

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ

2024

№4(34)

ISSN 2518-7252
DOI: 10.52425/25187252

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»**

№ 4 (34) 2024

Қосшы 2024

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2024 № 4 (34)**

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы» ММ

2016 жылдан бастап шығады.

Жылына 4 рет шығарылады.

Жарияланымдар тілі – қазақ, орыс, ағылшын.

Ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін
ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(ҚР БҒМ БСБК 17.04.2019 ж. № 396 бұйрығы,
28.01.2021 ж. № 52 бұйрығы (ҚБПҮ),
«Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» (РГДИ) Ресейлік
библиографиялық мәліметтер базасына,
Қазақстандық дәйексөз қорына (ҚазДҚ) енгізілген.

Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген.
№ 16600-ЖБ тіркеу куәлігі 2017 жылдың 1 шілдесінде берілген.

Редакциялық кеңестің құрамы:

М.И. Сексембаев – (Қазақстан) – **Төраға**;
Е.Б. Абдрасулов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
С.В. Аракелян – з.ғ.д., профессор (Армения);
И.Ш. Борчашвили – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
М.М. Бринчук – з.ғ.д., профессор (Ресей);
В.А. Бублик – з.ғ.д., профессор (Ресей);
Ә.К. Бұрханов – саяси ғ.к., (Қазақстан);
Г.А. Василевич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
Т.Е. Қаудыров – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.П. Кирица – құқық докторы, доцент (Молдова);
Қ.С. Лақбаев – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.А. Малиновский – з.ғ.д., доцент (Қазақстан);
В.В. Марчук – з.ғ.к. (Беларусь);
Қ.Қ. Сейтенов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.Г. Татарян – з.ғ.д., профессор (Ресей);
С.Т. Тыныбеков – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
А. Трунк – құқық докторы, профессор (Германия);
Т.А. Ханов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.М. Хомич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
О.А. Ястребов – з.ғ.д., профессор (Ресей).

Редакциялық алқаның құрамы:

С.Ж. Бекішева – з.ғ.д., доцент – **Бас редактор**;
Е.Т. Әбеуов – з.ғ.к., доцент;
Ә.М. Әлібекова – з.ғ.к.;
Р.А. Әмірханов – з.ғ.к.;
Ұ.Қ. Жанатаева – саяси ғ.д.;
Н.Ш. Жемпиісов – з.ғ.к.;
Д.Б. Қайназарова – з.ғ.к.;
Б.А. Құлмұханбетова – з.ғ.к., доцент;

Р.А. Мирзалимова – з.ғ.к.;
Д.Х. Найманова – аға әділет кеңесшісі;
Г.Г. Нубаева – з.ғ.к.;
Р.Р. Нұғманов – з.ғ.к.;
Н.Б. Рахимов – құқық магистрі;
Ж.С. Сейтаева – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
О.Б. Филипец – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
В.В. Хан – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
Ә.Р. Шегебаева – философия докторы (PhD).

Редакцияның құрамы:

Е.Б. Абдимажитов – заң ғылымдарының магистрі;
Б.А. Бәкірова – аға әділет кеңесшісі;
З.Ж. Қалмұрзина – заң ғылымдарының магистрі;
Л.А. Ксеубаева – заң ғылымдарының магистрі;
К.А. Мұқанова – кіші әділет кеңесшісі;
Б.Ж. Сағымбеков – LL.M құқық магистрі.

Редакцияның мекенжайы:

010078, Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көшесі,
94-құрылыс.
Эл. пошта: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Қолжазбалар қайтарылмайды. Авторлардың пікірлері редакцияның көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін. Материалдарды басқа басылымдарда қолдануға редакцияның жазбаша келісімінен кейін ғана рұқсат етіледі. Ұсынылған материалдардың шынайылығына автор жауапты. Журнал ақпараттарын пайдаланған кезде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2024 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»
№ 4 (34) 2024**

Учредитель:

ГУ «Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»

Издается с 2016 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикаций – казахский, русский, английский.

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации
основных результатов научной деятельности
(приказ ККСОН МОН РК № 396 от 17.04.2019 г.,
приказ № 52 от 28.01.2021 г. (ДСП),

Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ).

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 16600-СИ от 1 июля 2017 года.

Состав Редакционного совета:

Сексембаев М.И. – (Казахстан) – **Председатель**;
Абдрасулов Е.Б. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Аракелян С.В. – д.ю.н., профессор (Армения);
Борчашвили И.Ш. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Бринчук М.М. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бублик В.А. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бурханов А.К. – к.полит.н. (Казахстан);
Василевич Г.А. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Каудыров Т.Е. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Кирица В.П. – доктор права, доцент (Молдова);
Лакбаев К.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Малиновский В.А. – д.ю.н., доцент (Казахстан);
Марчук В.В. – к.ю.н. (Беларусь);
Сейтенов К.К. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Татарян В.Г. – д.ю.н., профессор (Россия);
Тыныбеков С.Т. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Трунк А. – доктор права, профессор (Германия);
Ханов Т.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Хомич В.М. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Ястребов О.А. – д.ю.н., профессор (Россия).

Состав Редакционной коллегии:

Бекишева С.Д. – д.ю.н., доцент – **Главный редактор**;
Абеуов Е.Т. – к.ю.н., доцент;
Алибекова А.М. – к.ю.н.;
Амерханов Р.А. – к.ю.н.;
Жанатаева У.К. – д.полит.н.;
Жемпиисов Н.Ш. – к.ю.н.;
Кайназарова Д.Б. – к.ю.н.;
Кулмуханбетова Б.А. – к.ю.н., доцент;

Мирзалимова Р.А. – к.ю.н.;

Найманова Д.Х. – старший советник юстиции;

Нубаева Г.Г. – к.ю.н.;

Нугманов Р.Р. – к.ю.н., доцент;

Рахимов Н.Б. – магистр права;

Сейтаева Ж.С. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Филипец О.Б. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Хан В.В. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Шегебаева А.Р. – доктор философии (PhD).

Состав Редакции:

Абдимажитов Е.Б. – магистр юридических наук;

Бакирова Б.А. – старший советник юстиции;

Калмурзина З.Ж. – магистр юридических наук;

Ксеубаева Л.А. – магистр юридических наук;

Муканова К.А. – младший советник юстиции;

Сагымбеков Б.Ж. – магистр права LL.M.

Адрес редакции:

010078, Акмолинская область, г. Косшы,

ул. Республики, строение 94.

Эл. почта: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. Ссылка на журнал обязательна.

© Академия правоохранительных органов, 2024 г.

**«BULLETIN OF THE ACADEMY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»
SCIENTIFIC JOURNAL
№ 4 (34) 2024**

Founder:

GA «The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's
Office of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2016.

Issued 4 times a year.

Publication languages – Kazakh, Russian, English.

Included to the List of publications recommended for publication of the main results of scientific activity.
(Order of the CCSM MES RK No. 396 of 17.07.2019,
No. 52 of 28.01.2021 (FOUO),
Russian bibliographic database «Russian science citation index» (RSCI),
Kazakhstan Citation Base (KazCB).

The journal is registered in the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry on Investments and Development of the Republic of Kazakhstan.
Registration Certificate № 16600-SI dated by July 1, 2017.

Members of the Editorial Council:

Seksembayev M.I. – (Kazakhstan) – **Chairman**;
Abdrasulov E.B. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Arakelyan S.V. – Doctor of Law, Professor (Armenia);
Borchashvili I.Sh. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Brinchuk M.M. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Bublik V.A. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Burkhanov A.K. – Candidate of Political Sciences
(Kazakhstan);
Vasilevich G.A. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Kaudyrov T.E. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Kiritsa V.P. – Doctor of Law, Associate Professor
(Moldova);
Lakbayev K.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Malinovsky V.A. – Doctor of Law., Associate Professor
(Kazakhstan);
Marchuk V.V. – Candidate of Law (Belarus);
Seitenov K.K. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Tataryan V.G. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Tynybekov S.T. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Trunk A. – Doctor of Law, Professor (Germany);
Khanov T.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Khomich V.M. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Yastrebov O.A. – Doctor of Law, Professor (Russia).

Members of the Editorial Board:

Bekisheva S.D. – Doctor of Law, Associate
Professor – **Chief Editor**;
Abeuov E.T. – Candidate of Law, Associate Professor;
Alibekova A.M. – Candidate of Law;
Amerkhanov R.A. – Candidate of Law;
Zhanatayeva U.K. – Doctor of Political Science;

Zhempiisov N.Sh. – Candidate of Law;
Kainazarova D.B. – Candidate of Law;
Kulmukhanbetova B.A. – Candidate of Law,
Associate professor;
Mirzalimova R.A. – Candidate of Law;
Naimanova D.Kh. – senior Counselor of Justice;
Nubaeva G.G. – Candidate of Law;
Nugmanov R.N. – Candidate of Law, Associate
professor;
Rakhimov N.B. – Master of Laws;
Seitayeva Zh.S. – Candidate of Law, Associate
Professor;
Filipets O.B. – Candidate of Law, Associate Professor;
Khan V.V. – Candidate of Law, Associate Professor;
Shegebaeva A.R. – Doctor of Philosophy (PhD).

Editors:

Abdimazhitov E.B. – Master of Law;
Bakirova B.A. – senior Counselor of Justice;
Kalmurzina Z.Zh. – Master of Law;
Kseubayeva L.A. – Master of Law;
Mukanova K.A. – junior Counselor of Justice;
Sagymbekov B.Zh. – Master of Law, LL.M.

Editorial address:

010078, Akmola region, Kosshy c., Republic st.,
building 94.
E-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Manuscripts are not returned. Opinions of the authors may not be the same with editors view. The use of materials in other journals is allowed only with the written consent of the publisher. The author is responsible for the accuracy of the materials provided. A link to the journal is required.

© Law Enforcement Academy, 2024.

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ	
А.М. Әміров, Ш.Ш. Шаяхметов. БИОМЕТРИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ӨНДЕУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ.....	8
С.Ж. Бекішева, Е.М. Баймұханов. ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІП ПЕН АДАМГЕРШІЛІККЕ ҚОЛ СҰҒАТЫН ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ, ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ.....	18
Е.Е. Ерболатов, С.Қ. Жетпісов. ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ БАЛАНСЫ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС.....	26
Д.Н. Жолдасбаев, А.Б. Қазбекова. ПАРАСАТТЫЛЫҚТЫ ЖАСЫРЫН ТЕКСЕРУ (INTEGRITY CHECK) СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ҚҰРАЛ РЕТІНДЕ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	36
С.С. Қаржаубаев. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АВТОНОМДЫ КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ.....	46
ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ, АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	
Ж.Ө. Смағұлов. ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН НОРМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	55
Қ.К. Тұсіпов. СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОНЫ ЕСКЕРТУДЕГІ ТӘРТІПТІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ РӨЛІ: ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҰСЫНЫСТАР.....	63
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ	
М.Т. Бейсенбаева, И.Т. Мұсабекова. АҚШ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ.....	70
В.В. Лавринов. РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ЭКОНОМИКАЛЫҚ КОНТРАБАНДА НЫСАНАСЫН АЙҚЫНДАУДЫҢ ӨРТҮРЛІ ТӨСІЛДЕРІ.....	82
Ж.С. Туkenова. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДЕНСАУЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫНА БИЛІК ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ОРГАНДАРДЫҢ ДОНОРЛЫҒЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	91
Б.Т. Өразалин, А.Д. Дарменов. ЕҢ ТӨМЕНГІ ҚАУІПСІЗДІК МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҰСТАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТЕТІН ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫ ӨЗІРЛЕУ.....	98
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ	
Ш.Қ. Айтжанов, Ж.С. Сейтаева. ҚЫЛМЫСТАН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕРГЕ ТӨЛЕНЕТІН МЕМЛЕКЕТТІК ӨТЕМАҚЫНЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ (ҚАЗАҚСТАН, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ ЖӘНЕ ПОЛЬША).....	106
Б.Қ. Біржанов. ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫ-ЦИФРЛЫҚ НЫСАНДАҒЫ АҚПАРАТ КӨЗДЕРІН БӨЛУ.....	116
Г.Е. Жандыкеева, А.А. Қызылходжаева. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ ЭКОЖҮЙЕСІНЕ БІРІКТІРУ: ТЕРГЕУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕРІ.....	123
И.Ф. Зоирова. ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ САТЫСЫНДА КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРДІҢ ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ.....	131
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ	
М.Е. Әшірбеков. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ КРИТЕРИЙЛЕРІ МЕН ТЕТІКТЕРІН ӨЗІРЛЕУДІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ.....	141
Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева. ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ ЖАЙ-КҮЙІН ТАЛДАУ: ҰЛТТЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ.....	148
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР САЛАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	
А.Б. Талқыбаев, М.Б. Садықов. ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖӘНЕ ӨСКЕРІ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ.....	157
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ	
Ө.Қ. Құсаинова, Т.Ш. Исмаилбаев. МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ШЕКТЕУ ШАРАЛАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРЫ.....	167
АВТОРЛАР ҮШІН МӘЛІМЕТТЕР.....	176

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

А.М. Амиров, Ш.Ш. Шаяхметов. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	8
С.Д. Бекишева, Е.М. Баймуханов. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	18
Е.Е. Ерболатов, С.К. Жетписов. БАЛАНС ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС.....	26
Д.Н. Жолдасбаев, А.Б. Қазбекова. ТАЙНАЯ ПРОВЕРКА НА ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ (INTEGRITY СНЕСК) КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ.....	36
С.С. Каржаубаев. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОНОМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В КАЗАХСТАНЕ.....	46

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Ж.У. Смагулов. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	55
К.К. Тусупов. РОЛЬ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	63

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

М.Т. Бейсенбаева, И.Т. Мусабекова. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США.....	70
В.В. Лавринов. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	82
Ж.С. Туkenova. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ НА ЗДОРОВЬЕ.....	91
Б.Т. Уразалин, А.Д. Дарменов. РАЗРАБОТКА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	98

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ш.Қ. Айтжанов, Ж.С. Сейтаева. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КАЗАХСТАН, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ И ПОЛЬША).....	106
Б.К. Биржанов. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	116
Г.Е. Жандыкеева, А.А. Кзылходжаева. ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОСИСТЕМУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	123
И.Ф. Зоирова. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	131

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

М.Е. Аширбеков. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ И МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	141
Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ.....	148

ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Д.Р. Талкибаев, М.Б. Садыков. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....	157
---	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

А.К. Кусаинова, Т.Ш. Исмаилбаев. ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	167
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	178
------------------------------------	-----

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW	
A.M. Amirov, SH.SH. Shayakhmetov. PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF BIOMETRIC DATA PROCESSING.....	8
S.D. Bekisheva, E.M. Baymukhanov. ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON PUBLIC ORDER AND MORALITY: LEGAL REGULATION, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM.....	18
Y.Y. Yerbolatov, S.K. Zhetpisov. THE BALANCE OF DIGITALIZATION AND PERSONAL DATA PROTECTION: KAZAKHSTAN CASE.....	26
D.N. Zholdasbayev, A.B. Kazbekova. SECRET INTEGRITY CHECK AS AN ANTI-CORRUPTION TOOL: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION.....	36
S.S. Karzhaubayev. ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF AUTONOMOUS VEHICLES IN KAZAKHSTAN.....	46
LABOR LAW, ENFORCEMENT PROCEEDINGS AND SOCIAL PROTECTION ISSUES	
ZH.U. Smagulov. COMPARATIVE ANALYSIS OF CERTAIN NORMS OF LABOR LAW UNDER THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES.....	55
K.K. Tusupov. THE ROLE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN PREVENTING AND PREVENTING CORRUPTION: ANALYSIS AND PROPOSALS.....	63
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW	
M.T. Beisenbayeva, I.T. Musabekova. THE LEGAL BASIS FOR ENSURING SECURITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE USA.....	70
V.V. Lavrinov. DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE SUBJECT OF ECONOMIC SMUGGLING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	82
ZH.S. Tukenova. SOME ISSUES OF ORGAN DONATION IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE RIGHT TO HEALTH.....	91
B.T. Urazalin, A.D. Darmenov. DEVELOPMENT OF TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS TO ENSURE THE DETENTION OF CONVICTS IN MINIMUM SECURITY INSTITUTIONS.....	98
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE	
SH.K. Aitzhanov, ZH.S. Seitayeva. COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE COMPENSATION FOR VICTIMS OF CRIME (KAZAKHSTAN, GERMANY, FRANCE AND POLAND).....	106
B.K. Birzhanov. DIFFERENTIATION OF SOURCES OF INFORMATION IN ELECTRONIC AND DIGITAL FORM IN CRIMINAL PROCEDURES.....	116
G.E. Zhandykeeva, A.A. Kzykhodzhaeva. INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE CRIMINAL JUSTICE ECOSYSTEM: NEW OPPORTUNITIES TO ENHANCE INVESTIGATIONS AND PUBLIC SAFETY.....	123
I.F. Zoirova. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ENSURING THE LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR VICTIMS AT THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS.....	131
THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES	
M.Y. Ashirbekov. INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF CRITERIA AND MECHANISMS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES.....	141
B.SH. Ergeshov, D.T. Amurtaeva. ANALYSIS OF THE STATE OF LEGALITY: NATIONAL EXPERIENCE AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN FOREIGN PRACTICE.....	148
RESEARCH IN THE FIELD OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND SOCIO-ECONOMIC SCIENCES	
A.B. Talkibaev, M.B. Sadykov. ON THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN DEPARTMENTAL AND MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....	157
INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW	
A.K. Kussainova, T.SH. Ismailbaev. INDIVIDUAL INTERNATIONAL STANDARDS OF LEGAL REGULATION OF RESTRICTIVE MEASURES OF CIVIL SERVANTS.....	167
INFORMATION FOR AUTHORS.....	180

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342.7
МРНТИ 10.15.59

А.М. Амиров¹, Ш.Ш. Шаяхметов²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

²Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные особенности, нововведения и опыт отдельных государств, а также Республики Казахстан в области регулирования процессов сбора и обработки биометрических данных. При этом авторами сделан значительный упор на подход зарубежных государств, поскольку их опыт в сфере защиты данных, обеспечения конфиденциальности и недопущения необоснованного вмешательства в частную жизнь считается передовым в мире. Проводится сравнение зарубежного и отечественного законодательства. Кроме того, в статье затрагивается опыт использования биометрических данных правоохранительными органами в целях борьбы с преступностью. Также приводятся примеры внедрения и применения механизмов биометрической аутентификации. Целью данной работы является изучение передового зарубежного опыта защиты биометрических данных для определения целесообразности и возможности его имплементации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: биометрическая аутентификация; биометрические данные; биометрическая идентификация; защита персональных данных; распознавание лица; цифровые технологии; искусственный интеллект; конфиденциальность.

А.М. Әміров¹, Ш.Ш. Шаяхметов²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

²Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі, Астана қ., Қазақстан Республикасы

БИОМЕТРИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ӨНДЕУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Аннотация. Мақалада жекелеген мемлекеттердің, сондай-ақ Қазақстан Республикасының биометриялық деректерді жинау және өңдеу процестерін реттеу саласындағы заңнамалық ерекшеліктері, инновациялары мен тәжірибесі талқыланады. Бұл ретте авторлары шет мемлекеттердің көзқарасына айтарлықтай назар аударды, өйткені олардың деректерді қорғау, құпиялылықты қамтамасыз ету және жеке өмірге негізсіз араласуға жол бермеу саласындағы тәжірибесі әлемде озық болып саналады. Шетелдік және отандық заңнаманы салыстыру жүргізілді. Сонымен қатар, мақалада құқық қорғау органдарының қылмыспен күресу үшін биометриялық деректерді пайдалану тәжірибесі қарастырылған. Сондай-ақ биометриялық аутентификация механизмдерін енгізу және қолдану мысалдары келтірілген. Бұл жұмыстың мақсаты биометриялық деректерді қорғаудың озық шетелдік тәжірибесін оны Қазақстан Республикасында имплементациялаудың орындылығы мен мүмкіндігін айқындау үшін зерделеу болып табылады.

Түйінді сөздер: биометриялық аутентификация; биометриялық деректер; биометриялық сәйкестендіру; жеке деректерді қорғау; бетті тану; цифрлық технологиялар; жасанды интеллект; құпиялылық.

A.M. Amirov¹, Sh.Sh. Shayakhmetov²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy c., the Republic of Kazakhstan

²Judicial administration of the Republic of Kazakhstan, Astana c., the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF BIOMETRIC DATA PROCESSING

Abstract. The article discusses the legislative features, innovations and experience of individual countries, as well as the Republic of Kazakhstan in the field of regulating the collection and processing of biometric data. At the same time, the authors place considerable emphasis on the approach of foreign countries, since their experience in the field of data protection, ensuring confidentiality and preventing unjustified interference in private life is considered advanced in the world. A comparison of foreign and domestic legislation is carried out. In addition, the article also touches on the experience of using biometric data by law enforcement agencies in order to combat crime. Examples of the implementation and application of biometric authentication mechanisms are also provided. The purpose of this work is to study the best foreign experience in the protection of biometric data to determine the feasibility and possibility of its implementation in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: biometric authentication; biometric data; biometric identification; personal data protection; facial recognition; digital technologies; artificial intelligence; privacy.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_8

Введение. По мнению исследователей, европейское законодательство заложило основы защиты персональных данных и является правовым ориентиром при построении национального законодательства многими государствами. Между тем, в первых важных международных документах по защите данных, а именно Конвенции «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», принятой Советом Европы в 1981 году¹, а также Директиве 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных», принятой Европейским Парламентом и Европейским Союзом в 1995 году², понятие биометрических данных отсутствовало.

В связи с ростом применения биометрических данных, расширением сферы применения данной технологии и влияния на защиту персональных данных, в 2000-х гг. в Европе начался процесс законодательного урегулирования вопроса сбора и применения биометрических данных. В 2007 году представлено определение,

согласно которому под биометрическими данными понимались «биологические свойства, физиологические характеристики, живые черты или повторяющиеся действия, являющиеся уникальными для конкретного индивида и поддающиеся измерению, даже если используемые на практике для их технического измерения закономерности включают определенную степень вероятности».

Официальное определение понятию «биометрические данные» дано в статье 4(14) Общего регламента защиты персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR), где указано, что «биометрические данные» – это персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, которые касаются физических, физиологических или поведенческих черт физического лица, а также позволяют произвести или подтверждают однозначную идентификацию этого физического лица, например, изображение лица или дактилоскопические данные». Следует отметить, что GDPR разделяет биометрические и генети-

¹ Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (ETS No. 108) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=108> (Access data: 24.03.2024).

² О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных: директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 окт. 1995 г. № 95/46/ЕС [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067635 (дата обращения: 04.04.2024).

ческие данные, относя к генетическим «персональные данные, относящиеся к наследственным или приобретенным генетическим характеристикам физического лица, которые раскрывают уникальную информацию о физиологии или здоровье человека, и которые являются результатом, в частности, анализа биологического образца данного физического лица» (ст. 4(13) GDPR)³.

В дальнейшем понятие «биометрические данные», а также требования к сбору и обработке такого вида персональных данных включены в законодательство многих государств. При этом имеет место, как точное дублирование GDPR, так и другие подходы [1].

Материалы и методы. В процессе данного исследования применялся метод анализа и сравнения зарубежного и отечественного законодательства, научных трудов ученых в сфере защиты персональных и биометрических данных.

Результаты/обсуждение. Вопрос сбора и обработки биометрических данных изучался многими иностранными исследователями, которые по итогу отмечают важность вопроса ввиду того, что процедура биометрической идентификации активно входит в повседневную жизнь населения, что требует надлежащего законодательного урегулирования.

По мнению Г. Сингх, Г. Бхардвадж, В. Сингх и В. Гарг, биометрические системы имеют преимущества над традиционными средствами идентификации личности, в связи с чем биометрические персональные данные становятся популярным средством аутентификации, но их массовый сбор и расширение применения представляют значительные риски для безопасности персональных данных [2].

А. Де Кейзер и другие, изучив возможности и проблемы использования биометрии в бизнесе, отмечают, что биометрические системы широко представлены в различных отраслях бизнеса и в ближайшей перспективе их применение в сфере бизнеса и маркетинга

будет расширяться, что влечет риски доступа к ранее недоступным персональным данным [3].

А. Иоанну, И. Тусядия и Я. Лу приводят примеры внедрения крупными авиационными и морскими перевозчиками пассажиров биометрических решений, позволивших значительно сократить сроки посадки большого количества пассажиров на самолеты или круизные лайнеры [4].

М. Смит и С. Миллер утверждают, что во взаимодействии с искусственным интеллектом биометрическое распознавание имеет значительный потенциал для раскрытия преступлений, но ввиду наличия рисков нарушения конфиденциальности требуется надлежащее законодательное урегулирование этого процесса. Имеют место этические противоречия между сбором биометрической информации для правоохранительных органов, национальной безопасности и предоставления государственных услуг, а также правом на неприкосновенность частной жизни. Для внедрения таких систем важным является наличие механизма защиты от злоупотреблений. Граждане должны быть информированы о биометрических процедурах и участвовать в них лишь с согласия [5].

В Казахстане согласно пункту 1 статьи 1 Закона «О персональных данных и их защите» под биометрическими данными понимаются персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность⁴. При этом законодательство не раскрывает, что понимается под физиологическими и биологическими особенностями субъекта персональных данных.

Законом «О дактилоскопической и геномной регистрации» закреплены два вида биометрических данных: геномная информация и дактилоскопическая информация. Геномная

³ Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ О персональных данных и их защите: закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm> (дата обращения: 18.10.2024).

информация содержит сведения о дезоксирибонуклеиновой кислоте (далее – ДНК), а дактилоскопическая об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук⁵.

В отличие от GDPR, законодательство Казахстана не разделяет биометрические и генетические персональные данные, напротив генетическая информация является видом биометрических данных. К сходствам можно отнести, что в определении и других нормах не перечислены возможные виды биометрических данных.

Следует отметить, что помимо вышеуказанных законов другие нормативные правовые акты Казахстана прямо не относят какие-либо персональные данные к биометрическим, но из их содержания следует, что биометрическими данными в Казахстане являются не только ДНК и папиллярные узоры. Например, Министерство внутренних дел в «Перечне персональных данных, необходимых и достаточных для выполнения осуществляемых задач» к персональным данным относит сведения, качественно и количественно характеризующие физиологические и биологические особенности человека и, на основе которых можно установить его личность: дактилоскопические; фотоизображение и видеозапись; голос и речь; ДНК; запах; группа крови и пр.⁶

Также в последние годы в законодательстве Казахстана все чаще появляются нормы о биометрической идентификации, которая осуществляется с помощью биометрических данных. К примеру, 20 августа 2024 года введен в действие пункт 5-5 статьи 34 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», который обязывает

банки проводить биометрическую идентификацию для заключения договора банковского займа посредством Интернета⁷. Аналогичные требования введены в Закон «О микрофинансовой деятельности»⁸.

16 августа 2024 года приняты «Правила проведения биометрической идентификации банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских услуг, и микрофинансовыми организациями», из которых следует, что биометрическая идентификация будет проводиться по изображению лица путем сличения текущего и эталонного изображения идентифицируемого лица⁹. «Правила и срок реализации пилотного проекта по использованию средств биометрической идентификации в информационной системе электронных счетов-фактур» предполагают, что биометрическая идентификация проводится по цифровой фотографии¹⁰.

Требования о биометрической идентификации включены и во многие другие нормативные правовые акты, в т.ч. относительно оказания социальных, государственных, финансовых услуг и других правоотношений.

Таким образом, законодатель допускает биометрическую идентификацию посредством разных видов персональных данных, но не относит их к биометрическим данным, хотя из содержания правовых актов и фактического предназначения в процедуре идентификации личности они являются именно биометрическими данными.

Следует отметить, что «Соглашение о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии, и использовании в государствах-

⁵ О дактилоскопической и геномной регистрации: закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. № 40-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> (дата обращения: 14.10.2024).

⁶ Об утверждении перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых задач: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 авг. 2013 г. № 493 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008649> (дата обращения: 07.04.2024).

⁷ О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 31 авг. 1995 г. № 2444 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_ (дата обращения: 24.10.2024).

⁸ О микрофинансовой деятельности: закон Республики Казахстан от 26 нояб. 2012 г. № 56-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000056> (дата обращения: 24.10.2024).

⁹ Об утверждении Правил проведения биометрической идентификации банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских услуг, и микрофинансовыми организациями: постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 16 авг. 2024 г. № 56 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034950> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Об утверждении Правил и срока реализации пилотного проекта по использованию средств биометрической идентификации в информационной системе электронных счетов-фактур: приказ и.о. Заместителя Премьер-Министра – и.о. Министра финансов Республики Казахстан от 27 марта 2023 г. № 294 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032132> (дата обращения: 20.10.2024).

участниках СНГ» к биометрическим данным относит цифровую фотографию, отпечатки пальцев, изображение радужной оболочки глаз и другие биометрические персональные данные¹¹.

При таких обстоятельствах неясным являются причины ненадлежащего законодательного урегулирования видов биометрических данных, порядка их сбора и обработки. Безусловно, внедрение биометрической идентификации во многих сферах в Казахстане в целом направлено на благие цели, однако отсутствие четких требований к сбору, хранению и применению многих видов биометрических сведений в будущем может вызвать существенные проблемы, особенно учитывая распространение в настоящее время дипфейк-технологий.

К примеру, банки второго уровня, которые начинают сбор биометрических данных клиентов, находятся в зоне риска. В 2021 году Центром анализа и расследования кибератак (ЦАРКА) выявлены уязвимости к атакам и утечке данных веб-ресурсов многих банков второго уровня Республики Казахстан (далее – РК)¹². 15 октября 2024 года Председатель Комитета информационной безопасности Министерства цифрового развития и аэрокосмической промышленности Р. Абдикаликов сообщил о наличии фактов утечек персональных данных клиентов из банков второго уровня¹³.

Имеющиеся проблемы в сфере применения биометрической аутентификации планировалось решить при реализации Программы создания Национальной платформы цифровой биометрической идентификации на 2022-2024 гг., но дальше обсуждения проекта она не зашла¹⁴.

В научной литературе к биометрическим персональным данным помимо фотографии, ДНК и папиллярных узоров также относят

радужную оболочку глаз, рост, вес, видеозапись лица, рисунок вен ладони.

По сведениям Г.С. Кодашевой на начало 2019 года в мире чаще всего применялись биометрические системы, основанные на распознавании отпечатков пальцев, рисунков вен, голоса и геометрия ладони, менее активно применялись технологии распознавания изображения лица, радужной оболочки глаза, поведенческой биометрии, ушных раковин и сигналов мозга [6].

Изучение информации из открытых источников показывает, что в жизни граждан Казахстана достаточно активно используются сервисы с применением технологий сбора и использования различных биометрических данных. При этом для идентификации личности используются не только фотографии и изображения человека, но и другие виды биометрических данных. Например, казахстанский стартап-проект «Alaqa» на протяжении нескольких лет внедряет в стране технологию использования рисунка вен ладони человека для входа в помещения и для оплаты услуг. По сведениям разработчиков, в системе зарегистрировались уже почти 100 тысяч человек.

Биометрические данные все чаще применяются и в деятельности правоохранительных органов

К примеру, К.О. Карабеков сообщает, что в Казахстане проводится целенаправленная работа по пресечению звонков с подменных номеров, используемых мошенниками. Министерством внутренних дел реализуется проект «Киберпол», что позволило пресечь более 43 миллионов таких звонков [7]. Также решение данной проблемы предполагается путем внесения в «Правила оказания услуг связи» требований об оказании услуг связи на основании договора между оператором и абонентом, подтвердившим свою личность биометрическими данными. Проект

¹¹ Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии, и использовании в государствах-участниках СНГ: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 г. № 430 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000430_ (дата обращения: 12.09.2024).

¹² Результаты анализа защищенности веб-ресурсов банков второго уровня Республики Казахстан 2021. – 23 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cert.kz/files/reports/kz-banks-security-report-webtoem-2021.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

¹³ МЦРИАП: Сотрудники банков продавали личные данные казахстанцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6452522-mtsriap-sotrudniki-bankov-prodavali-lichnye-dannye-kazakhstansev.html> (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁴ Об утверждении Программы создания Национальной платформы цифровой биометрической идентификации на 2022-2024 годы: проект постановления Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14023459> (дата обращения: 09.09.2024).

изменений на стадии обсуждения¹⁵.

Органами прокуратуры в работе также активно применяются современные технологии, в т.ч. возможности биометрической идентификации.

6 августа 2024 года Генеральный Прокурор РК Б.Н. Асыллов через социальные сети и СМИ сообщил, что органами прокуратуры внедрена информационная система по автоматическому распознаванию скрывающихся преступников, должников и пропавших без вести, которая в двух городах страны подключена к видеокамерам наблюдения и позволила выявить 53 лица, находившихся в розыске¹⁶.

О.И. Лукьянчиков считает, что «современные методы распознавания лиц, представленные различными обученными моделями, демонстрируют высокую точность в условиях воздействия внешних факторов, обеспечивая в то же время сравнительно высокую производительность» [8].

С.А. Гречаный отмечает, что «правильно подобранная и установленная система будет работать с высокой точностью и сможет значительно помочь с обеспечением безопасности на любом объекте, выполняя работу, недоступную человеку. Как мы понимаем, человек не может, например, рассмотреть в толпе сразу десятки, а то и сотни лиц и быстро сравнить их с имеющимися у него тысячами ориентировок. Системы распознавания лиц, как и интеллектуальные системы видеонаблюдения в целом, непрерывно развиваются и, вместе с этим, становятся все более доступными» [9].

Д. Утеген и Б.Ж. Рахметов отмечают, что Европейский орган по надзору за защитой данных и Совет Европы выступали за запрет использования искусственного интеллекта для автоматического определения лиц в общественных местах, после чего такие положения были включены в Закон ЕС «Об

искусственном интеллекте». Между тем, данные ограничения касаются частных компаний, но не распространяются на правоохранительные органы [10].

Также Генеральной прокуратурой в 2024 году внесены изменения в «Правила формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов», согласно которым теперь для входа в систему необходимо прохождение многофакторной аутентификации, включая проверку биометрии пользователя (отпечатков пальцев либо Face ID), либо подтверждение личности через SMS-код, что направлено на решение имевшихся ранее проблем по недостаточно эффективному контролю доступа к системе¹⁷.

Кроме того, на основании акта надзора Генеральной прокуратуры в качестве пилотного проекта в 37 медицинских объектах города Астана внедрен цифровой механизм подтверждения посещения медицинского специалиста, а с 2025 года такой опыт поэтапно будет внедряться по всей стране. Данный механизм предусматривает биометрическую идентификацию пациентов при посещении медицинских учреждений, что делает невозможным фальсификацию отчетов об оказанных медицинских услугах, а также предотвращает нецелевое расходование бюджетных средств. Внедрение технологии снизило статистические показатели оказанных медицинских услуг на 24,5%¹⁸.

В.В. Яцуценко полагает, что «основная цель внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры заключается в достижении более эффективных результатов в поддержании законности в стране, доступности населению и прозрачности ее работы» [11]. Э. Киндт считает, что порядок

¹⁵ О внесении изменений в приказ исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 171 «Об утверждении правил оказания услуг связи»: проект приказа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15183499> (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁶ В Алматы и Атырау внедрили «умные» камеры с ИИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digitalbusiness.kz/2024-08-06/v-almati-i-atirau-vnedrili-umnie-kameri-s-ii/> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁷ Об утверждении Правил формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 янв. 2023 г. № 21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031702> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸ Из материалов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по результатам проверки в сфере вакцинации и лекарственного обеспечения населения.

сбора и обработки биометрических данных, в т.ч. правоохранительными органами должен быть надлежащим образом урегулирован законодательно и содержать четкие указания относительно случаев недопустимости биометрической идентификации. Целесообразно вводить запреты или моратории на сбор отдельных видов биометрических данных за исключением крайней необходимости [12].

Следует отметить, что GDPR и зарубежное законодательство относят к биометрическим персональным данным не только физические и физиологические, но и поведенческие особенности физического лица, которые позволяют произвести или подтверждают однозначную идентификацию этого физического лица.

В иностранной научной литературе значительное внимание уделяется изучению поведенческих биометрических данных, поскольку сбор такой информации увеличивается, а некоторые из них собираются постоянно.

И.М. Альсаади изучены 4 наиболее используемые поведенческие биометрические системы: распознавание голоса, распознавание походки, распознавание подписи и динамика нажатия клавиш. Плюсом этих методов биометрической идентификации является их недороговизна, а также достаточно высокий уровень точности аутентификации. При этом каждая из систем имеет и свои минусы [13].

И. Стилиос и другие указывают, что мобильные устройства становятся все более технологичными, встроенные в них датчики уже сейчас позволяют собирать множество сведений о пользователе, осуществляя поведенческую биометрическую аутентификацию, в т.ч. сведения о голосе, походке, динамике нажатия клавиш, взмахам рук и многие другие данные [14].

Ф.В. Грушин отмечает, что в российском законодательстве поведенческие особенности не выделены как отдельная категория данных, но «исследования и внедрение в практику технологий идентификации исключительно по поведенческим характеристикам (таким как голос, подпись,

шаблоны ввода, походка, положение тела в пространстве и др.), дают основания полагать, что выделение данной категории в законодательном отражении возможно в ближайшем будущем» [15].

Полагаем, что в Казахстане в ближайшее время также возникнет необходимость законодательного урегулирования порядка сбора такой информации, поскольку уже сейчас осуществляется сбор сведений о поведенческих особенностях лиц.

В 2023 году принят Закон «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», которым введены такие понятия, как профайлинг, под которым понимаются действия онлайн-платформ по определению предпочтений и (или) интересов пользователей и таргетированная онлайн-реклама, т.е. реклама, направляемая целевым группам на основании профайлинга¹⁹. Иными словами, онлайн-платформам дано право сбора информации о поведенческих особенностях человека.

Без надлежащего контроля за данным вопросом не исключены факты нарушения прав граждан. К примеру, В.И. Солдатов описывает имевший место в Российской Федерации случай предоставления оператором связи третьему лицу сведений об абонентах, их IP-адресах, предпочтениях и запросах в сети Интернет, что является нарушением их прав на защиту персональных данных [16].

В то же время полное блокирование сбора сведений о поведенческих особенностях человека нецелесообразно. Более того, применение таких сведений имеет существенные перспективы для использования в борьбе с преступностью. Внедрение сведений об особенностях походки, жестикуляции и других подобных данных, безусловно, способствовало бы повышению эффективности системы автоматического распознавания, а сбор образцов голоса преступников мог бы помочь в борьбе с интернет-мошенничеством.

Оптимальным решением могло бы стать совершенствование правовых норм

¹⁹ Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе: закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 г. № 18-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018> (дата обращения: 01.10.2024).

относительно биометрических данных в рамках разрабатываемого Цифрового кодекса РК, принятие которого предполагает утрату силы Закона «О персональных данных и их защите».

Закключение. 1. По сравнению с казахстанским законодательство зарубежных государств в части регулирования сбора и обработки биометрических данных является более полным, проработанным и урегулированным. Генетическая информация в Казахстане относится к биометрическим данным, а в зарубежных странах к отдельному виду персональных данных – генетическим данным.

2. Несовершенство казахстанского законодательства в части регулирования сбора и обработки биометрических данных в определенной степени является сдерживающим фактором эффективной защиты персональных данных, в т.ч. работы государственных органов и прокурорского надзора в этой сфере.

3. Необходима доработка понятия «биометрические данные», определение и закрепление их видов, в т.ч. исходя из внедряемых в различных сферах общественных отношений и используемых гражданами средств биометрической идентификации, определение уровня конфиденциальности новых видов биометрических данных, порядка обработки и использования такой информации.

4. Требуется расширение применения понятия «биометрические данные», охватывая им сведения не только о физиологических и биологических, но и о поведенческих особенностях человека, поскольку такая информация не только представляет повышенный интерес частных компаний, но и уже собирается, а также может быть полезна в борьбе с преступностью.

5. Совершенствование правовой базы института биометрических данных в РК целесообразно в рамках разрабатываемого цифрового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Смирнова, Я.В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза / Я.В. Смирнова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 7 (83). – С. 160-167.
2. Singh, G. Biometric Identification System: Security and Privacy Concern / G. Singh, G. Bhardwaj, S.V. Singh, V. Garg // Artificial Intelligence for a Sustainable Industry 4.0., 2021. – 323 p.
3. De Keyser, A. Opportunities and challenges of using biometrics for business: Developing a research agenda / A. De Keyser, et al. // Journal of Business Research. – 2021. – № 136. – Pp. 52-62.
4. Ioannou, A. Privacy concerns and disclosure of biometric and behavioral data for travel [Electronic resource] / A. Ioannou, I. Tussyadiah, Y. Lu // International Journal of Information Management. – 2020. – № 54. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0268401219317311> (Access data: 15.04.2024).
5. Smith, M. The ethical application of biometric facial recognition technology / M. Smith, S. Miller // AI & Soc. – 2022. – № 37. – Pp. 167-175.
6. Кодашева, Г.С. Удаленная биометрическая идентификация в банковской сфере Казахстана как часть цифровой инфраструктуры // Финансовые аспекты третьей модернизации экономики Казахстана: сб. материалов междунар. научн.-практич. конф. – 2021. – С. 405-413.
7. Карабеков, К.О. Состояние и тенденции киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан / К.О. Карабеков // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – № 30 (2 (93)). – С. 106-112.
8. Лукьянчиков, А.И. Принцип работы систем распознавания лиц и особенности их применения при обработке видеопотока в реальном времени / А.И. Лукьянчиков и др. // Информатика и вычислительная техника и управление. Серия: Естественные и технические науки. – 2023. – № 5. – С. 76-83.
9. Гречаный, С.А. Распознавание лиц в современных системах видеонаблюдения. На примере оборудования ТМ / С.А. Гречаный, Н.Ю. Федина, М.В. Храмыков // Охрана, безопасность,

связь. – 2020. – № 5-1. – С. 63-68.

10. Утеген, Д. Технология распознавания лиц и обеспечение безопасности биометрических данных: компаративный анализ моделей правового регулирования / Д. Утеген, Б.Ж. Рахметов // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2023. – № 1 (3). – С. 825-844.

11. Яцуценко, В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры / В.В. Яцуценко // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – № 11 (132). – С. 187-193.

12. Kindt, E. A first attempt at regulating biometric data in the European Union // *Regulating biometrics: Global approaches and urgent questions*. – 2020. – Pp. 62-69.

13. Alsaadi, I.M. Study on most popular behavioral biometrics, advantages, disadvantages and recent applications: A review / I.M. Alsaadi // *International journal of scientific & technology research*. – 2021. – № 10. – Pp. 15-21.

14. Stylios, I., Behavioral biometrics & continuous user authentication on mobile devices: A survey / I. Stylios, et al. // *Information Fusion*. – 2021. – № 66. – Pp. 76-99.

15. Грушин, Ф.В. Фотоизображение и описание примет осужденных к лишению свободы как вид персональных данных, подлежащих обработке в уголовно-исполнительной системе России / Ф.В. Грушин, А.Ю. Сивцова // *Вестник Самарского юридического института*. – 2022. – № 1 (47). – С. 45-51.

16. Солдатова, В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В.И. Солдатова // *Lex russica*. – 2020. – № 2 (159). – С. 33-43.

References:

1. Smirnova, Ja.V. Osobennosti soderzhaniya ponjatija «biometricheskie dannye» v prave Evropejskogo Sojuza / Ja.V. Smirnova // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. – 2021. – № 7 (83). – С. 160-167.

2. Singh, G. Biometric Identification System: Security and Privacy Concern / G. Singh, G. Bhardwaj, S.V. Singh, V. Garg // *Artificial Intelligence for a Sustainable Industry 4.0.*, 2021. – 323 p.

3. De Keyser, A. Opportunities and challenges of using biometrics for business: Developing a research agenda / A. De Keyser, et al. // *Journal of Business Research*. – 2021. – № 136. – Pp. 52-62.

4. Ioannou, A. Privacy concerns and disclosure of biometric and behavioral data for travel [Electronic resource] / A. Ioannou, I. Tussyadiah, Y. Lu // *International Journal of Information Management*. – 2020. – № 54. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0268401219317311> (Access data: 15.04.2024).

5. Smith, M. The ethical application of biometric facial recognition technology / M. Smith, S. Miller // *AI & Soc.* – 2022. – № 37. – Pp. 167-175.

6. Kodasheva, G.S. Udalennaja biometricheskaja identifikacija v bankovskoj sfere Kazahstana kak chast' cifrovoj infrastruktury // *Finansovye aspekty tret'ej modernizacii jekonomiki Kazahstana: sb. materialov mezhdunar. nauchn.-praktich. konf.* – 2021. – С. 405-413.

7. Karabekov, K.O. Sostojanie i tendencii kiberprestupnosti v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan / K.O. Karabekov // *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. – 2024. – № 30 (2 (93)). – С. 106-112.

8. Luk'janchikov, A.I. Princip raboty sistem raspoznavanija lic i osobennosti ih primeneniya pri obrabotke videopotoka v real'nom vremeni / A.I. Luk'janchikov i dr. // *Informatika i vychislitel'naja tehnik i upravlenie. Serija: Estestvennye i tehicheskie nauki*. – 2023. – № 5. – С. 76-83.

9. Grechanyj, S.A. Raspoznavanie lic v sovremennyh sistemah videonabljudeniya. Na primere oborudovaniya TM / S.A. Grechanyj, N.Ju. Fedina, M.V. Hramykov // *Ohrana, bezopasnost', svjaz'*. – 2020. – № 5-1. – С. 63-68.

10. Utegen, D. Tehnologija raspoznavanija lic i obespechenie bezopasnosti biometricheskikh dannyh: komparativnyj analiz modelej pravovogo regulirovaniya / D. Utegen, B.Zh. Rahmetov // *Journal of Digital*

Technologies and Law. – 2023. – № 1 (3). – S. 825-844.

11. Jacucenko, V.V. Problemy i perspektivy vnedreniya cifrovyyh tehnologiy v dejatel'nost' organov prokuratury / V.V. Jacucenko // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2021. – № 11 (132). – S. 187-193.

12. Kindt, E. A first attempt at regulating biometric data in the European Union // Regulating biometrics: Global approaches and urgent questions. – 2020. – Pp. 62-69.

13. Alsaadi, I.M. Study on most popular behavioral biometrics, advantages, disadvantages and recent applications: A review / I.M. Alsaadi // International journal of scientific & technology research. – 2021. – № 10. – Pp. 15-21.

14. Stylios, I., Behavioral biometrics & continuous user authentication on mobile devices: A survey / I. Stylios, et al. // Information Fusion. – 2021. – № 66. – Pp. 76-99.

15. Grushin, F.V. Fotoizobrazhenie i opisanie primet osuzhdennykh k lisheniju svobody kak vid personal'nyh dannyh, podlezhashhih obrabotke v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii / F.V. Grushin, A.Ju. Sivcova // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. – 2022. – № 1 (47). – S. 45-51.

16. Soldatova, V.I. Zashhita personal'nyh dannyh v uslovijah primeneniya cifrovyyh tehnologiy / V.I. Soldatova // Lex russica. – 2020. – № 2 (159). – S. 33-43.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алмас Мұратұлы Әміров – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: han1k1986@mail.ru.

Амиров Алмас Муратович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: han1k1986@mail.ru.

Amirov Almas Muratovich – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: han1k1986@mail.ru.

Шәкір Шамильевич Шаяхметов – Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: shayhmet@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич – Первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: shayhmet@mail.ru.

Shayakhmetov Shakir Shamilevich – First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: shayhmet@mail.ru.

С.Д. Бекишева¹, Е.М. Баймуханов²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

*²Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы правового регулирования административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

Здесь дан краткий анализ содержания Главы 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП РК), а также рассмотрены проблемы нормативного закрепления некоторых норм и правоприменительной практики.

В частности, выявлено отсутствие должной систематизации КоАП в данной части: наличие административных правонарушений, по объекту посягательства не относящихся к рассматриваемой Главе КоАП, а являющихся нарушениями предпринимательской деятельности либо экологическим правонарушением; в других главах КоАП имеются составы, которые по всем своим признакам представляют собой административные правонарушения против общественного порядка и нравственности.

Кроме того, приведены примеры неправильного применения норм Главы 25 КоАП на практике.

В результате разработан ряд рекомендаций по совершенствованию административного законодательства, а также практики его применения.

Ключевые слова: административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и безопасность; алкогольное опьянение; квалификация правонарушения; мелкое хулиганство; несовершеннолетний; общественное место; объект посягательства.

С.Ж. Бекішева¹, Е.М. Баймұханов²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

*²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІП ПЕН АДАМГЕРШІЛІККЕ ҚОЛ СҰҒАТЫН ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ, ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Бұл мақалада қоғамдық тәртіп пен адамгершілікке қол сұғатын құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауапкершілікті құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған.

Мұнда Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің (бұдан әрі – ҚР ӘҚБтК) «қоғамдық тәртіп пен адамгершілікке қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар» 25-тарауының мазмұнына қысқаша талдау жасалды, сондай-ақ кейбір нормалар мен құқық қолдану практикасын нормативтік бекіту мәселелері қаралды.

Атап айтқанда, осы бөлімде ӘҚБтК-ні тиісті жүйелеудің болмауы анықталды: ӘҚБтК-нің қаралып отырған тарауына жатпайтын, бірақ кәсіпкерлік қызметтің бұзылуы не экологиялық құқық бұзушылық болып табылатын қол сұғушылық объектісі бойынша әкімшілік құқық бұзушылықтардың болуы; ӘҚБтК-нің басқа тарауларында барлық белгілері бойынша қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қарсы әкімшілік құқық бұзушылықтар болып табылатын құрамдар бар.

Сонымен қатар, ӘҚБтК-нің 25-тарауының нормаларын іс жүзінде дұрыс қолданбау мысалдары

келтірілген.

Нәтижесінде әкімшілік заңнаманы, сондай-ақ оны қолдану практикасын жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікке қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар; алкогольдік масандық; құқық бұзушылықты саралау; ұсақ бұзақылық; кәмелетке толмаған тұлға; қоғамдық орын; қол сұғушылық объектісі.

S.D. Bekisheva¹, E.M. Baymukhanov²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy c., the Republic of Kazakhstan

²The Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan

ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON PUBLIC ORDER AND MORALITY: LEGAL REGULATION, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. This article discusses the issues of legal regulation of administrative responsibility for offenses that infringe on public order and morality.

A brief analysis of the content of Chapter 25 «Administrative offenses infringing on public order and morality» of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Administrative Code) is given here, as well as the problems of normative consolidation of certain norms and law enforcement practice.

In particular, the lack of proper systematization of the Administrative Code in this part has been revealed: the presence of administrative offenses that do not relate to the object of the encroachment, but are violations of entrepreneurial activity or an environmental offense; in other chapters of the Administrative Code there are structures that, by all their characteristics, constitute administrative offenses against public order and morality.

In addition, examples of improper application of the norms of Chapter 25 of the Administrative Code in practice are given.

As a result, a number of recommendations have been developed to improve administrative legislation, as well as the practice of its application.

Keywords: administrative offense, encroaching on public order and safety; alcohol intoxication; qualification of offense; minor hooliganism; minor; public place; object of encroachment.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_18

Введение. Состояние нравственности является одним из основных индикаторов цивилизованности государства. Так, в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», озвученного 2 сентября 2024 года, этому вопросу уделено особое внимание.

Президентом отмечено, что основным направлением является утверждение в обществе идеологии закона и порядка. В условиях интенсивной цифровизации увеличивается количество мошенничеств, вследствие чего «всем уполномоченным

органам требуется принять решительные меры противодействия мошенничеству и сопутствующим правонарушениям, от которых страдают добропорядочные граждане... Мы должны построить общество, основанное на законе и порядке, знаниях и прагматизме. Залог успеха нации заключается в культурности, солидарности и созидательности граждан, в особенности молодежи. Чтобы стать цивилизованной страной, нам нужно избавляться от разрушительных моделей поведения... В борьбе с социальными пороками мы должны объединить усилия всего общества»¹.

И это действительно необходимо, т.к. ана-

¹ Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. – Астана, 2 сентября 2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39262280 (дата обращения: 20.12.2024).

лиз СМИ показывает, что в последнее время участились случаи аморального поведения граждан и соответствующих публикаций в СМИ, свидетельствующих о снижении уровня нравственности населения, росте правового нигилизма и падении духовности многих граждан (кибербуллинг детей, жестокое обращение с животными, тунеядство либо утаивание своих доходов для получения социальной помощи, которое, по сути, является мошенничеством, участвовавшие случаи бытового насилия, случаи насилия над несовершеннолетними и т.д.).

Статистические данные также указывают на увеличение количества административных правонарушений в этой сфере. С момента действия КоАП РК по стране количество зарегистрированных правонарушений по статьям Главы 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» имеет тенденцию к увеличению (2015 г. – 581 132, 2016 г. – 490 639, 2017 г. – 457 690, 2018 г. – 470 196, 2019 г. – 505 290, 2020 г. – 519 098; 2021 г. – 545 595, 2022 г. – 567 658, 2023 г. – 586 915).

Данный показатель превышает количество зарегистрированных правонарушений по некоторым другим главам КоАП (по сравнению с каждым видом правонарушений).

Следует заметить, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, нечасто попадали в орбиту научных дискуссий ученых Казахстана. Но правонарушения, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, все-таки уделялось гораздо больше внимания, нежели таковым, посягающим на нравственность, следовательно, есть возможность для дальнейшей дискуссии и развития теории права в этой части.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, думается, что обращение к данной теме является своевременным и требующим более углубленного изучения.

Материалы и методы. В ходе исследования были изучены научные статьи, подготовленные учеными Казахстана и других государств [1]; [2]; [3], материалы СМИ, в которых рассматриваются вопросы совершения

таких административных правонарушений, как употребление алкогольных напитков (ст. 440 КоАП) и табачных изделий (ст. 441 КоАП) в общественных местах, мелкое хулиганство (ст.ст. 434, 435 КоАП), нарушение тишины (ст. 437 КоАП), непристойное поведение (ст. 449 КоАП), неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка (ст. 443 КоАП) и некоторые др.

Учитывая дефицит таких научных изысканий, особое внимание было уделено трем масштабным научным трудам, представленным казахстанскими и российскими учеными.

Так были проанализированы труды Б.А. Жетписбаева и Т.М. Айкумбаева, которые дали правовую и деликтологическую характеристику данному виду правонарушений, проследили генезис правовых идей и законодательства об охране общественного порядка и нравственности, также предусмотрели меры противодействия негативным проявлениям в рассматриваемой сфере [4]; [5].

Особое внимание было уделено докторской диссертации О.А. Дизера на тему «Административно-правовая защита общественной нравственности» [6].

Кроме того, был сделан анализ научных статей, опубликованных в международных рецензируемых научных журналах [7]; [8]; [9]; [10]; [11], в результате чего были установлены особенности правового регулирования юридической ответственности за правонарушения против общественного порядка и нравственности за рубежом.

При написании использовались аналитический, диалектический, абстрактно-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты, обсуждение. Государством сформирована национальная система законодательства, направленная на противодействие явлениям, угрожающим нравственности и в целом нарушениям общественного порядка. Наибольшее распространение получили административно-правовые средства противодействия этим негативным явлениям.

КоАП содержит комплекс норм, предусматривающих ответственность за административные правонарушения,

посягающие на общественный порядок и нравственность (всего 22 статьи, Глава 25).

Анализ Главы 25 показал наличие отдельных недостатков, а именно объединение правонарушений, имеющих разные объекты посягательств. Это подтверждается и мнением ученых [5].

Во-первых, разграничение можно сделать, исходя из названия самой главы 25 КоАП. Объектом посягательства в первом случае является общественный порядок (ст.ст. 434, 434-1, 435-441-1, 443, 449), во втором – нравственность (ст.ст. 442, 444, 446-448, 450).

Во-вторых, в данной Главе содержатся правонарушения, которые по объекту посягательства не имеют к ней никакого отношения (ст.ст. 444-445-1).

Некоторые составы, содержащиеся в этих статьях, имеют отношение к предпринимательской деятельности. А состав, содержащийся в статье 434-2 КоАП РК, при некоторых обстоятельствах можно отнести к экологическим правонарушениям: «Загрязнение мест общего пользования». Так, под «загрязнение мест общего пользования, парков, скверов, в т.ч. выброс коммунальных отходов в неустановленных местах» подпадают случаи загрязнения и засорения коммунальными отходами земель населенных пунктов, например, земель общего пользования, к которым относятся земельные участки тех же парков и скверов.

В-третьих, в других главах КоАП имеются составы, которые по всем своим признакам представляют собой административные правонарушения против общественного порядка и нравственности (ст.ст. 131, 132, 134 Главы 12 «Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних»).

В-четвертых, в качестве недостатка можно указать нахождение в различных главах КоАП статей, имеющих единый объект посягательства, но при этом устанавливающих ответственность для разных субъектов. К примеру, статья 132 «Допущение нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях в ночное время» (Глава 12 «Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних») и статья 442

«Нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей» (Глава 25).

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует об отсутствии систематизации КоАП в данной части, а также наличии административных правонарушений, по объекту посягательства, не относящихся к рассматриваемой Главе КоАП.

Так называемая «чистота» буквы закона, точное и грамотное изложение юридической нормы имеет значение для правильной квалификации этих правонарушений на практике, т.к. там иногда наблюдается неграмотное применение закона, как по объективным (недостатки юридической конструкции нормы права), так и по субъективным (неправильное толкование нормы, незнание понятия «общественное место», и т.д.) причинам.

В правоприменении сотрудниками ОВД порой допускаются ошибки, вследствие чего административные дела прекращаются судом за отсутствием состава административного правонарушения в связи с недоказанностью совершения лицом правонарушения (выражение нецензурной бранью ничем не подтверждено, отсутствие свидетельских показаний либо видеозаписей, протокола составлены в отношении лиц, которые появились в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, при этом их вид не выражал неуважение к окружающим).

Так, участковым инспектором полиции УИП отдела полиции поселка им. Г. Мустафина УВД Бухар-Жырауского района составлен протокол об административном правонарушении в отношении гр. Г. по части 1 статьи 434 КоАП.

Основанием послужила возникшая ссора в ходе телефонного разговора гр. Г. с акимом села Тузды Бухар-Жырауского района, в адрес которого он выражался нецензурной бранью.

В судебном заседании установлено, что телефонный разговор гр. Г. вел из своего дома, т.е. место совершения правонарушения не являлось общественным местом. В этой связи 30 марта 2020 года постановлением районного суда № 2 Бухар-Жырауского района производство по делу в отношении

гр. Г. было прекращено по пункту 2 части 1 статьи 741 КоАП за отсутствием состава административного правонарушения.

Аналогично, в Северо-Казахстанской области Постановлением судебной коллегии по гражданским и административным делам от 20.01.2020 года отменено постановление Тимирязевского районного суда от 10 декабря 2019 года о привлечении гр. А. по части 1 статьи 434 КоАП и наложении административного штрафа в размере 12 625 тенге ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Основанием послужили пояснения опрошенных в суде апелляционной инстанции свидетелей гр. К. и гр. Ал.

15.01.2019 года в г. Нур-Султан гр. Ю., находясь во дворе дома, выбросил на землю окурки от сигареты. Вину в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 434 КоАП он не признал.

Из представленной суду видеозаписи видно, что гр. Ю., выкурив сигарету, окурки от него положил в карман. Поскольку уполномоченным органом не обеспечено наличие каких-либо доказательств факта совершения правонарушения, постановлением суда от 21.01.2019 года производство по делу было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Имеют место факты неправильной квалификации сотрудниками полиции случаев появления в общественных местах лиц в состоянии алкогольного опьянения. Их привлекают по статье 440 КоАП, хотя при этом отсутствует основной признак такого правонарушения, как состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. В документах по таким правонарушителям отсутствуют доказательства того, что данные нарушители находились в общественном месте, в протоколе об административном правонарушении, составленном в отношении правонарушителя, не разъяснены права и обязанности, установлено ограничение права на ознакомление с материалами дела и неправильная квалификация действий правонарушителей при возбуждении административного производства

со стороны участковых.

Имеются единичные случаи привлечения к административной ответственности лиц, в чьих действиях содержатся признаки уголовно-наказуемого деяния.

Так, постановлением Жезказганского городского суда от 01.03.2020 года прекращено производство по делу в отношении гр. Т. по части 1 статьи 434 КоАП ввиду наличия в его действиях признаков уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 293 УК.

Установлено, что гр. Т., выражаясь нецензурной бранью, в салоне автобуса активно помогал человеку, который размахивал ножом и в последующем нанес ножевые ранения пассажирам.

Действия гр. Т. квалифицированы по подпункту 1 пункта 2 статьи 293 УК (хулиганство, совершенное группой лиц). Приговором Жезказганского городского суда от 08.09.2020 года гр. Т. приговорен к 7 месяцам лишения свободы.

Установлены случаи, когда сотрудники ОВД проводят действия по делам об административных правонарушениях, не имея на то правовых оснований.

Так, статьей 683 КоАП разграничена компетенция органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Часть 2 указанной статьи определяет, что должностные лица государственных органов рассматривают дела, за исключением указанных в статье 684 настоящего Кодекса, где определена исключительная компетенция судов. Данные требования сотрудниками полиции не всегда соблюдаются, что свидетельствует о незнании данной нормы.

К примеру, постановлением инспектора ОВД Глубоковского района от 04.06.2020 года гр. Г. освобожден от административной ответственности по части 1 статьи 434 КоАП, тогда как в соответствии частью 1 статьи 684 КоАП право рассмотрения административных дел по части 1 статьи 434 КоАП законодателем возложено только на суды.

Тем самым, из-за неправомерных действий сотрудника полиции правонарушитель избежал предусмотренной законом ответственности.

Как видим, проблемами правоприменительной практики является неправильная квалификация сотрудниками полиции наиболее распространенных админправонарушений – мелкого хулиганства и появления в общественных местах в алкогольном опьянении, иных правонарушений.

Заключение. В целях совершенствования некоторых норм Главы 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» КоАП РК предлагается следующее:

Выделить в КоАП РК самостоятельную главу, объединяющую правонарушения против нравственности. В ней должны содержаться составы правонарушений по статьям 442, 444, 446, 447, 448, 450 КоАП.

Составы правонарушений, посягающих на общественный порядок (ст.ст. 434, 434-1, 435-441-1, 443, 449) объединить в самостоятельную главу «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность», включив в нее соответствующие составы правонарушений из Главы 24 «Административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения».

Статьи 445 и 445-1 КоАП, устанавливающие ответственность за нарушение правил ведения бизнеса, перенести из Главы 25 в Главу 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности», т.к. объектом их посягательства являются

отношения по ведению предпринимательской деятельности.

Для улучшения правоприменительной практики следует разработать комплекс профилактических мер, включающих в себя:

- организацию на базе ведомственных образовательных учреждений прокуратуры и МВД РК курсов повышения квалификации, проведения дополнительных обучающих семинаров, тренингов с сотрудниками ОВД по вопросам правильной квалификации деяний, предусмотренных Главой 25 КоАП РК;

- подготовку для сотрудников правоохранительных органов РК методических рекомендаций по разъяснению общих правил квалификации данных правонарушений, оценки деяний и отличительных признаков, основного алгоритма действий сотрудников;

- обобщение судебной практики по республике и разработку на этой основе нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами норм Главы 25 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» либо более укрупненного постановления, включающего разъяснение норм и других глав КоАП РК;

- активизацию информационно-разъяснительной работы в СМИ о недопустимости совершения админправонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, а также о проводимой правоохранительными органами работе в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Барсукова, К.И. Проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность и пути их решения // Современная российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей VII Всероссийской научн.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 120-123.

2. Жалсанов, Б.Ц. Сравнительный анализ административных правонарушений против общественного порядка, совершаемых в Республике Беларусь и России / Б.Ц. Жалсанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 80-82.

3. Пискунов, С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты. – 2014 [Электронный ресурс] // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4584> (дата обращения: 23.12.2024).

4. Айкумбаев, Т.М. Административные правонарушения, посягающие на общественный

порядок и нравственность в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.М. Айкумбаев. – Алматы, 2006. – 28 с.

5. Жетписбаев, Б.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность: учебное пособие / Б.А. Жетписбаев, Т.М. Айкумбаев. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 190 с.

6. Дизер, О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... докт. юрид. наук / О.А. Дизер. – Омск, 2019. – 475 с.

7. Bulachek, V. Administrative and Legal Protection of Public Morality [Electronic resource] / V. Bulachek // Social & Legal Studios. – 2022. – № 5 (1). – Pp. 41-45. – Access mode: <https://sls-journal.com.ua/en/journals/tom-5-1-2022/administrativno-pravovy-zakhist-suspilnoyi-morali> (Access data: 18.12.2024).

8. Blicharz, G.J. Longchamps de Berier F. Public Policy and Public Morality / G.J. Blicharz. – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Wymiaru Sprawiedliwości, 2019. – 258 p.

9. Nurhidayatuloh, Febrian, Idris A. et. al. Is Public Morality Able to Restrict Human Rights? // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Volume 358. – Pp. 41-44.

10. Sheviakov, M.O. Prevention of administrative offenses affecting public order and public security as a method of protecting human rights and fundamental freedoms / M.O. Sheviakov // Електронне наукове видання «Аналітично-порівняльне правознавство». – 2022. – Рр. 321-236.

11. Шевяков, М.О. Профілактика національною поліцією правопорушень, що посягають на громадський порядок та громадську безпеку: організаційно-правові аспекти [Electronic resource] / М.О. Шевяков // Правовий часопис Донбасу. – 2024. – № 1 (4). – С. 162-166. – Access mode: <https://doi.org/10.32782/2523-4269-2022-81-4-1-162-166> (Access data: 23.12.2024).

References:

1. Barsukova, K.I. Problemy realizacii administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya, posjagajushhie na zdorov'e, sanitarno-jepidemiologicheskoe blagopoluchie naselenija i obshhestvennuju npravstvennost' i puti ih reshenija // Sovremennaja rossijskaja nauka: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sb. statej VII Vserossijskoj nauchn.-prakt. konf. – Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G.Ju.), 2024. – S. 120-123.

2. Zhalsanov, B.C. Sravnitel'nyj analiz administrativnyh pravonarushenij protiv obshhestvennogo porjadka, sovershaemyh v Respublike Belarus' i Rossii / B.C. Zhalsanov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 1. – S. 80-82.

3. Piskunov, S.A. Administrativnye pravonarusheniya, posjagajushhie na obshhestvennyj porjadok i obshhestvennuju bezopasnost': vidy, osobennosti i normativno-pravovye aspekty. – 2014. [Jelektronnyj resurs] // Predprinimatel'stvo i pravo: informacionno-analiticheskij portal. – Rezhim dostupa: <https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4584> (data obrashhenija: 23.12.2024).

4. Ajkumbaev, T.M. Administrativnye pravonarusheniya, posjagajushhie na obshhestvennyj porjadok i npravstvennost' v Respublike Kazahstan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / T.M. Ajkumbaev. – Almaty, 2006. – 28 s.

5. Zhetpisbaev, B.A. Administrativnye pravonarusheniya, posjagajushhie na obshhestvennyj porjadok i npravstvennost': uchebnoe posobie / B.A. Zhetpisbaev, T.M. Ajkumbaev. – Almaty: Nur-press, 2008. – 190 s.

6. Дизер, О.А. Административно-правовая защита обшhestvennoj npravstvennosti: dis. ... dokt. jurid. nauk / О.А. Дизер. – Омск, 2019. – 475 с.

7. Bulachek, V. Administrative and Legal Protection of Public Morality [Electronic resource] / V. Bulachek // Social & Legal Studios. – 2022. – № 5 (1). – Pp. 41-45. – Access mode: <https://sls-journal.com.ua/en/journals/tom-5-1-2022/administrativno-pravovy-zakhist-suspilnoyi-morali> (Access data: 18.12.2024).

8. Blicharz, G.J. Longchamps de Berier F. Public Policy and Public Morality / G.J. Blicharz. – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Wymiaru Sprawiedliwości, 2019. – 258 p.

9. Nurhidayatulloh, Febrian, Idris A. et. al. Is Public Morality Able to Restrict Human Rights? // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – Volume 358. – Pp. 41-44.
10. Sheviakov, M.O. Prevention of administrative offenses affecting public order and public security as a method of protecting human rights and fundamental freedoms / M.O. Sheviakov // *Elektronne naukove vidannja «Analitichno-porivnjal'ne pravoznavstvo»*. – 2022. – Pp. 321-236.
11. Shevjakov, M.O. Profilaktika nacional'noju policieju pravoporushen', shho posjagajut' na gromads'kij porjadok ta gromads'ku bezpeku: organizacijno-pravovi aspekti [Electronic resource] / M.O. Shevjakov // *Pravovij chasopis Donbasu*. – 2024. – № 1 (4). – S. 162-166. – Access mode: <https://doi.org/10.32782/2523-4269-2022-81-4-1-162-166> (Access data: 23.12.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Сәбігүл Жанабайқызы Бекішева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүесі проблемаларын зерделеу мен орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, доцент, e-mail: 7171181@mail.ru.

Бекишева Сабигуль Джанабаевна – главный научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, e-mail: 7171181@mail.ru.

Bekisheva Sabigul Dzhanaabaevna – Chief Researcher of the Coordination of Research and Study of Law Enforcement Issues of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Associate Professor, e-mail: 7171181@mail.ru.

Ербақыт Мұхамедқалиұлы Баймұханов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының кәсіби психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы, саяси ғылымдарының кандидаты, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

Баймуханов Ербақыт Мухамедкалиевич – начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат политических наук, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

Baymukhanov Erbakyt Mukhamedkalievich – Head of the Department of Professional Psychological Training and Management of Internal Affairs of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Candidate of Political Sciences, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

Е.Е. Ерболатов, С.К. Жетписов

Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

БАЛАНС ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС

Аннотация. В статье представлен анализ происходящего процесса утраты конфиденциальности персональных данных, которые идентифицируются как «товар для торговли» на незаконных специализированных платформах-рынках. Растет обеспокоенность у людей как сохранить информацию о себе, поскольку грань неприкосновенности частной жизни начинает терять четкие очертания. Авторы статьи анализируя прогрессивный опыт правотворчества и правоприменения западных стран, пришли к выводу, что правовые акты стран Европы стали мировым стандартом, реализуемым неевропейскими странами. Это обусловлено не только универсальностью их норм, но и тем, что идеи, заложенные в них, стали результатом анализа накопленного практического опыта. В этой связи, на основе использования ряда научных методологических приемов, делается вывод, что заимствование опыта зарубежных стран, позволит перевести правовое регулирование персональных данных в Казахстане на качественно новый уровень, улучшить обеспечение конфиденциальности оборота персональных данных, повысить эффективность правовой защиты прав и свобод личности.

Ключевые слова: конфиденциальность; информация; утечка персональных данных; частная жизнь; цифровизация; кибергигиена; информационные технологии; безопасность.

Е.Е. Ерболатов, С.Қ. Жетпісов

Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ БАЛАНСЫ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС

Аннотация. Мақалада заңсыз мамандандырылған платформалар-нарықтарда «сауда үшін тауар» ретінде анықталатын дербес деректердің құпиялылығын жоғалтудың өсіп келе жатқан қатері мәселесінің тұжырымы келтірілген. Адамдардың өздері туралы ақпаратты қалай сақтау керектігі туралы алаңдаушылығы артып келеді, өйткені жеке өмірге қол сұғылмаушылық шегі айқын шекарасын жоғалта бастады. Мақала авторлары батыс елдерінің заң шығару мен құқық қолданудың прогрессивті тәжірибесін талдай отырып, Еуропа елдерінің құқықтық актілері еуропалық емес елдер жүзеге асыратын әлемдік стандартқа айналды деген қорытындыға келді. Бұл олардың нормаларының әмбебаптығына ғана емес, сонымен бірге оларға енгізілген идеялар жинақталған практикалық тәжірибені талдаудың нәтижесі болғандығына байланысты. Осыған байланысты, бірқатар ғылыми әдіснамалық әдістерді қолдану негізінде шет елдердің тәжірибесін алу Қазақстандағы дербес деректерді құқықтық реттеуді сапалы жаңа деңгейге ауыстыруға, дербес деректер айналымының құпиялылығын қамтамасыз етуді жақсартуға, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын құқықтық қорғаудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: құпиялылық; ақпарат; дербес деректердің таралуы; жеке өмір; цифрландыру; кибергигиена; ақпараттық технологиялар; қауіпсіздік.

Y.Y. Yerbolatov, S.K. Zhetpisov

The Toraigrov University, Pavlodar c., the Republic of Kazakhstan

THE BALANCE OF DIGITALIZATION AND PERSONAL DATA PROTECTION: KAZAKHSTAN CASE

Abstract. The article presents the problem of the growing threat of loss of confidentiality of personal data, which are identified as "goods for trade" on illegal specialized market platforms. There is growing concern among

people about how to keep information about themselves, as the line of privacy begins to lose its clear outlines. The authors of the article, analyzing the progressive experience of law-making and law enforcement in Western countries, came to the conclusion that the legal acts of European countries have become the world standard implemented by non-European countries. This is due not only to the universality of their norms, but also to the fact that the ideas embedded in them were the result of an analysis of accumulated practical experience. In this regard, based on the use of a number of scientific methodological techniques, it is concluded that borrowing foreign experience will make it possible to transfer the legal regulation of personal data in Kazakhstan to a qualitatively new level, improve their confidentiality, and increase the effectiveness of legal protection of individual rights and freedoms.

Keywords: privacy; information; personal data leakage; privacy; digitalization; cyber hygiene; information technology; security.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_26

Введение. В 2023 году Республика Казахстан (далее – РК) прочно закрепила в рейтинге 30 самых развитых стран мира в области цифровых решений. Также и в иных рейтингах по цифровизации Казахстан уже традиционно укрепляет свои позиции из года в год. Например, в Индексе развития информативно-коммуникационных технологий – 51-е место, в Индексе сетевой готовности – 58 место и т.д. Также Казахстан принял ряд программных документов в сфере цифровизации, которые ориентированы на распределение усилий государственных органов для решения основных проблем цифровизации в сферах: разработки правовой базы; предоставления государственных услуг; обеспечения информационной безопасности; защиты прав граждан и их персональных данных. Соответствующие меры и целевые показатели предусмотрены в стратегических документах страны – Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, Концепция развития государственного управления в РК до 2030 года, Концепция правовой политики РК до 2030 года и др. Принятие указанных документов было необходимым шагом со стороны государства, в котором накопилось достаточно вопросов в сфере процессов цифровизации, требующих ответов с позиции проведения организационно-правовых мероприятий государственными органами. Актуализируется процесс цифровизации с учетом современных

проблем обеспечения информационной безопасности, порождающих массовую утечку конфиденциальной информации то в одной, то в другой точке нашей планеты.

По состоянию на сегодняшний день ситуация в сфере защиты персональных данных стала одним из ключевых факторов социальной обеспокоенности в Казахстане, влияющих на эффективность обеспечения информационной безопасности государства. Особенно это стало заметно на фоне последних лет, когда практически ежеквартально в медиапространстве заговорили об утечках конфиденциальных данных казахстанцев.

К таким резонансным ситуациям в сфере персональных данных не были готовы ни государственные органы Казахстана, ни техническая инфраструктура организаций, занимающихся их сбором, накоплением и хранением. Указанное в значительной мере, требует проведения комплексного исследования правового регулирования в сфере оборота персональных данных и обеспечения информационной безопасности, рассмотрения проблемных вопросов, связанных с негативными последствиями в виде посягательств на права и свободы человека и гражданина, разработки механизма правового урегулирования процессов сбора, накопления, хранения данных граждан, и выработки механизмов соответствующего воздействия на негативные последствия, связанные с утечками данных в открытое информационное пространство.

Проведенный анализ ситуации дал

возможность изучить современные процессы цифровизации и внедрения информационных технологий, проанализировать общую ситуацию несанкционированного доступа к персональным данным и их незаконного использования с учетом восприятия гражданами, узнать с какими сложностями сталкиваются казахстанцы, персональные данные которых нарушены, какие факторы служат определяющими при принятии решений об открытии профиля в социальных сетях, что в свою очередь позволило выработать ряд рекомендаций для совершенствования правовых актов и повышения эффективности деятельности государственных органов РК в данной сфере.

Материалы и методы. Согласно целям и задачам исследования применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщения и сравнения – для научного исследования теоретических основ правового регулирования и защиты персональных данных, обеспечение соответствия общим принципам построения научных знаний; метод изучения правовой исследовательской литературы для определения теоретических принципов, которыми руководствуются авторы при исследовании аналогичных правовых проблем и коллизий в сфере правового регулирования и защиты персональных данных; логико-семантический метод – для выяснения значения понятийного аппарата в сфере персональных данных, разработку генеральных дефиниций, интерпретации и операционализации понятийного аппарата; формально-логический метод – для приведения в соответствие с законами формальной логики основных составляющих исследования правового регулирования и защиты персональной информации в сети Интернет; диалектический метод – для выяснения состояния исследования проблемы правового регулирования и защиты персональных данных; системно-структурный метод – для выявления места и значимости предметного поля исследования в системе юридической теории и практики,

принятия правовых решений в сфере правового регулирования и защиты персональных данных; прогностический метод – для разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования и защиты персональных данных и оптимизации правовых норм. Таким образом комплексное сочетание широкого спектра общенаучных, частно-научных и специальных методов познания будет способствовать полному, всестороннему, объективному раскрытию особенностей правовых основ регулирования и защиты персональных данных.

Следует заметить, что на современном этапе в Казахстане недостаточно полноценных специальных комплексных исследований, которые были бы посвящены правовым аспектам регулирования вопросов, связанных со сбором, накоплением, оборотом, хранением и защитой персональных данных. Имеются лишь некоторые работы, которые посвящены вопросам развития информационного общества, отдельным аспектам, связанным с проблемами защиты персональных данных в Казахстане, в частности А. Амиров [1], О. Лозовая [2], Г. Кубенов [3]. Указанные научные источники содержат в себе, результаты исследования только лишь отдельной проблематики, связанной с правовым регулированием персональных данных в Казахстане и за его пределами. Исследование проблем, касающихся правовых проблем обеспечения конфиденциальности персональных данных, ответственности за утечку такой информации в Казахстане, к сожалению, до настоящего времени не проводились.

Правовое регулирование персональных данных и их защиты достаточно активно изучаются зарубежными исследователями, которые подвергают научному анализу практически все аспекты оборота персональных данных и обеспечения ее конфиденциальности, включая как общие вопросы, так и правовые последствия за несанкционированный доступ к данным, их незаконное использование, затрагивая также

и негативные последствия в виде правовой ответственности за незаконную торговлю персональными данными. Особое внимание уделяется функционированию незаконных рынков по продаже персональных данных и иной конфиденциальной информации. Зарубежные авторы уделяют особое внимание рассмотрению понятия различных видов конфиденциальной информации и персональных данных, а также подробно рассматривают вопросы их защиты от неправомерного использования третьими лицами. В частности, исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что государства внедряя финансовые технологии в целях решить экономические проблемы, не предусматривают защиту персональных данных, хотя они «могут быть экономически ценным для третьей стороны, которая собирается воспользоваться этим» [4]. Данный тезис поддерживается и иными исследователями защиты персональных данных, которые считают, что в современном экономическом развитии связанная информация, включая персональные данные или также известная как цифровое досье – сбор больших объемов информации человека с использованием цифровых технологий является ценным активом из-за их высокой экономической ценности, поскольку они широко используются предприятиями [5]. И главной угрозой утечки персональных данных они считают стремительное развитие электронной коммерции, в связи с изоляционными мерами, предпринятыми в период пандемии коронавируса. Исследователи не без оснований полагают, что период пандемии сыграл важную роль в усилении защитных механизмов персональных данных, но в то же время активизировал негативных позиций (утечки, мошеннические действия и др.). Ведь стремительное развитие информационных технологий, пришлось именно в период необходимости коммуникации во время изоляции и ограничений. Однако, ученые говорят о рисках, которые допускаются государствами, которые взяли на вооружение использование информационных-коммуникативных

технологий для решения проблем, вызванных пандемией COVID-19. Они указывают на необходимость соблюдения баланса между двумя одинаково важными и потенциально конфликтующими правами: правом на защиту персональных данных и защита индивидуального и общественного здоровья [6].

Серьезной проблемой является несоответствие в отношении и поведении пользователей Интернета к конфиденциальности в Интернете. Сложность сложившейся ситуации усугубляется тем, что сами пользователи являются источником распространения личной, порой интимного свойства информацией в социальных сетях, не проявляя особую осторожность в обеспечении какой-либо конфиденциальности. Исследователи предлагают решать данный вопрос, методом обучения пользователей способам определения уровня конфиденциальности той или иной информации, размещаемой ими в онлайн-среде [7]. Об этом пишут и другие ученые, указывая, что независимо от принимаемых мер, пользователям услуг в цифровом пространстве необходимо обладать необходимым уровнем цифровой грамотности, что требует знания специфики технологий и особенно возможных проблем конфиденциальности и защиты персональных данных [8].

Проблемы, поднимаемые зарубежными исследователями при исследовании причин, последствий, правовой защиты, криминальности нарушений конфиденциальности персональных данных имеют важное значение для изучения, поскольку эти вопросы не нашли отражения в национальной правовой науке и необходимо восполнить данный вакуум.

Результаты и обсуждение. В Казахстане практически каждый квартал происходят резонансные события, связанные либо со случайной утечкой в открытый доступ персональных данных, либо с умышленным их незаконным распространением и продажей. К примеру, 5 марта 2024 года стало известно, что произошла утечка более чем 2 млн персональных данных казахстанцев,

являющихся клиентами микрофинансовой организации «Займер».

Обзор подобных событий за последние пять лет позволяет назвать наиболее

массовые утечки персональных данных граждан Казахстана в открытое информационное пространство.

Представленная информация находится на поверхности «айсберга» в открытом доступе, никто данную информацию об утечке персональных данных не скрывал, она является достоянием широкой общественности. Однако у данного «айсберга» есть достаточно большая часть, которая скрыта от посторонних глаз, находящаяся под водой. То есть, конфиденциальность персональных данных зачастую нарушается способами, о которых владелец этих данных не догадывается, что свидетельствует о латентности данной проблемы. Как правило,

это базы клиентских данных, которые продаются или передаются сотрудниками компаний, банков, государственных органов и т.д. по разным причинам, а также это персональные данные, полученные путем шантажа, угроз, шпионажа. Это может быть обида за увольнение с работы, жажда наживы, желание испортить репутацию организации и многое др. Именно эти персональные данные, добытые незаконным способом, а не в результате технического сбоя и утечки данных, пользуются широким спросом на рынке.

О подобном незаконном распространении персональных данных многие казахстанцы не информированы, до тех пор, пока не столкнутся с неблагоприятными последствиями, которые проявляются в незаконном использовании данных посторонними людьми или организациями. В основном это получение рекламных рассылок, уведомлений от различных компаний, в которых человек никогда не регистрировался, ничего не приобретал ранее, однако его e-mail или номер мобильного телефона находится в их клиентской базе. Причем это самое безобидное из встречающихся нарушений персональных данных казахстанцев, поскольку незаконное их использование приносит достаточно много моральных, материальных, финансовых потерь. В частности, в результате несанкционированного получения доступа к персональным данным, их незаконное использование находит все большее распространение у различных мошенников и киберпреступников. В основном это незаконные манипуляции с персональными данными в сфере банковских услуг: оформление кредита на постороннее лицо, получение доступа и использование чужих платежных карт, банковских счетов, электронной цифровой подписи и др.

Однако помимо подобных нарушений, угрожающих благополучию отдельного гражданина, незаконное получение и использование персональных данных может обернуться проблемой и для обеспечения национальной безопасности государства. Как правило, подобные ситуации характерны в сфере шпионажа в сфере персональных данных граждан. К примеру, 20 февраля 2024 года в соцсетях появилась информация, что в утечке китайских правительственных документов обнаружены данные казахстанцев. Возникает вполне закономерный вопрос откуда в правительственных документах Китая имеется персональная информация о гражданах соседнего государства, с какой целью и каким образом осуществлялся сбор данной информации? В данной время

органы национальной безопасности РК совместно с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности пытается разобраться в сложившейся ситуации.

Еще одним из способов распространения персональных данных является отсутствие элементарной кибергигиены у казахстанцев, что является важной составляющей в процессе обеспечения конфиденциальности информации. Данная проблема имеет вполне объяснимые корни. Большинство наших сограждан сравнительно недавно столкнулась с внедрением информационных технологий в повседневную жизнь общества. То, к чему жители стран Европы, Америки, Японии и иных развитых стран привыкли давно, и имеют сложившиеся правовые традиции в сфере обеспечения безопасности информации о своей частной жизни и персональных данных, в Казахстане не нашло закрепления ни нормативно в законодательстве, ни в общественном сознании людей. Вопросы, связанные с обеспечением неприкосновенности частной жизни в целом, стали предметом защиты только в последние два десятилетия, поскольку коллективное мышление длительное время доминировало над индивидуальным. Что касается персональных данных, казахстанцы практически не задумывались над обеспечением их безопасности свободно освещая свою жизнь в социальных сетях, заполняя свои профайлы с включением персональных данных, делая покупки в интернете оставляя номера платежных карт и многое др. И только сейчас по прошествии нескольких лет использования сети Интернет, получения цифровых документов, присвоения электронной цифровой подписи и перейдя на цифровой формат государственных услуг, казахстанцы столкнулись с проблемами кибермошенничества, что привело к мыслям о необходимости более тщательного, продуманного механизма обеспечения конфиденциальности личных данных. Население Казахстана только сейчас понимает необходимость киберграмотности и кибергигиены.

На сегодняшний день казахстанцы серьезно тревожатся за сохранность персональных данных, которые называют финансовыми данными. Это данные платежных банковских карт, банковские счета граждан, сведения о наличии депозита, валютного счета и т.д. Опасения граждан не беспочвенны поскольку атаке финансовых мошенников подвергается значительная часть населения, в результате растет число жертв, потерявших значительные суммы денег.

Угрозы конфиденциальности персональных данных, требует координацию усилий государств, для противостояния вызовам и совместного решения имеющихся проблем. В этом аспекте познавательным является опыт Европейского Союза. В деле обеспечения и защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, страны Европейского Союза, ушли далеко вперед. Поскольку уже в середине XX века в Европе либеральная мысль уже соединила свободу и индивидуализм личности, пытавшегося отныне быть независимым и уже не терпела вмешательства в ее частную сферу. С этого времени не контроль, а обеспечение частной жизни человека признавалось главной целью Европейских государств. Однако развитие информационных технологий, развитие глобального информационного пространства, развитие глобальной сети Интернет, регулярно выдвигают новые угрозы неприкосновенности частной жизни. Возможность формирования и использования различных баз данных, которые содержат информацию о личности, раскрывающие ту или иную стороны частной жизни, заставляют государства пересматривать правовую основу регулирования этих отношений.

Страны Европейского Союза сформировали за последние десятилетия надежную систему защиты персональных данных, периодически совершенствуемую в ответ на возникающие вызовы, обусловленные развитием информационно-

телекоммуникационных технологий, которая позволяет эффективно и оперативно реагировать на неправомерные действия, совершенные в этой сфере. Ныне действующий Регламент (ЕС) 2016/679¹ объединив разрозненные положения о защите прав в отношении обработки персональных данных, стал единым, общим кодификационным актом в Европейском Союзе, регулирующим общественные отношения в рассматриваемой сфере. Полагаем, что законодательство ЕС в сфере защиты персональных данных является передовым и исследование, а также имплементация норм в законодательство РК имеет немаловажное значение для формирующейся системы защиты, поскольку обеспечение информационной безопасности – это необходимое условие в современный период высокого уровня развития информационных технологий.

Заключение. Таким образом, современное законодательство Европейских стран в сфере персональных данных получило признание во всем мире и является своеобразной образцовой моделью служащей ориентиром для других стран. На сегодняшний день, модернизированное европейское законодательство отражает высокий уровень контроля и защиты оборота персональных данных, содержит меры противодействия угрозам обусловленных постоянно расширяющимися возможностями обработки огромного массива персональных данных.

Вышеизложенное, позволяет констатировать, что процессы глобализации, информатизации и развития новых технологий требуют нового осмысления проблем защиты прав и свобод человека, достижения баланса интересов личности, общества и государства, модернизации правовой базы. В свою очередь, современное состояние правового регулирования оборота персональных данных и их защиты в РК требует улучшения и согласования с международными стандартами путем принятия соответствующих

¹ О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС: регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Общий Регламент о защите персональных данных). (г. Брюссель, 27 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39559334 (дата обращения: 25.12.2024).

изменений и дополнений в национальное законодательство. Полагаем, что при этом важно учитывать прогрессивный международный и европейский опыт в области защиты персональных данных.

В частности, необходимо обратить внимание на следующие моменты в действующем законодательстве в области персональных данных и их защите, требующим корректировки:

1. Целесообразно обратить внимание на такую категорию при характеристике персональных данных, как «чувствительность» аналогично Регламенту по защите персональных данных и классифицировать персональные данные на три категории: «обычные»; «чувствительные»; «высоко чувствительные» («особо чувствительные»).

2. В правовых актах РК регламентируются немалое количество видов конфиденциальной информации, требующих систематизации в едином законе, путем конкретизации видов и определения их правовых режимов.

3. Требования организационно-технического характера к информационным ресурсам с персональными данными, в силу их значимости нуждаются в закреплении их в законодательном акте, поскольку в настоящее время, они предусмотрены в подзаконных актах исполнительных органов.

4. Требуется определить реестр субъектов хранения персональных данных с исчерпывающей информацией (на сегодня никто не владеет информацией кто и какой объем персональных данных хранит и т.д.).

5. Требуется регламентация в законодательстве процедуры хранения

баз персональных данных, с устранением имеющихся противоречий, возникших поздним принятием правовых актов по локализации баз данных.

6. Статья 24 Закона РК «О персональных данных и их защите», предусматривающая права субъекта персональных данных нуждается в расширении, поскольку увеличиваются и возможности использования данных, в связи с систематическим обновлением технических методов обработки.

7. Требуется корректировка понятийно-терминологического аппарата, применяемого в Законе РК «О персональных данных и их защите»², поскольку неясно, почему законодатель детализирует содержание не всех операций с персональными данными, в то время как «изменение» и «дополнение» остаются нераскрытыми. Ведь это такие же действия с персональными данными, и при совершении их возможны различные нарушения, требующие регулирования, поэтому раскрытие в Законе их содержания обеспечило бы дополнительные гарантии соблюдения законности в процессе правоприменения. Считаем, необходимо восполнить данный пробел, путем внесения в статью 1 Закона РК «О персональных данных и их защите», следующих определений: «Изменение персональных данных – это действия, по корректировке и уточнению персональных данных, содержащихся в базе данных; Дополнение персональных данных – это действия, по внесению новых персональных данных, ранее не внесенных в базу данных».

Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Цифровой профиль гражданина: правовое регулирование и защита персональных данных», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (№ AP19680399).

Список использованной литературы:

1. Амиров, А.М. О некоторых подходах зарубежных государств к вопросу защиты персональных данных / А.М. Амиров // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. 2024. – № 1 (32). – С. 253-261.

² О персональных данных и их защите: закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V (с изм. и доп. по сост. на 20.08.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения: 25.12.2024).

2. Лозовая, О. Законодательство Республики Казахстан в сфере защиты персональных данных: сравнительный анализ с правом Европейского Союза / О. Лозовая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 1 (37). – С. 128-132.
3. Кубенов, Г.М. Персональные данные в Республике Казахстан: проблемы обеспечения конфиденциальности в условиях цифровизации / Г.М. Кубенов // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
4. Nugroho, A.A. Personal Data Protection in Indonesia: Legal Perspective / A.A. Nugroho, A. Winanti, S. Surahmad // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU). – 2020. – № 7 (7). – Pp. 183-189.
5. Mangku, D.G.S. The personal data protection of internet users in Indonesia / D.G.S. Mangku, et al. // Journal of Southwest Jiaotong University. – 2021. – № 1 (56). – Pp. 202-209.
6. Montanari Vergallo, G. The COVID-19 pandemic and contact tracing technologies, between upholding the right to health and personal data protection / G. Montanari Vergallo, S. Zaami, E. Marinelli // European Review for Medical and Pharmacological Sciences. – 2021. – № 25. – Pp. 2449-2456.
7. Trepte, S. Do People Know About Privacy and Data Protection Strategies? Towards the “Online Privacy Literacy Scale” (OPLIS). Art. In S. Gutwirth, R. Leenes, P. de Hert (Ed.) // Reforming European Data Protection Law. Law, Governance and Technology Series. – 2014. – № 20. – Pp. 333-365.
8. Romansky, R. Digital age and personal data protection / R. Romansky // International Journal on Information Technologies & Security. – 2022. – № 3 (14). – Pp. 89-106.

References:

1. Amirov, A.M. O nekotoryh podhodah zarubezhnyh gosudarstv k voprosu zashhity personal'nyh dannyh / A.M. Amirov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. 2024. – № 1 (32). – С. 253-261.
2. Lozovaja, O. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan v sfere zashhity personal'nyh dannyh: sravnitel'nyj analiz s pravom Evropejskogo Sojuza / O. Lozovaja // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2015. – № 1 (37). – С. 128-132.
3. Kubenov, G.M. Personal'nye dannye v Respublike Kazahstan: problemy obespechenija konfidencial'nosti v uslovijah cifrovizacii / G.M. Kubenov // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
4. Nugroho, A.A. Personal Data Protection in Indonesia: Legal Perspective / A.A. Nugroho, A. Winanti, S. Surahmad // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU). – 2020. – № 7 (7). – Pp. 183-189.
5. Mangku, D.G.S. The personal data protection of internet users in Indonesia / D.G.S. Mangku, et al. // Journal of Southwest Jiaotong University. – 2021. – № 1 (56). – Pp. 202-209.
6. Montanari Vergallo, G. The COVID-19 pandemic and contact tracing technologies, between upholding the right to health and personal data protection / G. Montanari Vergallo, S. Zaami, E. Marinelli // European Review for Medical and Pharmacological Sciences. – 2021. – № 25. – Pp. 2449-2456.
7. Trepte, S. Do People Know About Privacy and Data Protection Strategies? Towards the “Online Privacy Literacy Scale” (OPLIS). Art. In S. Gutwirth, R. Leenes, P. de Hert (Ed.) // Reforming European Data Protection Law. Law, Governance and Technology Series. – 2014. – № 20. – Pp. 333-365.
8. Romansky, R. Digital age and personal data protection / R. Romansky // International Journal on Information Technologies & Security. – 2022. – № 3 (14). – Pp. 89-106.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ернар Ерболатұлы Ерболатов – Торайғыров университетінің Құқықтану кафедрасының оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: ernarerbolatov@mail.ru.

Ерболатов Ернар Ерболатұлы – преподаватель кафедры правоведения Торайғыров университета, доктор философии (PhD), e-mail: ernarerbolatov@mail.ru.

Yerbolatov Yernar Yerbolatuly – Lecturer at the Department of Law of the University of Toraigyrov, PhD, e-mail: ernarerbolatov@mail.ru.

Серік Қожанұлы Жетпісов – Торайғыров университетінің Құқықтану кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru.

Жетписов Серик Кожанович – заведующий кафедрой правоведения Торайғыров университета, доктор юридических наук, профессор, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru.

Zhetpisov Serik Kozhanovich – Head of the Department of Law at the University of Toraigyrov, Doctor of Law, Professor, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru.

Д.Н. Жолдасбаев, А.Б. Қазбекова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ПАРАСАТТЫЛЫҚТЫ ЖАСЫРЫН ТЕКСЕРУ (INTEGRITY CHECK) СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ҚҰРАЛ РЕТІНДЕ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада мемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы алдын алу шарасы ретінде парасаттылықты жасырын тексеру (Integrity Check) талданады. Кездейсоқ және нысаналы тексерулерді, сондай-ақ олардың басты ерекшеліктерін қоса алғанда тексерулердің анықтамасы мен түрлері сипатталады. Бұл құралды халықаралық тәжірибеде, оның ішінде АҚШ, Австралия, Румыния, Молдова, Венгрия және Сингапур елдерінде қолдану мысалдары қарастырылады. Оның нәтижесінде сыбайлас жемқорлық мінез-құлқының алдын алуда және мемлекеттік басқарудың ашықтығын нығайтуда оң әсерін береді. Мақалада кәсіби парасаттылыққа тексерудің қазақстандық тетігін енгізудің ретроспективті талдауы жасалады. Кәсіби парасаттылыққа тексерудің ситуациялық жағдайларының мысалдары талданған. Нәтижесінде ықтимал тәуекелдер анықталды. Авторлар заңнамалық реттеудің, қызметкерлерді даярлаудың және пропорционалдылық пен этика қағидаттарын сақтаудың маңыздылығын көрсетіп, Integrity Check-ті сәтті енгізу бойынша ұсыныстар жасайды. Оған қоса мақалада жасырын тексерулермен байланысты ықтимал шектеулер мен тәуекелдер, сондай-ақ оларды азайту жолдары қарастырылған. Тиісінше, бұл осындай құралды енгізуді жоспарлап отырған елдер үшін мақаланың өзектілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; қызметкер; алдын алу; арандату; тестілеу; жасырын тексеру; парасаттылық; адалдық; тәуекел; тетік.

Д.Н. Жолдасбаев, А.Б. Қазбекова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ТАЙНАЯ ПРОВЕРКА НА ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ (INTEGRITY CHECK) КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется тайная проверка на добропорядочность (Integrity Check) как превентивную меру против коррупции в государственном секторе. Приводится определение и типология проверок, включая случайные и целевые проверки, а также их основные особенности. Рассмотрены примеры применения этого инструмента в международной практике, включая опыт США, Австралии, Румынии, Молдовы, Венгрии и Сингапура, которые показывают его положительный эффект в предупреждении коррупционного поведения и укреплении прозрачности государственного управления. Рассмотрен ретроспективный анализ внедрения казахстанского механизма проверки на профессиональную добропорядочность. Проанализированы примеры ситуационных кейсов проверки на профессиональную добропорядочность, в которых выявлены потенциальные риски. Авторы предлагают рекомендации для успешного внедрения Integrity Check, подчеркивая важность законодательного регулирования, подготовки сотрудников и соблюдения принципов пропорциональности и этики. В статье также освещены потенциальные ограничения и риски, связанные с тайными проверками, а также пути их минимизации, что делает статью полезной для стран, планирующих внедрение подобного инструмента.

Ключевые слова: коррупция; сотрудник; профилактика; провокация; тестирование; тайная проверка; добропорядочность; честность; риск; механизм.

D.N. Zholdasbayev, A.B. Kazbekova

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan

SECRET INTEGRITY CHECK AS AN ANTI-CORRUPTION TOOL: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The article analyzes the secret Integrity Check as a preventive measure against corruption in the public sector. The definition and typology of checks, including random and targeted checks, as well as their main features are given. Examples of the use of this tool in international practice are considered, including the experience of the USA, Australia, Romania, Moldova, Hungary and Singapore, which show its positive effect in preventing corrupt behavior and strengthening public administration transparency. A retrospective analysis of the implementation of the Kazakhstan mechanism for checking professional integrity is considered. Examples of situational cases of checking for professional integrity are analyzed, in which potential risks are identified. The authors offer recommendations for the successful implementation of Integrity Check, emphasizing the importance of legislative regulation, employee training and compliance with the principles of proportionality and ethics. The article also highlights the potential limitations and risks associated with secret inspections, as well as ways to minimize them, which makes the article useful for countries planning to implement such a tool.

Keywords: corruption; employee; prevention; provocation; testing; secret check; integrity; honesty; risk; mechanism.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_36

Кіріспе. Сыбайлас жемқорлық құбылысы көптеген елдерде мемлекеттік басқару үшін маңызды сынақ болып табылады. Мемлекеттік институттарға деген қоғамдық сенімге нұқсан келтіреді және оның тиімділігін төмендетеді.

Қазақстан Республикасының елеулі дамуына қарамастан, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл және оның алдын алу құқық қорғау органдарының басым міндеттері болып қала береді.

Мәселен, 2024 жылдың қорытындысы бойынша Жағымды бейбітшілік индексі (Positive Peace Index) рейтингінде Қазақстан 163 елдің ішінен 71-ші орынды иеленді. 8 бағалау факторы бойынша сыбайлас жемқорлық деңгейі көрсеткішінің сегментінде Қазақстан 3,56 балл жинады¹.

2023 жылы Transparency International рейтингінде Қазақстан 39 балл жинап, 180 елдің ішінде 93 орынға ие болды². Нысаналы

индикаторларға сәйкес, Қазақстанның 2026 жылға қарай 47 балға, ал 2030 жылға қарай 55 балға стратегиялық мақсатқа қол жеткізуі жоспарланған³.

Ең алдымен, бұл өмірлік маңызды салалардағы сыбайлас жемқорлықтың көрінісі халықтың мемлекеттік аппарат пен құқық қорғау органдарына деген сенім деңгейінің төмендеуі, халықтың мазасыздығы мен агрессиясының жоғарылауы сияқты ауыр зардаптарға әкеп соқтырады.

Осыған байланысты, Президент Қ.К. Тоқаевтың барлық бағыттар бойынша сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға жаңа серпін беру туралы бастамасы және оның «сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте әрекетсіздік азаматтардың наразылық бағыты мен құқықтық нигилизмнің өсуіне алып келеді»⁴ деген әділ ескертуі уақытылы болып отыр.

Ғылыми және құқықтық талдауларға

¹ Positive Peace Report 2024. – 80 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2024/04/PPR-2024-web.pdf> (Access data: 10.10.2024).

² Corruption Perceptions Index [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/kaz> (Access data: 10.10.2024).

³ Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарына өзгерістер енгізу туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 ж. 2 ақпандағы № 802 Жарлығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000802> (жүгінген күні: 10.10.2024).

⁴ Мемлекет басшысы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері жөнінде кеңес өткізді: 2020 ж. 19 тамыз [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/meetings_and_sittings/memleket-basshysy-sybaillas-zhemkorlykka-karsy-kures-maseleleri-zhoninde-kenes-otkizdi (жүгінген күні: 10.10.2024).

негізделген сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың жаңа нысандарын, сызбалары мен тетіктерін жүйелі және теңгерімді талдаудың шұғыл қажеттілігі туындады. Мемлекеттік және қоғамдық өмірдің түрлі саласындағы сыбайлас жемқорлық деңгейін тиімді және айтарлықтай төмендететін кешенді алдын алу шараларына назар аудару маңызды.

Бұл құбылыстың алдын алудың инновациялық тәсілдерін енгізу шеңберінде, құқық қорғау және азаматтық қорғау органдарының қызметкерлерін кәсіби адалдық пен сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттарды сақтау тұрғысынан жасырын тексеру тәжірибесін енгізе отырып, Қазақстан елеулі қадам жасады.

Мәселені шешудің инновациялық тәсілдерінің бірі – парасаттылыққа құпия тексеруді немесе Integrity Check енгізу. Бұл құқық бұзушылықтың алдындағы кезеңде сыбайлас жемқорлыққа бейімділікті анықтауға бағытталған. Бірқатар елдерде қолданылатын бұл әдіс сыбайлас жемқорлық әрекеттерін тудыруы мүмкін жағдайларды модельдеуге мүмкіндік береді. Бұл мемлекеттік қызметшілердің адалдығын бағалауға және ерте кезеңдерде шаралар қабылдауға мүмкіндік береді.

Мақаланың мақсаты – парасаттылықты құпия тексеруді қолданудың әлемдік тәжірибесін сыни талдау және осы тәжірибені әртүрлі құқықтық жүйелерде сәтті енгізу үшін тиісті ұсыныстар беру.

Материалдар мен әдістер. Мақала жазу барысында АҚШ, Австралия, Румыния және Молдова сияқты елдердегі адалдық тексерулерінің тиімділігін бағалау үшін аналитикалық және салыстырмалы әдістер қолданылды. Ақпараттың негізгі көзі ретінде халықаралық ұйымдардың (ЭЫДҰ, Transparency International) есептері және сот практикасы, оның ішінде адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың есептері пайдаланылды.

Нәтижелер, пікірталастар. Құпия парасаттылықты тексеру немесе Integrity Check – тестілеу туралы тексерілетін адам білмейтін үлгіленген жағдай. Мақсаты: заңсыз шешімдер қабылдауға итермелейтін жағдай

жасау арқылы мемлекеттік қызметшілердің сыбайлас жемқорлыққа бейімділігін анықтау болып табылады.

Тексерудің екі негізгі түрі бар:

- *тосын* тексерулер: кез келген қызметкерге қолданылады және сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға бағытталған. Сыбайлас жемқорлық қаупі жоғары ұйымдарда тосын тексерулер тосқауыл болып қызмет етеді;

- *нысаналы* тексерулер: сыбайлас жемқорлық тәуекелі бар нақты тұлғаларға қатысты жүргізіледі. Осындай тексерулердің негізі – шағымдар, кірістер мен өмір салтындағы сәйкессіздіктер не басқа белгілер болуы мүмкін.

Бұл тексерулердің өзіндік ерекшеліктері мен тәсілдері бар. Мақсаттары мен тәуекел деңгейіне байланысты тексерулерді икемді түрде реттеуге мүмкіндік береді.

Әлемдік тәжірибе парасаттылыққа жасырын тексеру сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді шара болып табылатынын көрсетіп отыр. Сондықтан оны сәтті қолданудың бірнеше мысалдарын қарастырамыз.

Оңтүстік Уэльсте (Австралия) алғашқы үш жылда 90 нысаналы тексеру жүргізілді. Оның ішінде полиция қызметкерлерінің 1/3 (27%) ғана тексеруден өтті, 40%-ы (немесе 40/90) тексеруден өтпеді. Яғни 17 қызметкерге қатысты қылмыстық іс қозғалған [1].

Румынияда алғашқы үш жылда осындай 118 тексеру жүргізілді. Оған 136 полиция қызметкері қатысты. Олардың үштен біріне жуығы (38 адам немесе 28%) тексеруден өтпеді. 31 қызметкерге қатысты қылмыстық іс қозғалды. 2011-2013 жылдары 239 қызметкердің қатысуымен 206 тест өткізіліп, оның тек 16%-ы (38 адам) осы тестілеуден өтпеген. Бұл 2007-2010 жылдардағы кезеңмен салыстырғанда тестілеуден өтпегендер пайызының екіге жуық төмендегенін көрсетеді [2].

Хопптың айтуы бойынша, Румыниядағы адалдықты тексеру бірден оң әсер етіп, оның ішінде шенеуніктер пара талап етуден тартыншақтай бастаған. Сонымен қатар шенеуніктерге пара беру туралы

хабарламалар көбейіп, пара ұсынатын азаматтар санының азаюына әкелді⁵.

Венгрияда он жыл ішінде (2012-2022 жылдар) 8 830 тексеру жүргізілді. Оның тек бір пайызы (137 тексеру) бойынша қылмыстық немесе әкімшілік істер қозғалып, 83% – сот шешімдері шыққан⁶. 2022 жылы 278 тексеру жүргізіліп, нәтижесінде 13 қылмыстық іс қозғалды⁷.

АҚШ-та 2016 жылға дейін жыл сайын шамамен 500-600 тосын және 25-30 нысаналы тексерулер өткізілді. Нақты деректер бұл тексерулердің күшті профилактикалық рөлін көрсетеді, өйткені осы профилактикалық құралды енгізген он жылдан кейін тестілеуден өтпегендердің пайызы жылына бірнеше жағдайды құрады [2].

Молдовада кәсіби сатылмайтындыққа тексеру енгізілгеннен кейін қысқа уақытта пара ұсыныстары туралы хабарлаған мемлекеттік шенеуніктердің саны 70 есе өсті.

Шенеуніктер пара сұраудан қорқады, өйткені олардың алдында тұрған кез-келген азамат парасаттылыққа тексеруші бола алады. Оған қоса, мемлекеттік қызметкерлер азаматтардан пара алу туралы ұсыныстар жөнінде хабарлай бастады [3].

Сингапурдың CPIB Сыбайлас жемқорлыққа қарсы комиссиясының (1952 жылдан бастап құрылған Corrupt Practices Investigation Bureau) есебіне сәйкес, 2020 жылы 1500-ден астам кәсіби сатылмаушылыққа тексеру жүргізілді. Оның 500-ден астамы жасырын операциялар болып, сыбайлас жемқорлыққа айыпталған 100-ге жуық адам ұсталды. Сонымен қатар, 2020 жылы 60 мемлекеттік қызметкерге қарсы қылмыстық іс қозғалып, 60-тан астам қамауға алынды⁸.

Талданған шетелдік тәжірибе сыбайлас жемқорлық мінез-құлықты және өзге бұзушылықтарды тежеуде парасаттылыққа тексерудің проактивті әсері мен алдын алудағы рөлін растайды. Бұл мысалдар

парасаттылыққа жасырын тексеру сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін тиімді түрде төмендетіп, үнемі бақылау сезімін тудырып, қызметкерлерді тәртіпке келтіретінін көрсетеді.

Сонымен қатар, ғылыми ортада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шаралар қатарындағы парасаттылыққа жасырын тексерулерді енгізуге, жеке компаниялардың лауазымды адамдары мен қызметшілерінің мінез-құлқының әдептілігін бағалауға, сондай-ақ криминология және құқық қолдану практикасы саласында елеулі пікірталас туындап келеді. Бұл орайда зерттеушілер осы мәселені жақтаушылар мен сынаушылар болып бөлінеді.

Сонымен, британдық әлеуметтанушы Тим Ньюберн жасырын тексерулерді ерте кезеңдерде жүйелік мәселелерді анықтауға көмектесетін құрал ретінде қарастырады. Олардың ірі сыбайлас жемқорлық жанжалдар туындауына жол бермейді [4, 62 б.]. Австралиялық зерттеуші Алан Уилсон «құпия сатып алушы» тәжірибесіне және осыған ұқсас жасырын бағалау әдістеріне назар аударады. Олардың маркетингке ғана емес, сонымен қатар қызметкерлердің мінез-құлқының этикасын талдауға да қатыстылығын көрсетеді [5].

Әлеуметтанушы және құпиялылық жөніндегі сарапшы Гарри Т. Маркс, бұл мәселеге сыни қарап, оның этикалық-құқықтық келешегін көрсетеді. Мұндай әдістерді қолдану кезінде кінәсіздік презумпциясы мен жеке басқа қол сұғылмаушылық құқығын бұзу туралы ескертеді [6]. Әлеуметтану және әдістану саласындағы британдық зерттеуші Дэвид Калви жасырын тексерулердің моральдық екіұштылығын атап өтіп, олардың заңдылығы көбінесе мақсаттардың ашықтығы мен нақты этикалық реттеулердің болуына байланысты екенін атап өтті [7].

Қазақстанда парасаттылыққа жасырын

⁵ Integrity testing: Too effective for corrupt countries? [Electronic resource] – Access mode: <https://uncaccoalition.org/integrity-testing-too-effective-for-corrupt-countries/> (Access data: 10.10.2024).

⁶ Fifth evaluation round. Preventing corruption and promoting integrity in central governments (top executive functions) and law enforcement agencies // Evaluation report. Hungary. – 60 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/fifth-evaluation-round-preventing-corruption-and-promoting-integrity-i/1680ab87f5> (Access data: 10.10.2024).

⁷ International conference organised by the National Protective Service [Electronic resource] – Access mode: <https://corruptionprevention.gov.hu/international-conference-organised-by-the-national-protective-service> (Access data: 10.10.2024).

⁸ Constant Vigilance Vital To The Fight Against Corruption [Electronic resource] – Access mode: <https://www.cpiib.gov.sg/press-room/press-releases/constant-vigilance-vital-to-the-fight-against-corruption/> (Access data: 25.12.2024).

тексеру туралы ғылыми диалог сыбайлас жемқорлыққа қарсы жаңа шараларды, институционалдық қайта құруларды енгізу мен мемлекеттік және құқық қорғау органдарына қоғамның сенім деңгейін арттыруға ұмтылу аясында жүргізіледі. Бірқатар қазақстандық зерттеушілер жасырын тексерулерді ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың бөлігі және мемлекеттік қызметшілердің тиімділігін бағалау құралы ретінде қарастырады.

Сонымен, жасырын тексерулердің формальды түрде тіркелмейтін сыбайлас жемқорлық тәжірибелерін анықтау қабілетіне А. Алмағамбетов [8, 43 б.] назар аударады. Ал З. Капсаямова билік органдарына деген сенімді нығайту үшін нақты нормативтік және этикалық реттеудің маңыздылығын [9, 89 б.] атап көрсетеді. Сонымен бірге, Б.К. Мадумаров заңнамалық нормалар мен транспарентті әдіснамалық стандарттардың қажеттілігін, онсыз жасырын тексерулер ерікті бағалау мен арандату құралына айналуы мүмкін [10, 57 б.] екенін айтқан. Е.Н. Садықов егер жасырын тексерулер әдейі арандату немесе қызметкерлерге деген сенімсіздік ретінде қарастырылса, құрмет пен сенім туралы мәдени ой қайшылықтарына, сондай-ақ мемлекеттік органдардың моральдық беделінің төмендеу қаупіне [11, 108 б.] назар аударады.

Оған қоса, парасаттылықты тексеру көбінесе этикалық және құқықтық қиындықтарға әкеп соғады. Атап айтқанда, Адам құқықтары жөніндегі еуропалық сот: мұндай тексерулер тексерілетіндердің құқықтары мен арандатушылыққа жол бермеуін ескерте отырып жүргізілуі тиіс екенін атап көрсетеді. Негізгі құқықтық және этикалық мәселелерге келесілер жатады:

- *арандату*: тексерудің арандатушылыққа айналатын жағдайларын құқықтық жүйе алдын алу керек. Мысалы, кейбір елдерде тексерушіні құқық бұзушылыққа белсенді түрде көндіруге тыйым салынады;

- *ашықтық және қадағалау*: бірқатар елдерде, мысалы Мажарстан мен Аустралияда жасырын тексерулер жүргізу үшін прокурордың рұқсаты қажет. Бұл олардың заңдылығы мен пропорционалдығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Бұл туралы Самбей, Аллен, Мандич және Джорджевич сияқты шетелдік ғалымдар адалдық сынақтары жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтары мен конституциялық кепілдіктерді бұзуы мүмкін деген қорытынды жасайды [12].

Адам құқықтары туралы еуропалық конвенция қоғамдық орындарда жасырын жазбаны пайдалануға тыйым салады және оны пайдалану кезінде құпиялылықты реттейді⁹.

Мәселен, Молдовада кәсіби сатылмаушылықты тестілеу туралы заңнаманың кейбір ережелерін Конституциялық сот 2015 жылы конституциялық емес деп таныды. Яғни тестілеуді бастау рәсімдерін реттейтін заңның ережелері парасаттылық пен объективтілік критерийлеріне сәйкес келмейді, кінәсіздік презумпциясын орындамайды [13].

Шетелдік сот практикасы жасырын аудио және бейнежазбаны қылмыс оқиғасынсыз пайдалану конституциялық емес деп танытындығын көрсетеді. Сонымен бірге жеке өмір құқығын бұзу және конституциялық кепілдіктерді бұзу ретінде қарастырады.

Мысалы, «АҚШ Джонсқа қарсы» 2012 жылғы істе АҚШ-тың Жоғарғы Соты күдіктінің көлігіне GPS бақылау құрылғысын негізсіз орнату төртінші түзетудің мағынасы бойынша тінту болып табылады, сондықтан ордер болуы міндетті деп шешті¹⁰.

Сонымен қатар 2012 жылғы «ACLU Альвареске қарсы» ісінде АҚШ-тың жетінші округтағы апелляциялық соты «Иллинойс тыңдау туралы» заңының «адамның келісімінсіз аудиожазбаларды жазуға тыйым салатын» ережесі қоғамдық орындарда жасалған аудиожазбаларға қатысты конституциялық емес деп таныды¹¹.

⁹ Европейская конвенция по правам человека (изм. и доп. Протоколом № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.) // Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – г. Рим, 4.XI.1950 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁰ United States v. Jones [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oyez.org/cases/2011/10-1259> (Access data: 10.10.2024).

¹¹ Мониторинг свободы мирных собраний в некоторых государствах-участниках ОБСЕ: отчет (май 2011 г. – июнь 2012 г.) / Бюро по демократическим институтам и правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/b/97056.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

Еуропалық адам құқықтары соты «Кепке Германияға қарсы» 2008 жылғы істе мемлекеттік қызметкер мен журналист арасындағы кездесудің жасырын жазбасы адам құқықтары жөніндегі Еуропалық конвенцияның 8-бабына сәйкес лауазымды адамның жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын бұзады деп шешті [14, 106 б.].

Алайда кәсіби парасаттылыққа жасырын тексерудің ұлттық тетігі үлгіленген жағдайда оған жасырын аудио және бейнебақылау жүргізуді және оның мінез-құлқын одан әрі бағалауды көздейді.

Конституциялық құқықтардың бұзылуын болдырмау мақсатында, заң шығарушы қызметкерлерді жұмысқа қабылдау кезінде тестілеуден өту мүмкіндігі туралы міндетті түрде жазбаша хабардар етуді көздейді.

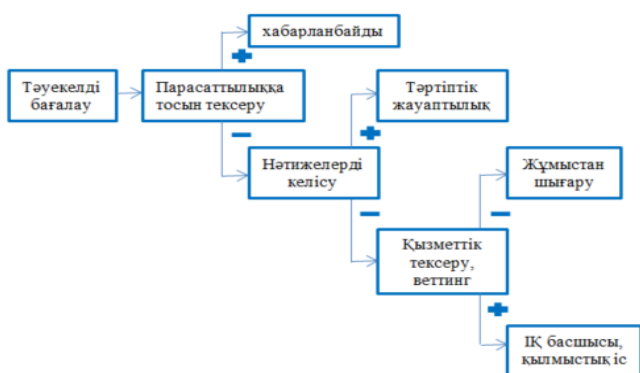
Қазақстан Республикасында бірінші

кезекте құқық қорғау органдары мен бақылау-қадағалау органдарының қызметкерлері үшін парасаттылыққа тексеру институтын енгізу туралы ұсыныс 2019 жылғы 20 мамырда Мемлекет басшысының төрағалығымен өткен «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі шаралар туралы» кеңесте айтылды.

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының қызметкерлері болып табылатын мемлекеттік қызметшілерге қатысты парасаттылыққа тексеруді енгізуді ұсынылды.

Парасаттылыққа тексеру тетігінің қазақстандық үлгісін әзірлеу үшін халықаралық сарапшылар тартылды. Оны әзірлеу барысында тәртіптік және әкімшілік болып саналатын екі үлгі нұсқасы әзірленді (1-суретті қараңыз).

1. Тәртіптік үлгі (тосын)

1. Әкімшілік үлгі (нысаналы)

1-сурет. Парасаттылыққа тексеру тетігінің қазақстандық үлгісі

Үлгілер 2023 жылғы 10 наурызда барлық мүдделі мемлекеттік органдар мен үкіметтік емес ұйымдардың қатысуымен жиналыста ұсынылды. Жиында айтылған ұсыныстар мен мүдделі мемлекеттік органдардың ұстанымдарын, шетелдік тәжірибені ескеріп, парасаттылыққа тексеру тетігі (Integrity Check) әзірленді.

Кәсіби парасаттылыққа тестілеу – кәсіби сатылмауды қамтамасыз ету, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, мінез-құлықтың этикалық стандарттарына сәйкестігін тексеру, сыбайлас жемқорлыққа әкелетін факторларды анықтау, бағалау және жою үшін жүргізілуі тиіс.

Тексерулер заңды болуы үшін олар заңдылық, пропорционалдылық және қажеттілік қағидаттарына сәйкес келуі керек. Осы орайда келесі мысалдарды ұсынамыз (1-кестені қараңыз).

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің парасаттылығына жасырын тексеру бойынша келтірілген кейстерде конституциялық құқықтардың бұзылуы және қылмыс жасауға арандату туындауы мүмкін.

Сондықтан, құқық қорғау органдары қызметкерлерін жасырын тексеру жобасы үшін қолданатын тәжірибе қауіп төндіруі, қолайсыз және қауіпті жағдайларды тудыруы мүмкін ықтимал арандатушылықпен бірге

<i>Парасаттылыққа арналған жасырын тестілеу мысалдары</i>	<i>Еліктелген жағдай</i>	<i>Конституциялық құқықтарды бұзу, арандату, тұрғылықты жерге қол сұғылмаушылық және т.б.</i>
<i>Сыйлық жағдайы</i>	Тексерілушіге курьер арқылы жұмыс орны бойынша (кезекші бөлімде қалдыру) немесе тұрғылықты жері бойынша (тексеруші болмаған кезде үйіне беру) сыйлық жіберіледі.	арандату, жеке өмірге және тұрғын үйге қол сұғылмаушылық құқығын бұзу
<i>Қылмыстық іс бойынша заңсыз тапсырма</i>	Құрылымдық бөлімшенің басшысы бағынысты тергеушіні, офицерді шақырады және қылмыстық істі тоқтату немесе дәлелдемелерді бұрмалау бойынша сот келешегі бар іс бойынша заңсыз тапсырма береді. Егер тексеруші бұл туралы жоғары тұрған басшыға хабарласа немесе хабарлау үшін қажетті шаралар қабылдаса, тексеруден өтті.	заңсыз әрекеттерді жасауға арандату, таңдау еркіндігі құқығын бұзу
<i>Сыбайлас жемқорлық бойынша кеңес сұрап қоңырау шалу</i>	Жасырын адам тексерілушіге қоңырау шалып, өзін таныстырады. Оған белгілі бір әріптесі оның нөмірін бергенін айтады. Болжам бойынша, бұл адам сыбайлас жемқорлық жағдайына тап болып, ол үшін жауаптылықтан қалай құтылуы туралы кеңес сұрап, кездесуді ұсынады. Егер қызметкер кездесуге келіссе немесе заңсыз кеңестер берсе ол тексеруден өтпеген деп есептеледі. Ал егер бас тартса және бұл туралы жоғары тұрған басшылыққа хабарлау үшін қажетті шараларды қабылдаса, тексеруден өтеді.	Ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау құқығын бұзу, кінәсіздік презумпциясы құқығын бұзу, арандату
<i>Қылмыстық процеске қатысушының ұсынысы</i>	Қылмыстық процеске қатысушы тұлғасындағы жасырын тексеруші (куә, күдікті) тергеушіден оның қатысуымен жоспарланған тергеу әрекетін не процестік шешімді кейінге қалдыруды сұрап, ол үшін қызмет түрін (монша, авто жөндеу және т.б.) немесе алғыс (бензин, сыйлық және т.б.) ұсынады. Тексеруші заңсыз әрекетке итермелеу фактісі туралы хабарлау үшін бас тартса немесе қажетті шараларды қабылдаса, тексеруден өтті.	сыбайлас жемқорлық әрекеттеріне, оның ішінде пара алуға арандату

1-кесте. Кәсіби парасаттылыққа тестілеу мысалдары

жүреді.

Нәтижесінде ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау, тұрғын үйге қол сұғылмаушылық, таңдау еркіндігі, кінәсіздік презумпциясы құқығының бұзылуына әкелуі мүмкін. Сондықтан жасырын тексерулер жүргізу кезінде заңдылық пен әділеттілік қағидаттарын сақтау теріс пайдаланудың алдын алу және сыбайлас жемқорлық тәжірибелерін ілгерілету үшін маңызды шарт болып табылады.

Қорытынды. Сонымен, халықаралық тәжірибені талдау негізінде Integrity Check-ті тиімді енгізу үшін бірнеше негізгі ұсыныстарды бөліп көрсетеміз.

Біріншіден, халықаралық тәжірибе, оның ішінде сот тәжірибесі мен ұсынымдар парасаттылықты тексеру кезінде этикалық және құқықтық нормаларды қатаң сақтау қажеттілігін көрсетеді. Қазақстандық тәжірибеде қолданылатын кейстерде арандату және азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзу белгілері бар. Осыған байланысты, арандатушылықты болдырмауға және адам құқықтарын сақтауға мүмкіндік беретін тексерулер жүргізу үшін ашық заңнамалық негіз әзірлеу маңызды. Азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзуды және арандату болмауы тиіс.

Екіншіден, Integrity Check енгізетін елдер тексерулерді жергілікті заңнамаға бейімдей отырып, өздерінің құқықтық жүйесінің ерекшеліктерін ескеруі керек. Қазақстандық мысалда көрсетілгендей, тексеру үлгісін енгізу теріс пайдаланудың алдын алу және парасаттылыққа тексерудің ашық және басқарылатын құрылымын құру үшін заңнамалық бекітуді талап етеді.

Үшіншіден, парасаттылықты тексеруді бастамас бұрын қызметкерлерді оқыту, тексерушілерді арнайы даярлау және нақты сценарийлерді құру негізсіз тексерулерден аулақ болуға және объективті бағалауға ықпал етеді. Мысалы Молдовада парасаттылыққа тексеруді бастамас бұрын Ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы орталық 500-ге жуық тренинг өткізген.

Төртіншіден, жасырын тексерулердің оң әсері сыбайлас жемқорлықтың төмендеуіне ғана емес, сондай-ақ қоғамның мемлекеттік институттарға деген сенімін нығайтуға да әсер етеді.

Сонымен, халықаралық тәжірибені талдау парасаттылыққа жасырын тексеруді енгізу сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияның маңызды элементі болуы мүмкін екенін көрсетеді. Сәтті іске асырудың мысалдары оның профилактикалық рөлі мен тежегіш әсерін көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Prenzler, T. Models of police oversight: a critique / T. Prenzler, C. Ronken // Policing and Society: An International Journal. – 2001. – № 11:2. – Pp. 151-180. – DOI:10.1080/10439463.2001.9964860.
2. Нас, P. Integrity Testing in Poland – Issues, Experience and Practical Comments / P. Нас // Internal Security. – 2016. – № 8 (2). – Pp. 67-84. – DOI:10.5604/01.3001.0010.2271.
3. Садинов, Т. Тестирование на добропорядочность: сб. научн. ст. по материалам междунар. круглого стола «Актуальные вопросы противодействия коррупции». – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – С. 48-110.
4. Newburn, T. Understanding and preventing police corruption: lessons from the literature / T. Newburn. – Police Research Series Paper 110. – London: Home Office, 1999. – 65 p.
5. Wilson, A.M. The role of mystery shopping in the measurement of service performance [Electronic resource] / A.M. Wilson // Managing Service Quality: An International Journal. – 1998. – № 6 (8). – Pp. 414-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1108/09604529810235123> (Access data: 23.12.2024).
6. Marx, G.T. Undercover: Police Surveillance in America / G.T. Marx. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1988. – 368 p.
7. Calvey, D. Covert Research: The Art, Politics and Ethics of Undercover Fieldwork / D. Calvey

// SAGE Publications Ltd. – 2017.

8. Алмагамбетов, А. Проблемы предотвращения коррупции в государственной службе Казахстана и роль тайной проверки на добропорядочность / А. Алмагамбетов // Вестник Каспийского университета права и общественных наук. – 2020. – № 2. – С. 34-50.

9. Капсаламова, З. Меры по повышению прозрачности и добропорядочности в деятельности госорганов Казахстана / З. Капсаламова // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2018. – № 3. – С. 88-96.

10. Мадумаров, Б.К. Тайная проверка на добропорядочность: правовые аспекты и эффективность применения в Казахстане / Б.К. Мадумаров // Юридический журнал Казахстана. – 2019. – № 3. – С. 45-58.

11. Садыков, Е.Н. Проблемы этичности скрытых проверок государственных служащих: сравнительный анализ международной и казахстанской практики / Е.Н. Садыков // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – № 2. – С. 98-110.

12. A.M. Sampei. Allen. Integrity testing. – 13 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806eef2b> (Access data: 10.10.2024).

13. В. Суружиу. Как НЦБК тестирует на профессиональную неподкупность [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://noi.md/ru/news_id/210046 (дата обращения: 10.10.2024).

14. Боднар Адам. Res interpretata: юридическая сила постановлений Европейского суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле / Боднар Адам // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2011. – № 3. – С. 82-114.

References:

1. Prenzler, T. Models of police oversight: a critique / T. Prenzler, C. Ronken // Policing and Society: An International Journal. – 2001. – № 11:2. – Pp. 151-180. – DOI:10.1080/10439463.2001.9964860.

2. Нас, P. Integrity Testing in Poland – Issues, Experience and Practical Comments / P. Нас // Internal Security. – 2016. – № 8 (2). – Pp. 67-84. – DOI:10.5604/01.3001.0010.2271.

3. Sadinov, T. Testirovanie na dobroporjadochnost': sb. nauchn. st. po materialam mezhdunar. kruglogo stola «Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcii». – Kossy: Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2024. – S. 48-110.

4. Newburn, T. Understanding and preventing police corruption: lessons from the literature / T. Newburn. – Police Research Series Paper 110. – London: Home Office, 1999. – 65 p.

5. Wilson, A.M. The role of mystery shopping in the measurement of service performance [Electronic resource] / A.M. Wilson // Managing Service Quality: An International Journal. – 1998. – № 6 (8). – Pp. 414-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1108/09604529810235123> (Access data: 23.12.2024).

6. Marx, G.T. Undercover: Police Surveillance in America / G.T. Marx. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1988. – 368 p.

7. Calvey, D. Covert Research: The Art, Politics and Ethics of Undercover Fieldwork / D. Calvey // SAGE Publications Ltd. – 2017.

8. Almagambetov, A. Problemy predotvrashheniya korrupcii v gosudarstvennoj sluzhbe Kazahstana i rol' tajnoj proverki na dobroporjadochnost' / A. Almagambetov // Vestnik Kaspijskogo universiteta prava i obshhestvennyh nauk. – 2020. – № 2. – S. 34-50.

9. Kapsaljamova, Z. Mery po povysheniju prozrachnosti i dobroporjadochnosti v dejatel'nosti gosorganov Kazahstana / Z. Kapsaljamova // Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja. – 2018. – № 3. – S. 88-96.

10. Madumarov, B.K. Tajnaja proverka na dobroporjadochnost': pravovye aspekty i jeffektivnost' primeneniya v Kazahstane / B.K. Madumarov // Juridicheskij zhurnal Kazahstana. – 2019. – № 3. – S. 45-58.

11. Sadykov, E.N. Problemy jetichnosti skrytyh proverok gosudarstvennyh sluzhashhih: sravnitel'nyj

analiz mezhdunarodnoj i kazahstanskoj praktiki / E.N. Sadykov // Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja. – 2021. – № 2. – S. 98-110.

12. A.M. Sampei. Allen. Integrity testing. – 13 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806eef2b> (Access data: 10.10.2024).

13. V. Suruzhiu. Kak NCBK testiruet na professional'nuju nepodkupnost' [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://noi.md/ru/news_id/210046 (data obrashhenija: 10.10.2024).

14. Bodnar Adam. Res interpretata: juridicheskaja sila postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka dlja gosudarstv, ne javljajushhihsja storonami v dele / Bodnar Adam // Sravnitel'noe Konstitucionnoe Obozrenie. – 2011. – № 3. – S. 82-114.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Данияр Нұрлыбекұлы Жолдасбаев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, e-mail: 055dan@mail.ru.

Жолдасбаев Данияр Нұрлыбекович – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: 055dan@mail.ru.

Zholdasbayev Daniyar Nurlybekuly – Master's Student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: 055dan@mail.ru.

Айсұлу Болатқызы Қазбекова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, экономика және заң ғылымдарының магистрі, e-mail: kab_astana@mail.ru.

Қазбекова Айсұлу Болатовна – ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр экономических и юридических наук, e-mail: kab_astana@mail.ru.

Kazbekova Aisulu Bolatovna – Leading Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Economic and Legal Sciences, e-mail: kab_astana@mail.ru.

С.С. Каржаубаев

*Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОНОМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В последнее время стало актуальным применение беспилотных аппаратов. У большинства людей понятие беспилотник вызывает ассоциацию как беспилотный летательный аппарат. Такая ассоциация объясняется тем, что применение БПЛА наиболее востребовано по сравнению с беспилотниками, применяемыми на дорогах общего пользования и на воде.

Существующая правовая база не «поспевает» за техническими новшествами. Многие вопросы эксплуатации беспилотных аппаратов еще нормативно не урегулированы. Одним из проблем правового регулирования беспилотных аппаратов является определение его понятия. Понятие беспилотного летательного аппарата дано в национальном законодательстве, но не урегулировано понятие автономного транспортного средства. В статье на основе мирового опыта дана попытка отрегулировать понятие беспилотных аппаратов, используемых на дорогах общего пользования.

Важным при использовании беспилотных аппаратов является решение вопроса привлечения к ответственности лиц, управляющих беспилотным аппаратом. В статье рассмотрены вопросы правового регулирования, вопросы ответственности операторов либо собственников беспилотных транспортных аппаратов. Автором предлагаются правовые нормы, позволяющие урегулировать вопрос привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат (БПЛА); автономное транспортное средство; дороги общего пользования; воздушное пространство; эксплуатация; ответственность; судно; водитель; оператор.

С.С. Қаржаубаев

*Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АВТОНОМДЫ КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Аннотация. Соңғы кездері пилотсыз аппараттарды қолдану өзекті мәселеге айналды. Көптеген адамдар үшін дрон ұғымы ұшқышсыз ұшу аппараты ретінде ассоциацияны тудырады. Бұл қауымдастық жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдарда және суда қолданылатын дрондармен салыстырғанда ұшқышсыз ұшақтарды қолдану ең сұранысқа ие екендігімен түсіндіріледі.

Қолданыстағы құқықтық база техникалық жаңалықтарға «ілесе алмайды». Пилотсыз аппараттарды пайдаланудың көптеген мәселелері әлі реттелмеген. Пилотсыз аппараттарды құқықтық реттеу проблемаларының бірі оның тұжырымдамасын анықтау болып табылады. Ұшқышсыз ұшу аппараты ұғымы ұлттық заңнамада берілген, бірақ автономды көлік ұғымы реттелмеген. Мақалада әлемдік тәжірибеге сүйене отырып, жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдарда қолданылатын пилотсыз аппараттар ұғымын реттеуге әрекет жасалды.

Пилотсыз аппараттарды пайдалану кезінде пилотсыз аппаратты басқаратын адамдарды жауапқа тарту мәселесін шешу маңызды болып табылады. Мақалада құқықтық реттеу мәселелері, операторлардың немесе пилотсыз көлік құралдары иелерінің жауапкершілігі мәселелері қарастырылады. Автор жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін жауапкершілікке тарту мәселесін реттеуге мүмкіндік беретін құқықтық нормаларды ұсынады.

Түйінді сөздер: пилотсыз ұшу аппараты (ПҰА); автономды көлік құралы; жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдар; әуе кеңістігі; пайдалану; жауапкершілік; кеме; жүргізуші; оператор.

S.S. Karzhaubayev
*Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Astana c., the Republic of Kazakhstan*

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF AUTONOMOUS VEHICLES IN KAZAKHSTAN

Abstract. Recently, the use of unmanned aerial vehicles has become relevant. For most people, the concept of a drone evokes an association as an unmanned aerial vehicle. This association is explained by the fact that the use of UAVs is most in demand compared to drones used on public roads and on water.

The existing legal framework does not «keep pace» with technical innovations. Many issues of the operation of unmanned vehicles have not yet been regulated. One of the problems of legal regulation of unmanned vehicles is the definition of its concept. The concept of an unmanned aerial vehicle is given in national legislation, but the concept of an autonomous vehicle is not regulated. The article, based on world experience, attempts to regulate the concept of unmanned vehicles used on public roads.

It is important when using unmanned vehicles to resolve the issue of bringing to justice the persons operating the unmanned vehicle. The article discusses the issues of legal regulation of the liability of operators or owners of unmanned vehicles. The author proposes legal norms that allow to resolve the issue of bringing to justice for violation of traffic rules.

Keywords: unmanned aerial vehicle (UAV); autonomous vehicle; public roads; airspace; operation; responsibility; vessel; driver; operator.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_46

Введение. В Казахстане набирает обороты применение беспилотных аппаратов. Такие аппараты применяются как в служебных, так и в личных целях. При упоминании беспилотник у многих это вызывает ассоциацию с беспилотным летательным аппаратом. На самом деле, среда применения беспилотников не ограничивается только воздушным пространством, существуют беспилотники которые применяются на дорогах общего пользования и на воде. Для урегулирования применения беспилотных аппаратов в Казахстане создана правовая база. Однако, многие вопросы эксплуатации «беспилотников» еще нормативно не урегулированы. Не отрегулировано понятие беспилотных аппаратов, используемых на дорогах общего пользования. Требуется правового регулирования вопросы ответственности операторов либо собственников беспилотных транспортных аппаратов. Причем, эти вопросы до сих пор остаются спорными и требуют всестороннего обсуждения. В качестве наглядного примера можно представить ситуацию, когда требуется привлечение к ответственности беспилотного транспортного средства,

который управляется дистанционно либо искусственным интеллектом. Подобные жизненные казусы нуждаются в исследовании и решении.

Научное исследование построено на необходимости найти решение сложившихся правовых проблем, включающее в себя понятие беспилотного аппарата, а также вопросы ответственности, связанные с их эксплуатацией. В последнее время эта проблема становится наиболее востребованной в научно-правовой сфере. Большинство ученых, таких как Д.А. Полетыкин, Д.Д. Мотасова, А.И. Березкова, И.П. Павленко, А.С. Фомичева и другие, исследуют правовое регулирование использования беспилотных аппаратов по законодательству Российской Федерации. Другие ученые, таких как Е.Н. Бегалиев, М.Х. Мусаева, М.Х. Калел, Д.С. Ергалиев, Б.У. Сулейменов, С.И. Танирбергенов, Г.З. Мажитова, С.В. Пашков, С.В. Крыцкий исследуют проблемы применения БПЛА в Казахстане, не касаясь проблем беспилотных транспортных средств.

Все это не может научно урегулировать вопрос комплексного подхода в вопросе

научно правового регулирования всех видов беспилотных аппаратов. Исследуя один из вопросов эксплуатации «беспилотников» нельзя решить системные проблемы, связанные с определением их понятия, а также взвешенного подхода в решении ответственности.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают правоотношения в сфере применения беспилотных аппаратов, а именно его понятие и ответственность при незаконной эксплуатации и совершении правонарушения. Одним из основных методов теоретического исследования является метод анализа, позволяющий дать оценку всем имеющимся нормам, регулирующие схожие отношения. Важным направлением метода анализа представлен метод сравнительного правоведения, позволяющего сопоставить нормы международного и национального законодательства. Например, очень важно при формировании понятия исследовать и сравнить понятия в зарубежном праве, выделить наиболее приемлемые принципы и понятия. Кроме того, важно исследовать зарубежное законодательство для выработки критериев привлечения к ответственности лиц, эксплуатирующих беспилотные аппараты.

Результаты, обсуждение. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) по отношению к другим видам беспилотных аппаратов, наиболее урегулировано. Принят и действует Закон Республики Казахстан (далее – РК) «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан

и деятельности авиации» от 15 июля 2010 года № 339-IV (далее – Закон об использовании воздушного пространства)¹, а также Правила использования воздушного пространства РК, утвержденные Постановлением Правительства РК от 12 мая 2011 года № 506 «Об утверждении Правил использования воздушного пространства Республики Казахстан и внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2010 года № 1525 и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» (далее – Правила использования воздушного пространства)².

Следует отметить достаточно удачное определение БПЛА в указанных актах, которое соответствует международным стандартам. Определение БПЛА в национальном законодательстве не противоречит сложившимся в международном праве определениям. В мировой практике выделяются два мнения относительно определения БПЛА. Первое мнение определяет БПЛА как судно. Официальное определение БПЛА дано в статье 8 Конвенции о Международной гражданской авиации как воздушное судно, выполняющего полеты без пилота, либо управляемого дистанционно, либо полностью автономно³. Подобное определение присуще российскому законодательству⁴.

Понятие БПЛА как аппарата присуще странам ЕС и Канады. Согласно Регламенту 2019/947, БПЛА определен как аппарат, без пилота на борту⁵. Канадские авиационные правила также определяют БПЛА как

¹ Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации: закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 г. № 339-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_ (дата обращения: 02.10.2024).

² Об утверждении Правил использования воздушного пространства Республики Казахстан и внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2010 года № 1525 и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан: постановлением Правительства РК от 12 мая 2011 г. № 506 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000506> (дата обращения: 02.10.2024).

³ Глобальная эксплуатационная концепция ОрВД. – Международная организация гражданской авиации, 2005. – 91 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BB%D1%83%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%9E%D1%80%D0%92%D0%94-2005.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

⁴ Воздушный кодекс Российской Федерации: от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/769b1039af2bbe0206b860c00dc12b379cc91553/ (дата обращения: 02.10.2024).

⁵ Cover Regulation to Implementing Regulation (EU) 2019/947 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.easa.europa.eu/en/document-library/easy-access-rules/online-publications/easy-access-rules-unmanned-aircraft-systems?page=4%23%5FToc18667479> (Access date: 02.10.2024).

аппарат⁶.

В национальном законодательстве, определение БПЛА дано в подпункте 66-3) статьи 1 Закона об использовании воздушного пространства и в подпункте 28 пункта 2 Правил использования воздушного пространства, и оно представлено как воздушное судно. Наряду с этим воздушное судно, согласно подпункту 40) Закона об использовании воздушного пространства определено как аппарат. Исходя из данных норм БПЛА являются воздушным судном, а воздушное судно является аппаратом. Следовательно, БПЛА является воздушным судном, аппаратом.

Как известно существуют множество беспилотных аппаратов, которые эксплуатируются на дорогах общего пользования. Правовое регулирование таких транспортных средств недостаточно урегулировано. Для правильного правового регулирования необходимо определить понятие автономного транспортного средства (далее – АТС). В национальном законодательстве к сожалению, нет такого определения. Поэтому необходимо решить данную проблему исходя из международного опыта. Во многих странах беспилотные транспортные средства называют автономными, например, в Германии (Закон Германии «Об автономном вождении»), во Франции (Указ разрешающий развертывание автоматизированных пассажирских транспортных услуг), в Японии (Закон, вносящий изменения в правила дорожного движения в части разрешения использования автономных машин 4 уровня). В США правовое регулирование АТС на данный момент осуществляется преимущественно на уровне штатов, что обусловлено разным уровнем внедрения АТС. В Федеральном

округе Колумбия АТС означает автомобиль, оснащенный автономной системой вождения, независимо от того, находится ли транспортное средство в автономном режиме⁷. В штате Калифорния АТС означает любое транспортное средство, содержащее систему автономной технологии, управляемое дистанционно человеком. Однако, всякого рода системы, предназначенные для минимизации несчастных случаев на дорогах, такие как электронное торможение, удержание в полосе движения и другие, не входят в понятие автономности⁸. Согласно Регламента (ЕС) 2019/2144 Европейского Парламента и Совета АТС определено как моторное транспортное средство, спроектированное и сконструированное для автономного движения исключая контроль и управление водителем⁹.

В Китае эксплуатация АТС определено как «интеллектуальные сетевые транспортные средства», которые относятся к транспортным средствам все что, может безопасно управляться на дороге с помощью автоматической системы вождения вместо действий человека. Эта система выделяет три типа автоматического вождения. Обеспечение исполнения одной функции вождения, такой как самостоятельная парковка автомобиля, либо возможность удержания в полосе при движении авто, либо иные функции, все это функции неполного автономного вождения. В тех случаях, когда АТС запрограммировано для совершения всех имеющихся функций вождения автомобиля, то налицо второй тип автоматического вождения. Третий тип характеризуется полным автономным вождением, когда авто самостоятельно выполняет все имеющиеся функции вождения¹⁰. В других странах этот опыт

⁶ Canadian Aviation Regulations: SOR/96-433 [Electronic resource] – Access mode: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/sor-96-433/fulltext.html> (Access date: 02.10.2024).

⁷ Code of the District of Columbia [Electronic resource] – Access mode: <https://code.dccouncil.gov/us/dc/council/code/sections/50-2351> (Access date: 03.10.2024).

⁸ California Code, Vehicle Code – VEH § 38750 [Electronic resource] – Access mode: <https://codes.findlaw.com/ca/vehicle-code/veh-sect-38750.html> (Access date: 03.10.2024).

⁹ Regulation (EU) 2019/2144 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on type-approval requirements for motor vehicles and their trailers, and systems, components and separate technical units intended for such vehicles, as regards their general safety and the protection of vehicle occupants and vulnerable road users [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02019R2144-20220706> (Access date: 03.10.2024).

¹⁰ Regulations of Shenzhen Special Economic Zone on the Administration of Intelligent Connected Vehicles [Electronic resource] – Access mode: https://sf.sz.gov.cn/fggzywyb/content/post_11216374.html (Access date: 03.10.2024).

также был применен и действует в законодательстве многих европейских стран.

По мнению многих ученых автономное транспортное средство представляет собой техническое устройство, позволяющее выполнять одну или несколько задач по управлению транспортным средством. Так по мнению Виктория Ликова, Адриан Лика, АТС – это автономная система. Но при этом авторы высказали мысли, что автономность предполагает полную самостоятельность аппарата от управления человеком [1]. Подобное мнение присуще и Марине Любомире Кубика, которая говорит об автономности АТС [2]. П.Г. Андреев также отмечает, что беспилотный транспорт является автономным [3].

Из указанных норм можно выделить основными признаками АТС. Первое – это само транспортное средство. Второе – это то, что это транспортное средство управляется автоматически. Поэтому учитывая передовой зарубежный опыт предлагается следующая редакция: «Под автономным (беспилотным) транспортным средством понимается транспортное средство, управляемое в поездке автоматически водителем (оператором)».

Следует определить нахождение этой нормы в нормативных правовых актах. Так как АТС является участником дорожного движения соответственно эта норма должна находиться в законе, регулирующие безопасность дорожного движения, а именно в Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года (далее – Закон о дорожном движении). Согласно подпункта 28) статьи 1 Закона о дорожном движении транспортное средство озвучено как «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем». Данное понятие имеет расширенное толкование и не дает четкого представления о транспортном средстве, нет четких признаков, по которым можно судить о том, что относится к транспортному средству. Кроме того, в статье 1 Закона о дорожном движении присутствуют такие понятия как:

«автомобиль», «велосипед», «мопед», «мотоцикл», которые относятся к транспортному средству. Что касается АТС, то оно не предусмотрено в Законе о дорожном движении. Анализ представленной нормы показывает, что к транспортному средству можно отнести любое устройство, которое предназначено для перевозки людей и грузов, в т.ч. АТС. Учитывая указанные условия можно с уверенностью констатировать, что необходимо устранить имеющиеся правовые коллизии и внести соответствующие поправки в Закон о дорожном движении, приняв новое понятие «транспортное средство» с учетом тех признаков, которые характеризуют АТС.

Предлагается внести дополнение и изменение подпункты 3), 15), 25) статьи 1 Закон о дорожном движении, дополнив понятия автомобиль, участник дорожного движения и водитель новым субъектом – автономным (беспилотным) транспортным средством.

Эксплуатация беспилотных транспортных средств наряду с положительными сторонами может повлечь за собой и отрицательное социальное последствие в виде гибели или ранения людей вследствие дорожно-транспортного происшествия. АТС при его эксплуатации, даже в тех случаях, когда оно оснащено достаточными совершенными системами, в любом случае может стать участником дорожно-транспортного происшествия. Уже в мировой практике имеются случаи дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотных аппаратов. Поэтому второй вопрос, требующий научного решения это вопрос о привлечении к ответственности за управление АТС. Эксплуатация транспортного средства, в т.ч. АТС, каким бы совершенным он не был, не исключает нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД). Анализ действующего законодательства показал наличие проблемы в данном вопросе. Зарегистрированы случаи нарушения ПДД с участием АТС со смертельным исходом.

Первый такой случай произошел в штате Флорида (США) в 2016 году¹¹. С тех пор прошло достаточное количество времени, и число нарушений ПДД с участием АТС стало нарастать.

Хотя в работе автопилота имеются различные программы и приспособления, позволяющие обезопасить движение автотранспорта, но в любом случае риск допущения правонарушений все же имеется. В юридической литературе идут споры по поводу кого привлекать к ответственности при нарушении правил дорожного движения. Анализ последних исследований показал, что преобладающее мнение в данном вопросе отнесено к позиции о привлечении к ответственности владельца транспортного средства, а не производитель таких средств. Так по мнению А.О. Ананенко, при нарушении правил дорожного движения ответственность должен нести его владелец. Так как, он эксплуатировал данное транспортное средство и, следовательно, такое положение будет справедливым [4].

Учитывая такое положение нельзя не отметить некоторые коллизионные моменты, которые могут возникать на практике. Например, когда инспектор дорожного движения останавливает автомобиль, в котором на водительском сиденье никого нет, а на заднем сидении сидит пассажир. В данном случае этот пассажир по сути и является водителем, т.к. управляет АТС посредством дистанционного доступа. Такой доступ предполагает возможность для оператора включать или выключать или даже иным образом влиять на работу АТС. В таких случаях, при совершении правонарушения, ответственность должен нести оператор, который управляет АТС дистанционно. Такие нормы отсутствуют в действующем законодательстве, что в некоторых случаях приводят к определенным правовым коллизиям и требует их решения. Поэтому важно определить водителя АТС, в т.ч. оператора АТС как субъект правоотношения.

Необходима работа по обеспечению безопасности на дорогах общего пользо-

вания. Такую работу осуществляет наличие ответственности. По мнению многих ученых введение нового субъекта АТС позволит привлекать к их ответственности за нарушение ПДД. Так, по мнению Е.А. Березиной, необходимо ввести ответственность за нарушение ПДД водителем либо оператором АТС [5]. Подобного мнения придерживаются Н.В. Румянцев и В.В. Журавлев [6]. При этом многие ученые видят необходимость ввести ответственность с учетом степени вины и ущерба. Так, по мнению Зиминг Чай, Лин Ванг, Пенг Лиу нужен дифференцированный подход в определении вины [7]. Действительно, введение ответственности позволит урегулировать применение АТС на дорогах общего пользования и снизит риск совершения аварий и аварийных ситуаций. Такой подход позволит успешно применять административную ответственность за нарушение водителями транспортных средств правил дорожного движения, повлекшее повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и других сооружений или иного имущества, причинившее материальный ущерб. Подобный опыт уже имеется в развитых странах, где предусматривается ответственность за управление АТС. Так, например, в Германии действуют нормы, предполагающие ответственность за управление машиной с автопилотом. При этом такая ответственность несколько усилена по сравнению с ответственностью лиц, управляющих автотранспортом без автопилота.

На сегодняшний день существует административная и уголовная ответственность. Согласно статье 610 КоАП РК административная ответственность наступает за нарушение водителями транспортных средств ПДД, повлекшее повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и других сооружений или иного имущества, причинившее материальный ущерб. При этом как было

¹¹ Первая жертва автопилота [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/auto/2016/07/01_a_8351963.shtml (дата обращения: 03.10.2024).

отмечено выше понятие автономного транспортного средства не определено в законе и, следовательно, нельзя привлекать лиц, управляющими АТС к административной ответственности за нарушение ПДД. Для правильного применения закона в части привлечения к ответственности необходимо, дополнить диспозицию статей КоАП РК и УК РК, новым видом транспортного средства – АТС. Так, необходимо предусмотреть в диспозиции статьи 610 КоАП РК, как один из видов транспортных средств – АТС.

Наряду с административно-деликтной ответственностью предусмотрена и уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения. Согласно статьи 345 УК РК, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушение им ПДД, при управлении им автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека. Важно отметить, что в тех случаях, когда такой вред был причинен АТС, то с правовой точки зрения, нельзя привлекать водителя либо оператора АТС к уголовной ответственности. Соответственно возникает правовой казус, требующий правового решения.

Учитывая положения подпункта 10 пункта 3 статьи 77 Конституции РК, гласящей, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, привлечение водителей АТС к уголовной ответственности не допускается. Поэтому необходимо внести соответствующие поправки в часть 1 статьи 345 УК РК.

Заключение. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод.

Первое, понятие БПЛА дано в действующем законодательстве, регулирующее вопросы использования воздушного

пространства, соответствует международным нормам и положениям и, следовательно, не нуждается в изменении и дополнении.

Учитывая, что до сих пор не урегулировано понятие автономного транспортного средства предлагается нормативно закрепить это в соответствующем законе. Предлагается внести дополнение и изменение подпункты 3), 15), 25) статьи 1 Закон о дорожном движении и изложить следующей редакцией:

«3) автомобиль – механическое транспортное средство, в т.ч. автономное (беспилотное) транспортное средство, предназначенное для движения по дорогам и перевозки по ним людей, грузов или оборудования, установленного на нем, или буксировки по дорогам транспортных средств, предназначенных для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, в т.ч. включая троллейбусы. Данное понятие не распространяется на тракторы и самоходные машины;

15) участник дорожного движения – лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве пешехода, пассажира или водителя, оператора автономного (беспилотного) транспортного средства;

25) водитель – лицо, управляющее транспортным средством, в т.ч. оператор автономного (беспилотного) транспортного средства, погонщик, ведущий по дороге скот, стадо, выючных, упряжных или верховых животных».

Второе, учитывая, что до сих пор не урегулирована ответственность за управление АТС необходимо, предусмотреть в диспозиции статьи 610 КоАП РК, как один из видов транспортных средств – АТС. Кроме того, внести соответствующие поправки в часть 1 статьи 345 УК РК, предусмотрев в диспозиции ссылку на автономное (беспилотное) транспортное средство.

Список использованной литературы:

1. V. Ilkova, A. Ilka. Legal aspects of autonomous vehicles – an overview (pre-print): Conference: 21st International Conference on Process Control (PC)At: Strbské Pleso, Slovakia,

2017 [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/317580822_Legal_aspects_of_autonomous_vehicles_-_an_overview_pre-print (Access date: 02.09.2024).

2. Kubica, M.L. Autonomous Vehicles and Liability Law [Electronic resource] / M.L. Kubica // The American Journal of Comparative Law. – 2022. – № 1 (70). – Pp. i39–i69. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/ajcl/avac015> (Access date: 02.09.2024).

3. Андреев, П.Г. Правовой статус беспилотных транспортных средств как участников дорожного движения в системе федерального государственного надзора [Электронный ресурс] / П.Г. Андреев, И.А. Былинин // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-bespilotnyh-transportnyh-sredstv-kak-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya-v-sisteme-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora> (дата обращения: 16.10.2024).

4. Ананенко, А.О. Совершенствование законодательства в контексте технической эволюции беспилотных транспортных средств [Электронный ресурс] / А.О. Ананенко // Транспортное право и безопасность. – 2020. – № 1 (33) – С. 77-87. – Режим доступа: http://trans-safety.ru/tpb/articles/2020/pdf/33/08_ananenko.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

5. Березина, Е.А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за вред, причиненный эксплуатацией беспилотных (автономных, высокоавтоматизированных) транспортных средств [Электронный ресурс] / Е.А. Березина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (69). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-pravovogo-regulirovaniya-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyy-ekspluatatsiey-bespilotnyh-avtonomnyh> (дата обращения: 16.10.2024).

6. Румянцев, Н.В. Административно-правовое регулирование участия высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении / Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-uchastiya-vysokoavtomatizirovannyh-transportnyh-sredstv-v-dorozhnom-dvizhenii> (дата обращения: 16.10.2024).

7. Zhao, S. Not in Control, but Liable? Attributing Human Responsibility for Fully Automated Vehicle Accidents [Electronic resource] / S. Zhao, L. Wang, P. Liu // Engineering. – 2024. – № 33. – Pp. 121-132. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eng.2023.10.008> (Access date: 02.09.2024).

References:

1. V. Ilkova, A. Ilka. Legal aspects of autonomous vehicles – an overview (pre-print): Conference: 21st International Conference on Process Control (PC)At: Strbské Pleso, Slovakia, 2017 [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/317580822_Legal_aspects_of_autonomous_vehicles_-_an_overview_pre-print (Access date: 02.09.2024).

2. Kubica, M.L. Autonomous Vehicles and Liability Law [Electronic resource] / M.L. Kubica // The American Journal of Comparative Law. – 2022. – № 1 (70). – Pp. i39–i69. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/ajcl/avac015> (Access date: 02.09.2024).

3. Andreev, P.G. Pravovoj status bespilotnyh transportnyh sredstv kak uchastnikov dorozhnogo dvizheniya v sisteme federal'nogo gosudarstvennogo nadzora [Jelektronnyj resurs] / P.G. Andreev, I.A. Bylinin // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2019. – № 1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-bespilotnyh-transportnyh-sredstv-kak-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya-v-sisteme-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora> (data obrashheniya: 16.10.2024).

4. Ananenko, A.O. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v kontekste tehnicheckoj jevoljucii bespilotnyh transportnyh sredstv [Jelektronnyj resurs] / A.O. Ananenko // Transportnoe pravo i bezopasnost'. – 2020. – № 1 (33) – S. 77-87. – Rezhim dostupa: <http://trans-safety.ru/tpb/>

articles/2020/pdf/33/08_ananenkov.pdf (data obrashheniya: 04.09.2024).

5. Berezina, E.A. Problemy pravovogo regulirovaniya juridicheskoy otvetstvennosti za vred, prichinennyj jekspluatatsiej bespilotnyh (avtonomnyh, vysokoavtomatizirovannyh) transportnyh sredstv [Elektronnyj resurs] / E.A. Berezina // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. – № 3 (69). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyj-ekspluatatsiy-bespilotnyh-avtonomnyh> (data obrashheniya: 16.10.2024).

6. Rumjancev, N.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie uchastija vysokoavtomatizirovannyh transportnyh sredstv v dorozhnom dvizhenii / N.V. Rumjancev, V.V. Zhuravlev // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 5. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-uchastiya-vysokoavtomatizirovannyh-transportnyh-sredstv-v-dorozhnom-dvizhenii> (data obrashheniya: 16.10.2024).

7. Zhao, S. Not in Control, but Liable? Attributing Human Responsibility for Fully Automated Vehicle Accidents [Electronic resource] / S. Zhao, L. Wang, P. Liu // Engineering. – 2024. – № 33. – Pp. 121-132. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eng.2023.10.008> (Access date: 02.09.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Серік Сейітұлы Қаржаубаев – Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару заңнамасы бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: serikseit@mail.ru.

Каржаубаев Серик Сеитович – руководитель отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: serikseit@mail.ru.

Karzhaubayev Serik Seitovich – Head of the Department of Criminal, Criminal Procedure and Penal Enforcement Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: serikseit@mail.ru.

ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ, АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ / ТРУДОВОЕ ПРАВО, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ / LABOR LAW, ENFORCEMENT PROCEEDINGS AND SOCIAL PROTECTION ISSUES

УДК 349.2
МРНТИ 10.63.01

Ж.У. Смагулов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ трудового законодательства Казахстана и государств зарубежья. При этом автором уделяется особое внимание положениям, относящимся к регламентации в нем трудового договора. Это обусловлено тем, что данный документ представляется одним из основных правовых документов, определяющих основные правоотношения между работником и работодателем. Изучалось трудовое законодательство отдельных государств ближнего зарубежья, к которым автор относит государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, а затем - аналогичное законодательство отдельных государств дальнего зарубежья, в качестве которых автором выбраны Германия, Великобритания, США и Китай. В результате проведенного сравнительного исследования автором сформулированы выводы относительно имеющих существенных различий, как относительно состояния трудового законодательства в целом, так и в части положений, относящихся к регламентации трудового договора.

Ключевые слова: трудовое законодательство; правовой акт; заработная плата; трудовой договор; работодатель; срок; права работника; трудовые отношения.

Ж.Ө. Смағұлов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН НОРМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аннотация. Берілген мақалада автор Қазақстан мен шет мемлекеттердің еңбек заңнамасына талдау жүргізеді. Бұл ретте автор ондағы еңбек шартын реттеуге қатысты ережелерге ерекше назар аударады. Бұл еңбек шарты қызметкер мен жұмыс беруші арасындағы негізгі құқықтық қатынастарды анықтайтын негізгі құқықтық құжаттардың бірі болып табылатындығына байланысты. Автор посткеңестікте құрылған мемлекеттерді, содан кейін Германия, Ұлыбритания, АҚШ және Қытай таңдалған алыс шетелдердің, жақын шетелдердің жекелеген мемлекеттерінің еңбек заңнамасын зерттеді. Салыстырмалы зерттеу нәтижесінде автор жалпы еңбек заңнамасының жай-күйіне қатысты да, еңбек шартын реттеуге қатысты ережелер бөлігінде де бар елеулі айырмашылықтарға қатысты тұжырымдар жасады.

Түйінді сөздер: еңбек заңнамасы; құқықтық акт; жалақы; еңбек шарты; жұмыс беруші; мерзім; жұмыскерлердің құқықтары; еңбек қатынастары.

Zh.U. Smagulov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

COMPARATIVE ANALYSIS OF CERTAIN NORMS OF LABOR LAW UNDER THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. In this article the author analyzes the labor legislation of Kazakhstan and foreign countries. The author pays special attention to the provisions regulating the employment contract. This is due to the fact that the employment contract is one of the main legal documents determining the basic legal relations between the employee and the employer. The author has chosen Germany, Great Britain, the United States of America and China for the study of the labor legislation of individual states of the near abroad, i.e. the states formed in the post-Soviet space, and then the labor legislation of individual states of the far abroad. As a result of the comparative study the author formulates conclusions on the existing significant differences both in the state of labor legislation in general, and in the provisions regulating the employment contract.

Keywords: labor legislation; legal act; salary; employment contract; employer; term; employee rights; labor relations.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_55

Введение. 23 ноября 2015 года был принят новый Трудовой кодекс Республики Казахстан (далее – ТК РК). Одновременно был утвержден перечень из 37 нормативных актов, принятие которых необходимо для реализации данного Кодекса. К таковым были отнесены соответствующие постановления Правительства РК и приказы министерств. Вкупе был сформирован взаимосогласованный нормативный правовой комплекс, поднявший на более высокий уровень организации систему управления государственного управления трудовыми отношениями.

Практика применения нового ТК РК, с момента которого прошло уже девять лет, показала соответствие или несоответствие его отдельных положений требованиям современности. В связи с этим относительно совершенства действующего ныне трудового законодательства можно обнаружить множество публикаций. Актуальность темы публикации заключается в том, что до настоящего времени в РК нет публикаций, посвященных сравнительному исследованию положений о трудовом договоре в законодательствах зарубежных государств.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод познания. В качестве общенаучного метода были

использованы логический, сравнительно-правовой, а также системно-структурный методы для исследования научной литературы, а также для анализа трудового законодательства зарубежных государств и национального трудового законодательства, который позволил выявить их наиболее существенные отличительные особенности.

Результаты/обсуждение. Анализ состояния современных трудовых отношений в мировой практике представляет большой интерес поскольку это позволяет, во-первых, определить степень развитости отечественного законодательства в сравнении с законодательством стран зарубежья; во-вторых, определить современные тенденции развития трудового права.

С учетом того, что спектр трудовых отношений слишком широк, целесообразно провести сравнительный анализ зарубежного трудового законодательства относительно положений о трудовом договоре, поскольку он является основным правовым документом, определяющим характер трудовых отношений между работником и работодателем.

В соответствии с пунктом 36) части 1 ТК РК «трудовой договор – письменное соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работник

обязуется лично выполнять определенную работу (трудовую функцию), соблюдать трудовой распорядок, а работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные настоящим Кодексом, законами РК и иными нормативными правовыми актами РК, коллективным договором, актами работодателя, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату»¹.

По справедливому замечанию Д.Б. Разиевой, трудовой договор является правовым основанием взаимообусловленных действий работника и работодателя, совершаемых систематически или периодически для реализации во времени принадлежащих им прав, и осуществления принятых на себя обязанностей [1].

В этой связи представляет интерес трудовое законодательство зарубежных государств в целом, а также анализ положений, относящихся к трудовому договору.

При этом представляется рациональным провести сравнительное исследование путем дифференциации отдельных зарубежных государств на государства ближнего и дальнего зарубежья. Это обусловлено тем, что к государствам ближнего зарубежья уже традиционно стали относить государства, образовавшиеся после распада СССР. Длительное, (продолжительностью в семьдесят лет) нахождение в составе одного государства обусловило наличие у них одинаковых правовых систем и одинаковой нормативной правовой базы всех отраслей права. Впоследствии эти стартовые установки стали развиваться самостоятельно. Однако, в настоящее время трудовое законодательство характеризуется большой схожестью, имеются лишь некоторые отличительные особенности.

В государствах ближнего зарубежья основным правовым актом, регулирующим трудовые отношения, является ТК,

основанный на Конституции и признающий приоритет международных договоров. Ввиду того, что невозможно подетально изложить в ТК все вопросы по регулированию трудовых отношений в этих государствах в качестве источников трудового права признаются также:

- иные нормативные правовые акты, указы Президента, постановления Правительства, акты органов местного самоуправления и локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права в соответствии с ТК Кыргызской Республики (далее – ТК КР);

- иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, указы Президента, постановления правительства и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, а также органов местного самоуправления в соответствии с ТК Российской Федерации (далее – ТК РФ);

- другие акты законодательства о труде, коллективные договоры, соглашения и иные локальные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством, трудовые договоры в соответствии с ТК Беларуси;

- соответствующие законы, нормативные правовые акты, принятые соответствующими органами исполнительной власти в рамках своих полномочий по ТК Азербайджана.

Еще одним одинаковым признаком, характеризующим ТК указанных государств, является использование в регулировании трудовых отношений разъяснений Верховного суда. В силу того, что правовые системы рассматриваемых государств относятся к романо-германской правовой системе, суды, в т.ч. Верховные, не наделены правом правотворчества. Однако в силу того, что именно в судебной системе накапливается богатый опыт правоприменения, Верховные Суды государств ближнего зарубежья наделяются правом толкования норм права.

Вопросам трудового договора в этих государствах уделяется большое внимание.

¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан: от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 05.08.2024).

Например, в ТК РК регламентации трудового договора отведена глава 4, состоящая из 38 статей. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года размещает положения о трудовом договоре в разделе III, состоящем из четырех глав, в котором содержится 36 статей. Глава седьмая Трудового кодекса КР от 04 августа 2004 года содержит также 36 статей, относящихся к регламентации трудового договора.

В государствах ближнего зарубежья трудовой договор должен быть заключен письменно и в нем должны быть четко прописаны: предмет трудового договора, условия, срок, основания изменения, прекращения договора и многие другие вопросы.

Следует обозначить одну общую для государств ближнего зарубежья особенность, относящуюся к трудовому договору – это запрет на заключение трудовых соглашений в порядке и на условиях гражданского договора. В государствах постсоветского пространства оформление трудовых отношений в порядке гражданского договора запрещается, а лица, нарушившие этот запрет, подвергаются административной ответственности (например, ч. 4 ст. 11 ТК РФ; ч. 1 ст. 10 ТК РК).

Например, в статье 6 ТК КР прямо прописано следующее: «В тех случаях, когда в судебном порядке установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работодателем и работником, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства»².

В РК запрет на заключение трудовых соглашений в порядке и на условиях гражданского договора получил выражение в установлении административной ответственности за соответствующее нарушение. Так, статья 86 Кодекса РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года предусматривает административную ответственность за допуск работодателем к работе лица без

заключения трудового договора.

Вполне очевидно, что нормы трудового права в целом, и нормы, относящиеся к регламентации трудового договора, исходят из общих принципов и положений гражданского права в целом, а также из положений гражданско-правового договора. Как справедливо отмечает А.М. Нурмагамбетов, трудовое право генетически связано с гражданским правом и, естественно, тяготеет к частноправовым началам. В условиях рыночной экономики и реализации принципа свободы труда это особенно заметно [2].

Тем не менее трудовой договор «отпочковавшись» от гражданско-правового договора приобрел очень много отличительных особенностей, которые предусматривают для сторон этого договора целый ряд специфических условий его заключения. Это обстоятельство обуславливает признание недобросовестным актом поведения работодателя, который вместо заключения трудового договора фактически трудовые отношения оформляет в виде гражданско-правового договора.

Ознакомление с трудовым законодательством отдельных государств дальнего зарубежья показывает, что в них отсутствует единый систематизированный правовой акт, который в государствах постсоветского пространства представлен в виде ТК.

По утверждению немецких исследователей, в Германии действует широкий перечень законов, регламентирующих отдельные аспекты трудовых отношений [3, 34 стр.]. Основу законодательства о труде составляют более 80 законов, регулирующих трудовые отношения [4].

Так, к основным правовым актам, регулирующим трудовые отношения, относятся следующие:

- Гражданский кодекс (BGB) §§611 до 630, Bürgerliches Gesetzbuch регулирует трудовые отношения, трудовой договор;
- Гражданский кодекс (BGB) §622 сроки увольнения, Bürgerliches Gesetzbuch, §622;

² Трудовой кодекс Кыргызской Республики: от 4 авг. 2004 г. № 106 (с изм. и доп. по сост. на 23.07.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30296269 (дата обращения: 05.08.2024).

- Закон о рабочем времени (ArbZG), Arbeitszeitgesetz; Закон регулирует продолжительность рабочего дня, перерывов, ночные смены и посменную работу, а также работу в определенных сферах деятельности;
- Закон о минимальном времени отпуска для работающих по найму, Bundesurlaubsgesetz;
- Закон о защите от увольнения (KSchG), Kündigungsschutzgesetz;
- Закон о равноправии (AGG), Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz;
- Закон о рабочем договоре с неполным рабочим временем и ограниченным по сроку действия, Teilzeit- und Befristungsgesetz;
- Закон о минимальной оплате труда (MiLoG), Mindestlohnsgesetz;
- Закон о судах по трудовым спорам (ArbGG), Arbeitsgerichtsgesetz;
- Закон о защите работающей молодежи (JArbSchG), Jugendarbeitsschutzgesetz³.

Примечательным является факт того, что порядок заключения трудового договора регулируется в рамках Германского гражданского уложения (ГГУ). Это означает, что на трудовые отношения распространяются общие положения и принципы гражданского права.

Наиболее приближенным к оформлению трудового законодательства государствами постсоветского пространства следует признать трудовое законодательство Франции.

В первую очередь схожесть определяется наличием во Франции ТК. Однако он отличается от кодексов стран ближнего зарубежья, которые представляют собой один объемный правовой акт. ТК Франции представляет собой свод всех законодательных и нормативных актов, относящихся к регулированию трудовых отношений и изложен в девяти следующих книгах:

- книга первая – объявление о работе: ученический труд, трудовой договор, коллективные соглашения, заработная

плата;

- книга вторая – регламентация труда: условия труда, отдых и отпуск, гигиена труда и техника безопасности, трудовая медицина, социальное обслуживание;

- книга третья – трудоустройство и занятость: трудоустройство, занятость, иностранная рабочая сила, безработные и др.;

- книга четвертая – профессиональные объединения, представительство, участие и трудовая мотивация наемных работников профсоюзов, делегаты персонала, комитет предприятия, мотивация и участие, экономическая, социальная и профсоюзная подготовка, право работников на свободное выражение мнений, фонды заработной платы;

- книга пятая – трудовые конфликты: индивидуальные споры и примирительные советы, конфликты коллективного характера;

- книга шестая – контроль за соблюдением трудового законодательства и регламентация труда: службы контроля, обязанности работодателей;

- книга седьмая – особые положения по некоторым профессиям из таких отраслей, как энергетика, добывающая, обрабатывающая промышленность, строительство и общественные работы, транспорт и средства связи, особенности, касающиеся отдельных специальностей;

- книга восьмая посвящена «заморским департаментам» Франции;

- книга девятая – вопрос непрерывной профессиональной подготовки⁴.

В Германии и Франции заключение трудового договора в письменной форме предусмотрено лишь для срочных трудовых договоров. В Германии договор заключенный в устной форме признается бессрочным.

Трудовое законодательство Великобритании и США имеет большое сходство. В этих государствах нет единого правового акта, являющегося подобием ТК.

Так, например, трудовое законодательство

³ Übersicht über das Arbeitsrecht / Arbeitsschutzrecht 2014/2015. Bundesministeriums für Arbeit und Soziales: Bildung und Wissen Verlag, 2015 [Electronic resource] – Access mode: http://www.amazon.de/%C3%9Cbersicht-%C3%BCber-Arbeitsrecht-Arbeitsschutzrecht-2014/dp/3821472871/ref=sr_1_1?s=books&ie=UTF8&qid=1431301493&sr=1-1&keywords=Die+%C3%9Cbersicht+%C3%BCber+das+Arbeitsrecht%2F+Arbeitsschutzrecht (Access data: 11.07.2024).

⁴ Code du Travail de la France /Code du Travail 2011 (Partie Legislative) – Mode d'accès [Electronic resource] – Access mode: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072050/ (Access data: 12.07.2024).

Великобритании образуют следующие правовые акты:

- официальное руководство относительно беременности и родов (Official guidance on maternity provisions);
- закон о недискриминации инвалидов (1995) (Disability Discrimination Act);
- закон о правах в области найма (1996) (Employment Rights Act);
- закон о защите от преследований на рабочем месте (1997) (Protection From Harassment Act);
- закон о национальном минимальном размере оплаты труда (1998), (National Minimum Wage Act);
- закон о раскрытии публичных интересов (1998) (Public Interest Disclosure Act);
- закон о защите данных (1998) (Data Protection Act);
- закон о правах в области найма (разрешение споров) (1998) (Employment Rights (Disputes Resolution) Act);
- закон о правах человека (1998) (Human Rights Act);
- закон о трудовых отношениях (1999) (The Employment Relations Act);
- закон № 3312 (1999).

В приведенном перечне только некоторая часть правовых актов посвящена непосредственно трудовым отношениям. Остальные законы носят общий характер, без обособления применительно к сфере труда.

Законодательно не устанавливается обязательная форма трудового договора. Отличительной особенностью английского трудового права является наличие в нем положения, в соответствии с которым трудовой договор может быть не только «явно выраженным», но и «подразумеваемым», что означает исходящим из фактических обстоятельств. При этом явно выраженные договоры могут иметь устную форму и подразумевать косвенные условия. К примеру, если в договоре указано, что лицо принято на работу на условиях, устанавливаемых работодателем, наем считается состоявшимся вне зависимости от того, ознакомлен ли работник с условиями

работодателя или нет.

Британский законодатель устанавливает лишь минимум и предоставляет работодателям право расширения границ этого минимума по собственному усмотрению. В результате получается, что условия труда и отдыха в основном устанавливаются коллективными и индивидуальными договорами, а не законом. В таком подходе исследователи видят большую возможность для роста и развития компаний, поскольку ими самими выбирается наиболее оптимальные методы регулирования трудовых отношений.

К примеру, Е.Р. Радевич считает, что свойственная прецедентному праву гибкость оказывается особенно полезной на современном этапе развития трудового права, характеризующемся значительным многообразием форм занятости, уже не исчерпывающихся стандартными трудовыми отношениями [5].

На наш взгляд, указанное регулирование трудовых отношений содержит в себе угрозу нарушений прав и законных интересов работников в результате злоупотреблений работодателями предоставленных им законом возможностей.

Одним из негативных характеристик американского трудового законодательства, на наш взгляд, является предоставление работодателю права увольнять работника по своей инициативе без объяснения причин и выплаты пособия, а также без заблаговременного предупреждения об этом.

Аналогичное право, т.е. право на увольнение без заблаговременного предупреждения работодателя предоставляется также работнику.

Закон не ограничивает срок срочного трудового договора. При отсутствии трудового договора трудовые отношения признаются созданными «по желанию», т.е. по волеизъявлению сторон. Договоры «по желанию» могут быть прекращены в любое время без объяснения причин⁵.

Р.Р. Назметдинов утверждает, что в настоящее время наметилась тенденция к постепенному отказу от применения найма «по желанию», что проявляется в том, что

⁵ Constitution of the United States // Constitutionus [Electronic resource] – Access mode: <https://constitutionus.com/> (Access data: 12.07.2024).

в трудовые (или коллективные) договоры включается оговорка о том, что договор нельзя расторгнуть в одностороннем порядке без уважительной причины [6, 8 стр.].

Анализ трудового законодательства США и Великобритании показывает, что в этих государствах большими правами обладает работодатель. Права работника защищены в значительной степени меньше.

Очень сложно воспринимается существование в этих государствах устных трудовых договоров и подразумеваемых договоров. Эти формы трудовых договоров практически закрепляют произвол со стороны работодателя, поскольку при возникновении трудовых споров работник не имеет возможности предоставить документальные доказательства законности своих притязаний.

В этом плане трудовое законодательство Китая выглядит более прогрессивным с позиции четкости регламентации трудового договора, что несомненно обеспечивает гарантию по защите прав работников.

В первую очередь следует отметить, что в Китае 5 июля 1994 года был принят ТК, который вступил в силу 1 января 1995 года (далее – ТК КНР). Помимо этого, 27 июня 2007 года в КНР был принят самостоятельный Закон о трудовом договоре КНР (далее – Закон), который состоит из восьми глав. Это обстоятельство свидетельствует о наилучшей нормативной проработке всех вопросов, относящихся к трудовому договору. В нем прописаны основные принципы, на которых должно основываться заключение трудового договора. К таковым отнесены: законность, справедливость, равенство, свобода воли, единогласие, консультации на основе взаимного доверия [7].

Данный Закон предусматривает, что трудовые договоры делятся на трудовые договоры с фиксированными условиями, трудовые договоры, допускающие изменения и трудовые договоры, чье действие прекращается после выполнения определенной задачи (ст. 12 Закона).

Положительной отличительной особенностью Закона является регламентация взаимной информированности работника и

работодателя относительно существенных сведений, относящихся к выполнению работы.

Указанные положения, бесспорно, в большей степени вносят ясность и полную определенность заключаемых договоров по сравнению с устными и подразумеваемыми трудовыми договорами, предусмотренными трудовым законодательством Великобритании и США.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование трудового законодательства отдельных государств ближнего и дальнего зарубежья на предмет регулирования трудовых отношений показало следующее:

- основными отличительными признаками трудовых законодательств государств ближнего и дальнего зарубежья являются: а) отсутствие единого систематизированного правового акта в государствах дальнего зарубежья, которое в государствах ближнего зарубежья и в Китае представлено в виде Трудовых кодексов; б) определение правового статуса основного документа, регулирующего трудовые отношения – трудового договора. В государствах ближнего зарубежья трудовые отношения устанавливаются исключительно трудовым договором, а их оформление в форме гражданско-правового договора запрещено и влечет административную ответственность. В государствах дальнего зарубежья не предусмотрено жесткое определение границ между трудовым договором и гражданско-правовым договором;

- в рассмотренном нами законодательстве государств дальнего зарубежья наблюдается слабая защищенность прав работников, обусловленная наличием в них норм, позволяющих работодателям заключать устные или подразумеваемые трудовые договоры;

- в целях дальнейшего совершенствования трудового законодательства РК представляется целесообразным заимствование опыта Китая, где нормы, регулирующие основания, условия и порядок заключения трудового договора сконцентрированы в самостоятельном законе, что обеспечивает наилучшую нормативную проработку всех вопросов, относящихся к трудовому договору.

По нашему мнению, лучшая проработка трудового законодательства с позиции защиты прав работников в государствах ближнего зарубежья и Китая обусловлена недавним прошлым, когда в этих государствах провозглашался приоритет прав и свобод трудящегося населения. Эти государства выстраивали политику в обеспечение лучшей жизни именно трудовому народу.

После распада СССР и приобретения республиками, входящими в его состав, независимости, трудовое законодательство подверглось множеству изменений. Однако в нем были сохранены и получили дальнейшее развитие лучшие правовые нормы предоставляющие гарантии защиты прав и интересов людей, занятых в сфере труда.

Список использованной литературы:

1. Разиева, Д.Б. Значение трудового договора в установлении характера трудовой ответственности / Д.Б. Разиева // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2020. – № 3 (47). – С. 17-23.
2. Томашевский, К.Л. Очерки трудового права / К.Л. Томашевский. – Мн.: ИЦ «БГУ», 2009. – 336 с.
3. Мельникова, В.Г. Система трудового права Германии / В.Г. Мельникова // Российский ежегодник трудового права. – 2007. – № 3. – С. 473-476.

References:

1. Razieva, D.B. Znachenie trudovogo dogovora v ustanovlenii haraktera trudovoj otvetstvennosti / D.B. Razieva // Vestnik Kazahskogo humanitarno-juridicheskogo innovacionnogo universiteta. – 2020. – № 3 (47). – S. 17-23.
2. Tomashevskij, K.L. Ocherki trudovogo prava / K.L. Tomashevskij. – Mn.: IC «BGU», 2009. – 336 s.
3. Mel'nikova, V.G. Sistema trudovogo prava Germanii / V.G. Mel'nikova // Rossijskij ezhegodnik trudovogo prava. – 2007. – № 3. – S. 473-476.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жаслан Өндірсұлы Смағұлов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

Смағұлов Жаслан Ундрусович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

Smagulov Zhaslan Undrusovich – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

УДК 342.9.07
МРНТИ 10.17.25

К.К. Тусупов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье автором проведен краткий исторический экскурс дисциплинарной практики в период действия Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» и после принятия Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции».

Использованы статистические данные, отражающие динамику роста и снижения выявления дисциплинарных правонарушений, связанных с нарушением норм антикоррупционного законодательства и возможные его причины.

Приведены нормы Конвенции ООН против коррупции о возможности применения мер дисциплинарного характера к лицам, нарушающим требования антикоррупционного законодательства, а также требования нормативных правовых актов зарубежных стран относительно дисциплинарной ответственности.

Рассмотрены инструменты противодействия коррупции в зарубежных странах, в частности, институт общественного порицания лиц, совершивших коррупционные дисциплинарные правонарушения.

Также приведен один из психологических факторов коррупции при ведении общественного реестра лиц, совершивших коррупционное дисциплинарное правонарушение.

По мнению автора, введение в национальное законодательство института коррупционной дисциплинарной ответственности в перспективе благоприятно повлияет на снижение уровня коррупции в стране.

Ключевые слова: предотвращение; предупреждение; коррупционная дисциплинарная ответственность; правонарушение; о борьбе с коррупцией; о противодействии коррупции; конвенция; антикоррупционный стандарт.

Қ.К. Тұсіпов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОНЫ ЕСКЕРТУДЕГІ ТӘРТІПТІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ РӨЛІ: ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҰСЫНЫСТАР

Аннотация. Мақалада автор Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Заңының қолданылу кезеңінде және Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңы қабылданғаннан кейінгі тәртіптік тәжірибеге қысқаша тарихи экскурс жасады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы бұзуға байланысты тәртіптік құқық бұзушылықтарды анықтаудың өсу және төмендеу динамикасы және оның ықтимал себептері туралы статистикалық деректер мен тезистер келтірілген.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың талаптарын бұзған адамдарға тәртіптік шаралар қолдану мүмкіндігі туралы БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының нормалары, сондай-ақ тәртіптік жауапкершілікке қатысты шет мемлекеттердің нормативтік құқықтық актілерінің талаптары көрсетілген.

Шет елдердегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл құралдары, атап айтқанда, сыбайлас жемқорлық тәртіптік құқық бұзушылық жасаған адамдарды қоғамдық айыптау институты қарастырылады.

Сыбайлас жемқорлық тәртіптік құқық бұзушылық жасаған тұлғалардың қоғамдық тізілімін жүргізу кезіндегі сыбайлас жемқорлықтың психологиялық факторларының бірі келтірілген.

Автордың пайымдауынша, ұлттық заңнамаға сыбайлас жемқорлық тәртіптік жауапкершілік институтын енгізу болашақта елдегі сыбайлас жемқорлық деңгейінің төмендеуіне оң әсерін тигізеді.

Түйінді сөздер: алдын алу; ескерту; сыбайлас жемқорлық тәртіптік жауапкершілік; құқық бұзушылық;

сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; конвенция; сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарт.

K.K. Tusupov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

THE ROLE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN PREVENTING AND PREVENTING CORRUPTION: ANALYSIS AND PROPOSALS

Abstract. In the article, the author conducted a brief historical excursion into disciplinary practice during the period of validity of the Law of the Republic of Kazakhstan “On the fight against corruption” and after the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan “On combating corruption”.

Statistical data and theses are presented on the dynamics of growth and reduction in the detection of disciplinary offenses related to violations of anti-corruption legislation and its possible causes.

The norms of the UN Convention against Corruption on the possibility of applying disciplinary measures to persons violating the requirements of anti-corruption legislation, as well as the requirements of regulatory legal acts of foreign countries are reflected regarding disciplinary liability.

Instruments to combat corruption in foreign countries are considered, in particular, the institution of public censure of persons who have committed corruption disciplinary offenses.

One of the psychological factors of corruption in maintaining a public register of persons who have committed a corruption disciplinary offense is also given.

According to the author, the introduction of the institution of corruption disciplinary liability into national legislation in the future will have a beneficial effect on reducing the level of corruption in the country.

Keywords: prevention; warning; corruption disciplinary liability; offense; anti-corruption; anti-corruption; convention; anti-corruption standard.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_63

Введение. Изучение истории эволюции коррупции заводит нас в далекое прошлое и его начало связывается с зарождением первых институтов товарного обмена и разделения труда, т.е. появления первых признаков усмотрения (дискреции) старшин общин и племени (родов).

Исторически существовали разные методы борьбы с ней, в т.ч. в казахском обществе и основной мерой противодействия являлась угроза непосредственного наказания за содеянное.

Начало публичного противодействия коррупции в современном Казахстане начинается с принятием Закона Республики Казахстан (далее – РК) «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года № 267¹ (далее – Закон «О борьбе с коррупцией»), который был направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение национальной безопасности РК

от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, должностных и других лиц, выполняющих государственные функции, а также лиц, приравненных к ним, путем предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия правонарушений, связанных с коррупцией, устранения их последствий и привлечения виновных к ответственности, определял основные принципы борьбы с коррупцией, устанавливал виды правонарушений, связанных с коррупцией, а также условия наступления ответственности.

Начиная с 2001 года, антикоррупционная политика находила отражение в ряде антикоррупционных государственных программ, в рамках которых принимались конкретные меры по устранению причин и условий возникновения коррупционных проявлений.

¹ О борьбе с коррупцией: закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. № 267 (Утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000267_ (дата обращения: 23.07.2024).

Указом Президента РК от 22 января 2001 года № 536 «О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан», было образовано Агентство финансовой полиции², которое в декабре 2003 года было преобразовано в Агентство РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью³ с закреплением подследственности по экономическим и коррупционным преступлениям, ранее расследованными органами внутренних дел.

Таким образом, государство, осознавая пагубность данного явления для экономического развития страны, взяло курс на бескомпромиссное противодействие коррупции во всех его проявлениях.

Материалы и методы. В ходе исследования для раскрытия выбранной темы и выработки концептуальных предложений использовались метод сравнительно-правового анализа, статистический метод, логический подход, а также изучены психологические факторы коррупции, которые позволили сделать вывод об актуальности института дисциплинарной ответственности, в целях предотвращения и предупреждения коррупционных правонарушений.

Предметом изучения стали национальное законодательство, международные акты, ратифицированные РК, научные статьи и статистические сведения государственных информационных банков данных.

Результаты и обсуждения. 4 мая 2008 года Законом РК № 31-IV⁴ ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (далее – Конвенция).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции⁵, каждая страна-участник обеспечи-

вает, в согласовании с основополагающими принципами собственной законодательной системы, наличие органа либо органов, которые осуществляют предотвращение коррупции.

Согласно подпункту 10) статьи 1 Закона «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК (далее – Закон «О противодействии коррупции») уполномоченным органом нашей страны в этой сфере является Агентство РК по противодействию коррупции⁶.

Согласно требованиям пунктов 1, 2 и 6 статьи 8 Конвенции⁷, в целях предотвращения коррупции каждая страна-участник принимает меры по поощрению неподкупности, честности и ответственности государственных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами собственной законодательной системы.

В частности, каждая страна-участник нацелена на применение в пределах собственной институциональных и законодательных систем, *законов и правил поведения* для точного, добропорядочного и неукоснительного выполнения государственных функций.

Каждая страна-участник стремится к принятию, в соответствии с основополагающими принципами своих правовых норм, *дисциплинарных либо других предусмотренных законами мер* в отношении государственных должностных лиц, которые нарушают законы либо правила, установленные в соответствии с Конвенцией.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 10 Закона «О противодействии коррупции», антикоррупционные стандарты – это утвержденный для определенной сферы общественных взаимоотношений набор

² О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 22 янв. 2001 г. № 536 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/U010000536_ (дата обращения: 23.07.2024).

³ О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 23 дек. 2003 г. № 1255 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/U030001255_ (дата обращения: 23.07.2024).

⁴ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 23.07.2024).

⁵ United Nations Convention against corruption. – New York, 2004. – 56 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf (Access data: 23.07.2024).

⁶ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 23.07.2024).

⁷ United Nations Convention against corruption. – New York, 2004. – 56 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf (Access data: 23.07.2024).

рекомендаций, преследующий цель предотвращения коррупции.

Данные стандарты вырабатываются заинтересованными уполномоченными органами, организациями и хозяйствующими субъектами с участием общества и учитываются при законотворческом процессе и на практике.

Несмотря на наличие специального Закона «О противодействии коррупции» антикоррупционные требования к поведению государственных служащих закреплены в Законе РК «О государственной службе» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК (ст. 52)⁸.

Тем не менее это дает основания для декларирования стандартов антикоррупционного поведения на законодательном уровне.

Соответствующие уголовная и административная ответственности за коррупционные правонарушения определены Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях, которые также декларированы в действующем Законе «О противодействии коррупции».

При этом основания для привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в Законе «О противодействии коррупции», отсутствуют.

При таких обстоятельствах, полагаем, что требования Конвенции о принятии в соответствии с основополагающими принципами собственной законодательной системы *дисциплинарных мер* в отношении государственных должностных лиц, за *нарушение законов либо правил, определенных Конвенцией*, не выдерживаются в полной мере.

Хотя ранее, Законом «О борьбе с коррупцией» была предусмотрена коррупционная дисциплинарная ответственность и существовала она довольно успешно до принятия нового Закона «О противодействии коррупции».

Для обозрения достигнутых результатов предлагается обратиться к данным до принятия нового антикоррупционного

законодательства.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 2 Закона «О борьбе с коррупцией», под коррупцией понималось незаконное принятие лично либо через посредника материальных ценностей, имущества и услуг, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций либо приравненными к ним, с использованием своих полномочий или пользованию ими своими полномочиями для получения благ и преимуществ, а равно подкуп указанных лиц путем незаконного предоставления этих выгод.

Коррупционными правонарушениями считались действие либо бездействие, связанные с коррупцией либо создающие такие условия, за которые действовали угроза дисциплинарного, административного или уголовного наказания.

Пунктом 1 статьи 12 Закона «О борьбе с коррупцией», был определен перечень коррупционных дисциплинарных правонарушений.

Согласно пункту 2 этой же статьи, за совершение указанными лицами, перечисленных выше правонарушений, если они не влекли уголовной ответственности, то применялось дисциплинарное наказание в виде понижения в должности, либо в случае отсутствия нижестоящей должности объявляли предупреждение о неполном служебном соответствии.

При повторном совершении данных правонарушений в течение года применялось увольнение либо освобождение от должности.

В отношении лиц, совершивших правонарушение с корыстным умыслом, если в их действиях не содержались признаки уголовного правонарушения, незамедлительно применялась мера наказания в виде увольнения с должности.

Согласно статистическим данным за период с 2004 по 2016 гг. к коррупционной дисциплинарной ответственности привлечены 34 949 должностных лиц государственных органов и организаций⁹ (*Диаграмма 1*).

⁸ О государственной службе Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 нояб. 2015 г. № 416-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 23.07.2024).

⁹ Архивные данные по запросу: Статистические данные о лицах, привлеченных к коррупционной дисциплинарной ответственности за период с 2004 по 2016 годы из банка данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Диаграмма 1

С 2004 по 2010 гг. наблюдался ежегодный рост лиц, привлеченных к коррупционной дисциплинарной ответственности, а с 2011 по 2015 гг. их снижение.

С 2016 года сведения о лицах, привлеченных к коррупционной дисциплинарной ответственности вообще отсутствуют, поскольку в новом Законе «О противодействии коррупции» понятие коррупционного дисциплинарного правонарушения не регламентированы, а значит, нет правовых оснований для их квалификации.

Одновременно с этим, ввиду отсутствия

правовых оснований отпала и актуальность проверки применения законодательства о противодействии коррупции.

Следует отметить, что ранее действовавшие критерий оценки коррупционных дисциплинарных правонарушений были интегрированы в Закон РК «О государственной службе» (ст. 50), как дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу.

Однако, количество лиц, привлеченных к ответственности по данным основаниям, заметно сократилось¹⁰ (Диаграмма 2).

Диаграмма 2

Во-первых, полагаем, что данная ситуация сложилась в результате утраты данными правонарушениями статуса коррупционных и отнесения данных о них в общую корзину

рядовых дисциплинарных правонарушений.

Во-вторых, уравнивание коррупционных дисциплинарных правонарушений в один ряд с обычными дисциплинарными

¹⁰ Архивные данные, по запросу: Статистические данные о лицах, привлеченных к дисциплинарной ответственности за проступки, дискредитирующие государственную службу за период с 2016 по 1 полугодие 2024 года из банка данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Архивные данные, по запросу.

правонарушениями позволила ослабить работу по ее выявлению и предупреждению до принятия ими обличия коррупционного административного либо уголовного правонарушения.

Российский ученый Б.А. Осипян, считает, что некоторые гражданско-правовые нарушения, дисциплинарные проступки, административные правонарушения могут при определенных условиях и обстоятельствах законодательно переходить в разряд соответствующих составов преступлений, предусмотренных конкретными положениями уголовного законодательства [1].

С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку любое правонарушение, связанное с виновным действием или бездействием, и в зависимости от тяжести их последствий квалифицируется как дисциплинарное, административное или уголовное правонарушение.

А, как известно, отсутствие соразмерного, достаточного для осознания вины правонарушителем наказания может способствовать дальнейшему неправомерному поведению лиц, и в последующем все зависит от тяжести наносимого вреда, охраняемых законом интересов граждан, общества и страны.

В Российской Федерации принят Закон «О создании реестра чиновников, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, уволенных в связи с утратой доверия за коррупцию»¹¹, согласно которой реестр размещается на официальном интернет-ресурсе соответствующего государственного органа и сведения о лицах, внесенных в него, хранятся в течение пяти лет.

Данная мера наглядно демонстрирует совмещение мер юридической ответственности с мерами организационного характера.

То есть, таким образом, создается институт общественного порицания лиц, привлеченных к коррупционной

дисциплинарной ответственности.

Несмотря на наличие большого количества работ отечественных ученых о проблемах противодействия коррупции, междисциплинарные исследования по данной тематике с участием психологов и социологов не встречаются.

Представляет интерес работа российских ученых-психологов на тему: «Психологические факторы коррупции».

Российские ученые-психологи А.Л. Журавлева и А.В. Юревич, считают, что важным фактором в противодействии коррупции является внедрение *моральных санкций* против коррупционеров. Например, в Финляндии, занимающей один из лидирующих мест в мировом рейтинге восприятия коррупции (Transparency International)¹², коррупционеры наряду с уголовным наказанием включаются в так называемые «черные списки», «членство», которые ограничивают возможность устройства на престижную должность, и не только в публичном секторе. Коррупционеры в Китае отбыв наказание, сводят счеты с жизнью, поскольку не выносят позора от содеянного, которое неприемлемо культуре этой страны. Дdiamетрально противоположная ситуация в российской реальности, поскольку изобличенные в совершении коррупционных правонарушений, в последующем неплохо устраиваются, т.ч. и на публичные должности, и в их поведении не усматриваются признаки осознания вины, а напротив позиционируют себя как жертвы политических игр» [2], которые схожи с казахстанскими реалиями.

Заключение. Подводя итог, полагаем, что определение перечня коррупционных дисциплинарных правонарушений в Законе «О противодействии коррупции» является необходимым требованием для эффективного предотвращения и предупреждения коррупционных правонарушений в целом.

Поэтому полагаю, что данный вопрос подлежит детальному исследованию и проработке в рамках проводимого Академией правоохранительных органов

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 423-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286457/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst100021 (дата обращения: 23.07.2024).

¹² How Transparency International Fought Corruption in 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transparency.org/en> (Access data: 23.07.2024).

при Генеральной прокуратуре РК научного противодействия коррупции». исследования: «Об актуальных вопросах

Список использованной литературы:

1. Осипян, Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления [Электронный ресурс] / Б.А. Осипян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 14-24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pravomernogo-razlicheniya-ponyatiy-i-sostavov-grazhdanskogo-pravonarusheniya-delikta-distiplinarnogo-prostupka> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Журавлев, А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Вестник Российской Академии наук. – 2015. – № 11 (85). – С. 1019-1027.

References:

1. Osipjan, B.A. Kriterii pravomernogo razlichenija ponjatij i sostavov grazhdanskogo pravonarusheniya (delikta), disciplinarnogo prostupka, administrativnogo pravonarusheniya i prestuplenija [Elektronnyj resurs] / B.A. Osipjan // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. – 2016. – № 4 (38). – S. 14-24. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pravomernogo-razlicheniya-ponyatiy-i-sostavov-grazhdanskogo-pravonarusheniya-delikta-distiplinarnogo-prostupka> (data obrashhenija: 14.10.2024).
2. Zhuravlev, A.L. Psihologicheskie faktory korrupcii / A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. – 2015. – № 11 (85). – S. 1019-1027.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Қайрақбай Кеңесұлы Тұсіпов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, e-mail: k.tusupov1980@gmail.com.

Тусупов Кайрақбай Кенесович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: k.tusupov1980@gmail.com.

Tusupov Kairakbay Kenesovich – Senior Researcher of the Center for Research of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: k.tusupov1980@gmail.com.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

УДК 343.9(4/9)
МРНТИ 10.81.91

М.Т. Бейсенбаева¹, И.Т. Мусабекова²

¹Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

²Q University, г. Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США

Аннотация. Проблема правонарушений в учебных заведениях США (убийства с применением огнестрельного оружия, буллинг, наркоторговля, применение наркотических веществ и др.), требует к себе большого внимания со стороны властей и своевременного законодательного регулирования. В данной статье исследуется нормативно-правовая база, на основании которой в американских учебных заведениях решается вопрос обеспечения безопасности для детей и подростков. Для всестороннего раскрытия темы статьи, были изучены законодательные акты Соединенных Штатов, касающиеся: режима ношения оружия; законы, связанные с установлением «нулевой терпимости» в отношении правонарушений, имеющих место в системе образования; буллинг. Тщательному исследованию подверглись две категории законодательных актов в США, направленные на индивидуальное воздействие на правонарушителей и на образовательную систему в целом. Авторы отметили, что только тесная взаимосвязь двух этих направлений может привести к наилучшим результатам в ходе решения проблемы, связанной со снижением уровня преступности и употребления наркотиков в школах Соединенных Штатов.

Ключевые слова: безопасность; учебное заведение; употребление наркотиков; ношение оружия; насилие; законодательный акт; США; политика «нулевой терпимости»; буллинг.

М.Т. Бейсенбаева¹, И.Т. Мұсабекова²

¹Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Q University, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҚШ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ

Аннотация. АҚШ-тың оқу орындарындағы құқық бұзушылықтар мәселесі (атыс қаруын қолдану, қорқыту, есірткі саудасы, есірткі заттарын қолдану және т.б.) билік тарапынан үлкен назар аударуды және уақтылы заңнамалық реттеуді талап етеді. Бұл мақалада нормативтік-құқықтық база зерттеледі, оның негізінде американдық оқу орындарында балалар мен жасөспірімдердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі шешіледі. Мақаланың тақырыбын жан-жақты ашу үшін АҚШ-тың заңнамалық актілері зерттелді: қару ұстау режимі; білім беру жүйесінде орын алған құқық бұзушылықтарға қатысты «нөлдік төзімділікті» орнатуға байланысты заңдар; қорқыту. АҚШ-тағы құқық бұзушыларға және жалпы білім беру жүйесіне жеке әсер етуге бағытталған заңнамалық актілердің екі санаты мұқият зерттелді. Авторлар осы екі бағыттың тығыз байланысы ғана АҚШ-тағы мектептерде қылмыс пен есірткіні қолданудың төмендеуімен байланысты мәселені шешуде жақсы нәтижелерге әкелуі мүмкін екенін атап өтті.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік; оқу орны; есірткіні пайдалану; қару ұстау; зорлық-зомбылық; заңнамалық акт; АҚШ; нөлдік төзімділік саясаты; қорқыту.

M.T. Beisenbayeva¹, I.T. Musabekova²

¹Kazakh National Agrarian Research University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

²Q University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

THE LEGAL BASIS FOR ENSURING SECURITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE USA

Abstract. The problem of offenses in educational institutions in the United States (murders with firearms, bullying, drug trafficking, the use of narcotic substances, etc.) requires great attention from the authorities and timely legislative regulation. This article examines the regulatory framework on the basis of which the issue of ensuring safety for children and adolescents is being addressed in American educational institutions. For a comprehensive disclosure of the topic of the article, the legislative acts of the United States concerning: the regime of carrying weapons; laws related to the establishment of “zero tolerance” in relation to offenses occurring in the education system; bullying were studied. Two categories of legislation in the United States aimed at individual impact on offenders and on the educational system as a whole have been thoroughly studied. The authors noted that only a close relationship between these two areas can lead to the best results in solving the problem of reducing crime and drug use in schools in the United States.

Keywords: safety; educational institution; drug use; carrying weapons; violence; legislative act; USA; zero tolerance policy; bullying.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_70

Введение. Вопросы безопасности пребывания детей в учебных учреждениях и насилия в стенах школ начали активно освещаться с начала 90-х гг. В связи с отрицательной тенденцией, которая вызвала в Америке острую реакцию со стороны общественности, было принято решение верховными властями США, законодательными мерами искоренить правонарушения в учебных заведениях [1, 102 стр.].

В статье исследуются нормативные документы, принятые в США, которые явились ответом на многочисленные правонарушения, имевшие место в учебных заведениях, начиная с 80-х, пик которых пришелся на 90-е гг. Соединенные Штаты имеют богатый законодательный опыт по борьбе с детско-подростковой преступностью и в данной связи, их путь, связанный с борьбой с правонарушениями в учебных заведениях, заслуживают нашего внимания [2, 7 стр.].

Материалы и методы исследования. Для исследования темы научной статьи, были использованы законодательные акты США, касающиеся обеспечения безопасности

учащихся в школах и кампусах.

В целях всестороннего раскрытия темы научной статьи, были использованы методы сравнительного, исторического и системного анализа. Нормативный анализ был использован в качестве основного метода исследования.

Результаты/обсуждение. Начиная с 90-х гг, имеющиеся многочисленные факты насилия в учебных заведениях стали обращать на себя пристальное внимание со стороны общественности страны. Данный факт имел последствие в форме принятия новых законодательных актов, специально разработанных для сферы образования [3].

Борьба с насилием в системе образования США в 80-е гг. Следует отметить, что борьба с насилием в системе образования началась еще в 80-е гг. прошлого столетия [4]. «Так, например, для решения многочисленных проблем в школах Федеральным собранием США в 1984 году был утвержден закон, регулирующий контроль над преступностью под названием «Comprehensive crime control act of 1984» (Закон о всесторонней борьбе с преступностью от 1984 года)»¹. «На основании данного закона к ответственности

¹ Office of National Drug Control Policy // Wikipedia [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_of_National_Drug_Control_Policy (Access data: 10.09.2024).

привлекались и компьютерные правонарушители, количество которых становилось больше из года в год. Кроме того, данный законодательный акт стал правовой базой для создания Комитета по борьбе с наркотиками (National Drug Enforcement Policy Board)², что значительно облегчило ведение контроля над ситуацией, связанной с наркоторговлей и их потреблением»³.

Основной целью принятого в 1986 году закона «О безопасной школе и сообществе без наркотиков» (Safe and Drug-Free Schools and Communities Act)⁴ явилась поддержка программ, направленных против насильственных действий в среде учащихся и на искоренение употребления наркотиков. Кроме того, закон поддерживает программы по привлечению родителей и общественных организаций (на федеральном и местном уровне) для оказания содействия в ходе борьбы с негативными явлениями в среде учащихся.

В большинстве штатов США свободное ношение огнестрельного оружия разрешено по закону, более того, это является конституционным правом каждого американского гражданина. Со времен принятия Конституции США в 1791 году, ношение оружия является частным правом каждого американца и образовательные учреждения не являются исключением⁵. Однако, такое право стало причиной для многочисленных фактов насилия с применением огнестрельного оружия. В итоге, дети и подростки, вовлеченные в преступные группировки, становились жертвами преступлений. Смерть от

огнестрельного ранения или получение инвалидности среди подростков стали нередким явлением в школах США особенно к концу 80-х гг. Данные факты побудили власти Соединенных Штатов принять срочные законодательные меры, по итогу которых Конгрессом США был принят Закон «О контроле преступности» (Crime Control Act, 1990)⁶. Нормы данного закона запрещали любым лицам без исключения носить оружие не ближе 1500 футов от пределов образовательных учреждений⁷. Однако, Верховный Суд США в начале 90-х гг. подобные запреты признал неконституционными. Но, несмотря на это, общественность поддержала идею о необходимости законодательного выделения отдельных зон, где ношение оружия должно запрещаться. Несостоявшийся закон, тем не менее, дал толчок к разработке различных программ по противодействию правонарушениям в учебных заведениях и финансированию их на федеральном уровне⁸.

Борьба с насилием в системе образования США в 90-е гг. Начиная с 90-х гг. в Соединенных Штатах на основании принятого Закона «О борьбе с преступностью и безопасности кампусов» от 1990 года. (Crime Awareness and Campus Security Act 1990)⁹ все учебные заведения (школы и кампусы) обязаны систематизировать и анализировать информацию о количестве совершаемых правонарушений, направленных на дискриминацию по различным признакам и ежегодно по ним отчитываться. Программа Д. Буша-младшего под

² Office of National Drug Control Policy // Wikipedia [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_of_National_Drug_Control_Policy (Access data: 10.09.2024).

³ National Drug Enforcement Policy Board – National and International Drug Law Enforcement Strategy – Executive Summary [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/national-drug-enforcement-policy-board-national-and-international> (Access data: 10.09.2024).

⁴ Federal Programs / Safe and Drug-Free Schools and Communities Act – U.S. Department of Education [Electronic resource] – Access mode: https://oijdp.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh176/files/pubs/gun_violence/sect08-i.html (Access data: 10.09.2024).

⁵ Regulation of Public Carry of Firearm [Electronic resource] – Access mode: <https://publichealth.jhu.edu/center-for-gun-violence-solutions/solutions/regulation-of-public-carry-of-firearms> (Access data: 10.09.2024).

⁶ Crime Control Act of 1990 // NCJRS Virtual Library [Electronic resource] – Access mode: <https://ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/crime-control-act-1990> (Access data: 10.09.2024).

⁷ Guns in Schools [Electronic resource] – Access mode: <https://giffords.org/lawcenter/gun-laws/policy-areas/guns-in-public/guns-in-schools/> (Access data: 10.09.2024).

⁸ Safe and Healthy School Environments; ed. by H. Frumkin, et al. – Oxford press, 2006 [Electronic resource] – Access mode: <https://global.oup.com/academic/product/safe-and-healthy-school-environments-9780195179477?cc=us&lang=en&> (Access data: 10.09.2024).

⁹ Campus Crime Awareness and Campus Security Act of 1990 (Clery Act) and Campus Fire Safety Right-to-Know Act 2008 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.alaska.edu/counsel/clery-act/#:~:text=The%20Campus%20Crime%20Awareness%20and,to%20publish%20an%20annual%20security> (Access data: 10.09.2024).

названием «Америка 2000» («America 2000»: A National Education Strategy)¹⁰ также коснулась проблемы школьного насилия. Документ содержал основные принципы, которыми система образования страны обязана была руководствоваться в ходе решения проблемы с правонарушениями в учебных заведениях. Главный посыл документа состоял в том, что учебные заведения могут избавиться от всех возможных и имеющихся опасностей для жизни и здоровья детей школьного возраста, если создать для этого определенные условия.

На основании программы, выдвинутой Д. Бушем-младшим, Конгресс США в 1994 году принял Закон «О безопасной школе и сообществе без наркотиков» (Safe and Drug-Free Schools and Communities Act)¹¹. Документ стал основой для выделения из государственного бюджета значительных сумм для разработки и внедрения ряда программ. Так, например, на программу по борьбе против употребления подростками психоактивных веществ (далее – ПАВ) Правительство США выделило 680 млн долларов. Закон, также стал толчком для финансирования обучения педагогов и административных работников школ, подготовки специальных кадров, приобретения технических оснащений и т.д. [5].

В 1994 году был принят законодательный акт «О школах свободных от оружия» (Gun-Free Schools Act. 1994) и Закон «О безопасной школе» (Safe Schools Act. 2000)^{12, 13}.

Закон «О школах свободных от оружия» 1994 года (GFSA) стал частью Закона «Об улучшении школ Америки» от 1994 года (IASA)¹⁴. Кроме того, Закон «О школах

свободных от оружия» от 1994 года, вносит поправки в Закон «О начальном и среднем образовании» от 1965 года (On primary and secondary education, 1965)¹⁵. Целью принятия данного документа было привлечение к ответственности правонарушителей школьного возраста посредством тесного сотрудничества с правоохранительными органами.

Согласно установлениям законодательного акта, каждый штат в которых образование осуществлялось за счет федерального финансирования, должен был разработать собственные нормативные документы известные как, Законы «О нулевой терпимости» (Zero tolerance laws)¹⁶. «Нулевой терпимости» подвергалось не только ношение оружия, но и наркотики.

На основании законодательного акта в тех случаях, когда у ученика обнаруживали оружие в пределах школы, администрация учебного заведения имело право запретить ему посещение занятий на один год. Такая мера в отношении ученика-правонарушителя, являлась обязательным по стране, за исключением случаев, когда администрация местного образовательного учреждения изменила наказание по причине необходимости индивидуального решения вопроса. Кроме того, школам было предписано разработать внутреннюю политику, на основании которой, учащиеся, принесшие в школу огнестрельное или холодное оружие, направлялись в систему уголовного правосудия. С 1997 года ученики с инвалидностью, совершившие правонарушения могли быть отстранены от занятий не более чем на 10 дней. К началу 1996 года, 48 штатов имели собственные нормативные документы «О нулевой

¹⁰ «America 2000»: A National Education Strategy // May 1991 Number 171 [Electronic resource] – Access mode: <https://capenetwork.org/wp-content/uploads/2022/09/Outlook171.pdf> (Access data: 10.09.2024).

¹¹ Federal Programs / Safe and Drug-Free Schools and Communities Act - U.S. Department of Education [Electronic resource] – Access mode: https://ojdp.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh176/files/pubs/gun_violence/sect08-i.html (Access data: 10.09.2024).

¹² Safe Schools Act, 2000, S.O. 2000, c. 12 – Bill 81 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ontario.ca/laws/statute/s00012> (Access data: 10.09.2024).

¹³ Reports on the Implementation of the Gun-Free Schools Act [Electronic resource] – Access mode: <https://safesupportivelearning.ed.gov/reports-implementation-gun-free-schools-act> (Access data: 10.09.2024).

¹⁴ Summary of the Improving America's Schools Act [Electronic resource] – Access mode: <https://www.edweek.org/education/summary-of-the-improving-americas-schools-act/1994/11> (Access data: 10.09.2024).

¹⁵ Elementary and Secondary Education Act of 1965 [Electronic resource] – Access mode: https://ballotpedia.org/Elementary_and_Secondary_Education_Act_of_1965 (Access data: 10.09.2024).

¹⁶ Zero-tolerance policies in schools // Wikipedia [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Zero_tolerance_policies_in_schools#:~:text=A%20zero%20tolerance%20policy%20in,of%20illicit%20drugs%20or%20weapons (Access data: 10.09.2024).

терпимости» [6].

Данный закон также подвергся серьезной критике со стороны правозащитников. Аргументом этому послужило то, что Закон «О школах свободных от оружия» и принятые в соответствии с ним законы штатов «О нулевой терпимости» должны были предоставить максимальный объем процессуальных гарантий учащимся, исключенным из учебного заведения за ношение оружия. Процессуальные гарантии были необходимы для обеспечения единообразных, упорядоченных и юридически обоснованных процессуальных мер при лишении учащихся права на обучение. Однако, в названом законе ничего из этого не было предусмотрено. На тот момент в Америке существовал судебный прецедент, в котором, учащиеся оспорили свое право в высшем органе правосудия. Верховный суд США постановил (в деле Госс против Лопеса от 1975 г.), что учащиеся, которым грозит отстранение от занятий на срок до 10 дней или меньше, имеют право на устное или письменное уведомление об обвинениях, разъяснение доказательств, которые будут использованы против них, и на возможность представить свою позицию по факту правонарушения. Данный прецедент был серьезным основанием к тому, чтобы внести дополнения в законодательный акт «Школы свободные от оружия», в котором предусматривались бы процессуальные права, привлекаемых к ответственности¹⁷.

Еще одна выраженная обеспокоенность правозащитников заключалась в том, что юридическая сила закона не затрагивала частные школы, которые не получали федеральной финансовой поддержки, следовательно, основная цель нормативного документа, заключающаяся в объявлении образовательных учреждений безоружной зоной, не могла быть достигнута. Кроме того, общественностью было отмечено, что Закон «О школах свободных от оружия» не решал проблему насилия в пределах

учебных заведений радикально и не мог защитить учащихся в целом от каких бы то ни было правонарушений, т.к. он имел не превентивный, а карательный характер. Также вступал в существенные противоречия с конституционными правами граждан, с правом на частную и общественную собственность и т.д.

В целом, выше названные законодательные акты стали правовой основой на федеральном уровне в США для решения проблемы, связанной с насилием и травлей в школах. Законы предусмотрели: выделение значительных сумм из государственного бюджета для разработок и внедрения превентивных программ; ужесточение наказаний в отношении детей и подростков школьного возраста. В процесс борьбы с правонарушениями в учебных заведениях были вовлечены родители, администрации школ и правоохранительные органы [7].

Борьба с насилием в системе образования США в 2000-е гг. С развитием информационных технологий, во всем мире проблема школьного буллинга (травли) возросла многократно.

В 1999 году Джорджия стала первым штатом в США, которая начала борьбу с буллингом посредством принятия соответствующего законодательного акта. Ее примеру последовали и другие штаты. Так, штат Невада установила уголовную ответственность за буллинг в пределах учебных заведений. Специально созданная общественная организация – «Bully Police USA» (Полиция против буллинга США), осуществляет контроль за качеством принимаемых законодательных актов в данном направлении, а также за их применением¹⁸.

«В 2009 году, при активной поддержке организации «Студенты против насилия во всем мире» (Students Against Violence Everywhere (SAVE))¹⁹ в Палате Представителей США был принят федеральный Закон «О нулевой терпимости против

¹⁷ Goss v. Lopez [Electronic resource] – Access mode: <https://www.britannica.com/topic/Goss-v-Lopez> (Access data: 10.09.2024).

¹⁸ Columbine and the Anti-Bullying Movement: 20 Years Later [Electronic resource] – Access mode: <https://www.jeffveley.com/2019/04/20/columbine-anti-bullying-20-year-anniversary/> (Access data: 23.12.2024).

¹⁹ SAVE Promise Club Creates Lasting Change That Leads to Safer Schools [Electronic resource] – Access mode: <https://www.sandyhookpromise.org/our-programs/save-promise-club/> (Access data: 10.09.2024).

буллинга» (Anti-bullying legislation)»²⁰. «Кроме того, в связи с бурным развитием информационных технологий, буллинг перешел на новую плоскость, т.е. в интернет. Кибербуллинг представляет собой не меньшую опасность для психического здоровья детей и подростков.

В 2011 году в Западной Вирджинии было рассмотрено резонансное дело – «Ковальски против школ округа Беркли». Ученица старшего класса Кара Ковальски за травлю, организованную в социальных сетях против одноклассницы Шей Н., была отстранена от занятий на 10 дней администрацией школы. В ходе обжалования К. Ковальски в суде данное решение, суд поддержал школу, найдя ее действия правомерными. Названный прецедент стал важной вехой в деле поэтапного принятия штатами США законов, направленных на борьбу с кибербуллингом²¹. Так, например, штат Огайо после самоубийства школьницы, подвергшейся кибербуллингу, принял «Закон Джессики Логан» (Jessica Logan's Law). Согласно установлениям закона, каждое учебное заведение штата обязывалось разработать политику по борьбе с кибербуллингом, в котором должно было предусматриваться отстранение учащихся в случаях обнаружения их неправомерных действий. Данный закон был направлен на борьбу не только с кибербуллингом, но и сексуальным домогательством в интернете в среде старшеклассников²².

Во Флориде случай Д. Джонсона, который покончил с собой после двух лет травли в школе и в интернете, привел к принятию в его память Закона «Д. Джонстон выступает в защиту всех студентов» (J. Johnston Stand Up for All Students Act). Адвокат Д. Терела помог семье Джонсона выиграть 5 миллионов долларов в иске против школы,

которая не смогла защитить его несмотря на то, что директор школы был осведомлен о ситуации»²³.

Для защиты прав, учащихся от противоправных действий в числе которых: травля, притеснение, оскорбление, домогательства, дискриминация и другие, в Нью-Йорке был принят Закон «О достоинстве всех учащихся» (DASA). Данный закон обязал учебные заведения принять внутреннюю политику, на основании которой, должна организовываться борьба с любыми проявлениями правонарушений, а также алгоритмы действий администрации школ в случаях обнаружения фактов буллинга и кибербуллинга²⁴.

В 2008 году, специально принятые законодательные акты в 10 штатах США запретили буллинг. Однако, общественность критикует эти законы, находя их неэффективными и обвиняет Правительство США в том, что оно потратило много средств на непродуктивные программы. Тем не менее большинство считает, что законодательные меры остаются незаменимым способом для предотвращения травли. Также, в ходе борьбы с насилием, 42 штата приняли законы против hazing («дедовщина»). Однако, большинство учащихся все еще сталкиваются с этой проблемой, т.к. hazing не фиксируются официально, что значительно затрудняет подсчет их количества²⁵.

Буллинг в США имеет место не только в стенах школ во время учебного процесса. Целый комплекс законодательных актов начал свое действие по правовому регулированию фактов буллинга, происходящих в кампусах колледжей и университетов. Для этого был создан специальный центр статистики по имеющимся фактам буллинга в кампусах учебных заведений – Американская

²⁰ Bullying Zero Tolerance [Electronic resource] – Access mode: <https://www.craftlegal.com/2019/02/08/bullying-zero-tolerance/> (Access data: 10.09.2024).

²¹ United States court of appeals for the fourth circuit // Kowalski V. Berkeley County Schools [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ca4.uscourts.gov/opinions/published/101098.p.pdf> (Access data: 23.12.2024).

²² Ohio legislative service commission // Legislative Service Commission [Electronic resource] – Access mode: <https://www.db.k12.oh.us/Downloads/hb155.pdf> (Access data: 10.09.2024).

²³ Jeffrey Johnston Stand Up for All Students Act [Electronic resource] – Access mode: <https://www.fldoe.org/core/fileparse.php/7749/urlt/19JeffreyJohnston.pdf> (Access data: 10.09.2024).

²⁴ The Dignity of All Students Act (DASA) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.nysed.gov/content/dignity-all-students-act-dasa> (Access data: 10.09.2024).

²⁵ Federal Anti-hazing Legislation: The Stop Campus Hazing Act [Electronic resource] – Access mode: <https://stophazing.org/policy/stop-campus-hazing-act/> (Access data: 10.09.2024).

ассоциация здравоохранения колледжей (American College Health Association (ACHA))²⁶. Согласно данным центра, было обнаружено, что преобладающее количество правонарушений остается в тени и только порядка 35% становятся известными для правоохранительных органов США. Таким образом, «законы федерального уровня, направленные против буллинга в кампусах, состоят из следующих законодательных актов:

- Билль о правах жертв сексуального насилия в кампусе (Campus Sexual Assault Victims' Bill of Rights, 1992)²⁷;

- Закон Жанны Клеры о раскрытии политики безопасности кампуса и статистике преступности в кампусе (The Jeanne Clery Disclosure of Campus Security Policy and Campus Crime Statistics Act, 1998)²⁸;

- Закон о предупреждении преступлений на сексуальной почве в кампусах (The Campus Sex Crime Prevention Act, 2000)²⁹;

- Закон о правах семьи на образование и неприкосновенность частной жизни (The Family Educational Rights and Privacy Act, 2000)³⁰ [8].

Получение детьми образования в современной Америке, тесно сопряжено с обеспечением для них безопасной и благонадежной среды. В данной связи, в 2001 году был принят Закон «Ни один ребенок не останется без внимания» (No Child Left Behind Act)³¹. По данному законодательному акту штаты обязывались принять стандарты оценивания учащихся в процессе получения знаний по школьным дисциплинам. Это предполагало введение тестов во всех штатах с единым критерием оценивания. Согласно принципу эффективности, предусмотренному в названном документе, знания учащихся стали оцениваться по

общепринятому в стране стандарту.

Также, в период правления Д. Буша-младшего, было предложено тестировать студентов на предмет потребления наркотиков. Однако, проект оказался нежизнеспособным в силу отсутствия государственного финансирования.

Идея принятия Закона «Ни один ребенок не останется без внимания», была продиктована также тем, что к моменту его реализации общая академическая успеваемость в школах США снизилась относительно успеваемости в школах других развитых государств мира. Первоначально закон был воспринят населением страны с большим воодушевлением и энтузиазмом, т.к. в центре его внимания находились школы из неблагополучных регионов страны и из бедных кварталов, дети мигрантов, не знающие или плохо владеющие английским языком и т.д. Однако, последствия проводимых мероприятий на основании названного закона постепенно стали вызывать негативное к ним отношение, т.к. чрезмерное внимание уделялось непосредственно тестированию. Главной задачей для всех учащихся становилось благополучное прохождение стандартного для всей страны тестирования. Существенным недостатком общенационального мероприятия являлось также то, что школы, не получившие положительные результаты в ходе тестирования, признавались несостоятельными и лишались финансирования. «Такие результаты не могли не вызывать недовольства со стороны населения, т.к. финансовой поддержки лишались именно те школы, которые больше всего в них нуждались. В итоге, к весне 2007 года в списке несостоятельных оказались более 11 000 школ»³².

²⁶ Campus Safety & Violence [Electronic resource] – Access mode: <https://www.acha.org/college-health-topics/campus-safety-violence/> (Access data: 10.09.2024).

²⁷ The Federal Campus Sexual Assault Victims' Bill of Rights [Electronic resource] – Access mode: <https://sites.allegheeny.edu/title-ix/the-federal-campus-sexual-assault-victims-bill-of-rights/> (Access data: 10.09.2024).

²⁸ The Jeanne Clery Act [Electronic resource] – Access mode: <https://www.clerycenter.org/the-clery-act> (Access data: 10.09.2024).

²⁹ The Campus Sex Crime Prevention Act [Electronic resource] – Access mode: <https://pueblocc.edu/Sex-Crimes-Prevention-Act> (Access data: 10.09.2024).

³⁰ Family Educational Rights and Privacy Act (FERPA) [Electronic resource] – Access mode: <https://epic.org/family-educational-rights-and-privacy-act-ferpa/> (Access data: 10.09.2024).

³¹ What is No Child Left Behind (NCLB)? [Electronic resource] – Access mode: <https://www.understood.org/en/articles/no-child-left-behind-nclb-what-you-need-to-know> (Access data: 10.09.2024).

³² No Child Left Behind: An Overview [Electronic resource] – Access mode: <https://www.edweek.org/policy-politics/no-child-left-behind-an-overview/2015/04> (Access data: 10.09.2024).

В период предвыборной гонки, Барак Обама критиковал NCLB и те негативные последствия, которые были получены в ходе его реализации [9]. В 2015 году Б. Обама утвердил Закон «Об успеваемости каждого ученика (ESSA)», который отменил положения NCLB в той части, в которой он вызвал наибольшие отрицательные реакции со стороны применявших нормы закона. Так, например, согласно закону, Б. Обама, все штаты по-прежнему обязывались проводить стандартные федеральные тестирования, но с большой свободой в вопросах срока и места их проведения. Штатам разрешалось вырабатывать свои критерии оценивания работ учащихся, но в пределах основополагающих федеральных принципов оценивания результатов тестирования. Закон также способствовал привлечению собственных средств в пределах штатов для финансового поддержания плохо организованных и отстающих по показателям учебных заведений [10].

Заключение. Одной из главных проблем в Соединенных Штатах в деле обеспечения безопасности учащихся в учебных заведениях, является ношение огнестрельного оружия в пределах школ и кампусов. После принятия Закона «О школах свободных от оружия» в 1994 году (знаменитого законодательного акта, обещавшего положить конец насилию, связанному с применением огнестрельного оружия в учебных заведениях), в школах Америки с тех пор показатели, совершаемых правонарушений не снизились.

В попытке обеспечить безопасность в образовательных учреждениях посредством карательных мер, закон потребовал от каждого штата разработать и внедрить собственный нормативный документ, предписывающий исключение учащихся, принесших оружие в школу, на срок не менее одного года и направление их в местные правоохранительные органы или в ювенальную юстицию. Закон также предоставил штатам широкую свободу

действий в разработке и внедрении правовой политики по своему усмотрению.

Многие штаты воспользовались возможностью «пресечь» плохое поведение учащихся, путем расширения действия закона и включили в него ответственность за совершение проступков таких как: мелкое хулиганство, срывы или пропуски занятий, конфликты с преподавателями и сверстниками и т.д. Ввели в действие школьные системы охраны порядка и наказания. Нормативный документ, на основании которого предпринимались меры борьбы с насилием в каждом штате, стал известен как Закон «О нулевой терпимости»³³.

В конце двадцатых годов в США, на основании статистических данных, констатировали рост количества отстранений от занятий и исключений из школ по всей стране, особенно среди цветных учащихся и учащихся с ограниченными возможностями. «В течение 2022-23 учебного года в Техасе, например, школы регистрировали в общей сложности около 1,6 млн дисциплинарных мер, включивших: отстранения от занятий в школе; отстранения от занятий вне школы; размещение в дисциплинарных альтернативных образовательных учреждениях; альтернативных образовательных учреждениях ювенальной юстиции; исключения из школ. Количество темнокожих студентов, студентов из семей с низким доходом и студентов с ограниченными возможностями было больше относительно других, в отношении которых были применены дисциплинарные меры»³⁴.

Такие данные убедили общественность в том, что Закон «О школах свободных от оружия» не только усугубил ситуацию с насилием в силу повсеместного применения карательных мер, но и не достиг своей первоначальной цели – предотвратить насилие с применением огнестрельного оружия в школах. За год до принятия закона, в государственных школах США было зарегистрировано 40 случаев насилия с применением огнестрельного оружия, а к

³³ Are Zero Tolerance Policies Effective in the Schools? / An Evidentiary Review and Recommendations // American Psychologist. – 2008. – Pp. 852-862 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.apa.org/pubs/reports/zero-tolerance.pdf> (Access data: 10.09.2024).

³⁴ Enrollment in Texas Public Schools 2022-23 // Texas Education Agency, 2023. – 85 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://tea.texas.gov/reports-and-data/school-performance/accountability-research/enroll-2022-23.pdf> (Access data: 10.09.2024).

2023 году, их число составило 346³⁵.

Хотя в последние годы штаты постепенно отходили от политики «нулевой терпимости» (Ирби и Кони, 2021; Джонсон, 2016), законодатели по всей стране, и особенно на юге США, вернулись к идее об ужесточении дисциплины и карательных мер, особенно после пандемии COVID-19 и стрельбы в школах (массовое убийство в школе Нашвилла в 2023 году)³⁶.

Однако, меры, связанные с ужесточениями, не дали желаемых результатов. Рост правонарушений в учебных заведениях является доказательством того, что возрождение политики «нулевой терпимости» не сделает школы более безопасными для учащихся, т.к. в основе проблемы лежит возможность свободного приобретения и ношения огнестрельного оружия в Соединенных Штатах. Только за 2021 год в США было убито 2 590 детей и подростков посредством применения огнестрельного оружия. Америка – это страна с самым вооруженным гражданским населением в мире, где практически на каждого человека приходится по несколько видов огнестрельного оружия³⁷.

По мнению авторов статьи, беря во внимание опыт 30 лет применения политики «нулевой терпимости», законодатели США должны полностью отказаться от карательных практик, которые не устраняют коренные причины проступков и преступлений среди учащихся. Учебным заведениям следует избегать мер, основанных исключительно на наказаниях и изоляции. Напротив, более эффективными, на наш взгляд, могут оказаться меры, ориентированные на профилактику правонарушений, имеющие цель предотвратить и устранить насилие посредством инклюзивных практик, объединяющих учащихся и преподавателей, позитивных поведенческих примеров и

поддержки. Инвестируя в людей, а также в эффективные способы воздействия, которые ведут к образованию здоровых комьюнити в школах, можно создать доброжелательную образовательную среду, не нуждающуюся в политике «нулевой терпимости».

Таким образом, возможность получения образования в безопасной и благоприятной среде, является конституционным правом каждого ребенка в Соединенных Штатах. Посредством правового регулирования в стране решаются два наиболее важных для учебного процесса направления: первое – это финансирование из бюджета страны превентивных программ, направленных на профилактику правонарушений; второе – привлечение к ответственности правонарушителей школьного возраста.

В настоящее время, в школах Казахстана не стоит проблема борьбы с ношением огнестрельного оружия учащимися в силу того, что данное право не является для казахстанцев конституционным в отличие от американских граждан. Однако, данный вопрос и в нашей стране нашел свое правовое регулирование в приказе Министра образования и науки РК от 25 мая 2021 года «Об утверждении перечня предметов и веществ, запрещенных к вносу, ограниченных для использования в организациях образования и на их территориях». В данном нормативном документе устанавливается, что «в перечень веществ, запрещенных к вносу в организации образования и на их территорию входят: огнестрельное оружие, в т.ч. травматическое, газовое, пневматическое, сигнальное, электрическое и конструктивно сходные с оружием изделия и их составные части»³⁸.

Как и во всем мире, Казахстан предпринимает меры для обеспечения безопасности детей и подростков, находящихся, в силу обязательности среднего образования, в государственных и

³⁵ School shootings by state [Electronic resource] – Access mode: <https://www.usnews.com/news/best-states/articles/states-with-the-most-school-shootings> (Access data: 10.09.2024).

³⁶ 2023 Nashville school shooting [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/2023_Nashville_school_shooting (Access data: 10.09.2024).

³⁷ What the data says about gun deaths in the U.S. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/04/26/what-the-data-says-about-gun-deaths-in-the-u-s/> (Access data: 10.09.2024).

³⁸ Об утверждении перечня предметов и веществ, запрещенных к вносу, ограниченных для использования в организациях образования и на их территориях: приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 25 мая 2021 г. № 235 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022857> (дата обращения: 10.09.2024).

частных учебных учреждениях.

С 16 июня 2024 года в нашей стране установлена административная ответственность за буллинг и кибербуллинг. Однако, следует отметить, что такую дефиницию как буллинг и кибербуллинг законодатель впервые применил в Законе РК «О правах ребенка» в пункте 4-1 статьи 1³⁹.

Несмотря на то, что в нашей стране нет недостатка в законодательном обеспечении защиты прав ребенка, искоренить буллинг в школах нам все еще не удастся. Главная проблема борьбы с таким явлением как травля в наших учебных заведениях заключается в том, что правонарушителями являются не только взрослые, а больше всего, сверстники жертв буллинга. Это, в свою очередь, затрудняет привлечение малолетних буллеров к юридической ответственности. Деструктивное последствие буллинга в казахстанских школах отражается в следующей статистике: «по данным ЮНИСЕФ, 66% детей в Казахстане сталкиваются с насилием в школе. По

данным ВОЗ, наша страна занимает 10-е место в мире по количеству самоубийств среди подростков. По мнению специалистов, элементы издевательств и вымогательства формируют у детей суицидальное и девиантное поведение»⁴⁰.

Для организации эффективной борьбы с буллингом и кибербуллингом в казахстанских школах, мы предлагаем использовать положительный опыт Соединенных Штатов, который является весьма ценным в силу того, что был добыт длительным периодом применения и претерпел различные эксперименты (как положительные, так и отрицательные).

На этом основании, мы считаем, что, борьба с буллингом и кибербуллингом в Казахстане требует отдельного, более детального законодательного регулирования как в США. В ходе использования опыта Соединенных Штатов в казахстанской системе образования, безусловно, следует учесть наши реалии и возможности.

Список использованной литературы:

1. Фуко, М. История обеспечения безопасности: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. – СПб., 2019. – 145 с.
2. Peng, Z. A pilot intervention study on bullying prevention among junior high school students in Shantou, China / Z. Peng, et al. // BMC Public Health. – 2022. – № 22 (262). – Pp. 9.
3. Gaffney, H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // Journal of School Psychology. – 2021. – № 85 (142). – Pp. 37-56.
4. Edwards, C.H. Student violence and the moral dimension of education / C.H. Edwards // Psychology in the Schools. – 2021. – № 3 (38). – Pp. 86-93.
5. Hermann, M.A. An Ethical and Legal Perspective on the Role of School Counselors in Preventing Violence in Schools / M.A. Hermann, A. Finn // Professional School Counseling. – 2022. – Vol. 6. – Pp. 145-150.
6. D. Lee. A «Dark Vision» of Discipline: Zero Tolerance Makes a Comeback [Electronic resource] – Access mode: <https://www.texasobserver.org/zero-tolerance-makes-a-comeback/> (Access data: 15.10.2024).
7. Құлмұханбетова, Б.А. Шет елдерде балаларға қатысты жыныстық зорлық-зомбылықтың алдын алуы (Канада, АҚШ мысалында) / Б.А. Құлмұханбетова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 4 (26). – Б. 48-55.
8. Milburn, P. Violence et incivilités: de la rhétorique experte à la réalité ordinaire des illégalismes / P. Milburn // Deviance et societe. – 2023. – № 4 (24). – Pp. 331-350.
9. Roché, S. La théorie de la «vitre cassée» en France. Incivilités et desordres enpublic / S. Roché

³⁹ О правах ребенка в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 8 авг. 2002 г. № 345 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 10.09.2024).

⁴⁰ Как в Казахстане борются с буллингом, рассказала детский омбудсмен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/kak-v-kazaxstane-boryutsya-s-bullingom-rasskazala-detskii-ombudsmen> (дата обращения: 10.09.2024).

// Revue française de science politique. – 2022. – № 2 (50). – Pp. 387-412.

10. Overschelde, J. U.S. Every Student Succeeds Act: Negative Impacts on Teaching Out-of-Field [Electronic resource] / J. Overschelde // Research in educational policy and management. – 2020. – № 1 (2). – Access mode: <https://repamjournal.org/index.php/REPAM/article/view/16> (Access data: 10.09.2024).

References:

1. Fuko, M. Istorija obespechenija bezopasnosti: kurs lekciy, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1977-1978 uchebnom godu. – SPb., 2019. – 145 s.

2. Peng, Z. A pilot intervention study on bullying prevention among junior high school students in Shantou, China / Z. Peng, et al. // BMC Public Health. – 2022. – № 22 (262). – Pp. 9.

3. Gaffney, H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // Journal of School Psychology. – 2021. – № 85 (142). – Pp. 37-56.

4. Edwards, C.H. Student violence and the moral dimension of education / C.H. Edwards // Psychology in the Schools. – 2021. – № 3 (38). – Pp. 86-93.

5. Hermann, M.A. An Ethical and Legal Perspective on the Role of School Counselors in Preventing Violence in Schools / M.A. Hermann, A. Finn // Professional School Counseling. – 2022. – Vol. 6. – Pp. 145-150.

6. D. Lee. A «Dark Vision» of Discipline: Zero Tolerance Makes a Comeback [Electronic resource] – Access mode: <https://www.texasobserver.org/zero-tolerance-makes-a-comeback/> (Access data: 15.10.2024).

7. Құлмұханбетова, B.A. Shet elderde balalarға қатysty zhynystық zorlyқ-zombylyқтың aldyn aluy (Kanada, AҚSh mysalynda) / B.A. Құлмұханбетова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 4 (26). – B. 48-55.

8. Milburn, R. Violence et incivilités: de la rhétorique experte à la réalité ordinaire des illégalismes / R. Milburn // Deviance et societe. – 2023. – № 4 (24). – Pp. 331-350.

9. Roché, S. La théorie de la «vitre cassée» en France. Incivilités et desordres enpublic / S. Roché // Revue française de science politique. – 2022. – № 2 (50). – Pp. 387-412.

10. Overschelde, J. U.S. Every Student Succeeds Act: Negative Impacts on Teaching Out-of-Field [Electronic resource] / J. Overschelde // Research in educational policy and management. – 2020. – № 1 (2). – Access mode: <https://repamjournal.org/index.php/REPAM/article/view/16> (Access data: 10.09.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мәншүк Тоқтарбекқызы Бейсенбаева – Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: nur011009@mail.ru.

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна – ассоциированный профессор кафедры права Казахского Национального аграрного исследовательского университета, кандидат юридических наук, e-mail: nur011009@mail.ru.

Beisenbayeva Manshuk Toktarbekovna – Associate Professor of the Department of Law of the Kazakh National Agrarian Research University, Candidate of Law, e-mail: nur011009@mail.ru.

Индира Темірбекқызы Мұсабекова – Q University құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: indmussabekova@mail.ru.

Мусабекова Индира Темирбековна – ассоциированный профессор школы право Q University, кандидат юридических наук, e-mail: indmussabekova@mail.ru.

Musabekova Indira Temirbekovna – Associate Professor at the Q University School of Law,
Candidate of Law, e-mail: indmussabekova@mail.ru.

УДК 343.2/.7(4/9)
МРНТИ 10.77.91

В.В. Лавринов

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сравнительной характеристики предмета контрабанды в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан. Показано, что несмотря на общность таможенного законодательства, уголовное законодательство в сфере определения предмета экономической контрабанды имеет определенные различия количественного и качественного характера. Различия связаны как с качественным составом предметов, указанных в диспозиции уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение экономической контрабанды, так и с определением их количественных характеристик, а именно крупного размера, при наличии которого законодатель допускает возможность наступления уголовной ответственности. Автором рекомендуется принять меры к унификации уголовного законодательства Республики Казахстана и Российской Федерации в рассматриваемой сфере, в т.ч. приведение крупного размера предмета экономической контрабанды к общему знаменателю.

Ключевые слова: уголовный кодекс; уголовное законодательство; таможенное законодательство; таможенная граница; незаконное перемещение; таможенное преступление; контрабанда; экономическая контрабанда; предмет контрабанды; рыночная стоимость; таможенная стоимость.

В.В. Лавринов

Санкт-Петербург Тергеу комитеті академиясының Ростов филиалы, Ресей кеден академиясының Ростов филиалы, Ростов-на-Дону қ., Ресей Федерациясы

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ЭКОНОМИКАЛЫҚ КОНТРАБАНДА НЫСАНАСЫН АЙҚЫНДАУДЫҢ ӨРТҮРЛІ ТӘСІЛДЕРІ

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы контрабанда нысанасының салыстырмалы сипаттамасы мәселелері қарастырылады. Кеден заңнамасының жалпылығына қарамастан, экономикалық контрабанда нысанасын анықтау саласындағы қылмыстық заңнаманың сандық және сапалық сипаттағы белгілі бір айырмашылықтары бар екендігі көрсетілген. Айырмашылықтар экономикалық контрабанданы жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың диспозициясында көрсетілген заттардың сапалық құрамымен де, олардың сандық сипаттамаларын, атап айтқанда, заң шығарушы қылмыстық жауапкершіліктің басталу мүмкіндігіне мүмкіндік беретін үлкен мөлшерді анықтаумен де байланысты. Автор қарастырылып отырған саладағы Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасын біріздендіру, оның ішінде экономикалық контрабанда нысанасының ірі мөлшерін ортақ бөлгішке келтіру шараларын қабылдауға кеңес береді.

Түйінді сөздер: қылмыстық кодекс; қылмыстық заңнама; кедендік заңнама; кедендік шекара; заңсыз орын ауыстыру; кедендік қылмыстар; контрабанда; экономикалық контрабанда; контрабанда заты; нарықтық құн; кедендік құн.

V.V. Lavrinov

The Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don c., The Russian Federation

DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE SUBJECT OF ECONOMIC SMUGGLING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the comparative characteristics of the contraband item in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. It is shown that despite the commonality of customs legislation, criminal legislation in the field of determining the subject of economic smuggling has certain quantitative and qualitative differences. The differences are related both to the qualitative composition of the items specified in the disposition of criminal law norms establishing criminal liability for economic smuggling, and to the definition of their quantitative characteristics, namely, large size, in the presence of which the legislator allows the possibility of criminal liability. The author recommends taking measures to unify the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in this area, including bringing the large size of the object of economic smuggling to a common denominator.

Keywords: criminal code; criminal legislation; customs legislation; customs border; illegal movement; customs crime; smuggling; economic smuggling; contraband item; market value; customs value.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_82

Введение. Рассматривая вопросы сравнительной характеристики уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Казахстан (далее – РК) в таможенной сфере, следует учитывать несколько факторов. Прежде всего, Россия и Казахстан входят в единую правовую семью, имея общее прошлое в составе СССР, и настоящее в составе СНГ и ЕАЭС, что влияло и влияет на общий подход к вопросам установления уголовной ответственности. Два государства имеют общую таможенную границу протяженностью более 7,5 тысячи километров и обширные экономические связи. Рост товарооборота между двумя странами возрастает, и только за 2023 год достиг отметки в 26 000 000 долларов США¹, что влияет на необходимость надлежащего регулирования таможенной сферы и осуществляется, в первую очередь, Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС).

Не все участники внешнеэкономической деятельности соблюдают нормативные положения в сфере таможенного регулирования, что влечет за собой необходимость

установления административной и уголовной ответственности и является общепринятой практикой практически во всех странах [1]. Наиболее распространенным преступлением в таможенной сфере является контрабанда, хотя не все государства используют данный термин. Например, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия понятие «контрабанда» не используется, но при этом некоторые его нормы устанавливают ответственность за незаконные ввоз и вывоз отдельных предметов². Но при этом на общественную опасность экономической контрабанды и необходимость осуществления противодействия указывается в научной литературе [2]. Сам термин «контрабанда» также не всегда является однозначным и в него вкладывается разное содержание, допуская, например, и «контрабанду людей» [3]; [4].

Задачи и цели. Основная цель публикации – исследование уголовно-правовых норм РК и РФ, устанавливающих ответственность за совершение экономической контрабанды. Основной задачей статьи является рекомендация по унификации уголовного законода-

¹ Российско-казахстанские торгово-экономические связи // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: // https://kazakhstan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 03.11.2024).

² German Criminal Code [Electronic resource] – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (Access date: 03.11.2024).

тельства двух стран в исследуемой области, что будет способствовать противодействию таможенным преступлениям, в т.ч. контрабанды.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены уголовно-правовые нормы двух стран, устанавливающие запрет на совершение экономической контрабанды, а именно статьи 234 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) и статей 200.1, 226.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Исследование проведено с использованием диалектического метода научного познания, методов синтеза, индукции и дедукции. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением уголовной ответственности за совершение контрабанды экономического характера. Особое внимание было уделено методу сравнительного правоведения, что позволило надлежащим образом провести сравнение смежных уголовно-правовых норм двух стран.

Результаты, обсуждение. Несмотря на общность положений таможенного законодательства двух стран (с учетом нахождения в ЕАЭС), уголовная политика Казахстана и России в сфере противодействия таможенным преступлениям совпадает не в полной мере.

Так, к числу контрабандных уголовное законодательство РФ ранее относило четыре преступления, а в настоящее время – три (что связано с утратой силы ст. 200.2 УК РФ, предусматривавшей ответственность за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий)³, одно из которых включено в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 200.1 УК РФ), два других – в Главах 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 226.1 УК РФ) и 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 229.1 УК РФ).

УК РК включает 2 преступления, связанных с контрабандой. Прежде всего, это экономическая контрабанда (ст. 234), закрепленная в главе 8 «Уголовные

правонарушения в сфере экономической деятельности» и контрабанду изъятых из обращения и ограниченных в обращении предметов (ст. 286), расположенная в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Как отмечалось выше, общность таможенного законодательства не является залогом идентичности уголовной политики в сфере противодействия таможенным преступлениям, включая экономическую контрабанду, а действующие редакции норм, устанавливающие ответственность за ее совершение, несколько неоднозначны, что отмечается в научной литературе [5].

Одной из таких норм является статья 234 УК РК, которая расположена в Главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Следует отметить, что в отличие от УК РК, Особенная часть которого состоит только из глав, УК РФ состоит еще из разделов, включающих в себя различное количество глав.

Исходя из местоположения данной нормы в системе Особенной части, можно сказать, что основной объект данного общественно-опасного деяния – обеспечение нормальной экономической деятельности, а дополнительный – порядок и правила перемещения товаров через таможенную границу.

В отличие от законодательства РК, в УК РФ нет отдельной нормы, устанавливающей ответственность за экономическую контрабанду. Ранее таковой являлась часть 1 статьи 188 УК РФ, включенная в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», но в декабре 2011 года такое деяние было частично декриминализовано, а статья 188 утратила свою силу. Вместо нее в УК РФ были включены статья 226.1, устанавливающая ответственность за контрабанду предметов, оборот которых представляет общественную опасность, в т.ч. сильнодействующие, взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы и пр. (глава 24 «Преступления против общественной безопасности»), а также статья

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471811/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100018 (дата обращения: 20.11.2024).

229.1, связанная с контрабандой наркотиков и схожих веществ (глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»)⁴.

Таким образом, были расставлены иные приоритеты. Если ранее основным непосредственным объектом контрабанды являлся порядок и правила перемещения предметов через таможенную (Государственную) границу, то в настоящее время общественная безопасность и здоровье населения поставлены на первое место, а порядок и правила перемещения предметов через границу выступают в роли дополнительного объекта. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны ушли на второй план.

В 2013 году в УК РФ добавлена статья 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»⁵, а в 2014 году – статья 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»⁶, помещенные в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Впоследствии (как указывалось ранее) данная норма утратила свою силу, а уголовная ответственность за контрабанду этих предметов установлена в статье 226.1 УК РФ, наравне с иными предметами⁷.

Таким образом, в настоящее время в РФ существует уголовная ответственность за экономическую контрабанду, но в весьма ограниченном виде – только за незаконное перемещение стратегически важных товаров

и ресурсов, а также денежных средств и денежных инструментов. И обязательным условием является перемещение в крупном размере, который для предметов, указанных в статье 226.1 УК РФ составляет (согласно примечанию 1 к данной статье) сумму, превышающую 1 000 000 рублей, а для отдельных видов – 100 000 рублей. Если учитывать курс российского рубля к казахстанскому тенге Центрального банка РФ (на 03.11.2024 – 19,9852)⁸, то такие суммы эквиваленты примерно 5 000 000 и 500 000 тенге.

Для денежных средств и денежных инструментов пороговый размер (согласно примечанию 1 к ст. 200.1 УК РФ) составляет сумму, превышающую 20 000 долларов США (двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных правом Евразийского экономического союза к перемещению без письменного декларирования (10 000 долларов США – ст. 260 ТК ЕАЭС)⁹. С учетом курса доллара США, на момент подготовки статьи эта сумма составляет около 2 000 000 российских рублей или 10 000 000 казахстанских тенге.

Причем сами предметы экономической контрабанды в статье 226.1 УК РФ не называются. Законодатель, указывая категорию таких предметов – стратегически важные товары и ресурсы, отдал (примечание 1 к ст. 226.1 УК РФ) право определять такие предметы Правительству РФ, которое было реализовано путем принятия

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07 дек. 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100396 (дата обращения: 03.11.2024).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/bdb 2754392763f4c0afb3bc7ea77ef6a5287c4/#dst100148 (дата обращения: 03.11.2024).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31 дек. 2014 г. № 530-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173188/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/?ysclid=m31w3e06yo476760633 (дата обращения: 03.11.2024).

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471811/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100018 (дата обращения: 20.11.2024).

⁸ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 03.11.2024).

⁹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/c90ae4a93484d8cc34d2e3ff33 7e9e8ea96f7a05/#dst103601 (дата обращения: 03.11.2024).

соответствующего Постановления¹⁰, в котором все предметы разделены на три категории: I. Стратегически важные товары (например, алкогольная продукция, металлы); II. Стратегически важные ресурсы (например, мясо, нефть, лесоматериалы); III. Стратегически важные ресурсы флоры и фауны (исчезающие виды).

Несколько иной подход к описанию экономической контрабанды и ее предмета применяется в статье 234 УК РК. Рассматривая предметы данного преступления, следует отметить не совсем удачную, на наш взгляд, формулировку в их описании, что отмечается и в научных исследованиях [6]. Так, уголовно наказуемым является незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров или иных предметов, в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, либо незаконное перемещение через Государственную границу РК товаров или иных предметов, в отношении которых установлен запрет или ограничение перемещения через Государственную границу РК, за исключением указанных в статье 286 УК РК. Исходя из такой формулировки, не совсем ясно, крупный размер относится только к товарам, или ко всем предметам, указанным в данной статье. Для решения этого вопроса необходимо обратиться к административному законодательству РК, а именно Кодексу РК об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V ЗРК¹¹, чтобы установить, существует ли административная ответственность за незаконное перемещение товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Глава 29 «Административные правонарушения в сфере таможенного дела» содержит

только нормы, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу товара, не изъятого и не ограниченного в гражданском обороте (например, ст.ст. 548, 549, 550, 551). Различие между указанными нормами и статьей 234 УК РК фактически только в размере перемещаемого товара. Однако нормы, предусматривающие административную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу товаров (иных предметов), в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, отсутствуют. Отсюда следует сделать вывод, что указание на крупный размер в диспозиции статьи 234 УК РК может быть отнесено только к товарам, не изъятым из гражданского оборота и не ограниченным в нем. Уголовная ответственность за их перемещение может наступить только в случае крупного размера. В отношении иных предметов установление крупного размера не требуется, их незаконное перемещение в любом размере будет являться уголовно наказуемым деянием.

Еще один вопрос связан с тем, относится ли формулировка «... в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу» ко всем предметам (в т.ч. к товарам), указанным в диспозиции статьи, или к товарам как таковым она отношения не имеет. На наш взгляд, указание на специальные правила перемещения можно отнести только к иным предметам, в т.ч., запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товарам, вещам и ценностям, с учетом названия статьи «экономическая контрабанда», т.к. в противном случае, наименование статьи не соответствовало бы ее содержанию.

Тем не менее, указанные проблемы, на наш взгляд, возможно устранить путем внесения соответствующих изменений в диспозицию статьи, что позволит решить некоторые

¹⁰ Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей: постановление Правительства РФ от 13 сент. 2012 г. № 923 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=420389#Ssoo5TUSsu05bDh21> (дата обращения: 03.11.2024).

¹¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 03.11.2024).

проблемы, связанные с квалификацией соответствующего преступления.

Для определения, какие товары, вещи, ценности запрещены или ограничены к перемещению через таможенную границу, необходимо обращаться к нормам таможенного законодательства, в т.ч. к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30, которым введен ряд соответствующих мер, включая запрет ввоза в ЕАЭС и вывоза товаров в соответствии с Приложением № 1, в который входят, например озоноразрушающие вещества и продукция, содержащая озоноразрушающие вещества, опасные отходы и др.¹²

Рассмотрению данного вопроса уделено внимание в пункте 1 нормативном постановлении Верховного Суда РК от 18 июля 1997 года № 10, согласно которого обстоятельствами, отграничивающими контрабанду как преступления от административного правонарушения, являются крупный размер контрабанды либо перемещение предметов, в отношении которых установлены специальные правила¹³.

Вернемся к вопросу, связанному с определением крупного размера. В диспозиции статьи, примечании к ней, да и в целом в нормах Особенной части определение крупного размера не дано. В отличие от УК РФ, многие определения и термины, используемые в Особенной части УК РК, даны в Общей части, а именно в статье 3, именуемой «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе». Определение крупного размера приводится в пункте 38 данной статьи. Он определяется не в твердой денежной сумме, а в суммах, кратных месячному расчетному показателю (далее – МРП), который установлен в настоящее время Законом РК «О республиканском бюджете на 2024-2026

годы» от 05 декабря 2022 года № 43-VIII¹⁴ и равен с 01 января 2024 года 3 692 тенге. С учетом соотношения курса Центрального Банка РФ рубля и тенге, 1 МРП составляет на момент написания статьи (03.11.2024) примерно 738 рублей.

В соответствии с пунктом 38 статьи 3 УК РК крупный размер в статье 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая двадцать тысяч МРП, т.е. в соответствии с курсом тенге Центрального Банка РФ, сумму, превышающую 14 757 000 рублей.

Если сравнивать с предметами контрабанды, с которыми российский законодатель связывает необходимость наличия в крупном размере (в ст. 200.1, ст. 226.1 УК РФ), то мы можем увидеть, что законодатель Казахстана значительно либеральнее подошел к данному вопросу.

Обращает на себя внимание еще один вопрос, связанный с основой исчисления крупного размера, а именно какая стоимость (в первую очередь – рыночная или таможенная) учитывается при определении крупного размера. В российском уголовном законодательстве данный вопрос однозначного решения не нашел. Законодатель Казахстана также свою однозначную точку зрения не высказал. Но, с учетом актуальности и сложности, данный вопрос был рассмотрен Верховным Судом РК, который в пункте 8 нормативного постановления от 18 июля 1997 года № 10 сделал вывод о том, что стоимость предметов контрабанды определяется, исходя из таможенной стоимости товаров¹⁵. Мы солидарны с мнением Верховного Суда РК о том, что в основу определения крупного размера следует брать именно таможенную стоимость, которая является основополагающей в таможенном деле, и полагаем, что к этому мнению стоит прислушаться и в России.

На наш взгляд, в целях формирования

¹² О мерах нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451520&dst=100020#sWIKHnTSztaiwuF7> (дата обращения: 03.11.2024).

¹³ О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. № 10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_ (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁴ О республиканском бюджете на 2024-2026 годы: закон Республики Казахстан от 05 дек. 2022 г. № 43-VIII [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000043> (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁵ О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. № 10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_ (дата обращения: 03.11.2024).

общего подхода к борьбе с контрабандой законодателям двух стран следует установить общие критерии определения крупного размера контрабандно перемещаемых товаров как признака уголовной ответственности, что будет способствовать противодействию таможенной преступности в рассматриваемом направлении.

Понятие особо крупного размера дано (также, как говорилось ранее, как и крупного размера), в отличие от российского законодательства, не в примечании к соответствующей норме Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду, а в статье 3 Общей части УК РК, раскрывающей основные термины. Согласно пункта 3 данной статьи, особо крупным размером в статье 234 УК РК является стоимость перемещенных товаров, превышающая тридцать тысяч МРП, т.е., в соответствии с курсом российского рубля и казахстанского тенге Центрального Банка РФ, сумму, превышающую 22 140 000 рублей (на 03.11.2024 г.).

Следует также отметить, в УК РФ ответственность за контрабанду в особо крупном размере предусмотрена только в отношении наличных денежных средств и денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ).

Таким образом, в данном вопросе российский законодатель более суров, чем законодатель РК, и порог наступления уголовной ответственности о таких преступлениях значительно ниже.

Заключение. Подводя итог, мы можем сказать, что в настоящее время уголовное законодательство России и Казахстана в сфере экономической контрабанды не является идентичным, в т.ч. в определении ее предметов, хотя подразумевает необходимость установления уголовной ответственности за совершение контрабанды и ее отдельных видов, выделяемых на основе характеристик незаконно

перемещаемых предметов.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, необходимо принять меры, направленные на унификацию и изменение действующего уголовного законодательства России и Казахстана, в т.ч. в части определения предмета экономической контрабанды.

По нашему мнению, законодателю РК стоит рассмотреть вопрос о снижении размера, с которого возможно наступление уголовной ответственности за экономическую контрабанду.

Кроме того, на наш взгляд, следует также внести изменения в российское уголовное законодательство следующего характера:

- выделить из статьи 226.1 УК РФ в качестве самостоятельной нормы, предусматривающую уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов;

- вернуться к рассмотрению вопроса об установлении уголовной ответственности за совершение контрабанды не изъятых и не ограниченных предметов. Декриминализация данного деяния, угрожающего экономической безопасности как отдельным государствам, так и ЕАЭС в целом, не в полной мере соответствует степени его общественной опасности (о чем отмечалось в публикациях [7]; [8]).

Восприятие положительных сторон уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, а также дальнейшие шаги по унификации уголовной ответственности, включая реализацию изложенных в настоящей статье предложений, будет способствовать противодействию контрабанды, что является актуальным как для РФ, так и для РК, а также содействовать дальнейшему сотрудничеству в сфере борьбы с таможенными преступлениями, предупреждению и пресечению наиболее опасных форм таможенных правонарушений, в т.ч. контрабанды.

Список использованной литературы:

1. Shugauang, Z. Maesuring the costs of protection in China / Z. Shugauang, Y. Zhang, Z. Wan. – Washington, 1998. – 72 p.
2. Guindon, G. Levels and trends in cigarette contraband in Canada [Electronic resource] / G. Guindon, R. Burkhalter, K. Brown // Euromonitor International. Tobacco in Canada / Passport

Database, 2014. – Pp. 1-8. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/307890937_Levels_and_trends_in_cigarette_contraband_in_Canada (Access date: 03.11.2024).

3. Nadig, A. Human smugglings, National security, and refugee protection / A. Nadig // Journal of refugee studies. – 2002. – № 1 (15). – Pp. 1-25.

4. Obokata, T. Smuggling of human Beings from a Human Rights Perspective: Obligations of Non-State and State Actors under International Human Rights Law / T. Obokata // International Journal of Refugee law. – 2005. – № 17. – Pp. 394-415.

5. Подройкина, И.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / И.А. Подройкина, Д.А. Кругликова // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 100-105.

6. Каусов, А.К. Криминологические аспекты противодействия контрабанде: дис. ... магистра национальной безопасности и военного дела [Электронный ресурс] / А.К. Каусов. – Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан: Косшы, 2023. – 115 с. – Режим доступа: <https://academy-rep.kz/uploads/892-9fc077e3199c2c152fe6fad90bfb0d05.pdf?ysclid=m459i5tthg572221291> (дата обращения: 03.11.2024).

7. В. Катасонов. Страну отдали на разграбление контрабандистам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/37570508-valentin-katasonov-stranu-otdali-na-razgrablenie-kontrabandistam/> (дата обращения: 03.11.2024).

8. Подройкина, И.А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство / И.А. Подройкина, Д.А. Кругликова // Вестник Волгоградского института бизнеса: Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 358-362.

References:

1. Shugauang, Z. Maesuring the costs of protection in China / Z. Shugauang, Y. Zhang, Z. Wan. – Washington, 1998. – 72 p.

2. Guindon, G. Levels and trends in cigarette contraband in Canada [Electronic resource] / G. Guindon, R. Burkhalter, K. Brown // Euromonitor International. Tobacco in Canada / Passport Database, 2014. – Pp. 1-8. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/307890937_Levels_and_trends_in_cigarette_contraband_in_Canada (Access date: 03.11.2024).

3. Nadig, A. Human smugglings, National security, and refugee protection / A. Nadig // Journal of refugee studies. – 2002. – № 1 (15). – Pp. 1-25.

4. Obokata, T. Smuggling of human Beings from a Human Rights Perspective: Obligations of Non-State and State Actors under International Human Rights Law / T. Obokata // International Journal of Refugee law. – 2005. – № 17. – Pp. 394-415.

5. Podrojkina, I.A. Problemy reglamentacii ugovnoj otvetstvennosti za kontrabandu v sovremennom zakonodatel'stve / I.A. Podrojkina, D.A. Kruglikova // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 9. – S. 100-105.

6. Kausov, A.K. Kriminologicheskie aspekty protivodejstvija kontrabande: dis. ... магистра nacional'noj bezopasnosti i voennogo dela [Jelektronnyj resurs] / A.K. Kausov. – Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan: Kosshy, 2023. – 115 s. – Rezhim dostupa: <https://academy-rep.kz/uploads/892-9fc077e3199c2c152fe6fad90bfb0d05.pdf?ysclid=m459i5tthg572221291> (data obrashhenija: 03.11.2024).

7. V. Katasonov. Stranu otdali na razgrablenie kontrabandistam [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://finance.rambler.ru/markets/37570508-valentin-katasonov-stranu-otdali-na-razgrablenie-kontrabandistam/> (data obrashhenija: 03.11.2024).

8. Podrojkina, I.A. Voprosy celesoobraznosti vvedenija novyh sostavov v rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo / I.A. Podrojkina, D.A. Kruglikova // Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa: Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2019. – № 1 (46). – S. 358-362.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Вячеслав Викторович Лавринов – Ресей Федерациясы Тергеу комитетінің Санкт-Петербург академиясының Ростов филиалының қылмыстық құқық, криминология және қылмыстық іс жүргізу кафедрасының меңгерушісі, Ресей кеден академиясының Ростов филиалының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.

Лавринов Вячеслав Викторович – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich – Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.

УДК 343.3/.7; 342.7
МРНТИ 10.77.51; 10.15.59

Ж.С. Туkenova

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ НА ЗДОРОВЬЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы по обеспечению права на здоровье и правоспособность личности в распоряжении собственным правом через призму донации органов и тканей человека.

Автор исследует этические, медицинские и правовые аспекты в контексте самоопределения личности в отношении собственного здоровья и тела. В ходе исследования рассматриваются правовые и этические вопросы, ограничивающие реализацию данного права, препятствуя достижению «всеобщего блага», путем предоставления возможности на выздоровление более широкого круга лиц.

В результате научного поиска автор постарался изложить собственный подход к решению вопроса по определению границ и критериев права человека на распоряжение собственными органами, на основании чего были выработаны предложения по совершенствованию норм законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: право на здоровье; донор; реципиент; донация; эксплуатация; моральное право; распоряжение правом; торговля органами.

Ж.С. Туkenova

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДЕНСАУЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫНА БИЛІК ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ОРГАНДАРДЫҢ ДОНОРЛЫҒЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада адамның ағзалары мен тіндерін донациялау призмасы арқылы жеке адамның денсаулығы мен құқықтық қабілеттілігін қамтамасыз ету мәселелері қарастырылған.

Автор этикалық, медициналық және құқықтық аспектілерді адамның өз денсаулығы мен денесіне қатысты өзін-өзі анықтау контекстінде зерттейді. Зерттеу барысында осы құқықтың іске асырылуын шектейтін, «жалпыға ортақ игілікке» қол жеткізуге кедергі келтіретін, адамдардың кең ауқымын сауықтыруға мүмкіндік беретін құқықтық және этикалық мәселелер қарастырылады.

Ғылыми ізденіс нәтижесінде автор адамның өз органдарына билік ету құқығының шекаралары мен өлшемдерін айқындау жөніндегі мәселені шешуге өз көзқарасын баяндауға тырысты, соның негізінде Қазақстан Республикасы заңнамасының нормаларын жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: денсаулыққа құқық; донор; реципиент; донация; пайдалану; моральдық құқық; құқыққа билік ету; органдармен сауда жасау.

Zh.S. Tukenova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

SOME ISSUES OF ORGAN DONATION IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE RIGHT TO HEALTH

Abstract. This article considers the questions of ensuring the right to health and legal capacity of the person at the disposal of his own right through the lens of donation of organs and tissues.

The author explores ethical, medical and legal aspects in the context of self-determination of the individual with

regard to his own health and body. The study examines legal and ethical issues that limit the realization of this right, preventing the achievement of «common good», by providing an opportunity for recovery of a wider range of persons.

As a result of the scientific research, the author has tried to present his own approach to the solution of the question by defining the limits and criteria of the human right to have its organs, On the basis of which proposals were made to improve the norms of legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right to health; donor; recipient; donation; exploitation; moral right; disposal of law; trade in organs.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_91

Введение. Государство провозглашает главной ценностью человека, его жизнь, права и свободы. Естественные права на жизнь и здоровье гарантируются государством посредством запретов на посягательство и причинение им вреда.

Способность реализации естественного права на собственное здоровье и, в частности, тело, ограничено правовыми и морально-этическими аспектами, независимо от личной позиции обладателя права, а также целевой направленности распоряжения таким правом.

В Республике Казахстан (далее – РК) как и в большинстве других стран купля и продажа органов живых людей, в отличие от безвозмездного донорства, являются преступлением.

Законодательством РК предусмотрен запрет на куплю-продажу, совершение иных незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица¹.

Между тем безвозмездное донорство в целом не только разрешено, но и приобретает с каждым годом большее развитие и продвижение (популяризацию) государством.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 208 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс) работник при донации крови и (или) ее компонентов в рабочие дни освобождается от работы с сохранением средней заработной платы. Донору предоставляется дополнительно один день отдыха с сохранением средней заработной платы, который может быть присоединен к ежегодному трудовому

отпуску².

Кроме того, доноры, сдавшие на безвозмездной основе кровь более 40 раз или плазму крови не менее 70 раз, представляются к награде нагрудным знаком «Денсаулық сақтау ісіне қосқан үлесі үшін» за активную и плодотворную благотворительную деятельность, и милосердие³.

Распространенным объяснением такого неоднозначного отношения к донорству, как способу реализации своего права на распоряжение телом (с учетом прижизненного и посмертного донорства), является утверждение, что купля-продажа органов и тканей человека, в отличие от добровольного пожертвования, влечет за собой определенную правом эксплуатацию доноров через коммерциализацию процедуры.

Коммерциализация донорства сама по себе не является преступлением. При этом продажа органов и тканей, биоматериалов живых людей не предполагает однозначность ее незаконности. Предлагаем рассмотреть данный вопрос более подробно.

Материалы и методы. В ходе исследования для раскрытия выбранной темы и выработки решений проблемных вопросов использовались метод сравнительно-правового анализа, социологический методы и логический подход, посредством чего выявлены социальные и правовые последствия применения действующих норм в сфере донорства органов, а также их соответствие общественным интересам.

Предметом изучения стали нормативные

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 06.10.2024).

² О здоровье и системе здравоохранения: кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 06.10.2024).

³ Могут ли доноры крови получать законные отгулы в Казахстане / Tengry Life [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tengrynews.kz/healthy/mogut-donoryi-krovi-poluchat-zakonnyie-otgulyi-kazahstane-507042/> (дата обращения: 06.08.2024).

правовые акты по исследуемому вопросу, научная литература и другие информационно-аналитические материалы.

Результаты и обсуждения. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 140 Кодекса разрешена донация крови на возмездной основе в размерах, установленных Правительством РК.

Вместе с тем, рассматривая вопрос через призму эксплуатации, следует проанализировать на сколько покупка органа живого лица по своей сути является более «эксплуататорской» для донора, чем для покупателя.

Зачастую термин «эксплуатация» используется в морально-нейтральном смысле, например, когда мы говорим об эксплуатации наших ресурсов или преимуществ (танентов), когда мы имеем в виду использование их в своих интересах.

Эксплуатировать кого-либо значит злоупотреблять им или ею. Различные случаи неправомерного получения преимущества могут быть неправомерными по разным причинам.

При этом, в рамках рассматриваемого вопроса, предлагаем определить эксплуатацию именно как несправедливое получение выгоды. При этом рассматривать справедливость в отношении моральных прав, как и моральные права, следует рассматривать в отношении моральных обязанностей.

Моральная несправедливость – это действие, нарушающее моральный долг, который соответствует чьему-либо моральному праву, как, например, когда моральный долг того, кто обещает сдержать обещание, соответствует праву того, кто обещает выполнить обещание, или, скажем, моральной обязанности человека вернуть одолженную вещь соответствует моральному праву владельца на их возврат [1].

В этическом смысле эксплуатация – это использование людей в своих целях. Однако воспользоваться кем-то – это не всегда эксплуатация, так вопрос можно рассмотреть в контексте взаимовыгодного

сотрудничества.

Например, при оплате услуг специалиста мы пользуемся его преимуществом, а он пользуется оплатой клиентов. Однако из этого не следует, что такие отношения и сделки по своей сути являются эксплуататорскими.

Точно так же использование крайних обстоятельств необходимости не является эксплуатацией, как например взаимоотношения стоматолога и пациента с зубной болью.

Трансплантация органов стала наиболее частым и порой единственным способом продления жизни лица с недостаточностью органа в конечной стадии.

Самым востребованным в трансплантологии органом по пересадке от живого лица является почка, ввиду парного набора и отсутствия необратимых проблем со здоровьем, в случае извлечения одного из них.

В настоящее время более 3 000 казахстанцев нуждаются в пересадке донорских органов, из которых почти 83% составляет потребность в донорской почке⁴.

Полагаем, что стоит рассмотреть куплю-продажу органов живого лица для трансплантации через призму взаимовыгодного сотрудничества, предварительно проанализировав все «за» и «против».

Самое распространенное мнение связано с уровнем образования и социальным неравенством доноров и «покупателей».

По мнению Р. Ричардс «бедняки, вероятно, слишком не образованы, чтобы понимать риски, что в свою очередь исключает информированное согласие. Также утверждается, что их согласие не может считаться искренним (добровольным), поскольку они вынуждены в силу экономических обстоятельств» [2]. Аналогичные выводы предложены Поповым В.В., считающим «единственным стимулом для пожертвования – «денежный», цель которого состоит в преодолении непосредственных социально-экономических трудностей» [3].

⁴ Трансплантация органов в Казахстане: как получить второй шанс на жизнь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transplant.kz/kz/novostnoj-tsentr/novosti/9-novosti/124-kak-poluchit-vtoroi-shans> (дата обращения: 06.08.2024).

Между тем С. Риппон полагает, что реальная проблема заключается не в согласии как таковом, а в утверждении того, что независимо от согласия торговля органами на рынке живых доноров почти всегда будет играть на естественных невыгодных условиях для бедных слоев населения. При этом проблема заключается не в фактическом выражении его согласия, а в том, что он никогда бы не согласился, если бы не его бедность [4].

Так, 31 января 2024 года все информационные порталы Казахстана облетела новость о задержании жителя Акмолинской области, пытавшегося продать почку за 18 тысяч долларов США. Причиной своего решения мужчина назвал многочисленные долги и отсутствие доходов⁵.

Можно сказать, что покупатель извлекает выгоду из донора органа, так же как и продавец органа извлекает выгоду из реципиента (покупателя).

При этом не обязательно, что каждый из них использует противоправное преимущество другого. Покупка не обязательно является эксплуататорской либо аморальной. Это не является нарушением морального обязательства человека и соответствующим нарушением морального права другого человека покупать или продавать свой орган, например, почку.

Между тем, покупатель может использовать донора-продавца органа, например, забрав орган и не заплатив согласованную цену. В то же время примером противоправной эксплуатации продавцом может являться несообщение о фактическом несоответствии состояния донорского органа изначально заявленному.

Социальное неравенство может быть в пользу потенциального покупателя или потенциального продавца. В любом случае такое неравенство не обязательно должно приводить к эксплуатации одной из сторон, оба могут воспользоваться услугами, предлагаемыми другим лицом, не получая несправедливой выгоды, не нарушая

морального обязательства и, тем самым, не нарушая соответствующего морального права.

Независимо от того, является ли покупатель-реципиент достаточно богатым или влиятельным чем продавец-донор, нет никаких оснований утверждать, что предполагаемая сделка обязательно будет неравной с точки зрения выгоды сторон. Однако в случае, если сделка окажется менее выгодной или не выгодной для одной их сторон, то нет однозначных оснований предполагать, что ущемлен будет именно продавец, а не покупатель.

Действия каждой из сторон могут быть вызваны отсутствием иного выхода в решении своей проблемы, критической ситуацией (смертельная болезнь или бедность), но нет оснований предполагать, что безвыходность положения потенциального продавца будет более значимой, чем у потенциального покупателя. Отчаяние, вызванное критической ситуацией, может иметь разные причины и принимать разные формы, которые могут быть несоизмеримы.

Вероятность негативных последствий для покупателя не менее серьезны: когда орган не приживается, приходится его удалять, несмотря даже на высокую совместимость. Если операция была проведена по пересадке почки, то человека возвращают на диализ и соответствующую программу поддержания жизнедеятельности, затем ждут следующего, более подходящего донора. Если это печень, то тут вариантов нет, также и с сердцем⁶.

Тем не менее критическая ситуация и отсутствие реальных альтернатив не препятствуют предоставлению действительного согласия, т.е. такого рода согласия, которого достаточно, чтобы дать разрешение с учетом вероятностных последствий.

Каждый день в больницах по всей стране людям говорят, что, если им не сделают специальные операции и лечение, они умрут. Из этого не следует, что они не могут дать действительного согласия на операции

⁵ Житель Акмолинской области пытался продать почку за 8 миллионов тенге / Zakon.kz [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/propishestviia/6422754-zhitel-akmolinskoy-oblasti-pytalsya-prodat-pochku-za-8-mln-tenge.html> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶ Трансплантация органов в Казахстане: как получить второй шанс на жизнь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transplant.kz/kz/novostnoj-tsentr/novosti/9-novosti/124-kak-poluchit-vtoroi-shans> (дата обращения: 06.08.2024).

и лечение, поскольку единственной альтернативой согласию на них является смерть.

Критичность ситуации в данном случае исходит из позиции и ощущения этой ситуации самим обладателем морального права или носителем моральной обязанности, находящегося в ней, а не общества в целом.

Тот факт, что человек намеренно пытается продать предмет или услугу или, скорее, стремится получить то, что было обещано в обмен на его продажу, не лишает законной силы данное согласие или разрешение на приобретение, которое оно дает. Согласие заключается в отказе продавца-донора от права сохранить почку. При этом данного согласия достаточно, чтобы дать покупателю-реципиенту разрешение на получение почки.

Достаточно обеспечить правовую регламентацию процедуры донорства, чтобы исключить возможность возникновения условий для нарушения морального обязательства с соответствующим посягательством на моральное право.

По результатам анализа моральной удовлетворенности доноров почек в Великобритании, с учетом неудовлетворенности материальным сопровождением процедуры и реабилитации доноров, высказаны опасения относительно изменения позиции к своему решению в последующем. Доноры могут пожалеть о своем решении, какими бы ни были их мотивы. Например, они могут заболеть или потерять возможность пользоваться оставшейся почкой независимо от того, было ли их побуждение на донацию почки связано с материальным обогащением [5].

Трансплантация в Казахстане имеет только безвозмездный характер при условии генетической связи донора с реципиентом и тканевой совместимости, где согласие удостоверяется в нотариальном порядке.

Полагаем, что при безвозмездной донации у родственников-доноров может быть гораздо больше оснований для последующего разочарования в своем решении, чем при возмездной. Например, в случаях, если человек, получивший орган, умрет, либо другие члены семьи или сам реципиент

не выразят «ожидаемую благодарность»; также, если, после пожертвования почки конкретному родственнику, другому родственнику, который является более близким человеком, с большим количеством иждивенцев, в последующем потребуется пересадка почки; если после передачи почки у них в дальнейшей жизни возникнут тяжелые материальные проблемы, которые они могли бы решить продажей почки, если бы только не отдали ее ранее; если получатель органа продолжит вести аморальный образ жизни, влекущий нарушение функционирования органа и организма в целом и др.

Таким образом, могут быть веские аргументы в пользу запрета на возмездную донацию живых людей органами, такими как почки.

В любом случае данные аргументы не могут утверждать однозначную эксплуатацию донора, подавляя его волю распоряжаться своим естественным правом на здоровье, тело, жизнь в целом, в рамках реализации принципа «наибольшего счастья», лишая возможности обретения этого счастья большим количеством людей нуждающихся в трансплантации органов [6].

Заключение. Подводя итоги, полагаем, что ограничение права на донацию органов, в т.ч. введение уголовной ответственности за продажу таких органов на основании предполагаемой эксплуатации, одновременно разрешая и даже приветствуя их безвозмездное донорство, непоследовательно. При этом человек, желающий реализовать свой парный орган или его часть, выступает одновременно преступником и потерпевшим, который фактически распорядился своим естественным правом на тело и здоровье.

Следует учесть, что вероятность полной совместимости реципиента с родными братом или сестрой составляет всего 25%, в случае их наличия, и не гарантирует их однозначное согласие на донорство своего органа и тканей. Тем самым установленные нормативные требования сужают шансы годами нуждающихся смертельно больных к выздоровлению или улучшению качества жизни, обрекая на редкую вероятность

посмертного донорства.

Признавая необходимость государственных ограничений для предотвращения преступной торговли органами живых лиц, полагаем необходимым изменить требования и подход к предоставлению права на распоряжение своим здоровьем и телом.

Для этого предлагаем внедрение ряда изменений в установленный порядок регулирования донорства в стране, исключив ряд процедурных условий участия в донорской программе:

1. Исключить обязательность генети-

ческого родства донора и реципиента, ограничившись тканевой совместимостью, что значительно снизит период ожидания донорского органа, увеличит шансы на выздоровление сотен и тысяч наших граждан.

2. Исключить из законодательства, в т.ч. уголовного, запрет на «возмездность» донорства, не исключая запрет на торговлю органами в целом.

3. Определить ключевые требования (критерии) участия в донорской программе, учитывая риски трансплантационной миграции и торговли органами.

Список использованной литературы:

1. Торосян, О.А. Понятие справедливости в системе моральных понятий [Электронный ресурс] / О.А. Торосян // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 22. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sisteme-moralnyh-ponyatiy> (дата обращения: 18.11.2024).

2. Richards JR. Nephrological goings on. Kidney sales and moral arguments [Electronic resource] J Med Philos. – 1996. – № 21 (4). – Pp. 375-416. – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8899539/> (Access data: 06.10.2024).

3. Попов, В.В. Влияние социально-экономических факторов на развитие трансплантологии [Электронный ресурс] / В.В. Попов // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 1. – С. 138-151. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-razvitie-transplantologii> (дата обращения: 03.12.2024).

4. Rippon, S. Imposing options on people in poverty: the harm of a live donor organ market / S. Rippon // Journal of Medical Ethics. – 2012. – № 40. – Pp. 145-150. – Access mode: <https://jme.bmj.com/content/40/3/145> (Access data: 06.10.2024).

5. Zuchowski, M. Experiences of completed and withdrawn unspecified kidney donor candidates in the United Kingdom: An inductive thematic analysis from the BOUnD study [Electronic resource] / M. Zuchowski, et al. // British journal of health psychology. – 2021. – № 26. – Pp. 958-976. – Access mode: <https://bpspsychub.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bjhp.12514> (Access data: 06.10.2024).

6. Plant, R. The greatest happiness [Electronic resource] / R. Plant // Journal of Medical Ethics. – 1975. – № 1. – Pp. 104-106. – Access mode: <https://jme.bmj.com/content/1/2/104> (Access data: 06.10.2024).

References:

1. Torosjan, O.A. Ponjatie spravedlivosti v sisteme moral'nyh ponjatij [Jelektronnyj resurs] / O.A. Torosjan // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva. – 2012. – № 22. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sisteme-moralnyh-ponyatiy> (data obrashhenija: 18.11.2024).

2. Richards JR. Nephrological goings on. Kidney sales and moral arguments [Electronic resource] J Med Philos. – 1996. – № 21 (4). – Pp. 375-416. – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8899539/> (Access data: 06.10.2024).

3. Popov, V.V. Vliyanie social'no-jekonomicheskikh faktorov na razvitie transplantologii [Jelektronnyj resurs] / V.V. Popov // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2024. – № 1. – S. 138-151. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-razvitie-transplantologii> (data obrashhenija: 03.12.2024).

4. Rippon, S. Imposing options on people in poverty: the harm of a live donor organ market / S. Rippon // Journal of Medical Ethics. – 2012. – № 40. – Pp. 145-150. – Access mode: <https://jme.bmj.com/content/40/3/145> (Access data: 06.10.2024).
5. Zuchowski, M. Experiences of completed and withdrawn unspecified kidney donor candidates in the United Kingdom: An inductive thematic analysis from the BOUnD study [Electronic resource] / M. Zuchowski, et al. // British journal of health psychology. – 2021. – № 26. – Pp. 958-976. – Access mode: <https://bpspsychub.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bjhp.12514> (Access data: 06.10.2024).
6. Plant, R. The greatest happiness [Electronic resource] / R. Plant // Journal of Medical Ethic. – 1975. – № 1. – Pp. 104-106. – Access mode: <https://jme.bmj.com/content/1/2/104> (Access data: 06.10.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жанар Сәулетқызы Туkenова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.

Туkenова Жанар Саулетовна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.

Tukenova Zhanar Sauletovna – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.

УДК 343.82; 349.82/983
МРНТИ 10.83.21; 10.85.41

Б.Т. Уразалин¹, А.Д. Дарменов²

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

РАЗРАБОТКА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. С учетом более мягкого режима отбывания наказания осужденных в учреждениях минимальной безопасности возникают проблемы обеспечения их содержания, включая контроль их нахождения на рабочих объектах вне учреждения уголовно-исполнительной системы. Современные тенденции развития пенитенциарной системы и необходимость эффективного использования технологий для контроля и реабилитации осужденных актуализирует вопросы разработки технико-криминалистических средств, обеспечивающих проведение электронного мониторинга. При этом в качестве перспективного направления рассматривается биометрическая технология. В частности, при активном участии авторов разработано устройство для идентификации личности осужденных с функцией распознавания лица. В целях защиты получен патент на данное уникальное средство осуществления дистанционного контроля и надзора за поведением и передвижением осужденных, находящихся за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы, и техническое устройство для профилактики правонарушений осужденными.

Ключевые слова: биометрия; идентификация личности; контроль; надзор; осужденный; распознавание лица; технико-криминалистическое средство; учреждение минимальной безопасности.

Б.Т. Өразалин¹, А.Д. Дарменов²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

ЕҢ ТӨМЕНГІ ҚАУІПСІЗДІК МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҰСТАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТЕТІН ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫ ӨЗІРЛЕУ

Аннотация. Ең төменгі қауіпсіздік мекемелерінде сотталғандарды жазасын өтеудің неғұрлым жұмсақ режимін ескере отырып, олардың қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінен тыс жұмыс объектілерінде болуын бақылауды қоса алғанда, оларды күтіп-ұстауды қамтамасыз ету проблемалары туындайды. Пенитенциарлық жүйені дамытудың заманауи үрдістері және сотталғандарды бақылау және оңалту үшін технологияларды тиімді пайдалану қажеттілігі электрондық мониторинг жүргізуді қамтамасыз ететін техникалық-криминалистикалық құралдарды өзірлеу мәселелерін өзектендіреді. Бұл ретте перспективалық бағыт ретінде биометриялық технология қарастырылады. Атап айтқанда, автордың белсенді қатысуымен сотталғандардың бет-әлпетін тану функциясы бар жеке басын сәйкестендіруге арналған құрылғы өзірленді. Қорғау мақсатында қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен тыс орналасқан сотталғандардың жүріс-тұрысы мен қозғалысын қашықтықтан бақылауды және қадағалауды жүзеге асырудың осы бірегей құралы және сотталғандардың құқық бұзушылықтарының алдын алуға арналған техникалық құрылғы патенттелген.

Түйінді сөздер: биометрия; жеке басын сәйкестендіру; бақылау; қадағалау; сотталған; тұлғаны тану; техникалық-криминалистикалық құрал; ең төменгі қауіпсіздік мекемесі.

B.T. Urazalin¹, A.D. Darmenov²

¹*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy c., the Republic of Kazakhstan*

²*Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan*

DEVELOPMENT OF TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS TO ENSURE THE DETENTION OF CONVICTS IN MINIMUM SECURITY INSTITUTIONS

Abstract. Taking into account the more lenient regime of serving sentences of convicts in minimum security institutions, problems arise in ensuring their detention, including monitoring their presence at work facilities outside the institution of the penal enforcement system. Current trends in the development of the penitentiary system and the need for effective use of technologies for the control and rehabilitation of convicts actualize the issues of developing technical and forensic tools to ensure electronic monitoring. At the same time, biometric technology is considered as a promising direction. In particular, with the active participation of the author, a device for identifying the identity of convicts with a face recognition function has been developed. In order to protect, this unique means of remote monitoring and supervision of the behavior and movement of convicts located outside the institutions of the penal enforcement system, and a technical device for the prevention of offenses by convicts, has been patented.

Keywords: biometrics; identity identification; control; supervision; convict; face recognition; technical and forensic mean; minimum security institution.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_98

Введение. Актуальность разработки технико-криминалистических средств для обеспечения содержания осужденных в учреждениях минимальной безопасности Республики Казахстан (далее – УМБ РК) обусловлена увеличением тюремного населения за последние 4 года (2019-2023 гг.) почти на 7 тысяч человек¹, что требует более эффективных средств контроля за осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). А, учитывая, что УМБ характеризуются более мягким режимом содержания, что увеличивает риск нарушений дисциплины со стороны осужденных, для минимизации этих рисков необходимо использование современных технологий наблюдения, фиксации передвижений и контроля доступа.

Особенно следует отметить, что возрастает актуальность вопросов электронного мониторинга содержания осужденных в учреждениях УИС в связи с современными тенденциями развития пенитенциарной системы и необходимостью эффективного

использования технологий для контроля и реабилитации осужденных [1]; [2]; [3]; [4]. Так, внедрение систем дистанционного контроля и надзора (электронные браслеты, видеонаблюдение, электронные системы учета, биометрическая идентификация и пр.), снижает потребность в увеличении штата охраны и обслуживающего персонала и, как следствие, затраты на содержание осужденных. Также внедрение таких систем способствует улучшению реабилитации осужденных, снижению риска рецидива и побегов.

Материалы и методы. Основной материал исследования – научные труды, посвященные использованию технико-криминалистических средств для обеспечения содержания осужденных в учреждениях УИС и электронному мониторингу, а также разработанное при активном участии авторов современное устройство, которое позволит повысить мобильность и оптимизацию работы сотрудников УИС РК за счет своевременного

¹ В Казахстане выросло тюремное население / Zakon.kz [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6441974-v-kazakhstane-vyroslo-tyuremnnoe-naselenie.html> (дата обращения: 23.10.2024).

получения необходимой достоверной информации.

Методологической основой исследования послужила система общенаучных и частных научных методов. Структурно-содержательный анализ использован при изучении научных работ, посвященных теме исследования, аналитический метод позволил рассмотреть используемые в учреждениях УИС РК технико-криминалистические средства, посредством функционального метода определена функциональность разработанного устройства, логический метод применяется при изложении материала исследования, выводов и рекомендаций. Этот комплексный подход позволил получить всестороннее представление о состоянии и перспективах разработки технико-криминалистических средств, обеспечивающих содержание осужденных в УМБ. В целях защиты уникального устройства для идентификации личности осужденного с функцией распознавания лица получен патент на полезную модель.

Результаты. Несмотря на то, что в 2023 году была завершена работа по внедрению сплошного видеонаблюдения с технологией искусственного интеллекта во всех отделах полиции и пенитенциарных учреждениях², а также внедрения по стране более 2,5 тысячи электронных браслетов³, остается нерешенная проблема контроля и надзора за осужденными, отбывающими наказание в УМБ. Это связано с режимом данных учреждений УИС РК, при котором, по сути, осужденные приходят туда только ночевать, а основную часть наказания отбывают на воле, к примеру, находятся на рабочем месте и т.д. [5, 90 стр.].

Электронные браслеты, как правило, применяются Службой пробации в отношении условно осужденных и лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы. В совокупности оценивая такую практику, А.В. Мельников указал на острый

недостаток аппаратных средств, а также на недолговечность функционирования таких устройств, которые не упрощают, а, наоборот, усложняют работу инспекций [6, 531 стр.]. Иными словами, подающая большие надежды идея при реализации столкнулась с рядом организационных и технических недостатков, что вновь актуализирует проблему осуществления контроля за осужденными.

В связи с этим, для обеспечения надлежащего контроля и надзора за осужденными учреждений УИС минимальной безопасности предлагается использовать электронный биометрический мониторинг, в частности устройство для идентификации личности с функцией распознавания лица, что позволит повысить качество работы сотрудников УИС, исключить коррупционные риски, снизить уровень преступности. Так, один сотрудник УМБ практически будет иметь возможность, не выходя из кабинета, осуществлять проверку осужденных по рабочим объектам вне зависимости от количества выведенных осужденных и рабочих объектов, охватив весь город или регион.

Замысел в том, что данным модулем сможет пользоваться любой работодатель, который в определенное время будет проводить сканирование лиц осужденных со своего рабочего объекта и передавать сведения в дежурную часть. Либо сотрудник, осуществляющий проверку с применением указанного модуля на рабочих объектах, не сможет предоставить ложную информацию о наличии/отсутствии осужденного на рабочем объекте.

Техническим результатом заявляемой полезной модели является:

1. Разработка современного технического устройства, которое путем идентификации личности, позволит дистанционно, в режиме реального времени, фиксировать нахождение осужденных трудоустроенных за

² Завершена работа по внедрению сплошного видеонаблюдения – МВД РК / Gurk.kz [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gurm.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Контроль и профилактика. Более 2,5 тыс. электронных браслетов внедрены в стране для осужденных к ограничению свободы и условно / Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ortcom.kz/ru/press-relizy/1721290496> (дата обращения: 23.10.2024).

пределами учреждений УИС минимальной безопасности в том или ином объекте, либо находящихся на квартирном проживании, с отображением и последующей выгрузкой необходимых сведений в базу данных учреждений УИС – Департамента УИС – Комитета УИС – МВД (при необходимости в органы прокуратуры).

2. Повышение мобильности, оптимизация, цифровизация работы сотрудников УИС, осуществляющих контроль и надзор за осужденными.

3. Высвобождение от лишних работ сотрудников УИС и финансовых затрат (выезд и объезд по каждому рабочему объекту на служебном или своем автотранспорте, фиксация проверки на бумаге, сбор подписей у осужденных, доклад руководству, регистрация, подшивание в номенклатурное дело и т.д.).

4. Исключение коррупционных рисков, связанных с самовольным оставлением рабочих объектов, предоставлением незаконного выхода в город без сопровождения, формальной (фиктивной) проверкой по месту работы или жительства.

5. Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений, т.е. наличие надежной системы выявления или фиксации местонахождения осужденных, может служить сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей, сигнализируя об ответственности и последствиях, связанных с преступным поведением.

Вышеуказанный результат достигается тем, что устройство для идентификации личности осужденного содержит научно-технические средства и имеет доступ к сети интернет. Комплектация устройства для идентификации личности с функцией распознавания лица следующая:

- 1) экран идентификации лица;
- 2) GPS (встроенный в корпус);

3) сенсорный экран для отображения результатов сканирования лица в виде необходимой информации: дата, время, ФИО сканируемого, местоположения, уровень заряда батареи, а также для настроек;

- 4) гнездо для SIM карты (встроено в

корпус);

5) внутренняя память до 256 Gb (встроена в корпус);

6) «USB-порт» для внесения (обновления) необходимых данных сканируемых лиц с персонального компьютера (встроен в корпус);

7) пусковой крючок включения модуля для проведения сканирования и идентификации лица;

8) рукоятка модуля;

9) разъем «Type-C» для зарядного устройства.

В части технического обслуживания и эксплуатации не вызывает затруднений. При разработке описываемого устройства приняты во внимание аспекты по обеспечению максимальной функциональности устройства и оптимального удобства. Устройство оснащается программным обеспечением, синхронизированным с персональным компьютером дежурной части. Аналогов данного устройства в Казахстане нет.

Ключевым моментом для любого устройства распознавания лиц является его точность и надежность. Ложные срабатывания (неправильная идентификация) и ложноотрицательные результаты (пропущенная идентификация) должны быть сведены к минимуму, чтобы обеспечить эффективность процесса контроля и надзора за поведением и передвижением осужденных, отбывающих наказание в УМБ.

Данное устройство предполагается использовать в повседневной деятельности учреждений УИС минимальной безопасности, а также в деятельности службы пробации, либо органов внутренних дел. С помощью данного устройства правоохранительные органы смогут более эффективно распределять свои силы и средства, тем самым позволяя личному составу и персоналу сосредоточиться на других важных задачах.

Обсуждение. Цифровизация в деятельности правоохранительных органов охватывает широкий спектр инструментов

и технологий, которые включают в себя использование баз данных, систем видеонаблюдения, средств автоматизации и многих других. Использование современных технологий и инструментов помогает правоохранительным органам существенно увеличить эффективность своей деятельности [7, 174 стр.].

Современная криминалистика активно развивается, стремясь оптимизировать расследование преступлений с помощью инновационных средств и методов. К таким новшествам относятся: новые разработанные или адаптированные к потребностям следственной практики криминалистические средства, современные информационные технологии, электронные базы знаний, методы регистрации, анализа и оценки доказательств и др. Примерами инноваций в правоохранительной деятельности являются идентификационные биометрические системы, основанные на статических и динамических характеристиках человека (электронные системы идентификации человека на основе биометрических характеристик: отпечатков пальцев, внешнего вида, внешнего вида радужной оболочки глаза, ДНК, походки, почерка и т.д.); автоматизированные рабочие места, информационно-поисковые системы и базы данных [8, 70 стр.].

Среди инновационных методов и инструментов важное значение придается биометрии – системам, позволяющим измерять физические и поведенческие характеристики человека с целью его идентификации или решения диагностических задач [9]. Так, технология биометрической идентификации позволяет проводить проверку осужденных автоматически и практически полностью исключает подмену одного человека другим [10, 11 стр.]. Анализ и сравнение биометрических способов идентификации личности человека позволяют выделить наиболее эффективные среди них – это биометрия лица и глаза [11, 18 стр.].

Именно этим обусловлена целесообразность применения разработанного при

участии авторов данной статьи устройства для идентификации личности с функцией распознавания лица в повседневную деятельность учреждений УИС минимальной безопасности. Это будет способствовать укреплению правопорядка, профилактике правонарушений, т.е. наличие надежной системы выявления или фиксации местонахождения осужденных, будет служить сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей, сигнализируя об ответственности и последствиях, связанных с преступным поведением.

Данная полезная модель относится к средствам осуществления дистанционного контроля и надзора за поведением и передвижением осужденных, находящихся за пределами учреждений УИС РК, и к техническим устройствам для профилактики правонарушений осужденными. Кроме того, данный модуль позволит упростить процесс осуществления контроля за ними путем дистанционного отслеживания и мониторинга передвижения осужденных, тем самым обеспечивая общественную безопасность.

Но, полагаем, для правомерного использования предлагаемого устройства необходимо обязательное информирование лиц, за которыми осуществляется наблюдение, о применении в отношении них технологии распознавания и обработки данных. При этом, ввиду ограниченного правового статуса осужденных, обусловленного их преступлениями, говорить о нарушении конституционного права на неприкосновенность частной жизни в данном случае не представляется возможным [12, 1706 стр.].

Введение обязательных уведомлений для таких лиц представляется целесообразным в рамках нормативных актов, регулирующих порядок отбывания наказания в УМБ и в виде ограничения свободы, а также в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных. Помимо практической пользы, данная мера позволит лицам осознать, что за их поведением осуществляется наблюдение и контроль, что,

в свою очередь, может стать действенным фактором профилактики правонарушений.

Заключение. Важным направлением развития криминалистики является активное внедрение инновационных средств и технологий в различные сферы правоохранительной деятельности. В частности, использование разработанного устройства для идентификации личности осужденных с функцией распознавания лица позволит обеспечить поддержку УИС

и МВД в целом, защите общественной безопасности, оптимизации распределения ресурсов, а также является сдерживающим фактором преступных намерений и противоправного поведения. Используя технологию распознавания лиц в таком модуле, правоохранительные органы смогут эффективно решать эти задачи, одновременно поддерживая принципы справедливости, честности и подотчетности в обществе.

Список использованной литературы:

1. Бисекешева, Д.М. Применение электронных средств слежения в уголовно-исполнительной системе: международный и казахстанский опыт / Д.М. Бисекешева // Мир закона. – 2024. – № 3-4 (263-264). – С. 3-11.
2. Alzubaidi, K. Electronic Monitoring as an Alternative to Custodial Penalties / K. Alzubaidi, M. Angawi // Artificial Intelligence and Finance. Studies in Systems, Decision and Control. – 2023. – № 488. – Pp. 332-338.
3. Simmler, M. Smart criminal justice: Phenomena and normative requirements / M. Simmler, G. Canova, K. Schedler // International Review of Administrative Sciences. – 2023. – № 89 (2). – Pp. 415-432.
4. Уразалин, Б.Т. Современное состояние и перспективы развития технико-криминалистического обеспечения содержания осужденных в учреждениях минимальной безопасности / Б.Т. Уразалин // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 152-160.
5. Уразалин, Б.Т. Некоторые вопросы совершенствования деятельности учреждений минимальной безопасности в Республике Казахстан / Б.Т. Уразалин, М.Р. Муқанов // Международный научный журнал Ғылым-Наука. – 2023. – № 1 (76). – С. 90-96.
6. Мельников, А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы / А.В. Мельников // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 529-532.
7. Шульгин, Е.П. Влияние цифровизации на правоохранительную деятельность в Республике Казахстан / Е.П. Шульгин // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2023. – № 2 (80). – С. 172-178.
8. Жакулин, А.Б. Инновационные направления развития криминалистической техники в современных условиях // Инновационные технологии в криминалистике: сб. материалов междунар. научн.-практ. конфер. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – С. 69-77.
9. Старкова, В.В. Биометрия в правоохранительной деятельности / В.В. Старкова // «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2023. – № 3 (81). – С. 114-122.
10. Rey, W.P. Face Recognition (FR) Integration on MABIS: A Mobile Automated Biometric Identification System for Law Enforcement in the Philippines // In Proceedings of the 2023 6th International Conference on Electronics, Communications and Control Engineering (ICECC '23). – NY: Association for Computing Machinery, 2023. – Pp. 8-16.
11. Кузьминых, Е.С. Анализ и сравнение биометрических способов идентификации личности человека / Е.С. Кузьминых, М.А. Маслова // Научный результат. Информационные технологии. – 2021. – № 4 (6). – С. 13-19.
12. Indumathi, G. Facial Recognition for Criminal Identification / G. Indumathi, et al. // Educational

References:

1. Bisekesheva, D.M. Primenenie jelektronnyh sredstv slezhenija v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme: mezhdunarodnyj i kazahstanskij opyt / D.M. Bisekesheva // Mir zakona. – 2024. – № 3-4 (263-264). – S. 3-11.
2. Alzubaidi, K. Electronic Monitoring as an Alternative to Custodial Penalties / K. Alzubaidi, M. Angawi // Artificial Intelligence and Finance. Studies in Systems, Decision and Control. – 2023. – № 488. – Pp. 332-338.
3. Simmler, M. Smart criminal justice: Phenomena and normative requirements / M. Simmler, G. Canova, K. Schedler // International Review of Administrative Sciences. – 2023. – № 89 (2). – Pp. 415-432.
4. Urazalin, B.T. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija tehniko-kriminalisticheskogo obespechenija soderzhanija osuzhdennyh v uchrezhdenija minimal'noj bezopasnosti / B.T. Urazalin // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – S. 152-160.
5. Urazalin, B.T. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya dejatel'nosti uchrezhdenij minimal'noj bezopasnosti v Respublike Kazahstan / B.T. Urazalin, M.R. Mukanov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal Fylym-Nauka. – 2023. – № 1 (76). – S. 90-96.
6. Mel'nikov, A.V. Problemnye voprosy ispolnenija nakazaniya v vide ogranichenija svobody / A.V. Mel'nikov // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 51 (446). – S. 529-532.
7. Shul'gin, E.P. Vlijanie cifrovizacii na pravoohranitel'nuju dejatel'nost' v Respublike Kazahstan / E.P. Shul'gin // «Habarshy – Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2023. – № 2 (80). – S. 172-178.
8. Zhakulin, A.B. Innovacionnye napravlenija razvitija kriminalisticheskoy tehniki v sovremennyh uslovijah // Innovacionnye tehnologii v kriminalistike: sb. materialov mezhdunar. nauchn.-prakt. konfer. – Karaganda: Karagandinskaja akademiya MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. – S. 69-77.
9. Starkova, V.V. Biometrija v pravoohranitel'noj dejatel'nosti / V.V. Starkova // «Habarshy-Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2023. – № 3 (81). – S. 114-122.
10. Rey, W.P. Face Recognition (FR) Integration on MABIS: A Mobile Automated Biometric Identification System for Law Enforcement in the Philippines // In Proceedings of the 2023 6th International Conference on Electronics, Communications and Control Engineering (ICECC '23). – NY: Association for Computing Machinery, 2023. – Pp. 8-16.
11. Kuz'minyh, E.S. Analiz i sravnenie biometricheskikh sposobov identifikacii lichnosti cheloveka / E.S. Kuz'minyh, M.A. Maslova // Nauchnyj rezul'tat. Informacionnye tehnologii. – 2021. – № 4 (6). – S. 13-19.
12. Indumathi, G. Facial Recognition for Criminal Identification / G. Indumathi, et al. // Educational Administration: Theory and Practice. – 2024. – № 44 (2). – Pp. 1700-1707.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Бауыржан Төреханұлы Өразалин – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: baur.urazalin77@gmail.com.

Уразалин Бауыржан Туреханович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: baur.urazalin77@gmail.com.

Urazalin Bauyrzhan Turekhanovich – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: baur.urazalin77@gmail.com.

Ақынқали Даутбайұлы Дарменов – Ш. Қабылбаев атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі Істер Министрлігі Қостанай академиясының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

Дарменов Акынқали Даутбаевич – начальник Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

Darmenov Akinkali Dautbayevich – Head of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Candidate of Law, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

УДК 343.1; 343.13(4/9)
МРНТИ 10.79.01; 10.79.91

Ш.Қ. Айтжанов, Ж.С. Сейтаева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КАЗАХСТАН, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ И ПОЛЬША)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы государственной компенсации ущерба, причиненного насильственным преступлением потерпевшему, с применением компаративного подхода. Авторами проанализированы история образования и функционирование государственных программ поддержки потерпевших в Германии, Франции и Польше в сравнении с деятельностью Фонда компенсации потерпевшим в Казахстане. Кроме того, на основе анализа зарубежного и казахстанского законодательства выявлены проблемные аспекты законодательного регулирования выплат из Фонда компенсации потерпевшим, а также его формирования.

Авторами предлагается рассмотреть возможность применения положительного опыта зарубежных стран в отечественном законодательстве, регулирующим государственную компенсацию жертвам преступлений. А именно цель, порядок выплаты компенсации, виды помощи оплачиваемой государством, лицу, претендующему на компенсацию, основания отказа в выплате и источники формирования соответствующих Фондов.

Ключевые слова: виновный; вред; компенсация; потерпевший; программа; решение; фонд.

Ш.Қ. Айтжанов, Ж.С. Сейтаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТАН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕРГЕ ТӨЛЕНЕТІН МЕМЛЕКЕТТІК ӨТЕМАҚЫНЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ (ҚАЗАҚСТАН, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ ЖӘНЕ ПОЛЬША)

Аннотация. Мақалада жәбірленушіге зорлық-зомбылықпен келтірілген залалды мемлекеттік өтеудің кейбір мәселелері компаративті тәсілмен қарастырылады. Авторлар Қазақстандағы Жәбірленушілерге өтемақы қорының қызметімен салыстырғанда Германияда, Францияда және Польшада жәбірленушілерді қолдаудың мемлекеттік бағдарламаларының құрылу тарихы мен жұмыс істеуіне талдау жасады. Бұдан басқа, шетелдік және қазақстандық заңнаманы талдау негізінде Жәбірленушілерге өтемақы қорынан төленетін төлемдерді заңнамалық реттеудің, сондай-ақ оны қалыптастырудың проблемалық аспектілері анықталды.

Авторлар қылмыс құрбандарына мемлекеттік өтемақыны реттейтін отандық заңнамада шет елдердің оң тәжірибесін қолдану мүмкіндігін қарастыруды ұсынады. Атап айтқанда, өтемақы төлеудің мақсаты, тәртібі, мемлекет төлейтін көмек түрлері, өтемақы алуға үміткер адамдар, төлемнен бас тарту негіздері және тиісті қорларды қалыптастыру көздері.

Түйінді сөздер: кінәлі; зиян; өтемақы; жәбірленуші; бағдарлама; шешім; қор.

Sh.K. Aitzhanov, Zh.S. Seitayeva

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE COMPENSATION FOR VICTIMS OF CRIME (KAZAKHSTAN, GERMANY, FRANCE AND POLAND)

Abstract. The article discusses some issues of state compensation for damage caused by a violent crime to the victim, using a comparative approach. The authors analyzed the history of the formation and functioning of state victim support programs in Germany, France and Poland in comparison with the activities of the Victim Compensation Fund in Kazakhstan. In addition, based on the analysis of foreign and Kazakh legislation, problematic aspects of the legislative regulation of payments from the Compensation Fund to victims, as well as its formation, have been identified.

The authors propose to consider the possibility of applying the positive experience of foreign countries in domestic legislation regulating state compensation for victims of crime. Namely, the purpose, the procedure for payment of compensation, the types of assistance paid by the state, the persons claiming compensation, the grounds for refusal of payment and the sources of formation of appropriate Funds.

Keywords: guilty; harm; compensation; victim; program; solution; fund.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_106

Введение. Сформированный в 2018 году институт компенсации потерпевшим существенно влияет на систему уголовного правосудия и на защиту прав пострадавших от преступлений.

При этом стоит отметить положительное влияние зарубежного опыта, который был взят как ориентир при формировании данного института в Казахстане. В этой связи имеет место необходимость проведения компаративного анализа, включающего в себя изучение и сравнение законов развитых стран и юрисдикций, с целью адаптации наиболее эффективных практик.

Задачи и цели. Целью статьи является анализ опыта Германии, Франции и Польши, а также возможности перенять позитивные положения программ поддержки потерпевших в указанных странах. К задачам статьи относится исследование международных и зарубежных нормативных актов в анализируемой сфере, компаративный анализ с целью понимания различных правовых систем, анализ критериев соответствия субъектов получения государственной компенсации, сравнительная оценка объемов и пределов компенсации.

Материалы и методы. Объектом

исследования предстали научные работы в сфере возмещения ущерба потерпевшим, международные, зарубежные и отечественные нормативные акты.

Были рассмотрены научно-правовые позиции ученых ближнего (Федорченко А.А., Игнатова М.А., Панфилов Г.П., Сливко Н.К.) и дальнего зарубежья (Лясковска К., Янковска-Прохот И., Али И., Килчлинг М.).

Для выявления особенностей правовой регламентации государственных программ поддержки потерпевших в Германии, Франции и Польше в сравнении с деятельностью Фонда компенсации потерпевшим в Казахстане использован метод сравнительно-правового анализа. Применение формально-догматического и логического метода позволило провести анализ института государственной компенсации в Казахстане, подготовить рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в данной отрасли.

Результаты/обсуждение. 10 января 2018 года принят Закон «О фонде компенсации потерпевшим» (далее – Закон), регламентирующий деятельность Фонда и регулирующий порядок выплаты компенсации потерпевшим от преступлений,

а также источники его формирования¹. Как результат – государством в пользу потерпевших выплачено более 312 млн тенге².

Наряду с этим, Законом от 10 января 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Фонда компенсации потерпевшим» Уголовный кодекс РК дополнен нормами о принудительном платеже (п. 26-1 ст. 3, ст.ст. 98-1, 98-2 УК РК)³.

В соответствии с Законом на выплату компенсации претендуют:

1. Несовершеннолетние, являющиеся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, лица, признанные потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками.

2. Лица, которым причинен тяжкий вред здоровью либо заражены вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД).

3. Лица, наделенные правами потерпевшего, в случае его смерти⁴.

Выплаченная компенсация не освобождает лицо, совершившее преступление от возмещения ущерба потерпевшему, выплаты производятся также и по нераскрытым делам.

Указанные нововведения позволили создать институт государственной компенсации потерпевшим в Казахстане и дали толчок развитию прав потерпевших в уголовном процессе с учетом тенденций развития правовых актов, улучшающих положение виновного лица.

Тем самым, в настоящее время потерпевшие имеют право на получение материальной помощи независимо от решения суда, по взысканию причиненного преступлением ущерба с виновного лица.

Однако на образование данного института положительное влияние оказал опыт стран западной Европы, в которых функционируют программы поддержки пострадавших от преступлений со второй половины прошлого века.

Первым шагом к наработке европейского опыта стало принятие 28 сентября 1977 года Комитетом министров Совета Европы резолюции (77) 27 «О возмещении потерпевшим от преступления»⁵. В соответствии с ее положениями государствам-членам было рекомендовано обеспечить возмещение причиненного ущерба от умышленных насильственных преступлений потерпевшим, а равно лицам, находящимся на их иждивении за счет государства, когда возмещение невозможно предоставить другими средствами, а также разработать руководящие принципы.

В дальнейшем «был принят основной документ Совета Европы в этой сфере: Европейская конвенция о возмещении потерпевшим от насильственных преступлений 1983 года, которая ратифицирована в настоящее время более чем 25 государствами» [1].

Кроме того, резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года утверждена «Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью»⁶. Положениями декларации государствам-членам предложено создать государственные фонды для компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений в случаях, когда возмещение ущерба в порядке взыскания с лица, совершившего правонарушение, оказалось неполным.

¹ О Фонде компенсации потерпевшим: закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.10.2024).

² Порядка 312 млн. тенге выплачено из Фонда компенсации потерпевшим [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/515404?lang=ru> (дата обращения: 09.10.2024).

³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Фонда компенсации потерпевшим: закон Республики Казахстан от 10 янв. 2018 г. № 132-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000132> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ О Фонде компенсации потерпевшим: закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ О компенсации потерпевшим от преступлений: резолюция (77) 27 Комитета министров Совета Европы от 28 сент. 1977 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hrlib.kz/document/171226> (дата обращения: 11.10.2024).

⁶ Декларация Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 нояб. 1985 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> (дата обращения: 26.02.2024).

Согласно пункту 12 данной декларации финансовая компенсация предоставляется «жертвам тяжких преступлений, получивших значительные телесные повреждения, существенно подорвавших свое физическое и психическое здоровье; ... семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически, или психически недееспособными рекомендовано принимать меры к предоставлению компенсации»⁷.

Таким образом, государства западной Европы в 70-80-х гг. прошлого столетия взяли на себя обязательство возместить ущерб, нанесенный преступлением при невозможности взыскать его с правонарушителя в полном объеме.

В развитие положений Декларации ООН 1985 года 29 апреля 2004 года была принята Директива Совета Европейского союза, которая установила, что страны-члены Евросоюза должны внести в свои национальные законодательства механизмы возмещения вреда потерпевшим от умышленных насильственных преступлений в случаях, когда преступник скрылся от правосудия или не установлен следствием [2, 58 стр.].

В дальнейшем механизмы государственной компенсации вреда потерпевшим были реализованы практически во всех национальных законодательствах стран Европейского союза.

Одним из первых государств, принявшим соответствующий закон – стала Германия с ее Федеральным законом «О компенсации жертвам насильственных преступлений» от 7 января 1985 года⁸.

Согласно указанному закону право на компенсацию от насильственных преступлений в виде незаконного, физического нападения, совершенного на территории Германии имеют как граждане этой страны, так и лица, не имеющие гражданство, однако постоянно

проживающие на ее территории. Кроме того, в исключительных случаях право на компенсацию распространяется на граждан Германии, в отношении которых преступление совершено за границей.

Под нападением понимается преднамеренное применение яда, создание по меньшей мере по неосторожности опасности для жизни и здоровья другого лица, путем совершения преступления средствами, создающими общую опасность⁹.

Компенсация не назначается тем потерпевшим, которые явились причиной своего собственного увечья, т.е. совершали противоправное деяние в отношении подозреваемых.

Пострадавшие лица имеют право на лечение и медицинскую реабилитацию, включая психотерапевтические меры, необходимые в связи с полученными травмами.

К возможным видам компенсации относятся медицинское обслуживание, лечение, пенсии и пособия (при потере работоспособности), включая пособия на погребение.

Кроме того, «пострадавшие лица имеют право на единовременную выплату в размере: 800 Евро в случае степени ущерба от 10 до 20; ... 1600 Евро в случае степени ущерба от 30 до 40; ... 5800 Евро в случае степени ущерба от 50 до 60; ... 10 200 Евро в случае степени ущерба от 70 до 90; ... 16 500 Евро в случае степени ущерба 100.

В случае потери конечностей в сочетании с повреждением органов чувств или в сочетании с повреждением головного мозга, или в случае тяжелых ожогов, единовременная выплата составит 28 500 Евро»¹⁰. Утеря функциональности конечностей приравнивается к их потере.

Однако немецкий ученный М. Килчлинг считает, что медицинский критерий сформулирован неточно и допускает

⁷ Декларация Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 нояб. 1985 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> (дата обращения: 26.02.2024).

⁸ Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten (Opferentschädigungsgesetz – OEG) vom 7. Januar 1985 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=Opferentsch%C3%A4digungsgesetz&f=1> (Access date: 11.10.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten (Opferentschädigungsgesetz – OEG) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=Opferentsch%C3%A4digungsgesetz&f=1> (Access date: 11.10.2024).

различное толкование [3].

Так, не учитывается как причинение вреда здоровью ухудшение состояния здоровья потерпевшего, вызванное врачебной ошибкой, поздним обращением в медицинскую организацию и возрастом.

Таким образом, законодательство Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) предусматривает единовременную выплату, а также компенсацию за лечение, упущенную выгоду (заработок, в случае временной нетрудоспособности), пособие, в т.ч. за погребение.

Более ранний опыт формирования компенсационных фондов принадлежит Франции, где в 1977 году принят Закон «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшему от преступления»¹¹. В соответствии с данным нормативным актом размер компенсации из средств фонда зависит от тяжести правонарушения и обстоятельств происшествия. Как отмечает Г.П. Панфиловым: «преимуществом французской модели является возмещение любого вреда, причиненного человеку: не только физического, но также и связанных с ним страданий» [4, 5 стр.].

Таким образом, во Франции возмещается полный ущерб, нанесенный преступлением. В полный ущерб входят затраты на лечение, потеря упущенной выгоды, реабилитация, затраты на психологическую помощь и т.д.

Право на получение государственной компенсации в случае, «если последствием преступления стал вред здоровью, выразившийся в утрате трудоспособности на срок, превышающий 1 месяц имеют граждане Франции или государств-членов Европейского экономического сообщества, которым был преднамеренно либо непреднамеренно причинен преступный вред»¹².

Кроме того, французским законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе

предусмотрено правило, согласно которому «потерпевшему, исходя из его поведения, может быть отказано в компенсации или ее размер может быть уменьшен» [5].

Тем самым, жертвам, которые являются виновниками совершенного в отношении них преступления, может быть отказано в государственной компенсации, либо в соответствии со степенью виновности потерпевшего ее размер может быть уменьшен.

Кроме того, законодательство Франции позволяет повторно обратиться за компенсацией, если «физический и психологический ущерб, причиненный этими преступлениями, усугубится после предъявления иска и превысит суммы ранее полученной компенсации» [6].

Также интересен опыт Польши, где восстановительный характер правосудия усматривается из компенсационных мер, предусмотренных Уголовным кодексом, Законом о государственной компенсации жертвам некоторых запрещенных действий от 7 июля 2005 года¹³, а также функционирует Фонд Помощи Жертвам и Постпенитенциарной Помощи.

Компенсационные меры, предусмотренные Уголовным кодексом, функционируют по аналогии гражданского иска в уголовном процессе нашего права. Государственная компенсация жертвам некоторых запрещенных действий предусматривает возмещение в размере: потерянного заработка или иных средств к существованию; расходов, связанных с лечением и реабилитацией; расходов на похороны¹⁴.

Компенсация, назначаемая в соответствии с Законом о государственной компенсации жертвам некоторых запрещенных действий от 7 июля 2005 года, финансируется за счет государственного бюджета. При этом компенсация не может превышать 25 000 злотых, а в случае смерти потерпевшего –

¹¹ Loi n° 77-5 du 3 janvier 1977 garantissant l'indemnisation de certaines victimes de dommages corporels résultant d'une infraction [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704552> (Access date: 11.10.2024).

¹² Code de procédure pénale de la République de France [Electronic resource] – Access mode: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154 (Access date: 10.10.2024).

¹³ Ustawa o państwowej kompensacie przysługującej ofiarom niektórych czynów zabronionych: z dnia 7 lipca 2005 r. [Electronic resource] – Access mode: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/panstwowakompensata-przysluguja-ofiarom-niektorych-czynow-17216879> (Access date: 26.03.2024).

¹⁴ Там же.

60 000 злотых¹⁵.

Фонд Помощи Жертвам и Постпенитенциарной Помощи регулируется Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК) от 6 июня 1997 года, согласно которому он является государственным целевым фондом, направленным на помощь жертвам и свидетелям, на предотвращение преступлений и постпенитенциарную помощь¹⁶.

В соответствии с частью 7 статьи 43 УИК фонд формируется за счет: установленных судом денежных возмещений и денежных пособий, отчислений в размере 7% от вознаграждения за труд осужденных, исполнения дисциплинарных взысканий, наследства, завещаний и пожертвований, субсидий, сборов и других источников¹⁷.

Ресурсы Фонда Помощи Жертвам и Постпенитенциарной Помощи «выделяются на:

- помощь жертвам от преступлений и их родственникам ...;
- обучение органов, ведущих уголовный процесс, и их сотрудников для повышения их компетенции в работе с жертвами и свидетелями преступлений и продвижения альтернативных методов разрешения конфликтов, в частности медиации в семейных, ювенальных и уголовных делах;
- выполнение подразделениями сектора государственных финансов уставных задач, связанных с защитой интересов жертв и свидетелей преступлений, а также выявлением и предупреждением преступлений, и ликвидацией последствий причинения вреда преступлениям;
- финансирование альтернативных методов разрешения конфликтов, в частности посредничество в семейных, ювенальных и уголовных делах;
- обучение в области противодействия насилию и преступности, в частности сотрудников полиции и работников образовательных и медицинских учреждений;
- постпенитенциарную помощь лицам,

лишенным свободы, освобожденным из мест лишения свободы и следственных изоляторов, а также их родственникам, оказываемая профессиональными работниками службы пробации и Пенитенциарной службы;

- психологическая помощь свидетелям и их родственникам;
- деятельность, направленная на поддержку и развитие системы помощи жертвам и свидетелям преступлений, постпенитенциарной помощи, а также противодействия причинам преступности» [7].

Польский законодательный орган позволяет потерпевшему «возместить ущерб, причиненный преступлением, или получить возмещение за причиненный вред уже в ходе уголовного разбирательства, не тратя свое время, деньги и психические силы на подачу отдельного гражданского иска» [8].

Таким образом, в ФРГ, Франции и Польше вред, нанесенный преступлением, компенсируется в полном объеме. Кроме того, в ФРГ и Польше предусмотрены единовременные выплаты компенсаций на значительные суммы.

Денежные средства, выплаченные в качестве компенсации жертвам преступлений, в дальнейшем взыскиваются с виновных лиц.

В свою очередь институт государственной компенсации вреда потерпевшим в Казахстане предусматривает только единовременную выплату в размере 30 месячных расчетных показателей (далее – МРП) несовершеннолетним, являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками; 40 МРП лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью либо зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД); 50 МРП лицам,

¹⁵ Ustawa o państwowej kompensacie przysługującej ofiarom niektórych czynów zabronionych: z dnia 7 lipca 2005 r. [Electronic resource] – Access mode: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/panstwowakompensata-przyslugujaca-ofiarom-niektorych-czynow-17216879> (Access date: 26.03.2024).

¹⁶ Ustawa - Kodeks karny wykonawczy: z dnia 6 czerwca 1997 r. [Electronic resource] – Access mode: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970900557/O/D19970557.pdf> (Access date: 26.03.2024).

¹⁷ Там же.

наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего¹⁸. Указанное связано с тем, что оказание скорой и неотложной помощи входит в гарантированный объем бесплатной медицинской помощи и выплата

компенсации за нее лишена смысла. Однако не учитывается потребность жертв в лечении и реабилитации.

Таким образом, размер компенсации в РК в сравнении с ФРГ и Республикой Польша выглядит следующим образом (таблица 1).

Республика Казахстан		ФРГ		Республика Польша	
Лица, претендующие на компенсацию	Выплачиваемая сумма на 2024 г.	Лица, претендующие на компенсацию	Выплачиваемая сумма в Евро и тенге на 2024 г.	Лица, претендующие на компенсацию	Выплачиваемая сумма в тенге на 2024 г.
Несовершеннолетние жертвы насильственных сексуальных преступлений	110 760 тенге	Получившие ущерб здоровью в степени от 10 до 20	800 Евро / 418 400 тенге	Жертвы насильственных преступлений	Судом устанавливается точная сумма ущерба, которая не превышает 25 000 злотых / 3 025 000 тенге
Потерпевшие от преступлений, связанных с торговлей людьми	110 760 тенге	Получившие ущерб здоровью в степени от 30 до 40	1 600 Евро / 836 800 тенге	Жертвы насильственных преступлений, которым причинена смерть	Судом устанавливается точная сумма ущерба, которая не превышает 60 000 злотых / 7 260 000 тенге
Потерпевшие от пыток	110 760 тенге	Получившие ущерб здоровью в степени от 50 до 60	5 800 Евро / 3 033 400 тенге		
Потерпевшие, получившие тяжкий вред здоровью	147 680 тенге	Получившие ущерб здоровью в степени от 70 до 90	10 200 Евро / 5 334 600 тенге		
В случае причинения смерти	184 600 тенге	Получившие ущерб здоровью в степени 100	16 500 Евро / 8 629 500 тенге		
		Получившие повреждения органов чувств, потерявшие конечности или утратившие функциональность конечности	28 500 Евро / 14 905 500 тенге		
		В случае смерти выплачивается пособие на репатриацию и похороны	1 700 Евро / 889 100 тенге		

Таблица 1

Кроме того, необходимо отметить, что в вышеуказанных странах отношение

¹⁸ О Фонде компенсации потерпевшим: закон Республики Казахстан от 10 янв. 2018 г. № 131-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.10.2024).

потерпевшего к преступлению, может быть основанием отказа выплаты компенсации или уменьшения его размера. То есть потерпевшему может быть отказано в выплате компенсации или уменьшен его размер, если он стал жертвой при совершении правонарушения в отношении виновного лица.

Законодательством РК такое основание для отказа в назначении компенсации не предусмотрено, однако определен четкий список преступлений, по которым назначается компенсация.

Таким образом, единовременная компенсация выплачивается всем потерпевшим по преступлениям, указанным в статье 6 Закона, без разделения их на зачинщиков и реальных жертв.

Однако такой подход имеет свои недостатки, которые возникают при внесении изменений в Уголовный кодекс РК (далее – УК РК).

К примеру, Законом РК от 17 марта 2023 года № 212-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» была изменена редакция статьи 146 УК РК¹⁹.

Так, до изменений диспозиция части 3 статьи 146 УК РК охватывала состав пыток, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего.

Соответственно потерпевшему либо лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае его смерти могла быть выплачена компенсация.

После внесения изменений, имевших место 17 марта 2023 года, редакция статьи 146 УК РК была изменена и состав пыток с причинением тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего была охвачена частью 4 указанной статьи.

В свою очередь, соответствующие поправки в статью 6 Закона до настоящего времени не внесены, что делает невозможным выплачивать компенсацию вышеуказанным лицам.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что изучение положительного опыта зарубежных стран в регулировании определенных общественных отношений, позволяет по-новому взглянуть на наши действующие законы, выделяя их достоинства и недостатки.

В целях дальнейшего развития института восстановительного правосудия в РК считаем необходимым рассмотреть возможность реализации государственного возмещения вреда, выражающегося в затратах на медицинскую помощь, не входящих в гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, лекарственных препараты и упущенную выгоду в связи с утратой трудоспособности.

К примеру, можно рассмотреть стоматологические услуги, которые оказываются в рамках обязательного медицинского страхования только несовершеннолетним и социально-уязвимым слоям населения. При этом, реставрация зубов и анестезия производится за счет пациента.

В похожих случаях было бы целесообразно выплачивать государственную компенсацию, размер которой полностью покрывает затраты на медицинскую помощь и лекарственные препараты.

Кроме того, для реализации такого проекта необходимо расширить перечень источников формирования Фонда. На примере функционирования Фонда Помощи Жертвам в Польше, в качестве одного из источников формирования Фонда можно рассмотреть назначение «денежных возмещений и денежных пособий, отчислений в размере 7% от вознаграждения за труд осужденных» [7].

Однако, стоит помнить, что размер

¹⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения Закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.10.2024).

государственной компенсации должен потерпевшего.

возмещать последствия вреда, нанесенного преступлением, не выходя за его рамки. В противном случае механизм компенсации может превратиться в средство обогащения потерпевшего. Кроме того, необходимо внести изменения в статью 6 Закона и предусмотреть выплату компенсации лицам, признанным потерпевшими по части 4 статьи 146 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Федорченко, А.А. Общее международное право о возмещении ущерба пострадавшим от преступлений в международном уголовном праве / А.А. Федорченко // Международное право и международные. – 2014. – № 4. – С. 571-580.
2. Игнатова, М.А. О возмещении вреда потерпевшим от преступлений в странах континентальной системы права на примере России, Франции, ФРГ и Италии // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: материалы Всероссийской (национальной) научн.-практ. конф. – Красноярск, 2021. – С. 57-60.
3. Kilchling, M. Opferschutz und der Strafanspruch des Staates-ein Widerspruch? / M. Kilchling // Neue Zeitschrift für Strafrecht. – 2002. – Т. 22. – Pp. 57-63.
4. Панфилов, Г.П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран / Г.П. Панфилов // Право и политика. – 2020. – № 6. – С. 1-14.
5. Сливко, Н.К. Возмещение преступного вреда потерпевшим во Франции / Н.К. Сливко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2021. – № 7-1. – С. 115-118.
6. Ali, I.Z. Victims of Terrorism Between Compensation and Loss of Rights: A Comparative Study Between Iraqi Law and French Law / I.Z. Ali // Journal of US-China Public Administration. – 2018. – № 2 (15). – Pp. 104-110.
7. Ляскова, К. Правовая и институциональная основа системы компенсации жертвам преступлений в Польше // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов IX междунар. научн.-практ. конференции; под общ. ред. Е.Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 354-365.
8. Jankowska-Prochot, I. Kompensacja jako cel reakcji karnej czyli wyrównywanie szkód i krzywd wyrządzonych przestępstwem w polskim i irlandzkim prawie karnym / I. Jankowska-Prochot // Prokuratura i Prawo. – 2023. – № 11. – Pp. 120-140.

References:

1. Fedorchenko, A.A. Obshhee mezhhdunarodnoe pravo o vozmeshhenii ushherba postradavshim ot prestuplenij v mezhhdunarodnom ugovnom prave / A.A. Fedorchenko // Mezhdunarodnoe pravo i mezhhdunarodnye. – 2014. – № 4. – S. 571-580.
2. Ignatova, M.A. O vozmeshhenii vreda poterpevshim ot prestuplenij v stranah kontinental'noj sistemy prava na primere Rossii, Francii, FRG i Italii // Problemy vosstanovlenija prav poterpevshih ot prestuplenij v ugovnoy politike RF: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchn.-prakt. konf. – Krasnojarsk, 2021. – S. 57-60.
3. Kilchling, M. Opferschutz und der Strafanspruch des Staates-ein Widerspruch? / M. Kilchling // Neue Zeitschrift für Strafrecht. – 2002. – Т. 22. – Pp. 57-63.
4. Panfilov, G.P. Mehanizmy imushhestvennogo vozmeshhenija vreda zhertvam prestuplenij: opyt zarubezhnyh stran / G.P. Panfilov // Pravo i politika. – 2020. – № 6. – S. 1-14.
5. Slivko, N.K. Vozmeshhenie prestupnogo vreda poterpevshim vo Francii / N.K. Slivko // Obshhestvennaja bezopasnost', zakonnost' i pravoporjadok v III tysjacheletii. – 2021. – № 7-1. – S. 115-118.
6. Ali, I.Z. Victims of Terrorism Between Compensation and Loss of Rights: A Comparative Study Between Iraqi Law and French Law / I.Z. Ali // Journal of US-China Public Administration. – 2018. –

№ 2 (15). – Pp. 104-110.

7. Ljaskovska, K. Pravovaja i institucional'naja osnova sistemy kompensacii zhertvam prestuplenij v Pol'she // Ugolovnaja politika i pravoprimeritel'naja praktika: sb. materialov IX mezhdunar. nauchn.-prakt. konferencii; pod obshh. red. E.N. Rahmanovoj. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 354-365.

8. Jankowska-Prochot, I. Kompensacja jako cel reakcji karnej czyli wyrównywanie szkód i krzywd wyrządzonych przestępstwem w polskim i irlandzkim prawie karnym / I. Jankowska-Prochot // Prokuratura i Prawo. – 2023. – № 11. – Pp. 120-140.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Шынғыс Қайырғалиұлы Айтжанов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, құқық магистрі, e-mail: aitzhanov_shyngys@mail.ru.

Айтжанов Шынғыс Қайырғалиұлы – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, e-mail: aitzhanov_shyngys@mail.ru.

Aitzhanov Shyngys Kairgaliuly – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: aitzhanov_shyngys@mail.ru.

Жанар Секежанқызы Сейтаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы кәсіптік оқыту институтының жаһандық қауіптерге қарсы тұру бойынша арнайы дайындық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru.

Сейтаева Жанар Секежановна – заведующий кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru.

Seitayeva Zhanar Sekezhanovna – Head of the Department of Specialized Training on Counter Global Threats of the Institute of Vocational Training of the Academy of Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: seitayeva-zhanara@mail.ru.

УДК 343.14
МРНТИ 10.79.35

Б.К. Биржанов

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве источники информации в электронно-цифровой форме, которые после их исследования могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Приводятся доводы о том, что в действующем законодательстве существует две категории источников информации в электронно-цифровой форме, к которым относятся электронные документы и сведения на электронном носителе. Указывается на то, что отсутствует четкая регламентация и критерии отнесения каждого из них к тем или иным источникам доказательств, имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве.

В связи с чем указывается на необходимость в формировании в теории и в правоприменительной практике единых критериев отнесения «электронного документа» к документам, а не удостоверенной информации в электронно-цифровой форме к вещественным доказательствам через пункт 5 статьи 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: электронный документ; сведения на электронном носителе; вещественные доказательства; компьютерная информация; фактические данные; доказывание; письменная форма; электронный формат.

Б.Қ. Біржанов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫ-ЦИФРЛЫҚ НЫСАНДАҒЫ АҚПАРАТ КӨЗДЕРІН БӨЛУ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада қылмыстық процестік заңнамасындағы зерттелгеннен кейін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде танылуы мүмкін электрондық-цифрлық нысандағы ақпарат көздері қарастырылады.

Қолданыстағы заңнамада электрондық-цифрлық нысандағы ақпарат көздерінің екі санаты бар екендігі туралы дәлелдер келтіріледі, оларға электрондық құжаттар мен электрондық жеткізгіштегі мәліметтер жатады. Олардың әрқайсысын қылмыстық процестік заңнамасында бар дәлелдемелердің белгілі бір көздеріне жатқызудың нақты регламенті мен критерийлері жоқ екендігі көрсетіледі.

Осыған байланысты, теорияда және құқық қолдану практикасында «электрондық құжатты» құжаттарға, ал расталмаған электрондық-цифрлық деректерді Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 120-бабының 5-тармағы арқылы заттай дәлелдемелерге жатқызудың бірыңғай критерийлерін қалыптастыру қажеттілігі көрсетіледі.

Түйінді сөздер: электрондық құжат; электрондық тасымалдағыштағы ақпарат; заттай дәлелдеме; компьютерлік ақпарат; нақты деректер; дәлелдеу; жазбаша нысан; электрондық формат.

B.K. Birzhanov

*The Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan*

DIFFERENTIATION OF SOURCES OF INFORMATION IN ELECTRONIC AND DIGITAL FORM IN CRIMINAL PROCEDURES

Abstract. This scientific article examines the sources of information available in the criminal procedure legislation in electronic and digital form, which, after their study, can be recognized as evidence in a criminal case.

It is mentioned that in the current legislation there are two categories of sources of information in electronic and digital form, which include electronic documents and information on electronic media. It is pointed out that there is no clear regulation and criteria for attributing each of them to one or another source of evidence available in criminal procedure legislation.

In this regard, it is pointed out that it is necessary to form in theory and in law enforcement practice uniform criteria for classifying an «electronic document» to documents, and unreliable electronic digital data to physical evidence through paragraph 5 of Article 120 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: electronic document; information on electronic media; physical evidence; computer information; factual data; evidence; written form; electronic format.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_116

Введение. Законом Республики Казахстан (далее – РК) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» за № 378-V от 31 октября 2015 года в Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК РК) введено новое понятие, изложенное в подпункте 15 статьи 7, следующего содержания «электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»¹.

Начальный этап использования электронного документа в уголовно-процессуальном праве предусматривает возможность оформления заключений специалиста и эксперта в виде электронного документа, а также обеспечивает права участников путем подачи заявлений и ходатайств в форме электронного документа.

Забегая наперед, учитывая, что заключение специалиста и эксперта может быть оформлено в виде электронного документа, соответственно приходим к выводу о том, что он уже включен в

доказывание.

В части 4 статьи 210-1 УПК РК указано, что ход и результаты опроса защитником отражаются на электронном носителе, который подлежит приобщению к уголовному делу и приобретает статус доказательства после соответствующего их исследования и оценки.

Учитывая, что законодатель вводит в процесс доказывания сведения на электронном носителе, не используя при этом «электронный документ», как он это делает во всех схожих нормах уголовно-процессуального кодекса, приходим к выводу о том, что законодатель разграничивает достоверные и не достоверные данные, изложенные в электронно-цифровой форме. К сведениям, на электронном носителе не предъявляется требование об обязательном их удостоверении посредством электронной цифровой подписи.

Материалы и методы. В рамках научного исследования использовалась нормативно-правовая база из открытых источников на электронных ресурсах.

В исследовании применялись общие методы научного познания, сравнение, абстрагирование, анализ и синтез.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

Сравнение проводилось в отношении содержания норм уголовно-процессуального законодательства, в части их соответствия единому пониманию электронного документа и сведений на электронном носителе. Абстрагирование применялось в части представления возможных утверждений, имеющих в уголовно-процессуальном законодательстве и научной литературе и их возможного синтеза. Методы анализа и синтеза применены в отношении изучения нормативно-правовых актов, утверждений и мнений, высказанных в научной литературе.

Результаты, обсуждение. Тенденция разграничения документа, существующего в электронной форме от документа в традиционной его форме, а также отношение законодателя к развитию и внедрению электронно-цифровых технологий в уголовный процесс были своевременны и неизбежны. Несмотря на то, что с момента внедрения «электронного документа» в уголовный процесс прошло почти десять лет, считаем, что задача, поставленная перед правоприменителем, остается не решенной до настоящего времени. В этой связи, считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты разграничения достоверных и не достоверных данных в электронно-цифровой форме.

Для ясности понимания необходимо обратиться к истории принятия документа в качестве самостоятельного вида доказательств в уголовном процессе. На начальном этапе он принимался исключительно в качестве разновидности вещественных доказательств [1, 150 стр.]. В научном сообществе ни все поддерживали подобное положение и считали, что документ должен быть признан самостоятельным видом доказательств, а вещественным доказательством может быть лишь при наличии на нем следов преступления или преступника [2, 249 стр.].

В настоящее время особое внимание уделяется международным требованиям и рекомендациям по процедурам и правилам электронного документооборота [3].

Законодатель, учитывая тот факт, что ход и результаты опроса защитником могут и не быть удостоверены посредством электронной цифровой подписи (ЭЦП), в связи с чем, не могут относиться к электронному документу, указал их в качестве сведений на электронном носителе. Поскольку в любом случае «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме»², сведения на электронном носителе по умолчанию относит к документам, но без процедуры их заверения электронной цифровой подписью.

Законодатель указывает, что данные сведения подлежат приобщению к материалам уголовного дела, но приобретают статус доказательства лишь при наличии в них криминалистически значимых фактических данных после их исследования и оценки лицом, осуществляющим досудебное расследование, не указывая при этом, каким именно доказательством они признаются.

Рассматривая электронный документ, Т.Ю. Кукарникова понимает его как «объект, несущий информацию, имеющую смысловое значение и существующий только в электронной среде» [4, 81 стр.], отмечая, что в качестве доказательств в досудебном расследовании он представляет собой – «объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде допустимом для использования в уголовном судопроизводстве» [5, 64 стр.]. Из указанной позиции следует, что документ отождествлен с абстрактным объектом, который находится в электронно-цифровой среде. Таким образом, следует вывод о том, что под документом понимается любой объект, находящийся в электронно-цифровой среде, поскольку все объекты электронно-цифровой среды наделены смысловым значением.

Задаваясь вопросом о том, для чего

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

необходима градация между такими источниками как сведения на электронном носителе и электронный документ, которые при текущем положении законодательства, в любом случае относятся к материалам, содержащим компьютерную информацию [6, 3503 стр.], считаем, что таким образом законодатель отделяет электронный документ от не удостоверенной информации в электронно-цифровой форме.

Возможность ведения досудебного расследования в электронном формате также свидетельствует о разграничении законодателем электронного документа от сведений на электронном носителе. Так, в случае принятия решения о ведении досудебного расследования в электронном формате следователь после того, как отсканирует бумажные документы, загружает их в Информационную систему «Единого реестра досудебных расследований», таким образом приобщает их материалам электронного уголовного дела, после чего заверяет их своей электронной цифровой подписью. «PDF-документ – это электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащий вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством ЭЦП»³.

«Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате», все документы, в т.ч. имеющие доказательственное значение для дела, введенные электронное уголовное дело определяются как электронные документы, поскольку они находятся в электронно-цифровой среде и подписываются электронной цифровой подписью лица, осуществляющего досудебное расследование.

Фактические данные, хранятся при электронном уголовном деле весь период уголовного судопроизводства, вплоть до рассмотрения дела в суде, поскольку

материалы уголовного дела из модуля Электронное уголовное дело (Е-УД) ИС ЕРДР поступают в Информационную систему «Төрелік». Таким образом, уже сегодня фактические данные в электронно-цифровой форме с момента их вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства до вынесения приговора находятся в электронно-цифровой форме. Иными словами, электронный документооборот позволяет полностью перейти на безбумажную форму, а также собирать, хранить и передавать информацию, имеющую доказательственное значение в электронно-цифровой форме по телекоммуникационным сетям.

Статьей 293 УПК РК регламентируется, что «восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, в т.ч. сведений на электронных или бумажных носителях»⁴. Возникает резонный вопрос, почему восстановление производится не по электронным документам, а по сведениям на электронных носителях. Полагаем, что ответ на данный вопрос лежит в основе разграничения электронного документа от сведений на электронном носителе [7, 1521 стр.]. Таким образом, законодатель отграничивает документ от электронного документа, а последний от данных в электронно-цифровой форме.

О разграничении электронного документа от информации электронно-цифровой форме в целом, свидетельствует еще одно положение уголовно-процессуального законодательства, а именно в части 4 статьи 122 УПК РК указано, что сведения как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители,

³ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 янв. 2018 г. № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 27.11.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

а также любые граждане и организации⁵. Таким образом, заинтересованные участники уголовного процесса вправе предоставить сведения на электронном носителе в качестве доказательства, но лишь после их удостоверения электронной цифровой подписью в ИС ЕРДР [8]. Соответственно, после удостоверения сведений на электронном носителе электронной цифровой подписью они обретают форму электронного документа.

Из содержания статьи следует, что законодатель разграничивает сведения в устной и письменной форме, а равно сам документ от электронного документа, поскольку ставит электронный документ в один ряд с вещественными доказательствами, в лице предметов, и с документами, сведения в которых изложены как в устной, так и письменной форме.

Из сказанного следует, что электронный документ уже введен не только в порядок ведения досудебного расследования, но и в процесс доказывания. Полагаем, что перечень части 3 статьи 120 УПК РК необходимо дополнить электронным документом, чтобы исключить осложнения в понимании удостоверенной информации и избежать ошибок в правоприменительной практике.

Документ признается доказательством в случае, если его содержание имеет отношение к предмету доказывания. При этом сведения обязательно должны быть изложены на материальном носителе, а их удостоверение законодателем рассматривается как дополнительный признак, поскольку ни все сведения могут быть удостоверены.

Разграничение электронного документа от сведений на электронном носителе основывается на аналогичном понимании, но в качестве производных от документа. Законодатель так или иначе сведения на электронном носителе относит к документам, т.к. они изложены в электронно-цифровой форме на материальном носителе. Разграничение сведений на электронном

носителе на удостоверенные и не удостоверенные определяется наличием у сведений в электронно-цифровой форме электронной цифровой подписи. В этой связи в определении электронного документа его удостоверение посредством электронной цифровой подписи носит обязательный характер.

Разграничение удостоверенных и не удостоверенных сведений в электронно-цифровой форме имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом аспекте ни все данные могут и должны быть удостоверены, в практическом же плане их использование в качестве источников криминалистически значимой информации [9, 48 стр.], которые в дальнейшем могут служить доказательствами по уголовному делу.

Рассматривая критерии доказательств относительно электронного документа, следует указать на то, что он соответствует им в полной мере. Относимость электронного документа имеет место в случае, если он содержит в себе информацию, имеющую значение для дела и установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания [10, 36 стр.].

Допустимость доказательств, заключается в обеспечении достоверности средств доказывания и создания основы для признания определенных обстоятельств быть доказанными. Сбор доказательств должен быть обеспечен надлежащим порядком и из надлежащих источников, иначе они теряют свое значение. Достоверность доказательств заключается в их соответствии действительности.

Заключение. Наличие сведений на электронном носителе и электронного документа в действующем уголовно-процессуальном законодательстве свидетельствует о том, что законодатель предусматривает то, что ни вся информация в электронно-цифровой форме подпадает под определение электронного документа, таким образом, выделяет электронный

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.11.2024).

документ из информации в электронно-цифровой форме в целом. критериев отнесения «электронного документа» к документам, а не удосто-

Рассматривая данные различия, веренной информации в электронно-цифровой форме к вещественным документам, а не удостоверяется, что назрела потребность, в формировании в теории и доказательствам через пункт 5 статьи 120 УПК РК. правоприменительной практике единых

Список использованной литературы:

1. Тимофеев, А.Г. Речи сторон в уголовном процессе: практическое руководство / А.Г. Тимофеев. – СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1897. – 164 с.
2. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – Москва, 1910. – 448 с.
3. Allayarova, N.I. The Civil Law Regime of an Electronic Document in Business Activity in the Regions of Central Asia [Electronic resource] / N.I. Allayarova // Global Biosecurity. – 2023. – № 5 (1). – Access mode: <https://doi.org/10.31646/gbio.224> (Access date: 17.07.2024).
4. Краснова, Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Б. Краснова. – Воронеж, 2005. – 202 с.
5. Кукарникова, Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Э. Кукарникова. – Воронеж, 2003. – 204 с.
6. Golovanov, N.M. Legislative Approaches to the Electronic Document Definition and its Evidentiary Value in the CIS Countries / N.M. Golovanov, et al. // Helix. – 2018. – № 8 (4). – Pp. 3503-3507.
7. N. Gumzej, N. Protrka. Evaluation of Digital Evidence in Criminal Proceedings in Croatia with a Focus on Preservation Requirements and Role of Standard Operative Procedure // Communication and Electronic Technology (MIPRO): 44th International Convention on Information. – Opatija, Croatia, 2021. – Pp. 1518-1523.
8. G.V. Stankevich, et al. Electronic document flow as evidence in civil proceeding: evaluation features and application problems // Law and the Information Society: Digital Approach: SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference, 2021 (LISID-2020). – Volume 109 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901039> (Access date: 25.12.2024).
9. Костенко, Р.В. Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 82-88.
10. M.M. Losavio, P. Pastukov, S. Polyakova. Multimedia Objects and Forensic Determinations of Criminal Responsibility // IEEE 9th International Conference on Sciences of Electronics, Technologies of Information and Telecommunications (SETIT). – Hammamet, Tunisia, 2022. – Pp. 36-44.

References:

1. Timofeev, A.G. Rechi storon v ugovolnom processe: prakticheskoe rukovodstvo / A.G. Timofeev. – SPb.: Tipografija S.-Peterburgskoj tjur'my, 1897. – 164 s.
2. Duhovskij, M.V. Russkij ugovolnyj process / M.V. Duhovskij. – Moskva, 1910. – 448 s.
3. Allayarova, N.I. The Civil Law Regime of an Electronic Document in Business Activity in the Regions of Central Asia [Electronic resource] / N.I. Allayarova // Global Biosecurity. – 2023. – № 5 (1). – Access mode: <https://doi.org/10.31646/gbio.224> (Access date: 17.07.2024).
4. Krasnova, L.B. Komp'juternye ob#ekty v ugovolnom processe i kriminalistike: dis. ... kand. jurid. nauk / L.B. Krasnova. – Voronezh, 2005. – 202 s.
5. Kukarnikova, T.Je. Jelektronnyj dokument v ugovolnom processe i kriminalistike: dis. ... kand. jurid. nauk / T.Je. Kukarnikova. – Voronezh, 2003. – 204 s.

6. Golovanov, N.M. Legislative Approaches to the Electronic Document Definition and its Evidentiary Value in the CIS Countries / N.M. Golovanov, et al. // Helix. – 2018. – № 8 (4). Pp. 3503-3507.
7. N. Gumzej, N. Protrka. Evaluation of Digital Evidence in Criminal Proceedings in Croatia with a Focus on Preservation Requirements and Role of Standard Operative Procedure // Communication and Electronic Technology (MIPRO): 44th International Convention on Information. – Opatija, Croatia, 2021. – Pp. 1518-1523.
8. G.V. Stankevich, et al. Electronic document flow as evidence in civil proceeding: evaluation features and application problems // Law and the Information Society: Digital Approach: SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference, 2021 (LISID-2020). – Volume 109 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901039> (Access date: 25.12.2024).
9. Kostenko, R.V. Vedenie ugolovnogogo sudoproizvodstva v jelektronnom formate v Respublike Kazahstan / R.V. Kostenko // Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 1. – 82 s.
10. M.M. Losavio, P. Pastukov, S. Polyakova. Multimedia Objects and Forensic Determinations of Criminal Responsibility // IEEE 9th International Conference on Sciences of Electronics, Technologies of Information and Telecommunications (SETIT). – Hammamet, Tunisia, 2022. – Pp. 36-44.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Бейбіт Қайратұлы Біржанов – Б. Бейсенов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қарағанды академиясы ғылыми-зерттеу институтының ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, құқықтану магистрі, e-mail: b_b_k@mail.ru.

Биржанов Бейбит Кайратович – начальник Центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД Научно-исследовательского института Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юриспруденции, e-mail: b_b_k@mail.ru.

Birzhanov Beibit Kairatovich – Head of the Center for the Study of Problems of Criminalistic Support for the Activities of the Department of Internal Affairs of the Scientific Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Law, e-mail: b_b_k@mail.ru.

УДК 343.1
МРНТИ 10.79.01

Г.Е. Жандыкеева¹, А.А. Кзылходжаева²

¹Q-university, г. Алматы, Республика Казахстан

²Институт государства и права Национальной академии наук,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОСИСТЕМУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной научной статье исследуются вопросы интеграции искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство как новые возможности для повышения эффективности исследований и обеспечения общественной безопасности. Поскольку в современных условиях обеспечение общественной безопасности требует постоянного совершенствования и внедрения инновационных подходов. Настоящая научная статья посвящена новым возможностям повышения эффективности исследований и обеспечения общественной безопасности, где авторы рассматривают актуальные проблемы и перспективные направления в сфере криминалистики, судебной экспертизы, уголовного права и процесса. Научное исследование показало, что неопределенность правового статуса искусственного интеллекта является значимым барьером для успешной реализации проектов в области интеграции технологии искусственного интеллекта. Отмечается, что новые технологии обеспечивают улучшенную ситуационную осведомленность, позволяя правоохранительным органам быстрее и точнее реагировать на правонарушения. Таким образом, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью экосистемы уголовного судопроизводства, способствуя как профилактике преступлений, так и повышению уровня общественной безопасности.

Ключевые слова: интеграция; искусственный интеллект; экосистема; эффективность; исследование; алгоритм; определение; общественная безопасность.

Г.Е. Жандыкеева¹, А.А. Кызылходжаева²

¹Q-university, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Ұлттық Ғылым академиясының Мемлекет және құқық институты, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ ЭКОЖҮЙЕСІНЕ БІРІКТІРУ: ТЕРГЕУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада тергеу тиімділігін арттырудың және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жаңа мүмкіндіктері ретінде жасанды интеллектті қылмыстық сот ісін жүргізуге интеграциялау мәселелері зерттеледі, өйткені қазіргі жағдайда қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үнемі жетілдіруді және инновациялық тәсілдерді енгізуді талап етеді. Бұл ғылыми мақала тергеу тиімділігін арттырудың және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жаңа мүмкіндіктеріне арналған, онда авторлар криминалистика, сот сараптамасы, қылмыстық құқық және процесс саласындағы өзекті мәселелер мен перспективалық бағыттарды қарастырады. Ғылыми зерттеу жасанды интеллекттің құқықтық мәртебесінің белгісіздігі жасанды интеллект технологиялары саласындағы жобаларды сәтті жүзеге асыруда маңызды кедергі болып табылатынын көрсетті. Жаңа технологиялар құқық қорғау органдарына құқық бұзушылықтарға тезірек және дәлірек жауап беруге мүмкіндік бере отырып, жақсартылған ситуациялық хабардарлықты қамтамасыз ететіні атап өтілді. Осылайша, жасанды интеллект қылмыстық сот ісін жүргізу экожүйесінің ажырамас бөлігіне айналады, бұл қылмыстың алдын алуға да, қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттыруға да ықпал етеді.

Түйінді сөздер: интеграция; жасанды интеллект; экожүйе; тиімділік; тергеу; алгоритм; анықтама; қоғамдық қауіпсіздік.

G.E. Zhandykeeva¹, A.A. Kzykhodzhaeva²

¹Q-university, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

²Institute of State and Law, National Academy of Sciences, Bishkek c., the Kyrgyz Republic

INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE CRIMINAL JUSTICE ECOSYSTEM: NEW OPPORTUNITIES TO ENHANCE INVESTIGATIONS AND PUBLIC SAFETY

Abstract. This scientific article explores the issues of integration of artificial intelligence in criminal proceedings as new opportunities for improving the effectiveness of investigations and ensuring public safety, since in modern conditions ensuring public safety requires continuous improvement and implementation of innovative approaches. The present scientific article is devoted to new opportunities for improving the effectiveness of investigations and ensuring public safety, where the authors consider current problems and promising directions in the field of criminalistics, forensic examination, criminal law and process. The scientific research has shown that the uncertainty of the legal status of artificial intelligence is a significant barrier to the successful implementation of projects in the field of artificial intelligence technologies. It is noted that new technologies provide improved situational awareness, allowing law enforcement agencies to respond to offenses faster and more accurately. Thus, artificial intelligence is becoming an integral part of the criminal justice ecosystem, contributing to both crime prevention and improved public safety.

Keywords: integration; artificial intelligence; ecosystem; efficiency; investigation; algorithm; definition; public safety.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_123

Введение. В 2024 году Шведская королевская академия наук присудила Нобелевскую премию по физике Джону Хопфилду и Джеффри Хинтону¹ за их выдающийся вклад в область машинного обучения и нейросетей. Ученые сделали фундаментальные открытия, которые оказали значительное влияние на развитие современных технологий искусственного интеллекта. Профессор Д. Хопфилд разработал модель ассоциативной памяти, которая позволяет хранить и восстанавливать образы и другие паттерны данных, что стало важным прорывом в нейронных сетях². В то же время профессор Д. Хинтон внес ключевой вклад, предложив метод автономного выявления свойств данных, что позволило искусственному интеллекту лучше распознавать элементы на изображениях³. На наш взгляд, данные достижения открыли новые возможности для применения машинного обучения в

различных областях, таких как компьютерное зрение, обработка данных и робототехника, которые могут применяться в расследовании и обеспечении общественной безопасности.

Инновационные методы, предложенные учеными, уже начали применяться в различных секторах, включая медицину, промышленность и технологии безопасности. Вышеуказанное научное открытие продолжают стимулировать исследования в области нейронных сетей и искусственного интеллекта, подталкивая развитие более интеллектуальных систем. Данные достижения подчеркивают глубокую связь между фундаментальной наукой и прикладными инновациями, способными изменять современные технологии.

В контексте изучения вопросов развития системы искусственного интеллекта в Республике Казахстан (далее – РК) важно подчеркнуть, что президент Касым-Жомарт Токаев акцентировал внимание на ее

¹ Нобель по физике присужден за работы о машинном обучении нейросетей. Его получили ученые Джон Хопфилд и Джеффри Хинтон / 8 октября 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/c1wn58dzz80o> (дата обращения: 11.11.2024).

² Физика + нейросети: суть алгоритма, который принес Хинтону и Хопфилду Нобелевскую премию / Хабр [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/redmadrobot/articles/850112/> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Могли ли советские математики претендовать на Нобелевку за нейросети / Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/10/08/1067402-sovetskie-matematiki-nobelevku-neiroseti> (дата обращения: 11.11.2024).

стратегической значимости для будущего государства и его конкурентоспособности на глобальной арене⁴. Глава государства выразил намерение лично возглавить координацию данного направления, проводя консультации с ведущими отечественными и зарубежными экспертами для обеспечения эффективного контроля и реализации поставленных целей.

Тем самым в настоящей научной статье авторами будет проведено исследование, посвященное процессу интеграции искусственного интеллекта в экосистему уголовного судопроизводства.

Материалы и методы. Для проведения научного исследования использовались как открытые источники, так и научные публикации, нормативно-правовые акты и отчеты международных организаций, касающиеся применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. В качестве дополнительных материалов были использованы данные аналитических отчетов, посвященные внедрению искусственного интеллекта в правовые системы зарубежных стран.

В исследовании применялись комплексные методы анализа и систематизации данных, направленные на изучение процесса интеграции искусственного интеллекта в экосистему уголовного судопроизводства. Основу методологии составил обзор зарубежных научных достижений и практик применения искусственного интеллекта в сфере общественной безопасности, с последующей оценкой их эффективности. Все полученные данные были критически проанализированы с целью разработки предложений по оптимизации внедрения искусственного интеллекта в систему уголовного судопроизводства РК.

Обсуждение. В рамках обсуждения считаем необходимым провести краткий экскурс генезиса развития науки об

искусственном интеллекте, а также провести анализ научной дефиниции термина «искусственный интеллект».

В рамках генезиса развития науки об искусственном интеллекте, отметим, что вопрос о возможности создания машин, способных мыслить, впервые был поднят профессором А. Тьюрингом в его работе «Вычислительные машины и интеллект», опубликованной в 1950 году [1], в которой предложил тест для оценки способности машины мыслить, известный как тест Тьюринга. Если машина может вести диалог так, что человек не отличит ее от другого человека, ее можно считать мыслящей. Профессор А. Тьюринг заложил основы для развития искусственного интеллекта, утверждая, что важно не устройство машины, а ее поведение. В 1956 году профессор Д. Маккарти ввел термин «искусственный интеллект» [2], определив его как науку о создании интеллектуальных машин. Его идеи легли в основу исследований в данной области. В 1956-1974 гг. были разработаны алгоритмы поиска решений, что позволило продвигать обработку естественного языка и теорию игр [3]; [4]. В 1980-1987 гг. появились экспертные системы, которые могли рассуждать на основе заданных правил, но не обучаться новым [5]. С 1993 по 2009 гг. развитие нейронных сетей, имитирующих биологическое обучение, позволило решать задачи, такие как распознавание символов⁵. С 2010 года глубокое обучение стало ключевой технологией, благодаря большому данным и мощным графическим процессорам⁶. Оно используется в распознавании лиц, медицинской диагностике и финансовых системах.

Что касается о научной дефиниции термина искусственный интеллект, отметим, что в соответствии с требованиями международных стандартов ISO/IEC JTC 1 Концепции и терминология искусственного интеллекта, «искусственный интеллект – это

⁴ Токаев заявил, что будет лично курировать развитие искусственного интеллекта в Казахстане // 12 декабря 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2050380-ya-budu-lichno-kurirovat-tokaev-o-sozdanii-sistemy-iskusstvennogo-intellekta-v-kazahstane/> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ История и развитие нейронных сетей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vr-app.ru/blog/istoriya-i-razvitiye-neironnykh-setei/> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Глубокое обучение. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/3E3aPp> (дата обращения: 11.11.2024).

техническая и научная область, посвященная инженерной системе, которая генерирует выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения для заданного набора определенных человеком целей» (ISO/IEC 22989:2022)⁷.

В Законе РК «Об информатизации» отсутствует четкое определение искусственного интеллекта, за исключением понятий «национальная платформа искусственного интеллекта» и «оператор национальной платформы искусственного интеллекта»⁸. Данный вопрос создает проблему не только в выработке единого подхода к закреплению понятийного аппарата как «искусственный интеллект», но и препятствует адекватному правовому регулированию общественных отношений, связанных с его использованием, внедрением и оборотом отдельных технологий, основанных на искусственном интеллекте.

Разнообразие дефиниции термина искусственного интеллекта в научной литературе создало значительную неопределенность относительно его ключевых характеристик. Во многих дефинициях, предложенных правоведами, сложно выделить существенные признаки данного концепта, что затрудняет его точное понимание и правовое регулирование. Так, например, ученые юристы Р.Н. Палиева, И.А. Семенцова в своих научных трудах отмечают, что: «Искусственный интеллект – это определенная компьютерная программа, размещенная в вычислительной системе и адаптированная под обстоятельства окружающей среды, которая способна имитировать интеллектуальную деятельность человека» [6].

И.А. Филипова в своем исследовании приходит к следующему выводу: «Искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку» [7].

В.Н. Лебедев отмечает, что, хотя понятие «искусственный интеллект» в последнее

время часто упоминается, в т.ч. и правовых актах, документах концептуального и доктринального характера многих государств, тем не менее единого подхода к определению этого термина пока не выработано [8].

Подводя промежуточный итог обсуждения, отметим, что разнообразие юридических позиций и многозначность толкования понятия искусственного интеллекта затрудняют определение границ его применения в национальном законодательстве. В связи с этим искусственный интеллект часто ассоциируется с техническими системами, способными выполнять задачи, такие как восприятие, обработка текста и координация движений.

Результаты. Интеграция искусственного интеллекта в экосистему уголовного судопроизводства на сегодняшний день происходит в четырех областях это:

- 1) использование алгоритмов искусственного интеллекта для идентификации низкокачественных видеоизображений;
- 2) применение алгоритмов искусственного интеллекта в высокочувствительных методах анализа дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее – ДНК);
- 3) использование алгоритмов искусственного интеллекта при анализе обнаружения характерных признаков выстрелов;
- 4) использование алгоритмов искусственного интеллекта для анализа виктимизации.

Использование алгоритмов искусственного интеллекта для идентификации низкокачественных видеоизображений.

Для применения отдельных положений криминалистической методики и техники в системе общественной безопасности, используются сведения, содержащиеся в различных системах учета (информационных базах данных), которые ведутся органами внутренних дел РК. С помощью криминалистических учетов решаются задачи идентификации объектов по их следам и иной идентификационной

⁷ Information technology – Artificial intelligence – Artificial intelligence concepts and terminology. ISO/IEC 22989:2022 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.iso.org/standard/74296.html> (Access date: 11.11.2024).

⁸ Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 нояб. 2015 г. № 418-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 12.11.2024).

информации, также устанавливается общность происхождения объектов, розыск и установление разыскиваемых лиц. Основным из идентификационных задач является анализ видеоизображений с места преступления для получения информации о лицах, объектах и действиях, необходимой для расследования уголовных дел.

Однако основная проблема в данном процессе является низкое качество видеоизображений и потребность идентификации низкокачественных изображений, для повышения обнаружения, распознавания и идентификации лиц, также для расшифровки номерного знака (что может помочь установить личность подозреваемого или помочь в расследовании).

В данном аспекте Национальный институт правосудия Соединенных Штатов Америки (далее – НИП США) используют алгоритмы искусственного интеллекта для идентификации изображений, на которых запечатлено лицо человека под разными углами или частично сбоку, а также когда человек смотрит в сторону от видеокамеры, закрыт масками или шлемами, заслонен фонарными столбами или освещением [9].

Вместе с тем исследователи из Дартмутского колледжа используют алгоритмы искусственного интеллекта, которые систематически ухудшают высококачественные изображения и сравнивают их с низкокачественными, чтобы лучше распознавать изображения и видео низкого качества. Например, четкие изображения цифр и букв медленно деградируют, имитируя низкокачественные изображения. Деградированные изображения затем выражаются и каталогизируются в виде математических представлений. Затем данные деградированные математические представления можно сравнить с низкокачественными изображениями номерных знаков, чтобы помочь идентифицировать номерной знак [10].

Применение алгоритмов искусственного интеллекта в высокочувствительных методах анализа ДНК.

На сегодняшний день во всем мире

успешно применяется анализ биологических материалов с помощью ДНК, такие, как кровь, слюна, сперма и клетки кожи, которые остаются при контакте с людьми и предметами. С развитием технологии анализа ДНК появились и высокочувствительные анализы ДНК, позволяющие судебным экспертам обнаруживать и обрабатывать доказательства ДНК низкого уровня, неподлежащие по разным причинам к идентификации, и ранее которые не могли быть использованы.

Использование высокочувствительных методов анализа ДНК, приводит к возможности обнаружения ДНК от множества источников, даже на очень низком уровне. Тем самым данная методика ставит перед криминалистическими лабораториями новые задачи. Например, при использовании высокочувствительных методов ДНК на вещественных доказательствах может быть обнаружена ДНК нескольких преступников или лиц, вообще не имеющих отношения к преступлению, что создает проблему интерпретации смеси ДНК и необходимость разделения и идентификации, индивидуальных профилей для получения важных следственных версий для правоохранительных органов [11].

Тем самым применение алгоритмов искусственного интеллекта в высокочувствительных методах анализа ДНК играет ключевую роль в повышении точности, эффективности и масштабируемости генетических исследований. Так, например, исследователи из Сиракузского университета вместе с судебными экспертами разработали новый метод анализа ДНК, используя машинное обучение. Они объединили человеческий опыт с алгоритмами искусственного интеллекта, чтобы лучше разделять и идентифицировать ДНК-профили в сложных смесях. Данное гибридное решение помогает компенсировать недостатки каждого подхода, если использовать их по отдельности [11].

Использование алгоритмов искусственного интеллекта при анализе обнаружения характерных признаков выстрелов.

Алгоритмы искусственного интеллекта могут применяться для анализа звуков выстрелов, и в одном из проектов НИП США поддержал компанию «Cadre Research Labs, LLC», чтобы изучить записи выстрелов, сделанные на смартфоны и смарт-устройства. Идея проекта основывалась на том, что на то, как звучат выстрелы на записи, влияют такие факторы, как тип оружия и боеприпасов, особенности места, где произошел выстрел, и само устройство, записывающее звук [12].

Ученые разработчики отмечают, что алгоритмы, основанные на четко определенной математической модели, могут существенно помочь правоохранительным органам в расследованиях и способны обнаруживать выстрелы, различать дупльные взрывы по характеристикам ударной волны, определять время между выстрелами, подсчитывать количество единиц огнестрельного оружия, сопоставлять конкретные выстрелы с определенным оружием, а также оценивать вероятность класса и калибра оружия [12].

Использование алгоритмов искусственного интеллекта для анализа виктимизации.

Исследователи из Научного центра здоровья Техасского университета в Хьюстоне, при поддержке НИП США, разработали алгоритмы искусственного интеллекта для анализа случаев виктимизации жертв. Данные алгоритмы способны выявлять жертв, преступников

и различные факторы, позволяющие отличить вымогательства денег от других форм насилия. Исследователи планируют создать на основе данных алгоритмов веб-приложения, которые помогут специалистам быстро и точно выявлять случаи вымогательства и мошенничества и принимать профилактические меры [13].

Закключение. Подводя итоги, отметим, что интеграция алгоритмов искусственного интеллекта в экосистему уголовного судопроизводства во всем мире открывает значительные перспективы для повышения эффективности расследований и общественной безопасности. Использование алгоритмов искусственного интеллекта для идентификации низкокачественных видеоизображений; в высокочувствительных методах анализа ДНК; при анализе обнаружения характерных признаков выстрелов; для анализа виктимизации жертв улучшает ситуационную осведомленность правоохранительных органов, позволяя более эффективно управлять ресурсами и предотвращать угрозы. Предиктивная аналитика и новейшие технологии в режиме реального времени обеспечивают более оперативное реагирование на инциденты и расследование преступлений. В результате процесс интеграции искусственного интеллекта становится важной частью экосистемы уголовного судопроизводства зарубежного и отечественного законодательств, повышая доверие общества правоохранительной и судебной систем.

Список использованной литературы:

1. Горбачева, А.Г. Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий / А.Г. Горбачева // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 322-330.
2. Морхат, П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта: Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 12 (156). – С. 25-32.
3. Simon, H.A. The Sciences of the Artificial / H.A. Simon. – Cambridge, MA: MIT Press, 1981. – 104 p.
4. Crevier, D. AI: The Tumultuous Search for Artificial Intelligence / D. Crevier. – New York: Basic Books, 1993. – 214 p.
5. McCorduck, P. Machines Who Think, 2nd ed. / P. McCorduck. – Natick, MA: A.K. Peters, Ltd., 2004. – 158 p.
6. Палиева, Р.Н. Использование искусственного интеллекта и информационных технологий в ходе расследования уголовных дел / Р.Н. Палиева, И.А. Семенцова // Вестник

Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2021. – № 2 (28). – С. 37-52.

7. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

8. Лебедев, В.Н. О некоторых теоретических аспектах регулирования использования искусственного интеллекта в интересах правоохранительной деятельности / В.Н. Лебедев // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 206-213.

9. Ojo, O.S.A. Image Pattern Recognition Using Deep Learning Model / O.S.A. OJO, et al. // American Journal of Engineering Research (AJER). – 2022. № 11 (11). – Pp. 16-25.

10. Agarwal, Sh. Deciphering Severely Degraded License Plates [Electronic resource] / Sh. Agarwal, et al. // Proc. IS&T Int'l. Symp. on Electronic Imaging: Media Watermarking, Security, and Forensics. – 2017. – № 29. – Pp. 138-143. – Access mode: <https://doi.org/10.2352/ISSN.2470-1173.2017.7.MWSF-337> (Access date: 02.11.2024).

11. Marciano, M.A. A hybrid approach to increase the informedness of CE-based data using locus-specific thresholding and machine learning [Electronic resource] / M.A. Marciano, V.R. Williamson, J.D. Adelman // Forensic Science International: Genetics. – 2018. – № 35. – Pp. 26-37. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2018.03.017> (Access date: 02.11.2024).

12. Lilien, R. Development of Computational Methods for the Audio Analysis of Gunshots / R. Lilien. – NIJ Final Summary – Cadre Research Labs, 2018. – 28 p.

13. Burnett, J. Research and Evaluation on the Abuse, Neglect and Exploitation of Elderly Individuals and Residents of Residential Care Facilities // National Institute of Justice Final Technical Report. – Grant 2013-IJ-CX-0050 - May 2017. – 65 p.

References:

1. Gorbacheva, A.G. Test T'juringa: vzgljad cherez prizmu sovremennyh komp'yuternyh i setevyh tehnologij / A.G. Gorbacheva // Vestnik NGUJeU. – 2014. – № 4. – С. 322-330.

2. Morhat, P.M. K voprosu ob opredelenii ponjatija iskusstvennogo intellekta: Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2017. – № 12 (156). – С. 25-32.

3. Simon, H.A. The Sciences of the Artificial / H.A. Simon. – Cambridge, MA: MIT Press, 1981. – 104 p.

4. Crevier, D. AI: The Tumultuous Search for Artificial Intelligence / D. Crevier. – New York: Basic Books, 1993. – 214 p.

5. McCorduck, P. Machines Who Think, 2nd ed. / P. McCorduck. – Natick, MA: A.K. Peters, Ltd., 2004. – 158 p.

6. Palieva, R.N. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta i informacionnyh tehnologij v hode rassledovaniya ugovolnyh del / R.N. Palieva, I.A. Semencova // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Seriya 2: Juridicheskie nauki. – 2021. – № 2 (28). – С. 37-52.

7. Filipova, I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie / I.A. Filipova. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2020. – 90 s.

8. Lebedev, V.N. O nekotoryh teoreticheskix aspektah regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v interesah pravoohranitel'noj dejatel'nosti / V.N. Lebedev // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 206-213.

9. Ojo, O.S.A. Image Pattern Recognition Using Deep Learning Model / O.S.A. OJO, et al. // American Journal of Engineering Research (AJER). – 2022. № 11 (11). – Pp. 16-25.

10. Agarwal, Sh. Deciphering Severely Degraded License Plates [Electronic resource] / Sh. Agarwal, et al. // Proc. IS&T Int'l. Symp. on Electronic Imaging: Media Watermarking, Security, and Forensics. – 2017. – № 29. – Pp. 138-143. – Access mode: <https://doi.org/10.2352/ISSN.2470-1173.2017.7.MWSF-337> (Access date: 02.11.2024).

11. Marcianoa, M.A. A hybrid approach to increase the informedness of CE-based data using locus-specific thresholding and machine learning [Electronic resource] / M.A. Marcianoa, V.R. Williamsona, J.D. Adelmana // Forensic Science International: Genetics. – 2018. – № 35. – Pp. 26-37. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2018.03.017> (Access date: 02.11.2024).
12. Lilien, R. Development of Computational Methods for the Audio Analysis of Gunshots / R. Lilien. – NIJ Final Summary – Cadre Research Labs, 2018. – 28 p.
13. Burnett, J. Research and Evaluation on the Abuse, Neglect and Exploitation of Elderly Individuals and Residents of Residential Care Facilities // National Institute of Justice Final Technical Report. – Grant 2013-IJ-CX-0050 - May 2017. – 65 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гүлнар Есенбекова Жандыкеева – Q-university заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Жандыкеева Гульнар Есенбековна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Q-university, доктор философии (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Zhandykееva Gulnar Esenbekovna – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Q-university, PhD, e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Айсәулем Амангелдіқызы Қызылходжаева – Қырғыз Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының Мемлекет және құқық институтының ізденушісі, заң магистрі, e-mail: aisaylem@mail.ru.

Кзылходжаева Айсәулем Амангелдіқызы – соискатель Института государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики, магистр юридических наук, e-mail: aisaylem@mail.ru.

Kzylkhodzhaeva Aysaulem Amangeldikyzy – Fellow of the Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Master of Law, e-mail: aisaylem@mail.ru.

УДК 343.12
МРНТИ 10.79.21

И.Ф. Зоирова

*Правоохранительная академия Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье научно проанализировано обеспечение законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, проведено сравнительно-правовое сопоставление законодательства Республики Узбекистан и зарубежных стран исходя из международных стандартов на стадии судебного разбирательства. А также обсуждаются вопросы получения информации от несовершеннолетних потерпевших иными средствами, помимо их личного участия; адаптации помещения, в котором участвуют дети, в соответствии с их психологическим состоянием; допроса детей вне поля зрения подсудимого и их защиты от прямого взаимодействия с подсудимым; завершения судебного процесса в кратчайшие сроки, если отсрочка не соответствует интересам ребенка. Вместе с тем были проанализированы мнения и суждения ученых-теоретиков и опытных практиков, представлены авторские выводы и рекомендации по существующим проблемам в данной области.

Ключевые слова: потерпевший; дети; судебное разбирательство; стандарт; зал суда; подсудимый; средства; видеоконференцсвязь; завершение дела.

И.Ф. Зоирова

*Ўзбекистон Республикасынинг Қўқық қорғау академиясы,
Ташкент қ., Ўзбекистон Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ САТЫСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРДІҢ ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізуде кәмелетке толмаған жәбірленушілердің заңды мүдделерін қамтамасыз ету ғылыми талданды, сот талқылауы сатысында халықаралық стандарттарға сүйене отырып, Өзбекстан Республикасы мен шет елдердің заңнамаларын салыстырмалы-құқықтық салыстыру жүргізілді. Сондай-ақ, жәбірленуші кәмелетке толмағандардан олардың жеке қатысуынан басқа өзге де құралдармен ақпарат алу; балалар қатысатын үй-жайды олардың психологиялық жағдайына сәйкес бейімдеу мәселелері талқыланады; сотталушының көзінен тыс балаларды жауап алу және оларды сотталушымен тікелей өзара іс-қимылдан қорғау; егер кейінге қалдыру баланың мүдделеріне сәйкес келмесе, сот процесін қысқа мерзімде аяқтау. Сонымен қатар, теориялық ғалымдар мен тәжірибелі практиктердің пікірлері мен пікірлері талданды, осы саладағы бар проблемалар бойынша авторлық қорытындылар мен ұсыныстар ұсынылды.

Түйінді сөздер: жәбірленуші; балалар; сот отырысы; стандарт; сот залы; сотталушы; құралдар; бейнеконференциялар; істі аяқтау.

I.F. Zoirova

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent c., the Republic of Uzbekistan

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ENSURING THE LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR VICTIMS AT THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. This article provides a scientific analysis of ensuring the legitimate interests of minor victims in criminal proceedings, a comparative legal comparison of the legislation of the Republic of Uzbekistan and foreign countries based on international standards at the stage of judicial proceedings. The issues of obtaining information from minor victims by other means besides their personal participation are also discussed; adaptation of the premises in which children participate, in accordance with their psychological state; interrogation of children outside the defendant's field of view and their protection from direct interaction with the defendant; completion of the trial as soon as possible if the delay does not meet the interests of the child. At the same time, the opinions and judgments of theoretical scientists and experienced practitioners were analyzed, the author's conclusions and recommendations on existing problems in this field were presented.

Keywords: victim; children; court proceedings; standard; courtroom; defendant; means; video conferencing; completion of the case.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_131

Введение. С исторической точки зрения положение потерпевшего в прошлом было значительно хуже, чем в настоящее время, поскольку права и интересы потерпевших не учитывались в процессах уголовного судопроизводства. К настоящему времени с развитием уголовно-процессуального законодательства к интересам несовершеннолетнего потерпевшего относятся более внимательно и серьезно поскольку государство, в т.ч. суд, обязано обеспечить потерпевшему адекватную защиту его материальной и моральной защиты.

Именно в формировании механизмов, направленных на обеспечение прав и интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве, Д. Тураева в своем анализе констатировала, что действующее законодательство недостаточно представляет собой целевую систему защиты потерпевшего от противоправного воздействия преступления, совершенные в качестве участника уголовного процесса [1]. Учитывая, что данный анализ напрямую связан с правами и законными интересами несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, важно наличие механизма, направленного на

обеспечение их законных интересов. Также, А. Завотпаева считает, что одним из приоритетов просвещенной государственной политики является обеспечение безопасного и счастливого детства детей [2].

По мнению сербских ученых [3] относительно реализации законных интересов детей-потерпевших на стадии судебного разбирательства, несовершеннолетним предоставляется особая защита при участии в качестве потерпевших в уголовном судебном процессе. Это в основном относится к правилам допроса и заслушивания несовершеннолетних, требующим осторожного подхода. Судебные залы обычно являются чуждой и тревожной средой для детей. Для эффективного участия несовершеннолетних потерпевших необходимо использовать специальные процессуальные меры защиты с учетом их особых потребностей.

Материалы и методы. В исследовании применены сравнительно-правовой метод, а также методы анализа, синтеза, наблюдения, обобщения, индукции и дедукции для обеспечения законных интересов несовершеннолетних потерпевших на стадии уголовного судопроизводства. В качестве международного стандарта

в этом вопросе были взяты за основу Минимальные стандартные правила ООН для управления правосудием несовершеннолетних (далее – Пекинские правила) и Инструкция по правосудию в делах, связанных с детьми, являющимися жертвами и свидетелями преступлений, а также проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Узбекистан и зарубежных стран. Также использованы научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных ученых-правоведов (Д. Тураева, А.К. Койшубаева, Т.А. Ханов, А.Р. Завотпаев, А.Д. Сарыча, У.Х. Джошкун, О. Шарафутдинов, С. Орипов, Д. Джоко, М. Колин) и сделаны выводы методом обобщения.

Результаты, обсуждение. В сравнительно-правовом анализе, связанном с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших на стадии судебного разбирательства, следует в первую очередь ориентироваться на содержание международных стандартов.

На основе общего содержания пунктов 11, 20 Пекинских правила 1985 года¹ и Руководящих принципов в отношении детей-жертв и свидетелей преступлений², во-первых, в наилучших интересах ребенка необходимо получить от них информацию иными способами, чем личное присутствие детей в суде. Например, упоминается целесообразность использования видеозаписи или аудиозаписи, а также камеральных слушаний на стадии досудебного разбирательства.

Во-вторых, если несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю преступления предстоит давать показания в суде, ребенок должен ознакомиться с обстановкой суда еще до суда. Определено, что комната, в которой участвует ребенок, должна быть изменена в соответствии с его психическим состоянием.

В-третьих, судебные заседания должны проводиться с использованием

языка, понятного ребенку, с учетом его возраста и скорости мышления, с возможностью перерывов. Дети, являющиеся несовершеннолетними жертвами или свидетелями преступления, должны допрашиваться вне поля зрения обвиняемого, с использованием экранов или систем закрытого телевидения, и должны быть защищены от прямого допроса обвиняемым.

В-четвертых, судебные процессы с участием несовершеннолетних потерпевших или детей-свидетелей должны проводиться как можно быстрее, если только задержка не отвечает интересам ребенка, и должны существовать процедуры, законы или судебные правила, которые предусматривают ускорение рассмотрения дел с их участием.

В нашем сравнительном анализе в соответствии с настоящими международными стандартами, с учетом законодательства Республики Узбекистан и зарубежных стран, статья 1212 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан устанавливает, что в случаях, если имеются основания полагать, что более поздний допрос свидетеля, потерпевшего (гражданского истца) в ходе досудебного производства или судебного разбирательства может оказаться невозможным в силу объективных причин (выезд за пределы Республики Узбекистан, наличие у них тяжелого и длительного заболевания, исключающего возможность участия в производстве по уголовному делу), их показания могут быть предварительно закреплены. Также, статья 1214 устанавливает, что в ходе предварительного закрепления показаний подозреваемый, обвиняемый не вызывается в судебное заседание, если участие подозреваемого, обвиняемого угрожает безопасности свидетеля или потерпевшего (гражданского истца) либо окажет психическое воздействие на них.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 25.12.2024).

² Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений: приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 25.12.2024).

Однако, когда в предварительном усилении показаний указываются объективные причины, не понимаются меры защиты несовершеннолетних потерпевших от обстоятельств судебного разбирательства. По нашему мнению, эти правила определяют участие несовершеннолетних потерпевших в судебных разбирательствах, независимо от их состояния. Специальная процедура, призванная ограничить количество допросов, проводимых для получения информации от несовершеннолетних жертв, особенно необходима для ограничения чрезмерного вовлечения детей в процесс правосудия.

Американские специалисты считают целесообразным установить максимальное количество интервью с ребенком в суде. Во-первых, повторные беседы заставляют ребенка вновь переживать травматическое событие, что усиливает стресс до начала судебного процесса. Во-вторых, чем больше проводится бесед, тем выше вероятность того, что один из следователей задаст наводящие или иные внушающие вопросы. В результате показания ребенка могут напоминать заранее подготовленные ответы³. Это замечание направлено исключительно на защиту наилучших интересов ребенка, и если такие правила будут учтены при принятии процессуальных решений, можно ожидать, что это поспособствует обеспечению законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

В соответствии с международными стандартами рекомендуется наличие комнаты для бесед с детьми в здании суда или в другом помещении, чтобы избежать их присутствия в зале судебного заседания. Согласно мнению турецких ученых, такие комнаты создают дружелюбную атмосферу для ребенка, где он не испытывает давления и может давать показания более

уверенно, чем в зале суда [4]. Кроме того, японский специалист М. Накано отмечает⁴, что минимизация отвлекающих факторов в комнате для бесед помогает ребенку сосредоточиться на процессе. Что касается ее обстановки, существуют разные мнения: одни считают, что в комнате должны находиться только необходимые для беседы предметы мебели, тогда как другие настаивают на исключении любых игрушек, картин и других элементов, которые могут отвлекать.

Согласно юридическому анализу, в законодательстве зарубежных стран предусмотрены нормы, направленные на недопущение присутствия несовершеннолетних потерпевших в зале суда. Например, в Исландии создана организация «Дом ребенка», предназначенная для предотвращения многократных допросов ребенка различными органами, обеспечения его безопасности и комфорта, а также координации между ведомствами, занимающимися расследованием случаев сексуального насилия над детьми⁵. Процесс допроса ведется специально обученным следователем, а представители различных агентств (полиция, прокуратура, социальные работники, адвокаты) наблюдают его по видеосвязи, что позволяет проводить профессиональное расследование, не нарушая интересов ребенка.

В Чешской Республике с 2007 года Министерство внутренних дел организовало специальные комнаты для допроса детей, пострадавших от сексуального или иного насилия, или ставших свидетелями таких преступлений⁶. Эти комнаты изолированы от внешних воздействий и предназначены для проведения бесед с потерпевшими или свидетелями, в которых участвуют полиция, психолог и эксперт. Законные представители ребенка (родители, опекуны, адвокаты) могут наблюдать судебное

³ Ideal Measures to Protect Children as Witnesses in Investigation and Trial Phases / 163rd International Training Course. Reports of the Course [Electronic resource] – Access mode: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No100/No100_GW_Group_2.pdf (Access date: 25.12.2024).

⁴ Там же.

⁵ Насилие в отношении детей: что делать, и кто виноват? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mustoi.ru/nasilie-v-otnoshenii-detey-cto-delat-i-kto-vinovat/> (дата обращения: 26.12.2024).

⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // EU Strategy on Victims' Rights (2020-2025) [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A52020DC0258> (Access date: 25.12.2024).

заседание из другой комнаты. Допрос записывается на аудио- или видеоустройства для последующего анализа, что исключает повторный допрос ребенка в суде.

Венгерский Уголовно-процессуальный кодекс также предусматривает, что дети младше 14 лет могут быть допрошены в ходе судебного следствия только в том случае, если невозможно получить их показания иным путем. В остальных случаях расследование в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетелей в суде проводиться не будет.

Правительство Шотландии разработало специальное руководство для допроса пострадавших детей и свидетелей вне судебного процесса⁷, которое размещено на официальном веб-сайте правительства. Анализ показывает, что нормы в законодательстве этих зарубежных стран, как и международные стандарты, направлены на защиту несовершеннолетних потерпевших в ходе судебных разбирательств.

В Узбекистане также существует практика проведения судебных разбирательств с несовершеннолетними потерпевшими вне зала суда, с целью предотвращения их прямого столкновения с обвиняемым. В частности, 18 февраля 2020 года Верховный суд Республики Узбекистан и ЮНИСЕФ впервые создали комфортную комнату для детей – потерпевших или свидетелей преступления⁸. Первоначально это помещение было сдано в эксплуатацию для использования в Шайхантахурском районном суде по уголовным делам города Ташкента.

Что касается национального законодательства, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан предусмотрены специальные правила для проведения судебного разбирательства с участием потерпевших и свидетелей, не достигших 16-летнего возраста. Допрос на стадии судебного разбирательства

проводится в соответствии с требованиями, предусмотренными статьями 96-108 настоящего Кодекса, а также правилами, изложенными ниже. При этом допрос несовершеннолетнего свидетеля может быть проведен в отсутствие обвиняемого по решению суда в случаях, когда этого требуют интересы установления истины. Установлено, что после возвращения подсудимого в зал суда ему должны быть сообщены показания свидетеля, а также предоставлена возможность задавать вопросы тому же свидетелю. Также после допроса несовершеннолетний свидетель должен быть удален из зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд сочтет необходимым остаться в зале судебного заседания. Хотя эти положения относятся к свидетелям как к субъектам процессуального права, они также применяются к потерпевшему, являющемуся свидетелем преступления несовершеннолетнего.

Однако с юридической точки зрения в кодексе не предусмотрено, где должен находиться несовершеннолетний, когда его выводят из зала суда, чтобы соответствовать его законным интересам. Также не урегулированы другие способы защиты ребенка от контакта с обвиняемым во время судебного заседания, такие как использование экранов, занавесок или технические средства, например, видеотрансляции.

По мнению А. Шарофутдинова, «несмотря на то, что законодательство предусматривает возможность записи процесса проведения процессуальных действий с помощью видео, а в некоторых случаях это даже обязательное условие, процедура использования этих средств не полностью прописана, что приводит к разночтениям и разным трактовкам норм законодательства в судебной практике. Это подтверждает анализ статей УПК, связанных с использованием видеозаписей

⁷ Guidance on Interviewing Child Witnesses in Scotland [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gov.scot/publications/guidance-joint-investigative-interviewing-child-witnesses-scotland/pages/3/> (Access date: 25.12.2024)

⁸ Дружелюбная к детям комната допроса впервые открыта в уголовном суде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unicef.org/uzbekistan/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D1%8B/%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BA-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8F%D0%BC-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B0> (дата обращения: 25.12.2024).

Анализируя законодательство других стран в данной сфере, можно отметить, что в Польше Министерство юстиции совместно с неправительственными организациями создало специализированные комнаты для допроса детей, потерпевших и свидетелей, с участием квалифицированных профессиональных сотрудников⁹. Эти комнаты оборудованы двухсторонним зеркалом или возможностью прямой трансляции допроса в отдельное помещение. Комната оборудована таким образом чтобы ребенок чувствовал себя комфортно и спокойно, а также для облегчения процесса правосудия в уголовных делах с использованием камер, микрофонов и других технических средств. Согласно законодательству Узбекистана, судебные процессы могут проводиться в режиме видеоконференцсвязи, исходя из принципа гласности. Однако дела, касающиеся несовершеннолетних, рассматриваются в закрытом судебном заседании, и проведение их в режиме видеоконференцсвязи не

В Калифорнии окружная прокуратура в сотрудничестве с другими учреждениями организовала «Детский суд»¹⁰, который помогает детям справляться со стрессом, связанным с присутствием на судебном процессе, через знакомство с судебной обстановкой и сотрудниками. Профессиональные работники и обученные волонтеры проводят беседы с детьми, помогая им понять и преодолеть стресс от участия в суде. В Норвегии потерпевший в возрасте до 14 лет суд может решить, допрашивать ли ему ребенка или свидетеля, или давать показания на слушании, указывая, что ситуация отвечает его наилучшим интересам, и содержать его там, где судья сочтет наиболее полезным для предотвращения причинения вреда ребенку¹¹. Аналогичная ситуация заключается в том, что в соответствии с Уголовным кодексом Южной Африки¹² дети-жертвы или свидетели могут присутствовать в зале суда и давать показания через посредников, чтобы не допустить, чтобы они подвергались чрезмерному психическому стрессу или страданиям. В таких случаях суд назначает компетентное лицо в качестве посредника для дачи показаний несовершеннолетним потерпевшим или свидетелями. В случае сексуального насилия показания детей записываются на видео в отдельной комнате, чтобы исключить прямую конфронтацию с обвиняемым. Наш анализ показывает, что в уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана также следовало бы предусмотреть нормы, регулирующие использование технических средств в делах с участием несовершеннолетних потерпевших в режиме видеоконференцсвязи, в

⁹ Child-friendly justice [Electronic resource] – Access mode: <https://www.coe.int/en/web/children/child-friendly-justice#%7B%2212440309%22%3A%7B%7D%7D> (Access date: 25.12.2024).

¹⁰ Handbook for Professionals and Policymakers on Justice in Matters Involving Child Victims and Witnesses of Crime: Manuals, Toolkits and Guidance, 2009 [Electronic resource] – Access mode: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/handbook-professionals-and-policy-makers-justice-matters-involving-child-victims-and/> (Access date: 25.12.2024).

¹¹ Justice in Matters, involving Child Victims and Witnesses of Crime: Model Law and Related Commentary, 2009. – 66 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Justice_in_matters...pdf (Access date: 25.12.2024).

¹² Achieving Child Friendly Justice in Africa // African Child Policy Forum (ACPF), 2012. – 120 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://africanchildforum.org/index.php/en/sobipro?sid=103> (Access date: 25.12.2024).

соответствии с их правами и интересами. В качестве примера можно привести мнение О. Алланазарова [7], который отметил, что в следственных отделах, где нет специализированных комнат для допроса, допрос несовершеннолетних можно проводить с использованием затемнения комнаты, где находится опознающий, и усиления освещенности места, где находится опознаваемый. Конечно, подобные практические эксперименты желательно проводить в соответствии с нормативными правилами. В этом вопросе наш вывод подтверждается мнением А. Койшубаевой и Т. Ханова [8] о том, что в той или иной стране в зависимости от модели уголовного процесса и особенностей общественного устройства существует система различных принципов, определяющих основную сущность уголовно-процессуальной деятельности.

Подводя итог сравнительному анализу с международными стандартами по ускорению процесса судебных разбирательств и недопущению затягивания дел с участием несовершеннолетних потерпевших, можно отметить, что согласно статье 405 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, суд должен начать рассмотрение уголовного дела в срок не позднее десяти суток с момента вынесения судьей определения о назначении дела к судебному разбирательству. Продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна превышать двух месяцев со дня начала разбирательства. Также, продление срока рассмотрения уголовных дел в судах свыше четырех месяцев допускается в исключительных случаях только по сложным и много эпизодным делам.

Согласно законодательству Узбекистана, все уголовные дела должны быть завершены в сроки, указанные в кодексе. Однако нет никаких требований ускорять или определять приоритетность дел с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Для прояснения этого вопроса можно привести мнение зарубежных исследователей: «Глобальных временных рамок для ведения уголовных дел не существует, и каждое дело должно оцениваться на основе его сложности и действий обвиняемого, потерпевшего и других государственных органов, но чем дольше длится процесс, тем выше риск того, что потерпевшие забудут детали или будут утрачены доказательства» [9].

В законодательстве европейских стран существует законное обязательство предотвращать необоснованные задержки в рассмотрении дел, касающихся детей. В большинстве юрисдикций приняты дополнительные гарантии, чтобы судебные разбирательства по делам, связанным с детьми, проходили как можно быстрее. Основной мерой, принимаемой некоторыми государствами-членами для предотвращения задержек в судебном разбирательстве, является установление конкретных сроков, в течение которых суд или участник должны действовать.

Например, во Франции прокуратура может быстро завершить дела, связанные с детьми в возрасте 13 лет и старше. Если прокурор определяет, что дальнейшее расследование не требуется, может быть вынесено ускоренное решение (*judgement à bref délai*), которое требует начала судебного процесса в срок от 10 дней до двух месяцев с момента начала расследования. Если прокурор считает, что дело требует более неотложного внимания, может быть применена процедура немедленного обращения в суд (*comparution immédiate*)¹³. Это позволяет провести судебное разбирательство в течение двух дней в суде по делам несовершеннолетних. Сроки, установленные этими правилами, схожи с законодательством Узбекистана. Однако, в отличие от узбекистанского законодательства, при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних не установлены приоритеты для ускоренного завершения дел.

Кроме того, в Великобритании в Кодексе

¹³ Children's Involvement in Criminal, Civil and Administrative Judicial Proceedings in the 28 Member States of the EU: Policy Brief. – 56 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.dei-belgique.be/index.php/ressources-externes/legislation/send/39-legislation/46-childrens-involvement-in-criminal-civil-admin-judicial-proceedings-in-28-ms-policy-brief-kilkelly.html> (Access date: 20.11.2024).

для королевских прокуроров (ст. 5 «Графика работы для ребенка»)¹⁴, прокуроры с целью обеспечения наилучших интересов ребенка, должны учитывать расписание несовершеннолетнего (обучение, занятия, семейное время) при определении порядка ведения уголовного дела. Суть этого правила заключается в том, что если проведение следственных действий совпадает с учебным временем несовершеннолетнего, расследование не должно нарушать его законные интересы.

Согласно общим положениям, в США, в соответствии с Законом о правах жертв преступлений (ст. 7), жертвы имеют право на «ведение дела без необоснованных задержек»¹⁵. Поскольку правовая система США основана на прецедентном праве, в данном законе не установлен конкретный срок для рассмотрения уголовных дел. Однако, как уже упоминалось выше, потерпевшие имеют приоритетное право на рассмотрение дел без необоснованных задержек и в сокращенные сроки.

Заключение. Подводя итог результатам сравнительно-правового анализа правовых гарантий защиты законных интересов несовершеннолетних жертв на стадии уголовного судопроизводства, можно отметить следующее: *во-первых*, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан, понятие объективных причин для закрепления показаний несовершеннолетних жертв на предварительной стадии не учитывает меры защиты несовершеннолетних жертв от психологического давления во время судебных разбирательств. В результате, эти правила нацелены на участие несовершеннолетних в судебных процессах независимо от их состояния. По нашему мнению, особая процедура, призванная ограничить количество допросов, проводимых для получения информации от несовершеннолетних потерпевших, особенно в целях ограничения чрезмерного участия детей в судебном

процессе, среди объективных причин, приведенных в настоящей статье – правило предварительного следует включить усиление показаний несовершеннолетних потерпевших.

Во-вторых, как определено в Уголовно-процессуальном кодексе, о месте ожидания, отвечающем законным интересам несовершеннолетнего при его удалении из зала суда при допросе показаний свидетелей, а также о других обстоятельствах, позволяющих защитить ребенка от контакта с виновным во время судебного заседания, например, не предусмотрены нормы использования экранов, занавесок или прямого эфира. Наш анализ показывает, что использование таких специально оборудованных помещений в зданиях судов по уголовным делам, предназначенных для несовершеннолетних, было бы целесообразным.

В-третьих, согласно законодательству Узбекистана, уголовные дела могут рассматриваться в режиме видеоконференцсвязи на основании принципа гласности. Однако дела с участием несовершеннолетних рассматриваются в закрытых судах, и их проведение в режиме видеоконференцсвязи не допускается. Кроме того, при участии несовершеннолетних жертв возникают правовые проблемы с использованием таких технических средств. По нашему мнению, в положения о принципе гласности в Уголовно-процессуальном кодексе должны быть внесены уточнения на этот счет.

В-четвертых, согласно законодательству Узбекистана, все уголовные дела должны завершаться в установленные сроки. Однако не предусмотрен приоритет или ускорение дел, связанных с несовершеннолетними жертвами и свидетелями. Мы рекомендуем включить в процессуальные нормы, регулирующие допросы несовершеннолетних и прием их показаний, правила, позволяющие сокращение сроков с учетом их законных интересов.

¹⁴ The Code for Crown Prosecutors [Electronic resource] – Access mode: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/safeguarding-children-victims-and-witnesses> (Access date: 20.11.2024).

¹⁵ Crime Victims' Rights Act [Electronic resource] – Access mode: <https://www.justice.gov/usao/resources/crime-victims-rights-ombudsman/victims-rights-act> (Access date: 20.11.2024).

Несмотря на то, что в современном обществе провозглашены высшие ценности прав и свобод человека, часто встречаются проблемы, связанные с обеспечением этих прав и свобод, в т.ч. прав детей. В разных регионах и государствах мира подобные случаи приобретают особый и систематический характер. Данные проблемы реализуются через формирование международно-правовых норм и механизмов в национальном законодательстве против нарушения прав человека, в т.ч. прав детей и восстановления нарушенных прав.

Список использованной литературы:

1. Тураева, Д.Р. Жиноят процессида жабрланувчининг ҳуқуқ ва манфаатларини муҳофаза қилиш механизмини такомиллаштириш. Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси. 3-сон, 2017 йил.
2. Завотпаев, А.Р. К вопросу обязательного назначения судебной экспертизы для установления возраста несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям / А.Р. Завотпаев // Қўқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 4 (22). – С. 73-77.
3. Dragojlović Joko. The juveniles as victims in a criminal proceedings for criminal offenses against sexual freedom / Dragojlović Joko // Law – theory and practice. – 2022. – № 4. – Pp. 77-96.
4. Sarica, A.D. 'Cinsel İstismar Olgularında Adli Görüşme Odalarının Kullanımı: Hâkim, Avukat, Uzman ve Mağdur Görüşleri' [Electronic resource] / A.D. Sarica, U.H. Coskun // Ceza Hukuku ve Kriminoloji Dergisi. – 2020. – № 8 (1). – Pp. 117-142. – Access mode: <https://doi.org/10.26650/JPLC2019-0020> (Access date: 20.11.2024).
5. Шарафутдинов, А.О. Процессуал ҳаракатларни амалга оширишда видеоёзув воситаларидан фойдаланиш муаммолари [Electronic resource] / А.О. Шарафутдинов // Тергов амалиёти журнали. – 2020. – № 2 (9). – Pp. 4-9. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/4d3ea6734855cd356830624660d1c179.pdf> (Access date: 25.12.2024).
6. Орипов, С.С. Жиноят процессида холислик институти: амалдаги ҳолат ва мавжуд муаммолар ҳамда институтни мақбуллаштириш масалалари [Electronic resource] / С.С. Орипов // Тергов амалиёти журнали. – 2021. – № 1 (12). – Pp. 4-19. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/558d6e349871f1b0c03105dfe615cd3f.pdf> (Access date: 25.12.2024).
7. Алланазаров, О.Д. Махсус жиҳозланган тергов хоналарида вояга етмаган шахслар иштирокида таниб олиш учун кўрсатиш тергов ҳаракатини ўтказишга оид айрим мулоҳазалар [Electronic resource] / О.Д. Алланазаров // Тергов амалиёти журнали. – 2021. – № 1 (12). – Pp. 52-57. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/558d6e349871f1b0c03105dfe615cd3f.pdf> (Access date: 25.12.2024).
8. Койшубаева, А.К. Взаимосвязь законности и нравственности в условиях реформирования уголовно-процессуальных форм расследования в Республике Казахстан / А.К. Койшубаева, Т.А. Ханов // Қўқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 4 (30). – С. 117-129.
9. Email, C. 'Right to be Tried without Undue Delay'. The Right to a Fair Trial in International Law [Electronic resource] / C. Email, Ph. Webb // online edn, Oxford Academic. – 2021. – Pp. 389-445. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/law/9780198808398.003.0007> (Access date: 20.11.2024).

References:

1. Turaeva, D.R. Zhinojat processida zhabrланuvchining ҳуқуқ ва манфаатларини муҳофаза қилиш mehanizmini takomillashtirish. Ўzbekiston Respublikasi IIV Akademijasining ahborotnomasi. 3-son, 2017 jil.
2. Zavotpaev, A.R. K voprosu objazatel'nogo naznachenija sudebnoj jekspertizy dlja

ustanovleniya vozrasta nesovershennoletnih poterpevshih po polovym prestuplenijam / A.R. Zavotpaev // Қўқуқ қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 4 (22). – S. 73-77.

3. Dragojlović Joko. The juveniles as victims in a criminal proceedings for criminal offenses against sexual freedom / Dragojlović Joko // Law – theory and practice. – 2022. – № 4. – Pp. 77-96.

4. Sarica, A.D. 'Cinsel İstismar Olgularında Adli Görüşme Odalarının Kullanımı: Hâkim, Avukat, Uzman ve Mağdur Görüşleri' [Electronic resource] / A.D. Sarica, U.H. Coskun // Ceza Hukuku ve Kriminoloji Dergisi. – 2020. – № 8 (1). – Pp. 117-142. – Access mode: <https://doi.org/10.26650/JPLC2019-0020> (Access date: 20.11.2024).

5. Sharafutdinov, A.O. Processual xarakatlarni amalga oshirishda videojozuv vositalaridan fojdanlash muammolari [Electronic resource] / A.O. Sharafutdinov // Tergov amaliyoti zhurnali. – 2020. – № 2 (9). – Pp. 4-9. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/4d3ea6734855cd356830624660d1c179.pdf> (Access date: 25.12.2024).

6. Oripov, S.S. Zhinokat processida holislik instituti: amaldagi xolat va mavzhd muammolar xamda institutni maqbullashtirish masalalari [Electronic resource] / S.S. Oripov // Tergov amaliyoti zhurnali. – 2021. – № 1 (12). – Pp. 4-19. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/558d6e349871f1b0c03105dfe615cd3f.pdf> (Access date: 25.12.2024).

7. Allanazarov, O.D. Mahsus zhirozlangan tergov honalarida vojaga etmagan shahslar ishtirokida tanib olish uchun kyrsatish tergov xarakatini ytkazishga oid ajrim muloxazalar [Electronic resource] / O.D. Allanazarov // Tergov amaliyoti zhurnali. – 2021. – № 1 (12). – Pp. 52-57. – Access mode: <https://tergov.uz/uploads/wanted/558d6e349871f1b0c03105dfe615cd3f.pdf> (Access date: 25.12.2024).

8. Kojshubaeva, A.K. Vzaimosvjaz' zakonnosti i npravstvennosti v uslovijah reformirovanija ugovovno-processual'ni form rassledovanija v Respublike Kazahstan / A.K. Kojshubaeva, T.A. Hanov // Қўқуқ қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 4 (30). – S. 117-129.

9. Email, C. 'Right to be Tried without Undue Delay'. The Right to a Fair Trial in International Law [Electronic resource] / C. Email, Ph. Webb // online edn, Oxford Academic. – 2021. – Pp. 389-445. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/law/9780198808398.003.0007> (Access date: 20.11.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МƏЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Иродабегим Файзи қизи Зоирова – Ўзбекстан Республикасы қўқуқ қорғау академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: irodabegim0206@icloud.com.

Зоирова Иродабегим Файзи қизи – докторант Правоохранительной академии Республики Узбекистан, магистр юридических наук, e-mail: irodabegim0206@icloud.com.

Zoirova Irodabegim Faizi kizi – Doctoral student at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Master of Law, e-mail: irodabegim0206@icloud.com.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ / ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ / THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES

УДК 347.96(4/9)
МРНТИ 10.71.91

М.Е. Аширбеков

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ И МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Данная публикация посвящена оценке деятельности правоохранительных органов, являющейся одной из актуальных задач по обеспечению безопасности и законности в обществе. В статье рассматриваются различные подходы и критерии для оценки их эффективности, включая криминальную статистику, уровень общественного доверия, коррупции и эффективность использования ресурсов. Рассмотрены особенности государственной политики и управления, социально-экономические условия и иные факторы, влияющие на выработку соответствующих требований в различных государствах.

Изучен опыт зарубежных стран по реализации международных стандартов по разработке критериев и механизмов оценки деятельности правоохранительных органов.

Приводится зарубежный опыт оценки правоохранительных органов в странах, таких как Япония, Австралия, Великобритания, США, а также анализируется численность полиции в разных странах и их особенности.

Особое внимание уделяется необходимости внедрения системы комплексной оценки, включающей как количественные, так и качественные показатели, а также учет мнения граждан и экспертов.

В заключении к критериям оценки деятельности правоохранительных органов предлагается отнести: уровень доверия граждан, экономичность, общее состояние преступности (безопасности) в государстве, которые должны иметь одинаковую важность.

Ключевые слова: стандарт; оценка; показатель; общество; доверие; право; эффективность; реагирование; развитие.

М.Е. Әшірбеков

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ КРИТЕРИЙЛЕРІ МЕН ТЕТІКТЕРІН ӨЗІРЛЕУДІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Бұл басылым құқық қорғау органдары жұмысының сапасын бағалауға арналған, бұл қоғамдағы қауіпсіздік пен заңдылықты қамтамасыз етудің өзекті міндеті болып табылады. Мақалада олардың тиімділігін бағалаудың әртүрлі тәсілдері мен критерийлері, соның ішінде қылмыстық статистика, қоғамдық сенім деңгейі, сыбайлас жемқорлық және ресурстарды пайдалану тиімділігі қарастырылады.

Мемлекеттік саясат пен басқарудың ерекшеліктері, әлеуметтік-экономикалық жағдайлар және әртүрлі мемлекеттерде тиісті талаптардың дамуына әсер ететін басқа факторлар қарастырылады. Құқық қорғау органдарының қызметін бағалау критерийлері мен тетіктерін әзірлеу бойынша халықаралық стандарттарды іске асыру бойынша шет елдердің тәжірибесі зерделенді.

Жапония, Австралия, Ұлыбритания, АҚШ сияқты елдердегі құқық қорғау органдарын бағалаудың

шетелдік тәжірибесі келтірілген, сонымен қатар әртүрлі елдердегі полиция саны мен олардың ерекшеліктері талданады.

Сандық және сапалық көрсеткіштерді, сондай-ақ азаматтар мен сарапшылардың пікірін ескеруді қамтитын кешенді бағалау жүйесін енгізу қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Қорытындылай келе, құқық қорғау органдарының қызметін бағалау критерийлеріне мыналар жатады: азаматтардың сенім деңгейі, үнемділік, мемлекеттегі қылмыстың (қауіпсіздіктің) жалпы жағдайы, олардың маңыздылығы бірдей болуы керек.

Түйінді сөздер: стандарт; бағалау; көрсеткіш; қоғам; сенім; құқық; тиімділік; әрекет ету; даму.

M.Y. Ashirbekov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF CRITERIA AND MECHANISMS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abstract. This publication is intended to assess the quality of the work of law enforcement agencies, which is an urgent task of ensuring security and legality in society. The article discusses various approaches and criteria for evaluating their effectiveness, including criminal statistics, the level of public trust, corruption and resource efficiency. The features of public policy and management, socio-economic conditions and other factors affecting the development of relevant requirements in various states are considered. The experience of foreign countries in the implementation of international standards for the development of criteria and mechanisms for evaluating the activities of law enforcement agencies has been studied. The article provides foreign experience in evaluating law enforcement agencies in countries such as Japan, Australia, the United Kingdom, and the United States, as well as analyzes the number of police officers in different countries and their characteristics. Special attention is paid to the need to implement a comprehensive assessment system that includes quantitative and qualitative indicators, as well as taking into account the opinions of citizens and experts. In conclusion, the criteria for evaluating the activities of law enforcement agencies should include: the level of trust of citizens, economy, the general state of crime (security) in the state, their importance should be the same.

Keywords: standard; assessment; indicator; society; trust; law; efficiency; response; development.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_141

Введение. Оценка качества деятельности правоохранительных органов является ключевым аспектом для обеспечения безопасности и законности в обществе. Эффективность работы полиции и других служб правопорядка напрямую влияет на общественное восприятие безопасности и доверие граждан к государственным институтам. В условиях динамично меняющейся криминогенной обстановки и вариативности общественного мнения, проблема оценки становится особенно актуальной. Однако универсальных подходов и инструментов для оценки работы таких органов не имеется, т.к. они зависят от множества факторов, включая криминогенную ситуацию и доверие

общества.

Для оценки качества деятельности правоохранительных органов используются разнообразные методы, включающие как количественные, так и качественные показатели, а также криминальная статистика, уровень коррупции и эффективность расходов на защиту правопорядка.

Также оцениваются качество оказания услуг, рассмотрение обращений и открытость органов правопорядка.

Международная практика также широко использует экспертное мнение при оценке работы правоохранительных органов. Эксперты помогают выявить проблемы и предлагают пути их решения.

Проведение исследований общественного

мнения и опросов целевых групп также является важным инструментом оценки.

В целом, комбинирование опросов населения и экспертного мнения позволяет провести более полную и объективную оценку работы правоохранительных органов.

В статье проанализировано несколько ключевых факторов, влияющих на оценку: уровень преступности, ответная реакция правоохранительных органов, показатели раскрываемости преступлений, удовлетворенность населения работой полиции и степень доверия граждан к правоохранительным учреждениям. Кроме того, было проведено сравнительное исследование данных из различных регионов мира, чтобы выявить зависимости между криминогенной ситуацией и эффективностью работы правоохранительных органов.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались методы сравнительно-правового анализа, логический, статистический, а также исторический методы научного исследования.

Предметом изучения стали нормативные правовые акты, научная и методическая литература и другие информационно-аналитические материалы.

Результаты, обсуждение. Основной целью реформирования правоохранительных органов является повышение эффективности правоохранительной системы.

Одним из ключевых аспектов реформирования является установление четких и измеримых критериев оценки эффективности правоохранительных органов. В зависимости от специфики правоохранительной системы страны эти критерии могут включать:

- снижение уровня преступности – основная цель любого правоохранительного органа;
- раскрываемость преступлений – важный показатель, демонстрирующий способность правоохранительных органов выявлять и задерживать преступников;
- уровень общественного доверия – доверие общества к правоохранительным органам является критически важным

индикатором.

Соблюдение прав человека – значимость данного критерия возрастает в современных условиях. Представители власти должны действовать в рамках закона и уважать права и свободы граждан, что способствует улучшению имиджа правоохранительных органов.

Эффективность использования ресурсов – рациональность использования человеческих и материальных ресурсов также играет важную роль. Это включает оптимизацию работы, снижение бюрократии и повышение уровня подготовки кадров.

Оперативность реагирования – способность правоохранительных органов быстро и адекватно реагировать на происшествия и обращения граждан.

Инновации и технологическое развитие – внедрение современных технологий и методов, таких как использование видеонаблюдения, аналитических систем и других современных инструментов, которые помогают повысить эффективность работы [1].

Практическое значение научного анализа иностранных систем заключается в возможности адаптации лучших практик и их интеграции в национальную систему правоохранительных органов.

Многие эксперты и организации, включая ООН, полагают, что оптимальное соотношение количества полицейских к населению должно быть примерно 222 полицейских на каждые 100 тысяч человек. Этот показатель основывается на данных о преступности, уровне безопасности и других факторах, влияющих на общественный порядок [2].

Однако, по имеющимся статистическим данным, средний показатель по миру составляет около 300 полицейских на 100 тысяч человек населения. Этот увеличенный показатель может быть следствием различных причин, в т.ч. высокого уровня преступности и необходимости большего количества полицейских для поддержания общественного порядка и безопасности.

Особенности государственной политики и управления: Количество полицейских на

душу населения в разных странах зависит от множества факторов, включая особенности государственного устройства, благосостояния общества, зрелости институтов гражданского общества, миграционных процессов и т.п.

Так, например, в государствах с высоким уровнем политической нестабильности, угрозами экстремизма и терроризма (страны Ближнего Востока) наблюдается большое количество полицейских на душу населения, вызванное необходимостью тотального контроля и принятия безотлагательных мер по обеспечению общественного порядка.

В странах с авторитарными режимами («преторианские режимы» Африки и Латинской Америки) многочисленная армия полиции используется, как правило, для охраны номенклатуры и пресечения всякого рода инакомыслия.

Социально-экономический фактор. В скандинавских государствах низкий уровень преступности, напрямую обусловленный высоким благосостоянием граждан позволяет иметь небольшое количество полицейских. И напротив, высокий уровень безработицы в развивающихся странах, коррелируется с повышением уровня криминогенной обстановки, что в свою очередь потребует увеличения штатной численности полицейских.

Различия в методах подсчета и учета кадров: в отдельных странах в состав правоохранительных органов могут включаться иные органы, которые в других странах учитываются отдельно.

Уровень экономического развития и социальная структура общества, а также культурные и исторические традиции могут влиять на потребность в соответствующем количестве сотрудников полиции.

В то же время увеличение числа полицейских в противовес рекомендациям ООН может отражать определенные запросы конкретного региона. Между тем, улучшение криминогенной обстановки не всегда является следствием увеличения числа сотрудников полиции.

Важным фактором выступает

оснащенность и профессионализм полицейских.

Анализом данных установлено, что критерий соотношения количества полицейских на 100 тысяч человек населения в разных уголках земли весьма различен.

Например, в Англии, Австралии, США, Германии и Канаде 200-300; в Азербайджане, Финляндии и Индии 100-200.

В Российской Федерации количество полицейских на 100 тысяч человек населения – 546 сотрудников, в Казахстане – 383 сотрудника.

Таким образом, в развитых странах соответствующий показатель в среднем ниже в 2,5-3,5 раза, чем в России и Казахстане.

Изучаемый параметр является важным элементом в разработке методов повышения эффективности функционирования правоохранительных органов. Численность полицейских должна находиться на оптимальном уровне.

С одной стороны, чрезмерное число сотрудников влечет за собой необоснованное увеличение бюджетных затрат, с другой – нехватка кадров приводит к росту преступности, снижению уровня раскрытия преступлений и ухудшению криминогенной обстановки в стране.

При этом каждое государство определяет оптимальное количество полицейских, принимая во внимание свои уникальные условия и текущий уровень криминальной активности [3].

Так, например, в Японии был внедрен комплексный метод анализа состояния преступности, основанный на самых точных и актуальных статистических данных.

Информация о преступности скрупулезно собирается, обобщается и публикуется на официальных ресурсах государственных органов, таких как Национальное полицейское агентство, Верховный суд, прокуратура и др. Эти данные служат основой для анализа и включаются в ежегодную «Белую книгу о преступности», выпускаемую научным институтом Министерства юстиции Японии, в которой особое внимание уделяется мерам борьбы с преступностью.

Такая система позволяет более точно и объективно оценивать состояние преступности и разрабатывать эффективные меры для ее предотвращения [4].

В Австралии одним из ключевых индикаторов эффективности деятельности полиции считается удовлетворенность общества степенью правопорядка. Понимая важность этого аспекта, австралийские ученые разработали подходы для определения того, насколько общество удовлетворено работой полиции. Одним из таких подходов стала парадигма «подтверждение/неподтверждение».

Данная парадигма основана на сопоставлении ожиданий общества с реальными результатами работы полиции.

Этот подход позволяет глубже понять, как различные факторы, такие как качество обслуживания, доступность полиции, честность и прозрачность, влияют на восприятие работы полиции обществом. Он также предоставляет правоохранительным органам возможность корректировать свои действия, ориентируясь на реальные потребности и ожидания граждан, что способствует повышению общественного доверия и эффективности полицейской работы [5].

В Великобритании специалисты осознали, что для объективной оценки работы сотрудников полиции недостаточно учитывать только количество раскрытых преступлений за единицу времени. Они предложили более комплексный подход, который включает учет фактора «сложности» каждого дела.

Основные элементы предложенной методики включают учет сложности дел, индивидуальную оценку сотрудников и развитие их профессиональных навыков.

Данный метод оценки учитывает как количественные, так и качественные аспекты деятельности полиции, что содействует более справедливой и объективной оценке работы каждого сотрудника, а также способствует повышению их мотивации и профессиональному росту [6].

В Соединенных Штатах методология оценки деятельности полицейской службы

строится на детальном анализе уровня доверия граждан и их ожиданий от функционирования полиции. Результаты этих исследований используются для разработки системы качественных показателей, которая впоследствии служит основой для практической оценки работы полицейских служб. Основные элементы этой системы состоят из:

- исследования общественного мнения;
- разработки качественных критериев;
- практической оценки работы полиции на всех уровнях;
- апробации и внедрения новых методов работы;
- организационных изменений и обратной связи с населением;
- стимулирования отличившихся сотрудников и т.п.

Иными словами, в Соединенных Штатах применяется способ оценки работы полиции, который учитывает мнения и нужды людей. Указанная система помогает полиции постоянно улучшаться, вносить изменения в организацию работы и лучше мотивировать сотрудников. Это, в свою очередь, повышает доверие граждан к полиции и делает общество безопаснее [7].

Заключение. В соответствии с изложенным, к критериям оценки эффективности деятельности правоохранительных органов целесообразно отнести: уровень доверия со стороны граждан, экономическую целесообразность, а также общее состояние преступности (безопасности) в государстве. При этом, указанные критерии непременно должны рассматриваться как равноценно значимые.

Сущность указанных критериев целесообразно раскрыть и закрепить на законодательном уровне, а порядок их определения на подзаконном уровне, что в целом позитивно повлияет на оценку эффективности правоохранительных структур Казахстана, а также будет способствовать более оперативному определению существующих недостатков в их деятельности и соответственно усовершенствованию национального законодательства с целью их устранения [8].

В свою очередь, вышеперечисленные инструменты по оценке деятельности правоохранительных органов соответствуют концепции «Слышащего государства», подразумевающей создание площадок для коммуникаций с общественностью, которые позволяют эффективно собирать и анализировать мнение граждан по различным вопросам, что в конечном итоге укрепит доверие к институтам государства со стороны населения.

Резюмируя вышеизложенное полагаем, что в настоящее время одним из способов сокращения количества сотрудников правоохранительного блока согласно рекомендациям ООН и соответственно расходов бюджета на их содержание, будет являться эффективное внедрение и использование в Казахстане высоких технологий, в т.ч. возможностей искусственного интеллекта во всех сферах жизнедеятельности общества.

Список использованной литературы:

1. П.А. Раевский, С.А. Пархоменко. Организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира: Информационно-справочные материалы / Комитета гражданских инициатив и Фонда ИНДЕМ. – 36 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://indem.ru/proj/rpf/orpraohrsifederstra.pdf> (дата обращения: 30.07.2024).
2. Harrendorf, S. International Statistics on Crime and Justice [Electronic resource] / S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby (Eds.). – Helsinki, 2010. – 176 p. – Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/801535?ln=ru&v=pdf> (Access data: 02.08.2024).
3. Быковская, Ю.В. Критерии оценки эффективности деятельности полиции зарубежных стран [Электронный ресурс] / Ю.В. Быковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 11 (248). – С. 51-63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Н. Тебин. Страна восходящего правопорядка. Как японская полиция победила американский кольт / Независимая газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2018-01-23/5_7156_japan.html (дата обращения: 05.08.2024).
5. Laurence, R.M. The Police and the public / R.M. Laurence // Australian Police Journal. – 1969. – № 2 (23). – Pp. 146-151.
6. Leigh, M.D. The Measurement of Police Force Efficiency: An Assessment Of U.K. Home Office Policy / M.D. Leigh, R. Simper // Contemporary Economic Policy, Western Economic Association International. – 2005. – № 23 (4). – Pp. 465-482.
7. Barros, C.P. The city and the police force: analyzing relative efficiency in city police precincts with data envelopment analysis / C.P. Barros // International Journal of Police & Management. – 2007. – № 2 (9). – Pp. 164-182.
8. Калмуханбетова, Б.А. Критерии оценки деятельности правоохранительных органов (на примере органов внутренних дел) / Б.А. Калмуханбетова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2020. – № 3 (17). – С. 75-81.

References:

1. P.A. Raevskij, S.A. Parhomenko. Organizacija pravoohranitel'noj sistemy v nekotoryh federativnyh stranah mira: Informacionno-spravochnye materialy / Komiteta grazhdanskih iniciativ i Fonda INDEM. – 36 s. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://indem.ru/proj/rpf/orpraohrsifederstra.pdf> (data obrashhenija: 30.07.2024).
2. Harrendorf, S. International Statistics on Crime and Justice [Electronic resource] / S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby (Eds.). – Helsinki, 2010. – 176 p. – Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/801535?ln=ru&v=pdf> (Access data: 02.08.2024).
3. Bykovskaja, Ju.V. Kriterii ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti policii zarubezhnyh stran

[Jelektronnyj resurs] / Ju.V. Bykovskaja // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2014. – № 11 (248). – S. 51-63. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-stran> (data obrashhenija: 25.11.2024).

4. N. Tebin. Strana voshodjashhego pravoporjadka. Kak japonskaja policija pobedila amerikanskij kol't / Nezavisimaja gazeta [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.ng.ru/ideas/2018-01-23/5_7156_japan.html (data obrashhenija: 05.08.2024).

5. Laurence, R.M. The Police and the public / R.M. Laurence // Australian Police Journal. – 1969. – № 2 (23). – Pp. 146-151.

6. Leigh, M.D. The Measurement of Police Force Efficiency: An Assessment Of U.K. Home Office Policy / M.D. Leigh, R. Simper // Contemporary Economic Policy, Western Economic Association International. – 2005. – № 23 (4). – Pp. 465-482.

7. Barros, C.P. The city and the police force: analyzing relative efficiency in city police precincts with data envelopment analysis / C.P. Barros // International Journal of Police & Management. – 2007. – № 2 (9). – Pp. 164-182.

8. Kalmuhanbetova, B.A. Kriterii ocenki dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov (na primere organov vnutrennih del) / B.A. Kalmuhanbetova // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2020. – № 3 (17). – S. 75-81.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Марат Еркінұлы Әшірбеков – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

Аширбеков Марат Еркенович – главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

Ashirbekov Marat Yerkenovich – Chief Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

УДК 347.963; 347.96 (4/9)
МРНТИ 10.71.35; 10.71.91

Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных вопросов применения анализа состояния законности, как формы прокурорского надзора в Республике Казахстан. Данная форма анализа доказала свою эффективность и положительное влияние на состояние законности в стране.

Также, в статье рассмотрен опыт применения форм прокурорской деятельности в некоторых зарубежных странах, однако акцентируется внимание на то, что Казахстан внедрил, по своей сути, уникальную систему анализа данных в работе прокуратуры, которая не имеет прямых аналогов в других странах.

Авторами раскрывается вопрос о работе в этом направлении Кыргызской Республики, который перенял казахстанский опыт, наделив прокуратуру полномочиями по осуществлению информационно-аналитической деятельности с использованием системы информационного обмена правоохранительных и иных государственных органов, а в Российской Федерации, указав на недостаточное уделение внимания профилактической деятельности, предложили совершенствовать аналитическую работу прокуроров путем разработки и внедрения единой информационно-аналитической системы. Тем не менее анализ, как одна из форм высшего надзора, является уникальностью прокурорской деятельности Республики Казахстан.

Ключевые слова: форма прокурорского надзора; анализ состояния законности; надзор в социально-экономической сфере; аналитическая работа; прокуратура; зарубежная страна; устранение нарушений законности; страна СНГ.

Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ ЖАЙ-КҮЙІН ТАЛДАУ: ҰЛТТЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы прокурорлық қадағалаудың нысаны ретінде заңдылықтың жай-күйін талдауды қолданудың негізгі мәселелерін зерттеуге арналған. Талдаудың бұл түрі прокурорлық қадағалаудың тиімділігін және елдегі заңдылық жағдайына оң әсерін дәлелдеді.

Сонымен қатар, мақалада кейбір шетел мемлекеттерінде прокурорлық қызмет нысандарын қолдану тәжірибесі қарастырылған, бірақ Қазақстан прокуратура қызметінде мәліметтерді талдаудың ерекше жүйесін енгізгенін және бұл жүйенің басқа мемлекеттерде тікелей аналогы жоқ екенін атап көрсетеді.

Авторлар құқық қорғау мен басқа да мемлекеттік органдардың ақпарат алмасу жүйесін пайдалану арқылы прокуратураға ақпараттық-талдау қызметін жүзеге асыру жөніндегі өкілеттіктерді бере отырып, қазақстандық тәжірибені қабылдаған Қырғыстан Республикасының осы бағыттағы жұмысы туралы мәселені ашады. Ал Ресей Федерациясында профилактикалық қызметке жеткілікті назар аударылмағанын көрсетіп, прокурорлардың талдау жұмысын жетілдіру үшін бірыңғай ақпараттық-талдау жүйесін әзірлеуді және енгізуді ұсынды. Дегенмен, жоғарғы қадағалау нысандарының бірі ретінде талдау Қазақстан Республикасының прокурорлық қызметінің бірегейлігі болып табылады.

Түйінді сөздер: прокурорлық қадағалау нысаны; заңдылық жай-күйін талдау; әлеуметтік-экономикалық саладағы қадағалау; ақпараттық-талдау қызметі; прокуратура; шетел мемлекеті; заңдылық бұзушылықтарды жою; ТМД елі.

B.Sh. Ergeshov, D.T. Amurtaeva

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

ANALYSIS OF THE STATE OF LEGALITY: NATIONAL EXPERIENCE AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN FOREIGN PRACTICE

Abstract. This article is devoted to the study of the main issues of the application of the analysis of the state of legality as a form of prosecutorial supervision in the Republic of Kazakhstan. This form of analysis has proven to be effective and has a positive impact on the state of legality in the country.

The article also examines the experience of using forms of prosecutorial activity in some foreign countries, but focuses on the fact that Kazakhstan has introduced an inherently unique data analysis system in the work of the Prosecutor's Office, which has no direct analogues in other countries.

The authors reveal the issue of work in this direction in the Republic of Kyrgyzstan, which has adopted the Kazakh experience, giving the Prosecutor's Office the authority to carry out information and analytical activities using the information exchange system of law enforcement and other government agencies. In the Russian Federation, it was noted that insufficient attention is paid to preventive activities, and it was proposed to improve the analytical work of prosecutors by developing and implementing a unified information and analytical system. Nevertheless, analysis, as one form of supreme supervision, is a unique aspect of the prosecutorial activity of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: form of prosecutorial supervision; analysis of the state of legality; supervision in the socio-economic sphere; information and analytical activities; prosecutor's office; foreign country; elimination of violations of legality; CIS country.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_148

Введение. Прокуратура Казахстана – уникальный правовой институт независимого государства, обладающий специфическими, присущими только казахстанской прокуратуре особенностями [1, 45 стр.].

Реформирование прокурорской деятельности позволило надзирающему органу повысить прозрачность и эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан. Одним из таких инструментов является введение новой формы прокурорского надзора в виде анализа. Анализ состояния законности впервые законодательно регламентирован 29 декабря 2010 года путем внесения дополнений в статью 5 Закона Республики Казахстан (далее – РК) «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 года (утратил силу Законом РК от 30 июня 2017г. № 81-VI).

Под анализом понималось наличие у прокуроров постоянно обновляемого, с учетом специфики надзора, паспорта поднадзорного региона, содержащего

полную характеристику региона, в т.ч. основные показатели социально-экономического развития, демографического положения, общественной, религиозной и политической активности населения, а также данными о рассмотренных судами уголовных, гражданских и административных делах.

С учетом развития информационных систем 24 ноября 2015 года Закон дополнен статьей 8-2, характеризующей анализ как информационно-аналитическую деятельность с использованием системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов¹.

Однако отсутствовал регламентированный порядок его проведения.

В целом, в связи с формированием в стране новых производственных и социальных отношений возникла потребность внедрения иных форм высшего надзора, позволяющих камерально выявлять и устранять предпо-

¹ О Прокуратуре: закон Республики Казахстан от 21 дек. 1995 г. № 2709 (Утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002709> (дата обращения: 21.10.2024).

сылки кризисных ситуации, в т.ч. с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вновь принятый Конституционный закон РК «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон)² является логическим продолжением реализации конституционной реформы, реализуемой по инициативе Президента страны³.

Статья 17 Конституционного закона предусматривает три формы осуществления высшего надзора прокуратуры: проведение проверки, анализ состояния законности и оценка актов.

Анализ состояния законности является отличительной особенностью казахстанской модели прокуратуры, не имеющей аналогов в мире. Анализ состояния законности, осуществляемый без вмешательства в деятельность субъектов, позволяет выявлять системные нарушения законности с последующим оперативным реагированием. Казахстан одним из первых принял подобные превентивные меры в дополнение к имеющей форме прокурорского надзора в виде проверки.

Эффективность предпринятых мер подтверждается данными статистики.

Так, в период с 2019 по 2023 гг. органы прокуратуры провели 32 120 анализов, в результате которых выявили 58 612 нарушений, из которых 45 345 были устранены.

Мерами прокурорского реагирования отменены 22 563 незаконных актов, включая 725 нормативных актов.

Наряду с этим, было обеспечено соблюдение прав 28 503 562 граждан, из которых 3 626 423 лицам восстановлены конституционные права.

Кроме того, обеспечена защита имущественных интересов на сумму 202,7 млрд тенге, из которых 185,2 млрд тенге поступили в государственный бюджет, а также возвращено государству имущества

на сумму 189 млрд тенге⁴.

При изучении зарубежного опыта применения анализа состояния законности, необходимо исходить из национальных особенностей правовой системы той или иной страны. Анализ как форма прокурорского надзора применяется не во всех странах. Однако механизм реализации прокурорской деятельности предусматривает такие инструменты.

Цель и задачи. Основной целью является выявление специфики такой формы как анализ состояния законности и перспективы внедрения этой формы прокурорского надзора в деятельность прокуратур зарубежных стран.

Задача данной публикации заключается в анализе современного законодательства о формах осуществления прокурорского надзора, изучении некоторых аспектов практики реализации прокурорского надзора за соблюдением законов, проведении сравнительного правового анализа опыта ряда зарубежных стран и национальной правовой системы, регулирующей формы прокурорского надзора.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов использованы работы ученых, посвященные вопросам правового регулирования форм прокурорского надзора, а также нормативные акты РК и ряда зарубежных государств, регулирующие деятельность органов прокуратуры. Для анализа особенностей и проблем правового определения форм высшего надзора применялся сравнительно-правовой метод, включающий изучение законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры в области надзора за исполнением законов. Логический метод исследования помог выявить ключевые признаки прокурорского надзора в форме анализа состояния законности и подготовить предложения для обсуждения опыта прокуратуры Казахстана

² О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 155-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 21.10.2024).

³ Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 21.10.2024).

⁴ Отчет о надзорной деятельности прокурора // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 21.10.2024).

на следующей встрече Генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Результаты и обсуждение. Анализ проводится без необходимости физического посещения объектов и субъектов путем изучения сведений статистики, информации от государственных и международных организаций, а также через анализ и синтез материалов СМИ, судебных дел и других источников [2].

Итоги подобной формы надзора оформляются в виде справки, на основе которой принимаются соответствующие прокурорские меры. В рамках данных мероприятий, в случае возникновения необходимости, прокурор имеет право запрашивать информацию, документы и другие сведения у государственных, местных органов власти, органов местного самоуправления и других организаций, независимо от формы собственности.

Форма прокурорского надзора, заключающаяся в камеральном изучении, чаще всего используется в рамках высшего надзора за деятельностью государственных органов, а также различных учреждений и должностных лиц, независимо от их организационно-правового статуса. Эффективность указанной формы прокурорского надзора рассмотрена авторами в научной статье, где отражены положительные стороны влияния на состояние законности в стране [3, С. 36-42].

Кроме того, для отражения объективной картины эффективности анализа состояния законности нами проведен обзор прокурорской деятельности некоторых зарубежных стран. Так, исследование такой деятельности, свидетельствует о множестве вариантов организации прокуратуры, как на уровне принципов построения, так и на уровне практической реализации отдельных видов надзора [4].

Однако в зарубежных странах отдельной формы прокурорского надзора в виде анализа состояния законности нет, но в ряде стран, где сохранились «общенадзорные» функции, они реализуются путем проведения

проверок.

Так, прокуратура в зарубежных странах формировалась на протяжении продолжительного исторического периода, с учетом уникальных условий каждой страны, особенностей государственного аппарата и экономики. В связи с этим в современном мире не существует универсальной (модельной) системы, которая бы однозначно определяла формат, полномочия и предназначение прокуратуры.

Роль и значение прокуратуры или аналогичных государственных правовых институтов варьируются в зависимости от специфики правовой системы каждого государства.

В некоторых странах прокуратура выполняет функцию уголовного преследования, в других – ограничивается поддержанием государственного обвинения в суде. В ряде государств она также осуществляет контрольные функции, а в отдельных странах прокуратура выполняет все перечисленные задачи одновременно.

Однако все прокуратуры зарубежных государств призваны защищать права и интересы граждан на основе реализации принципов законности, объективности, беспристрастности и независимости. Разрешая задачу защиты прав и свобод граждан, прокуратура сама определяет конкретные, непротиворечащие закону меры противодействия нарушениям.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) прокуратура входит в состав министерства юстиции (Великобритания, США, Австрия, Израиль), либо функционирует при судах и одновременно при министерстве юстиции (Германия, Нидерланды). Реже прокуратура выделена в самостоятельный орган (Канада, Финляндия) [5].

Ключевыми функциями прокуроров являются принятие решений о возбуждении уголовного дела и поддержания обвинения в суде (Германия, Австрия, Израиль), проведение расследований уголовных правонарушений (Нидерланды), надзор за процессуальным поведением следователей

(Швейцария, Германия, Великобритания, США), принятие решений о поручительстве, контроль за исполнением судебных актов, а также расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов (Дания, Израиль, Финляндия) [6].

Особое место среди функций прокуратур стран ОЭСР занимает их исключительная компетенция при расследовании актов терроризма и коррупционных преступлений (Германия, Нидерланды, Канада, Финляндия), а также осуществление международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, связанного с выполнением международных запросов, участие в расследованиях и обмен опытом (Германия, Израиль, Нидерланды, Финляндия).

Вместе с тем перечень функций вне уголовного судопроизводства у прокуратур Австрии, Германии, Финляндии и Канады очень узок, а в Нидерландах отсутствует вовсе.

Как правило, прокуроры Австрии, Израиля, Финляндии, Канады могут являться представителями общественных интересов по резонансным событиям и защите уязвимых слоев населения (включая детей, инвалидов, пожилых и меньшинств).

Прокуратуры Австрии, Италии и Португалии наделены функциями надзора в социально-экономической сфере, однако в Великобритании, Германии, Израиле, Италии, Нидерландах, Норвегии, США, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии и Эстонии такие функции отсутствуют вовсе [7].

К примеру, прокуратура Португалии правомочна вносить в государственные органы акты надзора в целях устранения нарушений законности, а также вести финансовый мониторинг достоверности деклараций о доходах и расходах госслужащих высшего звена.

После обретения независимости прокуратуры стран бывшего Советского

Союза развивались по-разному. В странах Прибалтики – Латвии, Литве и Эстонии – прокурорские органы утратили функцию общего надзора за соблюдением законности и правомерности актов. В Латвии и Литве прокуратура была интегрирована в систему судебной власти, в то время как в Эстонии она была подчинена исполнительной власти, став частью Министерства юстиции [8, 6 стр.]. В этих странах прокуратура, по сути, выполняет функции уголовного преследования и представляет обвинение в суде.

Трансформация функций прокуратуры в странах СНГ происходит в рамках формирования новой правовой системы, учитывающей европейские и международные стандарты. В результате каждое государство СНГ выбрало собственную модель работы прокуратуры. Например, в Азербайджане, Армении, Грузии и Молдове было принято решение ограничить деятельность прокуратуры исключительно уголовным преследованием и поддержанием обвинения в суде, что привело к отмене функции общего надзора.

В Республике Армения, начиная с 22 февраля 2007 года, органы прокуратуры больше не осуществляют общий надзор за соблюдением законности. Прокуроры Армении обладают правом возбуждать уголовные дела, контролировать законность досудебных расследований, представлять обвинение в суде, подавать иски в защиту государственных интересов, обжаловать судебные решения, приговоры и постановления, а также контролировать законность применения наказаний и других мер принуждения⁵.

Схожими с Республикой Армения функциями обладает прокуратура Украины⁶.

В России, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане функция «общего надзора» за соблюдением законности остается основополагающей [9, 47 стр.]. В этих странах форма прокурорского надзора осуществляется аналогично

⁵ О прокуратуре: закон Республики Армения от 01 дек. 2017 г. № 3Р-198 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=113216 (дата обращения: 21.10.2024).

⁶ О прокуратуре: закон Украины от 5 нояб. 1991 г. № 1789-XII (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2019 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30456339 (дата обращения: 21.10.2024).

советскому периоду или законодательству Казахстана до 29 декабря 2010 года, т.е. в основном через проведение проверок.

Объекты общего надзора в странах СНГ остаются схожими и включают в себя: министерства и ведомства, местные законодательные и исполнительные органы, органы местного самоуправления, военные структуры, контролирующие органы, их должностных лиц, а также руководителей коммерческих и некоммерческих организаций. Однако, в отличие от России, в некоторых странах СНГ в перечень объектов надзора включены также граждане.

В Российской Федерации⁷ прокурорский надзор за исполнением законов осуществляется исключительно через проведение проверок, что закреплено в Федеральном законе о прокуратуре, а также в законодательных актах Республики Беларусь⁸, Таджикистана, Узбекистана⁹ и Туркменистана¹⁰. В этих странах прокуратура сохраняет функции общего надзора, аналогичные российским. В то время как в Кыргызстане уже началось внедрение отдельных элементов практики, используемой в Казахстане, что свидетельствует о движении в сторону модернизации прокурорского надзора.

В то же время Кыргызская Республика начала внедрять элементы прогрессивного опыта Казахстана.

Например, статья 47 Конституционного закона Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 года № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики» устанавливает, что прокуроры занимаются информационно-аналитической деятельностью, используя систему обмена информацией между правоохранительными и другими государственными органами с целью:

1) выявления негативных тенденций для разработки мер, в т.ч. законодательных,

направленных на профилактику правонарушений;

2) получения количественных и качественных данных о нарушениях законности в различных сферах;

3) подготовки предложений по предотвращению и устранению негативных правовых явлений;

4) анализа и обработки информации, отражающей состояние законности и правопорядка, включая региональные особенности.

Информационно-аналитическая деятельность проводится с использованием сведений, полученных из системы информационного обмена правоохранительных и иных государственных органов, в обезличенном виде, без раскрытия конкретных персональных данных физических лиц.

Важно отметить, что нормы, аналогичные статье 47 Конституционного закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», ранее содержались в статье 8-2 Закона РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 года (с изменениями, внесенными Законом от 24 ноября 2015 г. № 419-V), который был отменен Законом РК от 30 июня 2017 года № 81. Эта статья предусматривала информационно-аналитическую деятельность с использованием системы обмена информацией между правоохранительными, специальными и другими государственными органами.

В Российской Федерации, согласно результатам научных исследований, отмечается, что прокурорская деятельность недостаточно ориентирована на профилактику, а также на выявление и глубокий анализ причин и условий преступности и правонарушений. В связи с этим предлагается улучшить аналитическую работу прокуроров через создание и внедрение единой информационно-аналитической системы, направленной на

⁷ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-I (с изм. и доп. по сост. на 30.09.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30423593 (дата обращения: 25.12.2024).

⁸ О прокуратуре Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 (с изм. и доп. по сост. на 03.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30538333 (дата обращения: 21.10.2024).

⁹ О прокуратуре: закон Республики Узбекистан от 9 дек. 1992 г. № 746-XII (с изм. и доп. по сост. на 14.08.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30439137 (дата обращения: 25.12.2024).

¹⁰ О прокуратуре Туркменистана: закон Туркменистана от 15 авг. 2009 г. № 50-IV (с изм. и доп. по сост. на 03.06.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344590 (дата обращения: 25.12.2024).

выявление, анализ и устранение факторов, способствующих нарушениям закона [10, С. 174-176].

Закключение. Подытоживая, следует подчеркнуть, что прокуратура Казахстана, в отличие от аналогичных органов в других странах, начала реализовывать надзор в новом формате, охватывая деятельность государственных, местных законодательных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, а также различных учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовой формы. Анализ, как особая форма прокурорского надзора, ориентирован на выявление системных нарушений законности и проблем в правоприменении и законодательстве на уровне макроанализа. При этом он не предполагает вмешательства в работу проверяемых структур, а включает принятие мер для устранения выявленных недостатков и предотвращения их превращения в более серьезные нарушения.

Анализ практики применения этой новеллы подтверждает ее положительное влияние. Возможно, именно поэтому

в законодательстве Кыргызской Республики была введена отдельная статья, регулирующая информационно-аналитическую деятельность прокуроров с использованием системы обмена информацией между правоохранительными и другими государственными органами.

В то же время, российские ученые предлагают усовершенствовать работу прокуроров в этом направлении, разработав и внедрив единую информационно-аналитическую систему для более эффективного выявления нарушений закона.

В этой связи предлагаем обсудить вышеуказанный положительный опыт прокуратуры РК на очередной встрече Генеральных прокуроров стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Полагаем, что данная инициатива укрепит сотрудничество Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, Индии и Пакистан в области борьбы с преступностью, коррупцией и наркотрафиком, а также поспособствует обеспечению безопасности и правопорядка в регионе.

Список использованной литературы:

1. Кравченко, А.Н. Правовые инструменты реализации правозащитной роли прокурора в социально-экономической сфере: материалы междунар. научн.-практ. конф. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 172 с.
2. Журсимбаев, С.К. Эпохальное событие в жизни надзорного органа / С.К. Журсимбаев // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 22. – С. 94-96.
3. Ергешов, Б.Ш. Теоретико-правовые основы прокурорского надзора в форме анализа состояния законности: теория и практика // Развитие современной юридической науки: материалы VII междунар. научн.-практ. конф. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 602 с.
4. Прокуратура в зарубежных государствах: учебное пособие; под общ. ред. Мерзадинова Е.С. – Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2019. – 210 с.
5. David, A.S. The nature and function of prosecutorial power / A.S. David // J. Crim. L. & Criminology. – 2016. – № 106. – Pp. 473-520.
6. Mathalikov, R.O. Supervision over the use of expert knowledge in conducting investigative actions / R.O. Mathalikov // The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2024. – № 6 (9). – Pp. 147-150.
7. Bibas, S. The need for prosecutorial discretion / S. Bibas // Temp. Pol. & Civ. Rts. L. Rev. – 2009. – № 19. – Pp. 369-375.
8. Тюренкова, К.А. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / К.А. Тюренкова, А.С. Демидов // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 633-636.

9. Щерба, С.П. Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия / С.П. Щерба, Т.А. Решетникова, О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2007. – 557 с.
10. Раскина, Т.В. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости / Т.В. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1 (10). – С. 170-178.

References:

1. Kravchenko, A.N. Pravovye instrumenty realizacii pravozashhitnoj roli prokurora v social'no-jekonomicheskoy sfere: materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Almata: Zheti zharfy, 2004. – 172 s.
2. Zhursimbaev, S.K. Jepohal'noe sobytie v zhizni nadzornogo organa / S.K. Zhursimbaev // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 22. – С. 94-96.
3. Ergeshov, B.Sh. Teoretiko-pravovye osnovy prokurorskogo nadzora v forme analiza sostojaniya zakonnosti: teoriya i praktika // Razvitie sovremennoj juridicheskoy nauki: materialy VII mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Kossy: Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2024. – 602 s.
4. Prokuratura v zarubezhnyh gosudarstvah: uchebnoe posobie; pod obshh. red. Merzadinova E.S. – Almaty, TOO «Lantar Trejd», 2019. – 210 s.
5. David, A.S. The nature and function of prosecutorial power / A.S. David // J. Crim. L. & Criminology. – 2016. – № 106. – Pp. 473-520.
6. Mathalikov, R.O. Supervision over the use of expert knowledge in conducting investigative actions / R.O. Mathalikov // The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2024. – № 6 (9). – Pp. 147-150.
7. Bibas, S. The need for prosecutorial discretion / S. Bibas // Temp. Pol. & Civ. Rts. L. Rev. – 2009. – № 19. – Pp. 369-375.
8. Tjurenkova, K.A. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz / K.A. Tjurenkova, A.S. Demidov // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 21. – С. 633-636.
9. Shherba, S.P. Prokuratura v stranah SNG: pravovoj status, funkcii, polnomochija / S.P. Shherba, T.A. Reshetnikova, O.A. Zajcev. – М.: Jekzamen, 2007. – 557 s.
10. Raskina, T.V. Teoreticheskie aspekty analiticheskoy dejatel'nosti prokurorov po profilaktike prestupnosti i pravonarushaemosti / T.V. Raskina // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. – 2016. – № 1 (10). – С. 170-178.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Батыр Шақшанбайұлы Ергешов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Ергешов Батыр Шақшанбаевич – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Ergeshov Batyr Shakshanbaevich – Master's Student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Динара Талғатқызы Амуртаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанынандағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail:

amurtaeva-77@mail.ru.

Амуртаева Динара Талгатовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Amurtaeva Dinara Talgatovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

**ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
САЛАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР / ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ,
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК / RESEARCH IN THE FIELD
OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND SOCIO-ECONOMIC SCIENCES**

UDC 371.64/.69; 004.8
IRSTI 14.85.09; 28.23.01

A.B. Talkibaev, M.B. Sadykov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

**ON THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL
PROCESS IN DEPARTMENTAL AND MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Abstract. The article considers the issue of the application of artificial intelligence in the educational process in departmental and military higher education institutions. As an example, the experience of employees of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on the use of some of the systems based on AI for more effective conduct of classes in several disciplines allows us to judge about the prospects of this approach.

The article contains examples of promising developments that are under development, but given as beacons (digital avatars, symbiosis of AI and virtual reality, training on 3D models generated from a limited number of 2D images, etc.).

However, there are some challenges and risks in implementing this approach. For example, the requirements for technological infrastructure, the preparedness of faculty and students, the risk of reducing the qualifications of teachers, and over-reliance on AI judgments.

The article also considers the issues of copyright compliance in the use of artificial intelligence in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: artificial intelligence; education; virtual reality; neural network; departmental and military higher educational institutions; technology; information; risk.

А.Б. Талкибаев, М.Б. Садықов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

**ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА БІЛІМ БЕРУ
ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ**

Аннотация. Мақалада ведомстволық және әскери жоғары оқу орындарында білім беру процесінде жасанды интеллектті қолдану мәселесі қарастырылады. Мысал ретінде Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы қызметкерлерінің бірқатар пәндер бойынша сабақтарды неғұрлым тиімді өткізу үшін ЖИ негізіндегі кейбір жүйелерді пайдалану тәжірибесі келтірілген.

Даму сатысында тұрған, бірақ маяк ретінде берілген перспективалық әзірлемелердің мысалдары келтірілген (сандық аватарлар, AI және виртуалды шындық симбиозы, 2D кескіндерінің шектеулі санынан жасалған 3D модельдерінде оқыту және т.б.).

Сонымен қатар, осы тәсілді жүзеге асыруда кейбір қиындықтар мен тәуекелдер бар. Мысалы, технологиялық инфрақұрылымға қойылатын талаптар, профессор-оқытушылар құрамы мен білім алушылардың дайындығы, оқытушылардың біліктілігінің төмендеу қаупі және ЖИ пайымдауларына шамадан тыс тәуелділік.

Мақалада Қазақстан Республикасында жасанды интеллектті пайдалану кезінде авторлық құқықты сақтау мәселелері де қарастырылады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; білім беру; виртуалды шындық; нейрондық желі; Өскери арнаулы оқу орны (ӨАОО); технология; ақпарат; тәуекел.

А.Б. Талкибаев, М.Б. Садыков

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении искусственного интеллекта в образовательном процессе в ведомственных и военных высших учебных заведениях. В качестве примера приведен опыт сотрудников Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по использованию некоторых из систем на основе искусственного интеллекта для более эффективного проведения занятий по ряду дисциплин, который позволяет судить о перспективности данного подхода.

Приведены примеры перспективных разработок, которые находятся на стадии разработки, но приведенные в качестве маяков (цифровые аватары, симбиоз искусственного интеллекта и виртуальной реальности, обучение на 3D моделях, сгенерированных из ограниченного количества 2D-изображений и т.д.).

Вместе с тем, существуют некоторые сложности и риски при осуществлении данного подхода, а именно: требования к технологической инфраструктуре, подготовленность профессорско-преподавательского состава и обучающихся, риск снижения квалификации преподавателей и чрезмерной зависимости от суждений искусственного интеллекта.

В статье также рассматриваются вопросы соблюдения авторских прав при использовании в Республике Казахстан искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; виртуальная реальность; нейронная сеть; Военные специальные учебные заведения (ВСУЗ); технологии; информация; риск.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_157

Introduction. Nowadays, we are surrounded by many useful applications and devices based on artificial intelligence (hereinafter referred to as AI). Examples are voice assistants in the home, navigators in the car, assistants in marketplaces, etc. The sphere of education is not left aside, and educators around the world are wondering about possible directions of using AI in the educational process.

For us, as employees of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, we are even more interested in the prospects of using AI capabilities taking into account the specifics of training of both law enforcement officers and military personnel in departmental and military higher educational institutions. This applies

both to postgraduate education (master's and doctoral studies) and retraining of employees as part of professional development.

Since the beginning of 2022, due to the launch of ChatGPT from OpenAI company, there has been a surge of interest of a wide range of people in AI¹. The article will not touch upon the technical aspects of AI due to the fact that many scientists have described the technical component of AI to a greater or lesser extent in their works (as of 19.07.2024, on the Google Academy portal in English and Russian only, about 45600 articles published since 2022 and devoted to AI in education have been found).

The purpose of the study is to explore the application of artificial intelligence (AI) in the educational processes of departmental and

¹ Генеративный искусственный интеллект вызвал рост интереса на 3600%, подчеркивая технологические тенденции / AppMaster, 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://appmaster.io/ru/news/tendentsii-v-sfere-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta> (Access data: 18.07.2024).

military higher education institutions, with a focus on its implementation at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

The article also studies the prospects and limitations of integrating AI into the educational processes of military and departmental institutions, offering guidance for future developments in this area.

Materials and methods. To explore the topic comprehensively, the study utilises a qualitative literature review method. Given the prospective nature of the study, it also includes the method of ethical and legal modeling to consider potential implications in the future.

Various sources were used in the study: works of scientists devoted to the issues of using AI in education; studies commissioned by the governments of foreign countries; reports of world-famous technology companies; the authors' own opinion, taking into account their teaching experience in departmental higher education institutions, as well as practical experience of the staff of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

Results, discussion.

AI in education. AI in education is based on data analysis, automation, and AI-assisted intellectualization. Teachers can gain valuable insights into students' learning styles, allowing them to personalize teaching for each student. This move towards personalized learning has the potential to revolutionize education. By pinpointing areas where students are struggling, AI can help teachers provide targeted support, maximizing learning.

AI is applied in education through personalized learning, intelligent tutoring systems, automated assessments, and fostering teacher – student collaboration, aiming to enhance learning outcomes, boost efficiency, and expand access to quality education globally [1].

The I. Jahić et al. highlights the transformative impact of generative AI on education,

emphasizing the need to understand its uses, perceptions, and potential. It concludes that generative AI is seen as a positive force, particularly in higher education and STEM fields, and is predominantly studied through qualitative methods [2].

AI fulfills a dual function for educators. Firstly, it solves tedious tasks such as grading and feedback, freeing up valuable time for more meaningful interactions with students. This is a dramatic game changer, especially for instructors working with large classrooms. But AI's capabilities go beyond efficiency. It can personalize learning with adaptive learning systems. These smart AI-powered tools adjust the complexity and pace of material based on each student's performance, keeping them engaged and motivated by offering assignments that perfectly match their understanding².

AI technologies, such as ChatGPT, can perform tasks like answering questions, writing essays, summarizing documents, and generating code [3].

AI through a relational epistemology, describing it as a “black box” that offers judgments about optimal actions without transparency in its decision-making process.

Rather than attempting to demystify these black boxes, Bearman M. et al. advocates for a pedagogy that equips students to navigate opaque, partial, and ambiguous situations involving AI. This approach situates AI as socially contextualized, emphasizing its use within specific social and ethical boundaries. The authors propose two strategies: (1) teaching students the explicit and tacit “rules of the game” surrounding AI quality standards and (2) facilitating meaningful, hands-on interactions with AI systems [4].

The use of AI in the educational process of higher education institutions on the example of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

It should be noted that the issue of the application of AI in the educational process for students of specialties “Jurisprudence” and

² The transformative role of artificial intelligence in revolutionizing education / Aquarius, 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://aquariusai.ca/blog/the-transformative-role-of-artificial-intelligence-in-revolutionizing-education> (Access date: 17.07.2024).

“Law Enforcement” in departmental educational institutions allows them to master not only new modern computer technologies and practical opportunities to automate several complex processes in their daily practical activities, which previously before their entry took a significant amount of working time and resulted in almost “routine mental” and mechanical labor (for example, for employees of internal affairs bodies it is filling in procedural documents, preparing a list of questions for an expert to assign a particular forensic examination, etc. For employees of prosecutor's offices it is preparing draft submissions on violations of the law, claims in civil proceedings, analyzing the results of an inspection, drawing up diagrams, etc.).

For example, if you look at the statistics, in the 2023-2024 academic year artificial intelligence tools were used for 50 master students in 8 academic disciplines (in the Kazakh and Russian languages of instruction) “Theory and practice of applying the legislation of the Republic of Kazakhstan in law enforcement” (under the section Theory and practice of applying the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan), “Modern problems of administrative law of the Republic of Kazakhstan”, “Problems of law enforcement practice in the field of anti-corruption”, “Problems of law enforcement practice in the field of anti-corruption”, “Information security in law enforcement”, “Foreign language (professional)”, “Legal regulation of information systems and cybersecurity issues in law enforcement agencies”, “Management Psychology”.

For 9 doctoral students during the academic disciplines in the Russian language of instruction, namely, “Problems of the application of legislation on administrative offenses in the activities of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan”, “Problematic aspects of the application of the norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan in the activities of law enforcement agencies”.

Statistics for the current 2024-2025 academic

year, the number of postgraduates studying in the disciplines under consideration has reached to 55 people. Full statistics on disciplines will be provided at the end of the academic year in our subsequent articles.

In the 2024-2025 academic year, the number of undergraduates studying in the disciplines under consideration has already increased slightly, in particular to 55 people. Statistics are not provided for doctoral students during the period under review due to the continuation of the educational process.

Teaching staff of the departments from time to time have to explain the material from different angles several times and in different approaches, to scrupulously (daily, weekly, monthly) adjust the grades, to check written cases, essays, written essays, reports and the like. At the same time, the use and gradual introduction of artificial intelligence in the educational process allows us to painlessly entrust a certain part of these everyday tasks to a computing machine, to save and evenly distribute our resources for solving our creative tasks and preparing for classes.

For example, according to the media of the Russian Federation, since 2023 artificial intelligence neural network has already been checking written works of secondary school students in humanitarian subjects within the framework of a pilot project, and since 2024 essays written by school students within the Unified State Exam will be centrally checked with the help of neural network. The purpose of using AI in this case is to check the integrity of students. It is planned that the machine will place marks in students' works, highlighting suspicious places, but the final decision on whether the student cheated or not, whether he or she used cheat sheets will still be made by a live human moderator³.

About the academic disciplines of the Institute of Postgraduate Education, it will be appropriate to recall that in fact, 45 percent of the educational process for master's and doctoral students are already using the capabilities of neural networks.

³ Проверять нейросетью нарушения на ЕГЭ будут во всех регионах России / Интерфакс, 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/926503> (дата обращения: 18.07.2024).

For example, in the educational discipline “Foreign language (professional)” for master's students of the profile direction within the framework of development of professional competencies the abilities and skills of collecting information in a foreign language, its processing (analysis and systematization, fixation, etc.), editing, annotation, abstracting of foreign-language texts are considered, for which purpose all kinds of programs for automatic translation of English-language texts are used for direct purpose.

In the academic discipline “Legal regulation of information systems and issues of cyber security in law enforcement agencies”, during practical classes with students, the possibilities of using artificial intelligence in the practical activities of internal affairs bodies and other law enforcement agencies are considered and used in one way or another.

For example, it was helpful to combine the usage of Gemini AI from Google and ChatGPT from OpenAI because they look at the prompt with different angle. The prompt: “What suggestions can you give for conducting an interesting topic on “artificial intelligence” for undergraduates” the Gemini AI gave the tips with the scientific point of view - applied aspects of AI (Development of machine learning algorithms), theoretical Foundations of AI (Neural Network Research, exploring the ethical aspects of AI), interdisciplinary Studies (AI and cognitive science, AI and Philosophy, AI and Society)⁴. Whereas ChatGPT gives the lesson plan: Introduction (Brief history of AI), Theoretical Foundations (Models and Methods), Practical part (Simple demonstration, Mini-project), Interactive element (Discussion), Future of AI⁵.

In the educational discipline “Management Psychology” artificial intelligence is already used in the preparation of popular methods of psychological research (questionnaires) in determining opinions, motives, expectations, empathy, plans, evaluative judgments, etc. Neural networks can also be used in the preparation of a competency map for a law enforcement officer.

We believe that the broad possibilities of artificial intelligence should be widely used and applied in the academic discipline “Modern problems of administrative law of the Republic of Kazakhstan” (in the preparation of texts of statements of claim, the layout of the administrative case with materials, in the preparation of presentations of creative projects, etc.), “Tactics of proving in criminal cases” (in the preparation of problem lectures, in the analysis of specific practical situations, as well as in the preparation and consideration of individual and group assignments, including the following: “Tactics of proving in criminal cases”, “Tactics of proving in criminal cases”).

Prospective directions of using AI in higher education institutions.

AI-based virtual avatars for practising necessary skills. The technology of creating realistic digital figures – avatars, characters and agents with artificial intelligence – has made significant progress in recent years. For example, researchers in Norway are developing an AI-controlled virtual child (avatar) to train police officers in the skills needed to interview potential victims of abuse in a more sensitive manner, as the success of the interview depends heavily on the interviewer's ability to conduct the conversation effectively [5].

Similar avatars could also be created to train officers to negotiate with terrorists, crowd control, etc.

Symbiosis of virtual reality with AI. The benefits of virtual reality (hereinafter – VR) are most pronounced when used in various training, education, and retraining of employees. Existing forms of VR involve pre-training.

The video game industry has been the driving force behind the development of artificial intelligence. From the beginning, AI has been necessary to create realistic and challenging opponents. Although AI was relatively simple in the early stages, there has been a constant effort to create more complex AI systems that could provide exciting and competitive gameplay.

At the same time, the application of AI may allow, similar to video games, adaptation, and

⁴ Gemini AI / Google [Electronic resource] – Access mode: <https://gemini.google.com/> (Access date: 11.11.2024).

⁵ ChatGPT / OpenAI [Electronic resource] – Access mode: <https://chatgpt.com> (Access date: 11.11.2024).

training in the use of these technologies directly within the virtual environment. In video games, there are no separate instructions on how to play the game outside of the game itself; the learning and narration takes place directly within the game itself⁶.

The ability of virtual reality to create interactive characters from learning materials opens up opportunities for personalized learning. Capabilities such as natural language processing and sentiment analysis can be added, and the potential for virtual reality to revolutionize learning becomes undeniable. For example, a virtual training session is run by AI and the learner receives instant feedback and positive reinforcement of what they have learned in real time. The information collected by

the AI about the training process of a particular employee allows to make a personalised plan to improve the missing skills.

Virtual training in symbiosis with AI can influence the solution of the problem of generational gap in the personnel structure, when experienced employees retire before they have time to pass on their accumulated experience to the younger generation. Training in VR can become the quintessence of knowledge and experience of the best law enforcement officers.

Training on 3D models generated from a limited number of 2D images. Neural radiance field (NeRF) method allows using neural networks to generate complex 3D scenes from a small set of photos⁷.

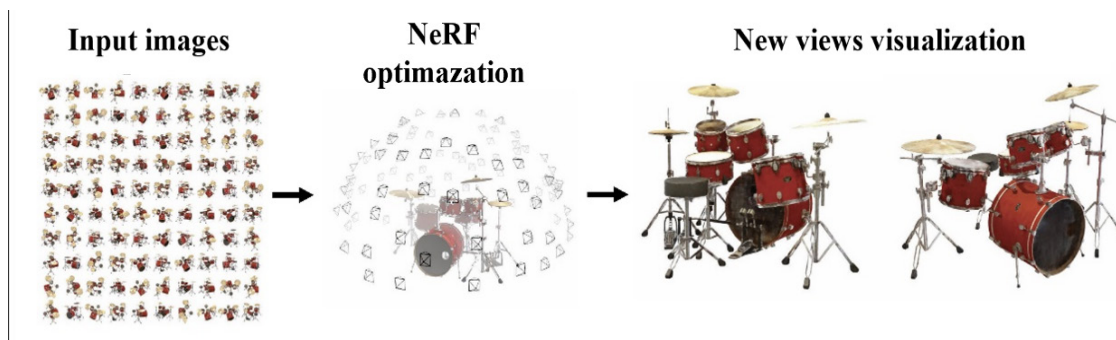

Figure 1. The process of creating 3D models through the NeRF method [6]

The approach has great prospects for application in the educational process of training and retraining of both law enforcement officers and military personnel. Such a model can be assessed as adequate.

The NeRF method can be applied by law enforcement officers both in practice and during training. For example, before starting an incident scene examination (hereinafter – ISE), it is necessary to take as many pictures as possible and later process them using NeRF for their detailed examination by the investigator and attachment to the case file (in addition to the photo table and diagram of the ISE). This approach can be particularly useful if the case is handed over to an investigator who was not part of the investigative team that traveled to

the scene.

In the educational process, 3D models obtained with the help of NeRF method can be used in the analysis of specific criminal cases in various disciplines taught to bachelor, masters, and doctoral students, as well as to adopt the experience of investigation of unique criminal cases in the advanced training of employees. The use of 3D models in the writing of master's and doctoral theses by students of higher educational establishments is expected to be promising.

In turn, for military personnel, 3D models can be used in command and staff exercises and other military games.

Difficulties and risks of using AI in the educational process in higher education

⁶ AI in Virtual Reality / IEEE Digital Reality, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://digitalreality.ieee.org/publications/ai-in-virtual-reality> (Access date: 18.07.2024).

⁷ NVIDIA Research Turns 2D Photos Into 3D Scenes in the Blink of an AI / NVidia, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://blogs.nvidia.com/blog/instant-nerf-research-3d-ai/> (Access date: 18.07.2024).

institutions.

Despite the numerous positive aspects of using AI in the educational process in higher education institutions, some difficulties should be considered. Technological breakthrough requires excellent infrastructure in educational institutions, such as high-speed Internet, and 100% provision of both teaching staff and students with the most modern computer equipment. In addition, a high bar is set for computer literacy of both teachers and students. Without proper prior technological training, it is virtually impossible to maximize the use of innovative technological approaches to learning.

In addition, the risk of teacher de-skilling should be considered if over-reliance on AI for tasks such as grading and lesson planning may devalue teachers' experience and skills. The human element in teaching, such as empathy, motivation and the development of critical thinking skills, is indispensable.

The risk of over-reliance on AI for assessment should not be forgotten: AI should be used as a tool to support teachers, not completely replace their judgment. There are limitations to what AI can effectively assess, such as creativity, critical thinking, and social-emotional skills.

As noted in a report commissioned by the United States Government, humans, not technology, should be the focus [7].

Issues of copyright compliance and protection of intellectual property rights in the use of AI.

We would also like to discuss copyright compliance with AI.

"... in Kazakhstan the need for legal regulation of AI was first stated in 2021 in the Concept of Legal Policy until 2030. In particular, it was determined that there are at least two factors that necessitate the adoption of regulation of AI and robotics technologies:

- 1) addressing issues of apportioning liability for harm caused by AI and robots; and
- 2) solving the problem of determining the ownership of intellectual property rights to works created with the participation of AI.

Thus, despite the lack of special regulation of AI, Kazakhstan has identified two main

directions of legal work on the development of rules for the functioning of AI.

It should be noted that the above issues of liability for damage caused by AI and intellectual property (namely, who should be considered the author of a work created by AI) are actively discussed all over the world. To this day, the international community as a whole has not yet developed a unified approach to the regulation of AI." [8].

Simonova et al. raises a number of issues of legislative nature, affecting the issues of fixing and regulating the copyright market in the sphere of use of artificial intelligence technologies. In particular, it notes that "in Kazakhstan there is an urgent need for legislative regulation of the use of AI. Kazakhstan law should define at least the following basic provisions for further development of AI:

- 1) What is and what attributes are inherent in AI?
- 2) Who can be recognized as the author and right holder of AI?
- 3) Who is liable for harm caused by the use of AI?
- 4) What data can be collected and used by AI and under what conditions?

In our opinion, these same issues should be considered by businesses when implementing any AI systems, based on the current legislation.

Kazakhstan, in turn, has a Law on Personal Data, and as we can see from recent court cases, companies are liable for violations of this Law. At the same time, Kazakhstan has not yet attempted to directly regulate the use of AI in terms of data protection. But given some of the requirements of the current Law, we understand that businesses will be significantly limited in the use of AI, for example, if the same biometric data is required for AI operation (in Kazakhstan, biometric data falls under the concept of personal data, and therefore consent is also required for the use of such data)".

Supporting the position on the need for legislative fixation on the issue of AI use, we believe that the issue of AI regulation in the Republic of Kazakhstan should initially be preceded by the experience of its testing by state authorities, economic entities (business),

and society, after which, having analyzed directly the subject of regulation, the object of copyright, the scope of AI, the effectiveness of its use and other issues, it will be possible to address the issue of the need to introduce appropriate legislative norms into the Law of the Republic of Kazakhstan.

As Tlembayeva notes, “The primary task faced by the legislator in the development of the conceptual apparatus in this area is the legal definition of the concept of AI. Currently, there is a large number of scientific developments demonstrating different approaches to the definition of this concept. At the same time, a universal conventionally recognized definition of the concept of “artificial intelligence” has not yet been developed.

The creation of a legal framework in the field of development and use of artificial intelligence should be carried out gradually, based on clearly developed approaches to regulation, taking into account the specifics of the use of artificial intelligence in different areas and possible risks, as well as the need to develop new technologies in the interests of man, society and the state” [9].

Conclusion. The use of AI in the educational process of departmental and military higher education institutions opens up a wide range of opportunities for more effective transfer of knowledge, as well as its consolidation. The use

of AI technologies will allow in the future to create more personalised educational programmes, which should have the most favourable impact on the level of knowledge obtained by students of higher education institutions.

The experience of the staff of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in using some of the AI-based systems for more effective conduct of classes in a number of disciplines suggests that this approach is promising.

Of even greater interest are promising developments that are still under development, but which we have cited as beacons (digital avatars, symbiosis of AI and virtual reality, training on 3D models generated from a limited number of 2D images, etc.).

For balance, despite the many positive aspects of AI in education, we have also cited some of the challenges and risks in implementing this approach. For example, the requirements for technological infrastructure, faculty, and learner preparedness. We have not ignored the risk of faculty de-skilling and over-reliance on AI judgment.

It should also be noted that to date in Kazakhstan the legislator has not yet attempted to directly regulate the use of AI, including on issues of compliance with copyright and related rights.

List of used literature:

1. Kamalov, F., Santandreu Calonge, D., & Gurrib, I. New Era of Artificial Intelligence in Education: Towards a Sustainable Multifaceted Revolution / F. Kamalov, D. Santandreu Calonge, I. Gurrib // Sustainability. – 2023. № 15 (16). – Pp. 12451.
2. I. Jahić, et al. Exploring the Use of Generative AI in Education: Broadening the Scope. In: Zaphiris, P., Ioannou, A. (eds) // Learning and Collaboration Technologies. HCII 2024. Lecture Notes in Computer Science.– Vol 14724. – Springer, Cham, 2024.
3. H. Allam, et al. Artificial Intelligence in Education: An Argument of Chat-GPT Use in Education / 2023 9th International Conference on Information Technology Trends (ITT). – Dubai, United Arab Emirates, 2023. – Pp. 151-156.
4. Bearman, M. Learning to work with the black box: Pedagogy for a world with artificial intelligence / M. Bearman, R. Ajjawi // British Journal of Educational Technology. – 2023. – Vol. 54. – № 5. – Pp. 1160-1173.
5. Salehi, P. Synthesizing a talking child avatar to train interviewers working with maltreated children / P. Salehi, et al. // Big Data and Cognitive Computing. – 2022. – № 2 (6). – Pp. 1-22.
6. Mildenhall, B. Nerf: Representing scenes as neural radiance fields for view synthesis / B. Mildenhall, et al. // Communications of the ACM. – 2021. – № 1 (65). – C. 99-106.

7. Cardona, M.A. Artificial intelligence and the future of teaching and learning: Insights and recommendations / M.A. Cardona, et al. // Office of Educational Technology, 2023. – 71 p.
8. В. Симонова, А. Сеитова, Ж. Аубакир. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 08.12.2024).
9. Тлембаева, Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта / Ж.У. Тлембаева // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2 (65). – С. 61-74.

References:

1. Kamalov, F., Santandreu Calonge, D., & Gurrib, I. New Era of Artificial Intelligence in Education: Towards a Sustainable Multifaceted Revolution / F. Kamalov, D. Santandreu Calonge, I. Gurrib // Sustainability. – 2023. – № 15 (16). – Pp. 12451.
2. I. Jahić, et al. Exploring the Use of Generative AI in Education: Broadening the Scope. In: Zaphiris, P., Ioannou, A. (eds) // Learning and Collaboration Technologies. HCII 2024. Lecture Notes in Computer Science.– Vol. 14724. – Springer, Cham, 2024.
3. H. Allam, et al. Artificial Intelligence in Education: An Argument of Chat-GPT Use in Education / 2023 9th International Conference on Information Technology Trends (ITT). – Dubai, United Arab Emirates, 2023. – Pp. 151-156.
4. Bearman, M. Learning to work with the black box: Pedagogy for a world with artificial intelligence / M. Bearman, R. Ajjawi // British Journal of Educational Technology. – 2023. – Vol. 54. – № 5. – Pp. 1160-1173. Salehi, P. Synthesizing a talking child avatar to train interviewers working with maltreated children / P. Salehi, et al. // Big Data and Cognitive Computing. – 2022. – № 2 (6). – Pp. 1-22.
5. Mildenhall, B. Nerf: Representing scenes as neural radiance fields for view synthesis / B. Mildenhall, et al. // Communications of the ACM. – 2021. – № 1 (65). – S. 99-106.
6. Cardona, M.A. Artificial intelligence and the future of teaching and learning: Insights and recommendations / M.A. Cardona, et al. // Office of Educational Technology, 2023. – 71 p.
7. V. Simonova, A. Seitova, Zh. Aubakir. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Kazahstane i za rubezhom [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija: 08.12.2024).
8. Tlembaeva, Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta / Zh.U. Tlembaeva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2021. – № 2 (65). – S. 61-74.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Асқар Булатұлы Талқыбаев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының Жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушы, e-mail: taskar@yandex.ru.

Талкибаев Аскар Булатович – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: taskar@yandex.ru.

Talkibaev Askar Bulatovich – Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: taskar@yandex.ru.

Мұхтар Бейбітұлы Садықов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының

арнайы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заңтану магистрі, мемлекеттік басқару магистрі, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Садыков Мухтар Бейбутович – старший преподаватель Кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, магистр государственного управления, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Sadykov Mukhtar Beybutovich – Senior Lecturer at the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Jurisprudence, Master of Public Administration, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341:342(4/9); 342.9.07
МРНТИ 10.87.17; 10.17.25

А.К. Кусаинова, Т.Ш. Исмаилбаев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу отдельных международных стандартов, регулирующих ограничительные меры, применяемые к государственным служащим. В современных условиях, когда общественное доверие к государственным институтам становится ключевым фактором стабильности и устойчивости, важность соблюдения этических норм и предотвращения коррупции в государственном управлении приобретает актуальность. Международные стандарты, закрепленные в различных международных конвенциях и рекомендациях, устанавливают четкие рамки поведения для государственных служащих. Эти нормы направлены на ограничения на деятельность после окончания службы, а также обязательства по раскрытию информации о финансовых и личных интересах. В статье выделены ключевые положения указанных международных документов и дана оценка их влияния на национальную систему правового регулирования. Также обсуждаются перспективы дальнейшего развития и совершенствования международных норм в этой области.

Ключевые слова: международные стандарты; ограничения; государственная служба; этика; право; нормы; поведение.

Ә.Қ. Құсаинова, Т.Ш. Исмаилбаев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ШЕКТЕУ ШАРАЛАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРЫ

Аннотация. Бұл мақала мемлекеттік қызметшілерге қолданылатын шектеу шараларын реттейтін жекелеген халықаралық стандарттарды талдауға арналған. Қоғамның мемлекеттік институттарға деген сенімі тұрақтылық пен табандылықтың негізгі факторына айналып отырған қазіргі жағдайда мемлекеттік басқарудағы этикалық нормаларды сақтау мен сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың маңыздылығы өзекті бола түсуде. Өртүрлі халықаралық конвенциялар мен ұсынымдарда бекітілген халықаралық стандарттар мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлқының нақты негізін белгілейді. Бұл ережелер қызметтен кейінгі жұмыстарға, сондай-ақ қаржылық және жеке мүдделер туралы ақпаратты ашу міндеттемесіне шектеу қоюға бағытталған. Мақалада осы халықаралық құжаттардың негізгі ережелері атап көрсетіліп, олардың ұлттық құқықтық реттеу жүйесіне әсері бағаланады. Мақалада осы саладағы халықаралық нормаларды одан әрі дамыту және жетілдіру перспективалары да талқыланады.

Түйінді сөздер: халықаралық стандарттар; шектеулер; мемлекеттік қызмет; этика; құқық; нормалар; мінез-құлық.

A.K. Kussainova, T.Sh. Ismailbaev

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

INDIVIDUAL INTERNATIONAL STANDARDS OF LEGAL REGULATION OF RESTRICTIVE MEASURES OF CIVIL SERVANTS

Abstract. This article is devoted to the analysis of individual international standards governing restrictive measures applied to civil servants. In today's environment, when public trust in public institutions is becoming a key factor for stability and sustainability, the importance of ethical standards and the prevention of corruption in public administration is becoming relevant. International standards enshrined in various international conventions and recommendations establish a clear framework of conduct for civil servants. These regulations are aimed at restrictions on post-service activities, as well as obligations to disclose information about financial and personal interests. The article highlights the key provisions of these international documents and assesses their impact on the national system of legal regulation. The article also discusses the prospects for further development and improvement of international norms in this area.

Keywords: international standards; restrictions; public service; ethics; law; norms; conduct.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_167

Введение. В условиях глобализации и стремительного развития международного сотрудничества вопросы эффективного правового регулирования деятельности государственных служащих становятся все более актуальными.

Государственные служащие играют ключевую роль в обеспечении стабильного функционирования государственных институтов и реализации политики на национальном и международном уровнях.

Однако, с этой ролью связаны и значительные риски, связанные с возможностью коррупции, злоупотребления служебными полномочиями и возникновения конфликтов интересов.

Для минимизации таких рисков и повышения уровня подотчетности и прозрачности в государственном управлении, международное сообщество разработало и внедрило ряд стандартов и норм, направленных на регулирование ограничительных мер в отношении государственных служащих. Эти международные стандарты, разработанные Организацией Объединенных Наций (ООН), Международной организацией труда (МОТ) и другими, играют важную роль в формировании универсальных подходов к управлению государственной службой.

Введение международных норм в правовую практику государств содействует укреплению доверия общества к государственным институтам, обеспечивает защиту общественных интересов и способствует созданию эффективной и справедливой системы государственного управления. В наше время, когда глобальные вызовы требуют комплексных решений и координации усилий, значимость таких стандартов становится особенно важной.

В статье рассмотрены основные международные документы, установившие стандарты в этой области, проанализированы ключевые положения и оценено их значение для современного государственного управления.

Материалы и методы. В процессе данного исследования применялся метод анализа зарубежного законодательства, научных трудов ученых в сфере государственной службы.

Результаты, обсуждение. Конституция нашего государства констатирует, что основополагающие нормы международного права считаются частью правовой системы Казахстана и ветви государственной власти должны осуществлять свою деятельность также на основе норм международного права.

Согласно научной точки зрения почетного профессора права и политологии Йельского университета Сюзан-Роуз Акерман выбор правовых норм и их влияние на регулирование напрямую касается с вопросом уровня этичности, эффективности государственных служащих¹.

По мнению О.Н. Сафоновой международное право оказывает влияние на формирование в правовой системе Республики Казахстан (далее – РК) новых норм и принципов, способствующих укреплению межгосударственного сотрудничества и внедрению передовых технических стандартов. Это преимущественно связано с внесением изменений и дополнений, в национальное законодательство в результате присоединения Казахстана к ряду многосторонних конвенций [1].

Согласно нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» международным договорам отводится значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций².

Основными документами предусматривающие как права, так и ограничения для государственных служащих, считаются *Всеобщая декларация прав человека 1948 года* (ВДПЧ) и два Международных пакта 1966 года.

Пунктом 2 статьи 21 ВДПЧ закреплено право на равный доступ каждого гражданина к государственной службе³.

Статья 25 *Международного пакта о гражданских и политических правах*⁴ утверждает, что каждый гражданин, без

какой-либо дискриминации, должен обладать следующими правами и возможностями:

а) участвовать в управлении государственными делами как непосредственно, так и через свободно избранных представителей;

б) иметь право голосовать и быть избранным на честных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права с тайным голосованием, что обеспечивает свободное выражение воли избирателей;

в) иметь доступ к государственной службе на равных условиях в своей стране⁵.

Идентичные нормы, регулирующие государственные гарантии в обеспечении основных трудовых прав, содержатся во ВДПЧ (статьи 8, 23), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статьи 6-9)⁶, конвенциях Международной организации труда (далее – МОТ)⁷.

МОТ является специализированным учреждением ООН, которое было создано в 1919 году в целях разработки и контроля за соблюдением международных стандартов в трудовой сфере. Уникальность данной организации заключается в том, что при разработке и внедрении трудовых норм и стандартов, учитываются интересы трех групп: правительства, работодателей и рабочих.

МОТ играет основную роль в формировании глобальных трудовых стандартов и в содействии справедливым и безопасным условиям труда во всем мире.

Что касается государственных служащих,

¹ Law and Regulation: The Role, Form and Choice of Legal Rules: Handbook on the Politics of Regulation (David Levi-Faured., Edward Elgar Publishing, 2011) 185. – 22 p. [Electronic resource] – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3499837 (Access data: 09.09.2024).

² О применении норм международных договоров Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_ (дата обращения: 26.12.2024).

³ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Там же.

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.05.2024).

⁷ Перечень международных договоров (многосторонних) и конвенций, участницей которых является Республика Казахстан // Министерство труда и социальной защиты населения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/article/details/7148?lang=ru> (дата обращения: 25.05.2024).

то они рассматриваются МОТ в качестве отдельной категории работников с особыми условиями труда и правами.

Конвенция МОТ № 151 «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» (1978) является важным документом, регулирующим права государственных служащих в сфере трудовых отношений.

Основные положения данного документа охватывают: защиту государственных служащих от любых форм дискриминации, которые могут ограничивать их свободу объединения в сфере трудовой деятельности, независимость организаций, представляющих интересы государственных служащих от государственной власти, в случае конфликтов возможность проведения переговоров по условиям труда между заинтересованными государственными органами и организациями государственных служащих⁸.

В этой связи, принимая во внимание, что РК не является участницей данного международного правового акта, полагаем рассмотреть возможность ратификации настоящей Конвенции.

На наш взгляд, внедрение Конвенции МОТ 1978 года в законодательство Казахстана станет важным шагом для совершенствования нормативного регулирования трудовых отношений государственных служащих и укреплению позиций социальной справедливости.

Следует отметить, что Казахстан активно стремится к сближению норм национального законодательства с нормами международного права. Одним из наиболее показательных примеров этого процесса являются модельные законодательные акты. Указанные акты подчеркивают значимость международного права в формировании правовых норм на национальном уровне,

выступая основой для имплементации международных стандартов.

В частности, *Международный кодекс поведения государственных служащих*, принятый Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1996 года (Модельный кодекс), считается общепринятым стандартом этики и профессионального поведения для государственных служащих⁹.

Комитетом министров Совета Европы рекомендуется странам использовать этот кодекс в своей деятельности, учитывая при этом требования национального законодательства и основополагающие принципы, регулирующие работу государственных структур¹⁰.

Изложенные рекомендации охватывают обширный спектр действий, которые направлены на улучшение этических стандартов, прозрачности и подотчетности государственных служащих. Многие государства Европейского Союза изменили свои национальные кодексы поведения для служащих, следуя принципам Модельного кодекса.

Кроме того, в кодексе установлено несколько ограничений для работников государственной службы.

Так, к примеру, в соответствии со статьей 15 Модельного кодекса государственный служащий обязан избегать выполнения действий или операций, которые могут быть несовместимы с корректным выполнением его служебных обязанностей или причинять им ущерб¹¹.

Статьей 18 Модельного кодекса закреплено, что государственный служащий не должен спрашивать или принимать подарки, приглашения, услуги, и любые другие преимущества, которые предназначены для него или его семьи, родственников, близких друзей, а также

⁸ О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе: Конвенция Международной Организации Труда № 151 (Женева, 7 июня 1978 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30242948 (дата обращения: 09.09.2024).

⁹ Ethics in Government Act, 95th Congress, USA (1977-1978). – Public Law, 2002. – 522 p.

¹⁰ Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих (принята на 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.app/JXcH5RuzTQFSHhYU7> (дата обращения: 10.09.2024).

¹¹ Международный кодекс поведения государственных служащих: принят Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН 12 дек. 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1026664#sub_id=0 (дата обращения: 10.09.2024).

для лиц либо организаций, с которыми у него есть деловые или политические связи. Это касается ситуаций, которые могут повлиять на его беспристрастность при выполнении служебных обязанностей или создать видимость такого влияния, а также тех, которые могут рассматриваться как вознаграждение или создавать иллюзию вознаграждения, связанного с его служебной деятельностью (исключение составляют обычное гостеприимство и мелкие подарки).

Согласно статье 26 Модельного кодекса государственный служащий не имеет права использовать свою должность для получения работы вне государственной службы. Также он не должен допускать, чтобы возможность трудоустройства в другом месте создавала реальную или потенциальную конфронтацию интересов или создавала видимость такой ситуации. Бывший государственный служащий в течение определенного периода не должен представлять интересы каких-либо лиц или организаций в делах, в которых он ранее действовал или консультировал от имени государственной службы, если это может предоставить дополнительные преимущества этим лицам.

Кроме того, бывший государственный служащий не вправе использовать или передавать конфиденциальную информацию, полученную в ходе своей работы, за исключением случаев, когда имеется специальное разрешение на ее использование в соответствии с законодательством.

Помимо этого, статья 27 Модельного кодекса вводит ограничения для бывших государственных служащих, запрещая им предоставлять привилегированный доступ к административным органам и оказывать на них особое влияние¹².

Данные шаги направлены на обеспечение соответствия внутреннего законодательства принципам международного права, что способствует развитию правовой системы

страны в глобальном контексте.

Следующим международным модельным законом являются *Стандарты поведения для международной гражданской государственной службы* (UNDP), в которых содержатся рекомендации по управлению государственной службой, охватывающие такие аспекты как обучение, подбор, оценку и мотивацию персонала (разработаны Комиссией по международной гражданской службе в 2001 году)¹³.

Указанный закон устанавливает нормы этического поведения, профессиональной ответственности и принципы работы для сотрудников международных организаций.

Особенностью данного документа является то, что международная гражданская служба отвечает за реализацию традиций государственного управления, которые основываются на принципах профессионализма, честности, объективности, независимости и разумности¹⁴.

Вместе с тем, указанные стандарты не носят обязательного характера, а представляют собой рекомендательные нормы. Они служат ориентиром для международных организаций и государств, представляя рекомендации по внедрению передовых практик и соблюдению этических принципов в работе гражданской службы.

Следующим широко известным международным актом является *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* (ЕКПЧ), принятая 4 ноября 1950 года (не ратифицирована Казахстаном).

Данным документом закрепляется право на жизнь, свободу и безопасность, право на судебную защиту, неприкосновенность своей личной жизни, свободу вероисповедания и мысли, участие в мирных собраниях, а также запрещение пыток, рабства и принудительного труда.

Согласно положениям ЕКПЧ любой гражданин или резидент государства-члена

¹² Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: принят Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН 12 дек. 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 26.08.2024).

¹³ Public Service Employment Act. – Canada, S.C., 2003. – 22 s.

¹⁴ Стандарты поведения для международной гражданской службы // Комиссия по международной гражданской службе. – ООН Нью-Йорк, 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <search.app/4gNzjDRf7KTehGd76> (дата обращения: 10.09.2024).

Совета Европы, считающий, что его права и свободы были нарушены, может подать иск в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), если государство ратифицировало Конвенцию. Однако наряду с признанием прав, ЕКПЧ предусматривает и возможность их ограничения¹⁵.

В сравнении с ВДПЧ, ограничения, предусмотренные в ЕКПЧ, более конкретны и детализированы.

К примеру, статья 17 ЕКПЧ затрагивает запрет злоупотребления правами, т.е. недопустимости применения прав в целях, противоречащих их первоначальному значению.

Статьей 8 ЕКПЧ предусмотрены ограничения в интересах недопущения общественных беспорядков и преступлений, национальной и общественной безопасности, защиты благосостояния и нравственности других.

Следовательно, ЕКПЧ вводит более детализированные и конкретные основания для ограничения прав человека по сравнению с ВДПЧ. Это обеспечивает более строгий контроль за соблюдением прав человека и позволяет государствам-участникам вводить ограничения только при наличии четко определенных и обоснованных причин. Такие механизмы помогают избежать произвольных и необоснованных ограничений, защищая права и свободы граждан в рамках международного права.

По мнению Е.А. Борисовой право на справедливое судебное разбирательство и соответствующая ему обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты имеют широкую трактовку, которая раскрывается в решениях и постановлениях ЕСПЧ, а также резолюциях и рекомендациях Комитета министров Совета Европы [2].

Б.С. Эбзеев рассматривает ЕКПЧ как трансформационный акт, в рамках которого прецеденты Европейского суда,

выработанные в процессе применения и толкования Конвенции, становятся обязательными и подлежат исполнению всеми субъектами [3].

Тем не менее, данную точку зрения поддерживают далеко не все ученые.

К примеру, по мнению А.М. Николаева имплементация ЕКПЧ в национальную правовую систему требует четкого определения ее статуса среди источников права Российской Федерации. В юридической науке отсутствует однозначное мнение о том, следует ли рассматривать Европейскую конвенцию как источник конституционного права. Также существует проблема установления правового значения решений ЕСПЧ в контексте конституционного правового регулирования [4].

Мы также разделяем данную позицию. На наш взгляд, ратификация ЕКПЧ является преждевременной для Казахстана из-за необходимости значительных реформ в национальной правовой системе и укрепления институциональных механизмов, в первую очередь, независимости судебной власти, работы правозащитных органов и других государственных структур, отвечающих за соблюдение законов и прав человека.

Польский ученый А. Боднар, рассматривая применение ЕКПЧ в Польше, также считает внедрение этой конвенции нецелесообразным в текущих условиях, поскольку на практике рассмотрение дел в ЕСПЧ требует длительного времени [5].

Еще одним значимым документом является *Венская конвенция о праве международных договоров* (Венская конвенция), созданная 23 мая 1969 года Комиссией международного права ООН.

Указанная норма систематизирует основные положения и стандарты, определяющие процесс заключения, выполнения и расторжения международных соглашений между государствами.

Придавая первостепенное значение соглашениям как основным источникам

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS, № 005) от 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.app/r5DVpztHhh3zV8158> (дата обращения: 10.09.2024).

международного права, Казахстан присоединился к Венской конвенции 31 марта 1993 года.

В статье 24 Венской конвенции указано, что вопрос о возможности использования норм международных соглашений РК требует от судов учитывать, что международный договор начинает действовать в порядке и в сроки, установленные самим договором или согласованные сторонами. Если нет согласия, международный договор вступает в силу, как только все государства, участвующие в переговорах, выразят согласие на его обязательность. Международный договор может быть применен, если РК согласилась на обязательность через подписание, обмен документами, ратификацию, принятие, утверждение, присоединение или иным образом¹⁶.

В соответствии со статьей 28 Венской конвенции, международные договоры не имеют обратной силы, если это прямо не предусмотрено в договоре. При этом необходимо обеспечить соблюдение соответствующих требований подпункта 5 статьи 77 Конституции РК¹⁷.

Из положений статьи 27 Венской конвенции следует, что государство подписавшее международный договор берет на себя обязательства по обеспечению его выполнения.

Заключение. Резюмируя хотелось отметить, международные стандарты ограничительных мер в отношении государственных служащих представляют собой неотъемлемую часть правового инструментария, необходимого для создания эффективного, справедливого и прозрачного государственного управления в условиях современного мира.

Несмотря на признанные нормы международного права в трудовой сфере, в

т.ч. в отношении государственных служащих, каждое государство самостоятельно регулирует правоотношения национальными законодательными актами.

Однако также устанавливаются ограничения и запреты, которые являются важным элементом государственного управления в целях предотвращения конфликта интересов, защиты интересов общества и государства, укрепления доверия со стороны народа, обеспечение честного и эффективного выполнения возложенных функциональных обязанностей во благо людей и страны.

Влияние международного права на законодательство РК проявляется преимущественно во введении новых правовых норм или отмене некоторых существующих положений, которые не соответствуют основным принципам международного права или обязательствам, взятым на себя Казахстаном в рамках международных соглашений.

В целом, мы считаем, что национальное законодательство соответствует международным стандартам в области прав, регулирующих ограничения для государственных служащих.

Тем не менее полагаем необходимым регулярно проводить оценку и мониторинг соблюдения этих стандартов.

Кроме того, предлагаем рассмотреть возможность ратификации Конвенции МОТ 1978 года, поскольку это позволит улучшить условия труда, обеспечить защиту прав работников и способствовать соблюдению международных стандартов в области трудовых отношений.

Ратификация данной конвенции, на наш взгляд, укрепит социальные и трудовые права, улучшит рабочие условия и повысит соответствие национального законодательства международным требованиям.

Список использованной литературы:

1. Сафонова, О.Н. Взаимодействие права Республики Казахстан и международного

¹⁶ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: search.app/rDXbmimu9bs8bCCw9 (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁷ О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930004700_ (дата обращения: 25.05.2024).

права [Электронный ресурс] / О.Н. Сафонова // Московский журнал международного права. – 2001. – № 3. – С. 12-2. – Режим доступа: https://www.mjil.ru/jour/article/view/1177?locale=ru_RU (дата обращения: 26.12.2024).

2. Борисова, Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – Москва, 2005 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Султанов, А.Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 42-45.

4. Николаев, А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: диссертация / А.М. Николаев. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2012. – 512 с.

5. Боднар, А. Эффективность европейской Конвенции по правам человека в Польше / А. Боднар // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2010. – № 3. – С. 64-83.

References:

1. Safonova, O.N. Vzaimodejstvie prava Respubliki Kazahstan i mezhdunarodnogo prava [Jelektronnyj resurs] / O.N. Safonova // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2001. – № 3. – S. 12-2. – Rezhim dostupa: https://www.mjil.ru/jour/article/view/1177?locale=ru_RU (data obrashhenija: 26.12.2024).

2. Borisova, E.A. Proverka sudebnyh aktov po grazhdanskim delam. – Moskva, 2005 // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Sultanov, A.R. O primenenii sudami postanovlenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka / A.R. Sultanov // Rossijskij sud'ja. – 2008. – № 9. – S. 42-45.

4. Nikolaev, A.M. Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod: konstitucionno-pravovoj mehanizm realizacii v Rossijskoj Federacii: dissertacija / A.M. Nikolaev. – Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2012. – 512 s.

5. Bodnar, A. Jefferktivnost' evropejskoj Konvencii po pravam cheloveka v Pol'she / A. Bodnar // Sravnitel'noe Konstitucionnoe Obozrenie. – 2010. – № 3. – S. 64-83.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әсел Қадырбекқызы Құсаинова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, e-mail: aseka8080@mail.ru.

Кусаинова Асель Кадырбековна – старший научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: aseka8080@mail.ru.

Kussainova Assel Kadyrbekovna – Senior Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: aseka8080@mail.ru.

Тимурлан Шамильевич Исмаилбаев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич – главный научный сотрудник Центра исследования

проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

Ismailbaev Timurlan Shamilevich – Chief Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Журналдың айдарлары: Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы; Конституциялық және әкімшілік құқық; Азаматтық және азаматтық-процестік құқық; Қылмыстық құқық және криминология, қылмыстық-атқарушылық құқық; Қылмыстық процесс, криминалистика, сот-сараптама қызметі, жедел-іздестіру қызметі; Прокурорлық қадағалау теориясы және тәжірибесі; Құқық қорғау және басқа мемлекеттік органдар қызметі; Педагогика, психология және әлеуметтік-экономикалық ғылымдар салаларындағы зерттеулер; Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану. Журналдың тақырыптық бөлімдері авторлардың жариялауына тақырыбын таңдауына шектеу қоймайды, өйткені маңызды материалдар болса, айдарды кеңейтуге болады.

Журналға жариялануға: а) басқа басылымдарда бұрын жарияланған авторлық материалдар; б) ертеде жарияланған нәтижелермен салыстырғанда жаңа ақпараты жоқ мақалалар немесе нақты, тарихи немесе басқа да қателіктер, сонымен қатар келтіретін ғылыми фактілерге тура қарсылық келтіретін бекітулер және гипотезалар бар мақалалар; в) Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалар және ведомстволық нормативтік актілеріне, шарттарға және т.б. сәйкес мемлекеттік құпиялар, қызметтік немесе коммерциялық құпияларға жататын мәліметтері бар материалдар; г) Қазақстан Республикасының заңнамаларына сәйкес жариялануға тыйым салынған материалдар қабылданбайды.

Берілген материалдардың мазмұны мен оның шынайылығы автордың жауапкершілігінде. Автордың көзқарасы Редкеңестің және редакцияның көзқарастарына сай келмеуі мүмкін. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға құқылы. Материалдар қайтарылмайды. Жариялау бойынша мерзімдерді баспагер өз жауапкершілігіне алмайды. Егер де материал авторға (авторларға) қайта өңдеуге жіберілетін болса, автордың (авторлардың) қайта өңдеп, қайтарған күні материал түскен күні болып есептеледі. Әр автор (авторлар) бір нөмірде екі материал жариялай алады.

Материалдарды қабылдау және Журнал нөмірін құру келесі мерзімде жасалады: 1) тоқсанның бірінші айының 30 дейін – материалдарды жариялауға қабылдау; 2) тоқсанның екінші айының 30 дейін – журнал нөмірін құру бойынша Редакциялық алқаның және Редакцияның жұмыстары; 3) тоқсанның үшінші айының 30 дейін – журнал нөмірінің жобасын баспаханаға беру, журналды жариялау. Жаршыға мақалаларды рәсімдеу бойынша талаптар: 1) жариялауға арналған мақалаларда ғылыми зерттеулердің түпнұсқалар нәтижелері болуы қажет; 2) мақала мәтіні doc (Microsoft Word) A4 парағындағы форматта рәсімделеді, кітап бағытында, негізгі мәтіннің көлемі 8 бетке дейін, Times New Roman қарпінде, 14 pt, интервалы – 1,0; жолақтар арасы – біреу; форматтау – ені бойынша, абзацтық шегіну – 1,25 см, барлық жағынан өрістері – 20 мм, нөмірлеу міндетті түрде беттің төменгі жағындағы ортада; 3) мақала электронды түрде беріледі, рәсімделген келесі мәліметтердің көрсетілуімен беріледі: сол жақ бұрышында ӘОЖ (Әмбебап ондық жіктеу), MFTAP (Мемлекетаралық ғылыми-техникалық ақпараттар рубрикаторы) (<http://grnti.ru>); автордың (авторлардың) аты-жөні (2 автордан аспау қажет), ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, академиялық дәрежесі, жұмыс орны, қаласы, мемлекеті, мақаланың аты (жартылай боялған басты әріптермен), аннотациясы (сөздердің саны 100-ден 150-ге дейін), түйінді сөздері (8-10 сөз) қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде. Ұйымның толық аты, қаласы, мемлекеті (егер де авторлар басқа ұйымдарда жұмыс жасайтын болса, автор тегінің және тиісті ұйымның қасына бірдей белгі қойылуы қажет).

Аннотацияда мазмұны бойынша мақаланың атауын қайталамауы, формулалардың, библиографиялық сілтемелердің болмауы, мақаланың құрылымын сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұнын көрсетуі тиіс.

Түйінді сөздер мақаланың негізгі мазмұнын көрсетуі, мүмкіндігінше тақырып аты мен түйіндегі сөздер қайталанбауы тиіс, терминдерді мақала мәтінінен пайдаланған жөн, сонымен қатар мақаланы ақпаратты жүйелерден табуды кеңейтетін және оны жеңілдетуге мүмкіндік

беретін, басқа да маңызды ұғымдар мен мәнінің саласын анықтайтын терминдердің болуы қажет; мақала мәтінінде кіріспе, зерттеу материалы мен әдістері, нәтиже/талқылау, қорытынды/шешімнің болуы; қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса); пайдаланылған әдебиеттер, ақпарат көздері мақаланы дайындау барысында (әдебиеттер тізімі) оның соңына орналасады (соның ішінде 1/3 кем емес шет тіліндегі шетелдік сілтемелер көздерінің болуы). Редакциялық алқа әдебиеттер тізімінде (Scopus, Web of Science) журналдарының жаһан бойынша индекстер сілтемелері бар мақалаларына сілтеме жасауды ұсынады. Мақалада сілтемелер аталу тәртібі бойынша нөмірленуі қажет. Мақаладағы сілтемелер нөмірі квадратты жақшалармен рәсімделеді. Мақаладағы әдебиеттерге бірінші сілтеме [1] нөмірлі болуы қажет, екінші – [2] және с.с. Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік құқықтық актілер әр беттік сілтемелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізімі енгізілмейді. Мақаланың негізгі мәтініндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетуі қажет (мысалы, [2, 545 б.]). Әдебиеттер тізімі MEMCT 7.1.-2003 «Библиографиялық жазба. Жалпы талаптар және толтыру ережесіне» сәйкес рәсімделеді. Қайта сілтеме жасалған кезде алдыңғы қолданған сілтеме нөмірі беріледі. Интернет-ресурстарға сілтеме жасалғанда автор, мақала мәтіні көрсетіледі, көздері, электрондық толық мекенжайы, оған кірген күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді. Мақаладағы әдебиеттер тізімі роман әліпбиімен (References) рәсімделеді (<http://translit.ru> сайтында орыс әліпбиінен латыншаға транслитерация жасайтын бағдарлама бар. Автордың өзіне-өзі сілтеме жасауы әдебиеттер тізіміндегі сілтемелердің жалпы санымен салыстырғанда 20% аспауы қажет. Сапалы рәсімделген және аударылған аннотация, түйінді сөздер, әдебиеттер тізімі мақалаға деген ынтаны, сонымен қатар шетелдік әріптестердің сілтеме жасауын арттырады. 4) формула теру үшін формулалар редакторы Microsoft Equation 3.0. пайдаланылады. Формулалар латын әліпбиімен теріледі, шрифтін көлемі 11. Мақалада сілтеме бар формулалар ғана нөмірленеді. Кестелер, суреттер (графикалық материалдар) айтылғаннан кейін орналастырылуы қажет. Әрбір иллюстрациядан кейін жазу болуы қажет. Суреттер анық, барлық детальдарды жеткізе алатындай күйде орындалуы қажет, нөмірленген, қол қойылған және электронды түрде берілуі тиіс. Кестенің атауы бас әріптермен, ал оның астындағылар жолақтағы әріптермен жазылса да болады, егер де олар бір сөйлемді құраса.

Көпшілікке белгілілерден басқа барлық аббревиатуралар және қысқартулар мәтінде бірінші рет қолданғаннан бастап ашылып жазылуы қажет.

Материалдар ақысыз жарияланады. Материалдар 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz электрондық поштасына жіберіледі. Пошталық мекен-жайы: Қазақстан Республикасы, 010078, Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көшесі, 94-құрылыс, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы.

Журналдың электрондық мұрағаты Журналдың ресми сайтында (vestnikacademy.kz) ашық қолжетімділікте орналастырылады.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики журнала: Теория и история государства и права; Конституционное и административное право; Гражданское и гражданско-процессуальное право; Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; Уголовный процесс, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность; Теория и практика прокурорского надзора; Деятельность правоохранительных и иных государственных органов; Исследования в сфере педагогики, психологии и социально-экономических наук; Международное право и сравнительное правоведение. Заявленные тематические разделы Журнала не ограничивают авторов в выборе темы публикации, так как при наличии актуального материала рубрикация может быть расширена.

К публикации в Журнал не принимаются: а) авторские материалы, ранее опубликованные в других изданиях; б) статьи, не содержащие новой информации, по сравнению с ранее опубликованными результатами, либо содержащие фактические, исторические или иные ошибки, а также статьи, содержащие утверждения и гипотезы, прямо противоречащие установленным научным фактам; в) материалы, содержащие сведения, которые составляют государственные секреты, служебную или коммерческую тайну в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан и ведомственными нормативными актами, договорами и т.д.; г) материалы, запрещенные к опубликованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

За достоверность и содержание предоставленных материалов ответственность несет автор. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Редсовета и редакции. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения. Материалы не возвращаются. Издатель не берет на себя обязательства по срокам публикации. Если материал направляется автору (авторам) на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором (авторами) переработанного материала. Каждый автор (авторы) может опубликовать в одном выпуске не более двух материалов.

Прием материалов и формирование номера Журнала осуществляется в следующие сроки: 1) до 30 числа первого месяца квартала – прием материалов для публикации; 2) до 30 числа второго месяца квартала – работа Редакции по формированию номера Журнала; 3) до 30 числа третьего месяца квартала – передача проекта номера Журнала в типографию, опубликование Журнала. Требования по оформлению статей в Журнал: 1) статья для публикации должна содержать результаты оригинальных научных исследований; 2) текст статьи оформляется в формате doc (Microsoft Word) страница – A4, книжная ориентация, объем основного текста до 8 страниц, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, интервал – 1,0; межстрочный интервал – одинарный, форматирование – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 20 мм со всех сторон, нумерация обязательная внизу по центру страницы; 3) статья представляется в электронном виде, оформленная с указанием следующих сведений: в левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор), МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>); фамилия, имя, отчество автора (ов) (не более 2-х авторов), ученая степень, ученое звание, академическая степень (при наличии), информация о месте работы автора, город, страна, название статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), аннотация (количество слов – от 100 до 150), ключевые слова (8-10 слов) на казахском, русском и английском языках. Полное наименование организации, города, страны (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации).

Аннотация не должна по содержанию повторять название статьи, содержать формулы, содержать библиографические ссылки, должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационной системы; текст статьи, содержащий введение, материалы и методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы; информацию о финансировании (при наличии); список использованных при подготовке статьи информационных источников (список литературы) располагается в конце статьи (в том числе не менее 1/3 иностранных источников на иностранном языке от общего количества). Редакционная коллегия рекомендует в списке литературы ссылаться на статьи из журналов по глобальным индексам цитирования (Scopus, Web of Science). Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]). Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1.-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы. Пристатейные списки литературы оформляются также в романском алфавите (References). На сайте <http://translit.ru> имеется программа транслитерации русского языка в латиницу. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке литературы. Качественно оформленные и переведенные аннотация, ключевые слова, список литературы повышают интерес к статье, а также вероятность цитирования статьи зарубежными коллегами; 4) для набора формул следует использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation 3.0. Формулы набираются латинским алфавитом, размер шрифта 11. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. Таблицы, рисунки (графический материал) должны располагаться после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе. Заголовки граф таблицы начинаются с прописных букв, а подзаголовки могут начинаться со строчных букв, если они составляют одно предложение с заголовком.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Материалы направляются на e-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz. Почтовый адрес: Республика Казахстан, 010078, Акмолинская область, г. Косшы, улица Республика, строение 94, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Электронный архив Журнала выкладывается в открытом доступе на официальном сайте Журнала: vestnikacademy.kz.

INFORMATION FOR AUTHORS

Headings of the Journal: Theory and history of state and law; Constitutional and Administrative Law; Civil and Civil Procedure Law; Criminal Law and Criminology, Penal Law; Criminal procedure, Criminalistics, Forensic Expertise, Operational Investigative Activities; Theory and Practice of Prosecutorial Oversight; The Activities of Law Enforcement and Other Government Agencies; Research in the Field of Pedagogy, Psychology and Socio-Economic Sciences; International Law and Comparative Law. The thematic sections of the Journal do not limit the authors in choosing the topic of publication, since if there is interesting, relevant material, the rubrication can be expanded.

The following are not accepted for publication in the Journal: a) copyrighted materials previously published in other publications; b) articles that do not contain new information, compared with previously published results, or contain actual, historical or other errors, as well as articles containing statements and hypotheses that directly contradict established scientific facts; c) materials containing information that constitutes state secrets, official or commercial secrets in accordance with the current legislation of the Republic of Kazakhstan and departmental regulations, agreements, etc.; d) materials prohibited for publication in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

An author is responsible for the accuracy and content of the materials provided. The opinions of the authors may not coincide with the point of view of the Editorial Council and the editors. The editors have the right to make the necessary revisions and reductions. Materials are not returned. The publisher does not undertake obligations on the timing of publication. If the material is sent to the author(s) for revision, the date of receipt is the date of return by the author(s) of the revised material. Each author(s) can publish in one issue no more than two materials.

Reception of materials and the formation of the Journal number is carried out in the following terms: 1) until the 30th day of the first month of the quarter – acceptance of materials for publication; 2) until the 30th day of the second month of the quarter – the work of the Editorial Board on the formation of the Journal number; 3) until the 30th day of the third month of the quarter – transfer of the draft number of the Journal to the printing house, publication of the Journal. Requirements for articles to be accepted in the Journal: 1) article for publication must contain the results of original scientific research; 2) text of the article is in the format of doc (Microsoft Word) page – A4, portrait orientation, the volume of the main text up to 8 pages, font Times New Roman, size 14 pt, spacing – 1,0; single line spacing, formatting – in width, paragraph indent – 1,25 cm, margins – 20 mm on all sides, numbering is obligatory at the bottom in the center of the page; 3) article is submitted in electronic form, issued with the following information: in the upper left corner, the UDC index (universal decimal classifier, IRSTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>); surname, name, patronymic of the author(s) (no more than 2 authors), academic title, academic degree (if available), information about the place of work of the author, city, country, article title (in capital letters, bold), abstract (number of words – from 100 to 150) keywords (8-10 words) in Kazakh, Russian and English. Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you must put the same icon next to the author's name and the corresponding organization).

The abstract should not repeat the title of the article, contain formulas, contain bibliographic references, should reflect the summary of the article, keeping the structure of the article.

Keywords should reflect the main content of the article, if possible not repeat the terms of the title and annotations, use the terms from the text of the article, as well as terms defining the subject area and include other important concepts that make it possible to facilitate and expand the possibilities of finding the article by means of an information system; text of the article containing the introduction, materials and methods of research results/discussion, conclusion/summary; information on funding (if applicable); list of information sources used in the preparation of an article (references) is located at the end of the article (including at least 1/3 of foreign sources in a foreign language of the total). The editorial board recommends in the list of references to refer to articles from magazines on global

citation indices (Scopus, Web of Science). References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the text of the article is in square brackets. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second – [2], etc. Electronic resources that do not specify the author of the sources, statistical data, normative legal acts are indicated in page-by-page footnotes and not included in the references list.

The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [2, 545 p.]). References are made in accordance with GOST 7.1.-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of drafting». When re-quoting a source, it is assigned an initial citation number. When linking to the Internet resources, the author, the name of the text, the source, the full electronic address of the material, the date of its visit are indicated. Reference to private messages, reports, dissertation and other unpublished materials is not permitted. Work references are also drawn up in the Roman alphabet (References). On the site <http://translit.ru> there is a program for transliteration of the Russian language into Latin. The author's self-citation is allowed no more than 20% of the number of sources in the list of references. Qualitatively executed and translated abstract, keywords, bibliography increase interest in the article, as well as the likelihood of citing the article by foreign colleagues; 4) for the set of formulas, use the built-in formula editor Microsoft Equation 3.0. Formulas are typed in the Latin alphabet, font size 11. Only those formulas that are referenced in the text are numbered. Tables, figures (graphic material) should be located after the mention. Each illustration should follow the inscription. Figures should be made clearly, in a format that ensures the clarity of the transfer of all the details, numbered, signed and presented on electronic media. The headings of the table columns begin with capital letters, and subheadings can begin with lowercase letters if they constitute one sentence with a heading.

All abbreviations, with the exception of obviously well-known, should be deciphered when first used in the text. Articles are published free of charge. Materials are sent to e-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz. Mailing address: Republic of Kazakhstan, 010078, Akmola region, Kosshy c., building 94, Law enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

The electronic archive of the Journal is put out in the public domain on the official website of the Journal: vestnikacademy.kz.

Құрылтайшы:
Құқық қорғау органдары академиясы
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс
Тел.\факс: 8 (71651) 68-100
e-mail: academy-gp.kz, vestnikacademy.kz

Басуға 2024 жылдың 31 желтоқсанында қол қойылған
Пішімі 84x60^{1/8}. Көлемі-181 бет.
Журналды басып шығарған
«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы» ММ баспасы.
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс